

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 19.

ОКТАБРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово, сазанное въ храмѣ 2-й Харьковской мужской гимназіи 25 сентября 1911 г. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго** 1—9
- Основныя черты міровоззрѣнія Михаила Васильевича Ломоносова. **И. Власовскаго** 10—26
- Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медиоланскаго. (Продолженіе). **Г. Прохорова** 27—44
- Отказалось-ли папство отъ инквизиціи. (Продол.). **Прот. Андрея Юрашкевича** 45—57
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Продол.). **Прот. І. Пичеты** 58—78
- Полстолѣтія дарвинизма. **Роберта Спинети** 79—99
- Къ вопросу о времени крещенія св. княгини Ольги. **Владимира Пархоменно** 100—102

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Епархіальный извѣщенія.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища объявленіе.—Журналы засѣданій XXV очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1911 г. (Приложеніе).—II. Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. **А. Вертеловскаго**.—Бѣлгородскія торжества. **Прот. И. Скубачевскаго**.—Миссіонерскій листокъ. О почитаніи св. иконъ. **Овящен. В. А. Черкесова**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 103—144).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-настырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сѣльскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

==== Т. IV. №№ журнала 19—24. =====

За 1911 годъ.

Слово, сказанное въ храмѣ 2-й Харьковской мужской гимназіи. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго**, стр. 1—9.

Основныя черты міровоззрѣнія **Михаила Васильевича Ломоносова. И. Власовскаго**, стр. 10—26, 159—178.

Нравственное ученіе св. Амвросія еп. Медиоланскаго. **Г. Прохорова**, стр. 27—44, 188—201.

Отказалось-ли папство отъ инквизиціи? **Прот. Андрея Юрашкевича**, стр. 45—57, 179—187.

Факты и воспоминанія изъ учительской жизни герцоговинца. **Прот. І. Пичеты**, стр. 58—78, 226—240, 514—530.

Полстолѣтіе дарвинизма. **Роберта Синети**, стр. 79—99, 202—225, 379—394.

Къ вопросу о времени крещенія св. княгини Ольги. **Владимира Пархоменко**, стр. 100—102.

Новѣйшій социализмъ и христіанство. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**, стр. 145—158, 293—305, 454—467, 596—609, 740—752.

Слово, **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго**, стр. I—VIII.

Рѣчь въ день годичнаго общаго собранія Харьковскаго Озерянскаго Братства. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго**, стр. IX—X.

Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго. **В. Виноградова**, стр. 306—326, 468—485, 610—632, 753—761.

Религіозный элементъ въ творествѣ И. С. Никитина. **Свящ. І. Артинскаго**, стр. 327—346.

Самолюбіе и эгоизмъ съ христіанской точки зрѣнія. **А. Гладкаго**, стр. 347—360, 633—652.

„Елеазаръ“ Л. Андреева и личное безсмертіе. **Свящ. А. Бургова**, стр. 361—378, 496—513, 653—670, 762—775.

Пребываніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера въ г. Харьковѣ, стр. 429—453.

Грозныя рѣчи еврейскихъ пророковъ. **С. Ч.**, стр. 486-495.

Рѣчь, предъ началомъ засѣданій съѣзда Харьковскихъ Миссіонеровъ. **Высокопреосвященнаго Арсенія**, стр. 567—568.

Рѣчь, предъ молебномъ въ Харьковской Общинѣ Краснаго Креста. **Высокопреосвященнаго Арсенія**, стр. 569—570.

Православныя Духовныя Академіи въ прошломъ и въ настоящемъ. **Вл. Керенскаго**, стр. 571—695.

Вопросъ о времени и обстоятельствахъ Рождества Христова. **Н. Янусова**, стр. 717—739.

Современныя сужденія по бракоразводному вопросу. **К. И--на**, стр. 776—794.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 19—24, за 1911 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, стр. 103—104.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 105—108, 258—261, 406—410, 532—536, 679—684, 804—808.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища объявленіе, стр. 108.

Письмо на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, стр. 241—253.

Отъ Правленія Харьков. Духовной Семинаріи, стр. 253.

Журналы съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, стр. 253—256.

Къ Всероссійскому съѣзду художниковъ, с. 256—258.

Объявленія, стр. 261—262, 537—538, 808.

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, стр. 395—396.

Журналы съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа, стр. 396—400.

Журналы съѣзда Купянскаго училищнаго округа, стр. 401—404.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ, стр. 404—406.

Отъ Харьковскаго Епархіального Попечительства о бѣд-
ныхъ духовнаго званія, стр. 531—532.

Воззваніе, стр. 537.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Воззваніе Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, къ своей
паствѣ, стр. 671—673.

Росписаніе проповѣданія слова Божія въ 1912 г., стр.
673—679.

Къ свѣдѣнію духовенства, стр. 684—685.

Отъ Харьковскаго Епар. Книжнаго Комитета, стр. 685.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи, стр. 803.

Отъ Высочайше утвержденнаго Особаго Комитета, с. 803.

Отъ Совѣта Харьковскаго Озерянскаго Братства, с. 804.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія
и другія.

Слово. А. Вертеловскаго, стр. 109—118.

Бѣлгородскія торжества. Прот. П. Скубачевскаго, стр.
118—128.

О почитаніи св. иконъ. Свящ. В. А. Черкесова, с. 128—134.

Слово. Свящ. І. Артинскаго, стр. 262—266.

Слово. В. Соколовскаго, стр. 411—419.

Современныя задачи православнаго пастырства. Свящ.
І. Артинскаго, стр. 538—546, 686—697.

Пятилѣтіе Огульчанскаго Шаровскаго Братства, стр.
547—555.

Поученіе. Прот. І. Котова, стр. 809—812.

III.

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ Епархі-
альнаго женскаго училища. Прот. І. Котова, стр. 134—135.

Престольный праздникъ въ Харьковской Духовной
Семинаріи, стр. 135—137.

Пастырско-миссіонерскіе курсы. Свящ. Г. Карпова, стр.
137—138.

Архіерейскія богослуженія. Прот. І. Гончаревскаго, стр. 266—269, 697—702, 812—819.

Паломничество Харьковской Духовной Семинаріи въ Бѣлгородъ на поклоненіе мощамъ св. Іоасафа. Н. Бондарева, стр. 269—270.

Некрологъ. Прот. Н. Любарскаго, стр. 276—286.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Θεодоромъ хут. Татарки. Свящ. Д. Курскаго, стр. 419—420.

Миссіонерскій съѣздъ духовенства 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда. Свящ. В. Краснокутскаго, стр. 421—422.

Некрологъ, стр. 422—423.

Къ посѣщенію Преосвященнымъ Θεодоромъ гор. Золочева, стр. 555—558.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Θεодоромъ села Тернового. А. К., стр. 558—559.

Открытіе занятій въ IV дополнительномъ учительско-законоучительско-псаломщицкомъ классѣ въ Дергачевской второклассной школѣ. К. К., стр. 560—561.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ Духовной Семинаріи, стр. 702.

Докладная записка на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, стр. 703—709.

Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Прот. І. Котова, стр. 819—821.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Θεодоромъ села Малиновой. С. Н—ова, стр. 821—823.

IV.

Инопархіальный отдѣлъ.

О борьбѣ съ мужицкимъ нигилизмомъ, стр. 138—140.

Знаменитый юбилей, стр. 286—288.

Упорядоченіе благочин. библиотекъ, стр. 288—289.

О пастырскомъ служеніи, стр. 423—425.

Мѣропріятія, выработанныя духовенствомъ на епархіальныхъ собраніяхъ, стр. 425—426.

Предложеніе Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, стр. 561—563.

Миссіонерскій съѣздъ въ г. Умани, стр. 710—712.

О Камчаткѣ и камчатской жизни, стр. 823—826.

Разныя извѣстія и замѣтки.

О церковно-приходскихъ библіотекахъ-читальняхъ, стр. 140—143.

Воспитаніе религіознаго чувства, стр. 289—291.

Христіанство и Китай, стр. 291—292.

Итоги переписи начальныхъ школъ, стр. 426—427.

М. В. Ломоносовъ, стр. 563—566.

Что говорятъ цифры о нарушителяхъ Закона Божія?
стр. 712—716.

Опасность массонства, стр. 826—827.

Отдѣльное приложеніе.

Журналы засѣданій XXV' очередного епархіальнаго
съѣзда духовенства Харьковской епархіи.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 19.

ОКТАБРЬ—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, домъ № 14.

1911.

Ціага вооѣмен.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Октября 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсеенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

сказанное въ храмъ 2-й Харьковской мужской гимназіи
25 сентября 1911 года.

Поздравляю васъ, возлюбленные о Христѣ дѣти и юноши этого учебнаго заведенія, съ радостнымъ днемъ, посвященнымъ памяти великаго угодника Божія, преподобнаго Сергія Радонежскаго, покровителя и молитвеннаго заступника и этого храма, и этого училища. Я не знаю, по какимъ причинамъ храмоздатели избрали преподобнаго Сергія покровителемъ этого мѣста. Казалось бы, что желательнѣе всего было бы быть ему покровителемъ святыхъ обителей иноческихъ, ибо онъ былъ ревнителемъ высокихъ монашескихъ добродѣтелей, и жизнь свою проводилъ въ подвигахъ строгаго монашескаго житія. Въ глуши сѣверныхъ лѣсовъ, вдали отъ міра, онъ создавалъ иноческія обители, привлекая этимъ сюда тѣхъ, кого тяготила мірская жизнь, чьи сердца горѣли пламенной любовью къ Богу, къ духовнымъ и тѣлеснымъ христіанскимъ подвигамъ, къ тихому безмолвію пустыни. Путь иноческаго житія уходитъ за высокія стѣны монастырской ограды, и состоитъ въ непрестанномъ богомысліи и богодѣланіи въ тишинѣ уеди-

ненныхъ храмовъ и келлій. А путь отсюда—(изъ гимназіи) ведетъ васъ къ жизни мірской, среди мірской суеты, нравственной борьбы и житейскихъ печалей; здѣсь получаютъ воспитаніе и пріобрѣтаютъ доброе направленіе и полезныя знанія дѣти и юноши съ тѣмъ, чтобы духовное богатство свое, данное имъ Промысломъ, развить, усовершенствовать и углубить при помощи уроковъ вашихъ наставниковъ, и затѣмъ отдать все это на разумное служеніе обществу и родинѣ. Не слишкомъ ли поэтому далекъ путь жизни Преподобнаго отъ того, чѣмъ живетъ и о чемъ заботится это училище и куда оно направляетъ юныя мысли и сердца ваши?

Нѣтъ, возлюбленные чада, между мірскою жизнью истиннаго христіанина и жизнью истиннаго инока не существуетъ непреодолимой грани, какъ это представляется съ перваго взгляда. Инокъ повинуется только своему призванію, умножаетъ свой талантъ, свой даръ, данный ему Духомъ Святымъ; но и каждый христіанинъ имѣетъ свое призваніе, свой талантъ и свой даръ отъ того же Духа Святаго. Св. Апостолъ говоритъ: „Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Каждому же дается открытое дѣйствіе на пользу“. Онъ даже сравниваетъ общественную жизнь христіанъ съ человѣческимъ тѣломъ и говоритъ: „какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, такъ и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло“. И въ заключеніе говоритъ: „Такимъ образомъ, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, радуются съ нимъ всѣ члены“ (1 Кор. XII, 4—26). Поэтому инокъ не есть какое-либо особое существо,

съ особыми цѣлями жизни, съ особыми добродѣтелями, недоступными для прочихъ людей. Стремленіе къ Богу, жажда духовнаго приближенія къ Нему, достиженіе нравственнаго совершенства путемъ борьбы со страстями и похотями, составляющіе цѣль жизни инока, должны быть цѣлью жизни и каждаго истиннаго христіанина; поэтому добродѣтели иноческія въ извѣстной мѣрѣ суть добродѣтели обще-христіанскія, и только, въ силу особыхъ условій житія иноческаго, они достигаютъ развитія у иноковъ болѣе яркаго, болѣе очевиднаго и поучительнаго. И нисколько не удивительно поэтому, что между святыми, прославленными отъ Бога нетлѣніемъ мощей и чудесами, преобладаютъ иноки: это свѣтильники, поставленные на свѣщницѣ, чтобы освѣщать намъ общехристіанскій путь жизни. Такимъ свѣтильникомъ, бросившимъ свой сильный свѣтъ на всю Русь православную, является и преподобный Сергій. Достаточно вникнуть въ житіе его, и окажется, что онъ былъ носителемъ и выразителемъ многихъ высокихъ христіанскихъ свойствъ и добродѣтелей, поучительныхъ и для васъ, и для всѣхъ учащихся.

Чтобы яснѣе показать, что добродѣтели Преподобнаго—не какія нибудь особыя, и что онѣ доступны каждому, кто хочетъ жить въ Богѣ и ходить по Его заповѣдямъ,—я напомню вамъ, возлюбленные питомцы, нѣкоторыя черты житія его.—Преподобный Сергій былъ сынъ благочестивыхъ родителей, жителей города Радонежа—Ксенофонта и Маріи ¹⁾, и во святомъ крещеніи былъ названъ Вареоломеемъ. Уже въ дѣтствѣ Вареоломей сталъ являть себя избраннымъ сосудомъ благодати Божіей, съ особеннымъ при-

¹⁾ Они нетлѣнно почиваютъ въ Хотьковомъ монастырѣ на пути между Москвою и Троицкою Лаврою.

званіемъ. Даже до двѣнадцати-лѣтняго возраста онъ полюбилъ постническое воздержаніе, въ постные дни недѣли воздерживался отъ пищи, а въ другіе питался только хлѣбомъ и водою, творя молитву по ночамъ подолгу и горячо. Какой это поучительный примѣръ для васъ, современные дѣти и юноши! Слѣдуйте этому примѣру: блюдите уставы и преданіе святой православной Церкви, възгрѣвайте въ себѣ любовь къ Богу неустанною молитвою—и благодать Его почиетъ надъ вами, какъ почилъ надъ преподобнымъ Сергіемъ.

Кроткій, благочестивый, любящій, возрасталъ затѣмъ отрокъ Варѣоломей въ смиреніи и послушаніи родителямъ. Когда ему исполнилось 12 лѣтъ,—родители отдали его въ ученіе книжное; но грамота сначала ему трудно давалась. Но преисполненный вѣры въ Бога и надежды на помощь Его, онъ горячо молился Ему о дарованіи способности и разума для пониманія смысла ученія. И Господь не посрамилъ вѣрнаго раба Своего. Однажды отрокъ Варѣоломей пошелъ въ поле по порученію родителей—по хозяйству и увидѣлъ подъ деревомъ незнакомаго ему благообразнаго старца. Свое тяжелое горе о томъ, что смыслъ ученія имъ не постигается, онъ повѣдалъ старцу, который успокоилъ его надеждою на помощь Божію, пошелъ съ нимъ въ домъ его родителей и предложилъ ему читать псалтирь. Сразу отрокъ почувствовалъ, что отверзаются умныя очи его, почувствовалъ, какъ становится доступной мудрость книжная, и хорошо понялъ то, что было ему указано. Послѣ сего старецъ сталъ невидимъ, и благочестивый отрокъ, вмѣстѣ со своими родителями, горячо возблагодарилъ Бога за чудесную помощь Его. Вотъ, возлюбленные воспитанники, примѣръ вамъ въ ученіи вашемъ. Не

смущайтесь духомъ, если смыслъ ученія иногда постигается вами слабо. Молитесь Богу горячѣе, и Онъ непреминетъ помочь вамъ. Не всѣ достойны чудесныхъ видѣній, и не каждому Господь посылаетъ ихъ. Но пути Его неисповѣдимы, и помощь Его можетъ придти къ вамъ въ такой формѣ, въ какой вы и не предполагаете. Одно можно сказать не обинуясь: не постыдить Господь раба Своего, притекающаго къ Нему съ вѣрою. Въ этомъ несомнѣнно убѣждаетъ насъ и Слово Божіе. Св. Апостоль Іаковъ говоритъ: „Если у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, тотъ да просить у Бога, Который даетъ всѣмъ просто, не упрекая; и дастся ему. Но да просить съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь: ибо сомнѣвающійся подобенъ волнѣ морской, вѣтромъ поднимаемой и разбиваемой“. (Іак. I. 5—6).

О, если бы въ современныхъ молодыхъ поколѣніяхъ такъ была сильна вѣра въ Бога и такъ горяча молитва къ Нему, какъ у отрока Варѣоломея. Сколькихъ несчастій могла бы избѣжать современная молодежь, прибѣгающая даже къ смертоноснымъ оружіямъ! Какое поразительное при этомъ у нѣкоторыхъ забвеніе главныхъ основъ религіи и нравственности! Какія бездны отчаянія, безпросвѣтной мглы душевной проявляются иногда у нихъ по самому незначительному поводу, напр., изъ-за плохой отмѣтки, изъ-за легкаго наказанія, которому по заслугамъ подвергнетъ начальство. Вѣруйте же, дѣти, крѣпче въ Бога, молитесь Ему отъ всего сердца, молитесь вашему покровителю —преподобному Сергію,—и въ самыя тяжелыя минуты вы убѣдитесь сознательно, какъ освѣтится для васъ жизнь ровнымъ и тихимъ свѣтомъ Божіей благодати и какъ умиротворится мятущаяся душа ваша...

По смерти родителей, юноша Варѣоломей осуще-

ствилъ завѣтную мечту свою, или лучше—свое призваніе, постригся въ монахи подъ именемъ Сергія, отрекся отъ міра, въ глухомъ лѣсу построилъ себѣ келію и обрекъ всю свою жизнь на строжайшій иноческій подвигъ. Въ полномъ одиночествѣ онъ провелъ около двухъ лѣтъ, но уже по истеченіи ихъ къ нему стали собираться другіе аскеты, искавшіе иноческаго подвига въ пустынѣ. Такъ возникла нынѣшняя Свято-Троицкая Сергіева Лавра близъ Москвы, и преподобный Сергій былъ первымъ ея игуменомъ.

Бѣдна была новая обитель; случалось, что братія по нѣскольку дней лишена была пищи. Но свѣтильникъ Божій уже далеко освѣтилъ пустынную обитель, явились жертвователи и слава новой обители достигла палатъ великаго Князя и Митрополита. Обитель стала обогащаться и благотворить бѣднымъ. Но ни въ чемъ не измѣнился великій подвижникъ, преподобный Сергій; по прежнему трудился и несъ иноческое послушаніе: пекъ хлѣбъ, шилъ обувь, рубилъ дрова; по прежнему питался хлѣбомъ и водою, по прежнему проводилъ время въ непрестанныхъ бдѣніяхъ и моленіяхъ. Богатыя же приношенія въ обитель шли на бѣдныхъ. Со всѣми преподобный былъ доступенъ, добродушенъ и простъ, и глубокая любовь къ нимъ окружала его; со всѣми онъ былъ одинаковъ—съ нищимъ, питавшимся на счетъ обители, и съ князьями и боярами, благодѣявшими монастырю. И сила Божія явно осѣнила святую обитель. Господь удостоилъ великаго Своего подвижника даромъ чудотвореній и прозрѣнія, и чудные дары эти преподобный тоже отдалъ на служеніе людямъ, исцѣляя болящихъ, утѣшая обремененныхъ и страждущихъ. А не задолго до кончины его, Сама Царица Небесная удостоила преподобнаго Своимъ посѣщеніемъ. Самъ прославлялъ Господь

вѣрнаго раба Своего, поелику онъ, до конца дней своихъ, былъ преисполненъ великаго христіанскаго смиренія и пламенѣлъ любовію къ Богу и къ людямъ.

Такъ жилъ въ обители и благоугождалъ Богу преподобный Сергій. Какъ видите, всѣ добродѣтели его таковы, что подражать имъ въ извѣстной степени возможно всѣмъ, лишь бы только сердце наше стремилось къ Богу и жаждало общенія съ Нимъ. Постоянный трудъ, въ которомъ пребывалъ преподобный, развѣ онъ невозможенъ и для васъ? Пребывайте же въ немъ, избѣгайте лѣни—этой матери пороковъ—и вы благоугодите Богу. Любите людей, помогайте имъ чѣмъ можете, не будьте высокомѣрны съ тѣми, чье общественное и матеріальное положеніе ниже вашего. Молитесь чаще, усерднѣе, горячѣе—и вы почувствуете сладость общенія съ Богомъ и святыми Его. Такъ благоугождалъ Богу и преподобный Сергій.

Замѣчательно также, что монашескіе подвиги, пустынное житіе, устройство жителей иноческихъ не препятствовали преподобному Сергію быть великимъ патріотомъ и горячо любить свою родину, тогда униженную тяжелымъ татарскимъ игомъ. Преподобный болѣлъ ея печалями, и всю свою силу духовную, прибрѣтенную иноческими подвигами и укрѣпленную Божіей благодатію отдавалъ на служеніе родинѣ.

Онъ всегда былъ мудрымъ совѣтникомъ великаго Князя и Московскаго Митрополита въ трудныхъ дѣлахъ управленія; онъ прозорливо благословилъ великаго Князя Дмитрія Донскаго на брань съ Мамаемъ, ободрилъ и укрѣпилъ его надеждою на побѣду и далъ въ число воиновъ двухъ своихъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябя, а на поле брани, на берега Дона, когда князь колебался въ побѣдѣ, прислалъ ему ободряющее письмо. И дѣйствительно врагъ бѣжалъ

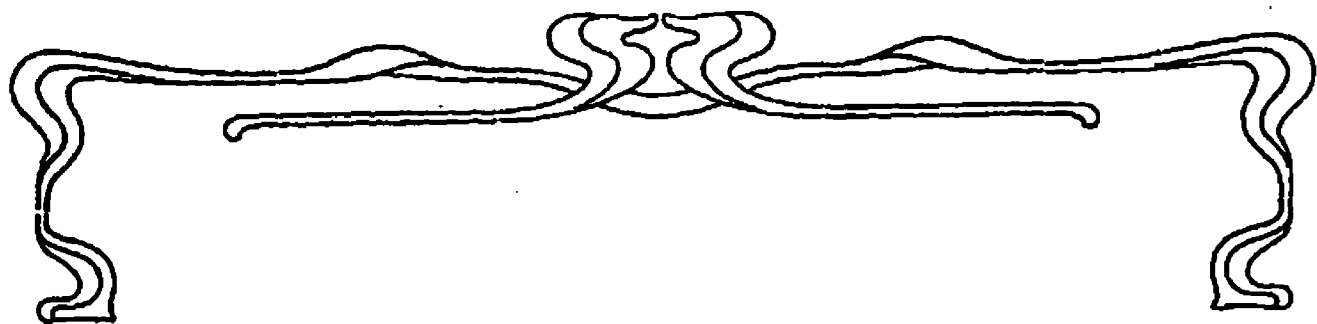
отъ русскихъ воиновъ. Учитесь же у преподобнаго великому чувству патриотизма! Какъ нельзя не любить своей матери, такъ нельзя не любить и своей родины. Въ какомъ бы званіи и общественномъ положеніи вы ни оказались—помните, что вы должны работать на пользу родины, и чѣмъ свѣтлѣе и радостнѣе будутъ судьбы ея, тѣмъ больше будетъ человеческого счастья у живущихъ въ ней, ибо благословеніе Божіе—миръ, тишина, земли плодоносіе водворятся въ ней. Пусть же любовь къ родинѣ горитъ въ сердцахъ вашихъ до готовности положить за нее душу свою, какъ горѣла она въ чистомъ сердцѣ преп. Сергія.

Итакъ, возлюбленные чада, преп. Сергій можетъ быть поучительнымъ примѣромъ, скорымъ помощникомъ и молитвенникомъ не только иноковъ, но и всѣхъ людей. Онъ—высокій образецъ христіанскихъ добродѣтелей и чистаго и дѣйствительнаго патриотизма. Вотъ почему русскій народъ окружилъ его особымъ почитаніемъ и прославленіемъ. Много храмовъ, ему посвященныхъ, устроено по городамъ и селамъ Руси православной; въ рѣдкомъ домѣ не найдется его иконы. Что же удивительнаго если и храмъ сей тоже посвященъ его имени? Сильная вѣра преподобнаго, его благодатные дары, строгое подвижническое житіе, его высокіе добродѣтели и великое христіанское смиреніе всѣмъ извѣстны; уже въ дѣтствѣ ребенокъ, едва научившись читать, узнаетъ, кто такой былъ преподобный Сергій, потому что въ каждомъ историческомъ учебникѣ, который знакомитъ съ исторіею нашей родины и лучшихъ сыновъ ея, непременно есть о немъ повѣствованіе. Прошло болѣе 500 лѣтъ со дня смерти преподобнаго, но жива и свѣтла молитвенная память о немъ. О трудахъ его, духовныхъ подвигахъ

и высокой любви къ родинѣ постоянно напоминаетъ и созданная имъ Свято-Троицкая Сергіева Лавра, ежегодно собирающая сотни тысячъ богомольцевъ на поклоненіе преподобному, мощи котораго нетлѣнно здѣсь почиваютъ и понынѣ источаютъ много исцѣленій. Великій угодникъ Божій, нашъ отечественный праведникъ, прозорливецъ и чудотворецъ, онъ предстоитъ нынѣ у престола Всевышняго и, подобно вселенскому святителю Николаю, котораго такъ же усердно чтить православная Русь, молить Бога за всѣхъ, съ вѣрою къ нему притекающихъ.

Пусть же горитъ немеркнущимъ свѣтомъ въ сердцахъ вашихъ молитвенная память о покровителѣ храма и училища вашего, преподобномъ Сергіи; призывайте его на помощь, особенно въ тяжелыя минуты, когда вы будете чувствовать себя безсильными предъ загадками жизни и ея ударами; призывайте его съ вѣрою и упованіемъ, и въ вашихъ сердцахъ никогда не будетъ холодности, безнадежности и отчаянія, и тихій свѣтъ чистоты душевной, стремленія къ труду, любви къ ближнимъ и любви къ родинѣ будетъ разгораться все сильнѣе и сильнѣе. Призывайте его такъ: „Преподобне Отче Сергіе, не оставь насъ, съ любовію тебя призывающихъ въ нашихъ нуждахъ, скорбяхъ и немощахъ!“ Аминь.

ОСНОВНЫЯ ЧЕРТЫ МІРОВОЗРѢНІЯ

Михаила Васильевича Ломоносова.

(Къ двухсотлѣтію со дня рожденія 8 ноября 1711—1911 г.г.).

8 ноября настоящаго 1911 года исполняется двухсотлѣтняя годовщина со дня рожденія Михаила Васильевича Ломоносова, генія русской жизни XVIII вѣка. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что имя Ломоносова извѣстно въ настоящее время въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ родной земли, куда только проникла грамотность, школа. Біографія этого великаго человѣка настолько увлекательна и поучительна, что не разъ, быть можетъ, плѣняла воображеніе крестьянскаго мальчика, порывавшагося въ мечтахъ послѣдовать примѣру знаменитаго сына рыбака-помора. Дѣйствительно, если и въ настоящее время мы чувствуемъ большую степень уваженія къ человѣку, происшедшему изъ низшихъ классовъ народа и прославившемуся на какомъ-либо поприщѣ человѣческой дѣятельности, то что иное, какъ не удивленіе, восторгъ и глубокое уваженіе, должно вызывать то геніальное явленіе русской жизни XVIII вѣка, когда сынъ крестьянина, мучимый жаждой знаній, съ далекаго сѣвера направляется зимой пѣшкомъ въ Москву, поступаетъ въ училище, посылается потомъ въ Петербургъ и за границу, дѣлается образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени, возвращается на родину, становится профессоромъ-членомъ академіи наукъ и до конца жизни не оставляетъ научно-литературнаго труда, горячо ратуя за просвѣщеніе въ дорогомъ отечествѣ и пользуясь уваженіемъ и славой среди со-

временниковъ, признательностью Императриць Елизаветы Петровны и Екатерины II. Такъ уже однѣ внѣшнія черты біографіи М. В. Ломоносова, удивительныя судьбы жизни гениальнаго помора окружають ореоломъ величія его имя и, разъ увлекши насъ еще въ ранніе годы ученія, остаются памятными на всю жизнь.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшее изученіе жизни и дѣятельности М. В. Ломоносова въ нашей средней и высшей школѣ едва ли въ состояніи возбудить къ личности этого великаго соотечественника уваженіе большее, чѣмъ то, которое сложилось въ ранніе годы, возникло подъ непосредственнымъ и сильнымъ впечатлѣніемъ на дѣтскую душу увлекательной біографіи. Конечно, дальнѣйшее образованіе даетъ болѣе полное знаніе научно-литературныхъ трудовъ Ломоносова, болѣе ясное понятіе о значеніи его въ исторіи русскаго просвѣщенія, говоритъ о немъ, какъ о поборникѣ просвѣщенія, отчасти какъ объ „отцѣ русской литературы“; но, насколько намъ извѣстно, это болѣе близкое изученіе трудовъ Ломоносова по филологіи, исторіи, естествознанію, заучиванье его одъ, равно какъ и изученіе вообще русской литературы XVIII в., является для учащихся обычно скучнымъ и, какъ таковое, скорѣе можетъ охладить прежнее увлеченіе, ослабить сложившееся въ ранніе годы благоговѣйное отношеніе къ памяти великаго человѣка. И думается намъ, что указанное печальное и нежелательное явленіе вовсе не является неизбежнымъ, а происходитъ оттого, что дальнѣйшее образованіе, повторая біографію и сосредоточивая вниманіе на научно-литературныхъ трудахъ Ломоносова, не даетъ яркаго представленія о личности Ломоносова въ ея цѣломъ, не говоритъ объ основныхъ чертахъ его міровоззрѣнія, знакомство съ которымъ, въ соединеніи съ біографіей, во весь ростъ должно представить всю гениальность этой личности на общемъ фонѣ исторической жизни XVIII в. и въ результатъ должно создать идейное отношеніе къ великой личности, вызвать сознательное глубокое къ ней уваженіе.

Если обратимся къ историческимъ изученіямъ личности и дѣятельности М. В. Ломоносова, то увидимъ, какъ историческая оцѣнка обращала свое вниманіе то на одну, то на другую сторону разнообразной дѣятельности Ломоносова, постепенно все же расширяя и углубляя взглядъ на

значеніе этой дѣятельности въ нашей исторіи. Современники и первое поколѣніе, чувствуя несомнѣнно нарождавшуюся съ Ломоносовымъ русскую научную силу, болѣе отчетливо, однако, сознавали и читали его, какъ поэта, „россійскаго Пиндара“, звучная лира котораго возбуждала горделивое сознаніе наличности и у насъ самостоятельной литературы. Такъ авторитетъ Ломоносова въ области поэзіи высоко стоялъ до конца XVIII в. и еще въ первой четверти XIX в., когда поклонникомъ его поэзіи на университетской кафедрѣ былъ, напр., проф. Мерзляковъ ¹⁾. Но уже Пушкинъ, а за нимъ Бѣлинскій значительно ограничили значеніе Ломоносова какъ поэта, выдвинувъ его ученые заслуги, и, главнымъ образомъ, въ области созданія русскаго литературнаго языка. Пушкинъ, напр., писалъ: „Ломоносовъ былъ великій чело-вѣкъ. Между Петромъ I и Екатериною II онъ одинъ является самобытнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ создалъ первый университетъ; онъ, лучше сказать, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ. Но въ семъ университетѣ, профессоръ поэзіи и элоквенціи не что иное, какъ исправный чиновникъ, а не поэтъ, вдохновенный свыше, не ораторъ, мощно увлекающій... Въ Ломоносовѣ нѣтъ ни чувства, ни воображенія... Уважаю въ Ломоносовѣ великаго чело-вѣка, но, конечно, не великаго поэта; онъ понялъ и истинный источникъ русскаго языка и красоту онаго; вотъ его главная заслуга“ ²⁾. Бѣлинскій, раздѣляя въ общемъ мнѣніе Пушкина относительно художественной цѣнности поэзіи Ломоносова, считаетъ, однако, одну художественную оцѣнку односторонней и съ историко-литературной точки зрѣнія признаетъ заслуги и за поэзіей (помимо ученыхъ трудовъ) Ломоносова, называя его „Петромъ Великимъ нашей литературы“ ³⁾. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія литература о Ломоносовѣ постепенно достигла весьма значительныхъ размѣровъ;

¹⁾ См., напр., его—Разборъ осьмой оды Ломоносова въ изданіи С. А. Венгерова—Русская поэзія. С.-Петербургъ, 1897 г. Томъ I. XVIII вѣкъ. Примѣчаніе стр. 290—296. Тутъ же собраны и другіе „важнѣйшіе отзывы о литературныхъ произведеніяхъ Ломоносова“ авторовъ XVIII и первой половины XIX вѣка. Примѣч. стр. 273—309.

²⁾ Полное собраніе сочиненій подъ редакціей Ефремова. С.-Петербургъ. 1887 г. Томъ V, стр. 302; т. VII, стр. 153.

³⁾ Сочиненія. Изданіе Павленкова. С.-Петербургъ, 1896 г. Томъ I, стр. 25—87, т. III, стр. 50—52, 287, 294, т. IV, 361—364 и др.

на ряду съ собираніемъ матеріала о жизни и сочиненіяхъ Ломоносова, устанавливалась правильная оцѣнка его трудовъ въ области естествознанія, филологіи, исторіи, поэзіи, постепенно выяснялось его значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія и въ частности въ исторіи русской литературы¹⁾. Но только въ недавнее время было указано, какъ, напр., академикомъ А. Н. Пыпинымъ, на необходимость исторической оцѣнки Ломоносова въ *цѣломъ его міровоззрѣніи*, а не какъ спеціалиста только въ той или другой области научной и поэтической дѣятельности, не какъ поэта только, натуралиста, историка или филолога, хотя несомнѣнно, что указанныя спеціальныя изслѣдованія даютъ матеріалъ и для возможныхъ сужденій о міровоззрѣніи этого великаго человѣка. „Самую глубокую историческую черту, говоритъ А. Пыпинъ,—должно указать въ его (Ломоносова) *цѣломъ міровоззрѣніи*, которое впервые водворяло у насъ истинный смыслъ просвѣщенія въ томъ объемѣ, въ какомъ оно было пріобрѣтено тогда усиліями европейской науки“²⁾.

То оовѣщеніе личности и міровоззрѣнія Ломоносова, равно какъ и оцѣнка историческаго значенія этого міровоззрѣнія, какія даются А. Пыпинымъ, кажется, однако, на нашъ взглядъ односторонними. Онъ говоритъ: „Если имѣлъ великое значеніе тотъ общій фактъ, что съ эпохой Петра въ русскомъ образованіи (каковы бы ни были его размѣры) введены были авторитетомъ власти элементы науки свѣтской, до тѣхъ поръ невѣдомой и, однако, отрицаемой, введенны взаимнѣ старай схоластики, то съ дѣятельностью Ломоносова въ этой свѣтской наукѣ впервые былъ указанъ смыслъ ея, какъ *основы новаго міровоззрѣнія, которое должно было въ*

1) Особенное оживленіе литературы о Ломоносовѣ было въ 1865 году, въ 100-лѣтнюю годовщину со дня его смерти,—и близко къ этому году. Таковы, напр., изслѣдованія и статьи—П. Вилярскаго, В. Ламанскаго, Пекарскаго, Н. Булича, Н. Любимова, А. Будиловича, М. Сухомлинова, юбилейныя рѣчи профессоровъ Московскаго и Харьковскаго университетовъ въ особо изданныхъ сборникахъ. Полная библиографія трудовъ о Ломоносовѣ, но только до 70-хъ г.г. прошлаго столѣтія—С. И. Пономаревъ. Матеріалы для библиографіи литературы о Ломоносовѣ. С.-Петербургъ, 1872 г. Послеъ 70-хъ г.г., но только важнѣйшая литература—„Русская поэзія“—ор. cit. Примѣч. стр. 309--311.

2) Исторія русской литературы. Изданіе 2-е. С.-Петербургъ, 1902. Т. III, стр. 491.

первый разъ смѣнить систему средневѣковаго преданія... То содержаніе, къ которому направилась умственная работа Ломоносова, было именно содержаніе тогдашней европейской науки... Дѣятельность его бросала свѣтъ научнаго сознанія на то реальное, какое совершено было Петромъ Великимъ: преобразование было, безъ сомнѣнія, первою необходимою почвой для его собственнаго труда, первою ступенью для науки, какъ и для новой государственной жизни Россіи,— Ломоносовъ глубже, чѣмъ кто-нибудь прежде, сознавалъ это, и отсюда его безграничное поклоненіе памяти Петра Великаго. Ломоносовъ не усумнился называть Петра творцомъ Россіи, божествомъ ея—и дѣлалъ это не въ одномъ риторическомъ преувеличеніи; онъ былъ въ этомъ убѣжденъ. Великое значеніе Петра состояло для него не въ томъ только, что онъ возвысилъ Россію какъ государство, но, быть можетъ, еще болѣе въ томъ, что онъ открылъ для русскаго народа область науки, съ помощью которой человѣкъ только и можетъ достигнуть высоты своего умственнаго и нравственнаго (?) достоинства. Это возвышенное, и единое истинное, представленіе о наукѣ въ первый разъ было высказано на русскомъ языкѣ Ломоносовымъ, и въ этомъ была основная господствующая черта новаго міровоззрѣнія, которое должно было стать содержаніемъ новаго періода умственной жизни русскаго общества: съ этимъ наступалъ послѣдній конецъ нашихъ среднихъ вѣковъ" ¹⁾. Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, А. Н. Пыпинъ разсматриваетъ личность Ломоносова съ его міровоззрѣніемъ какъ созданіе, но вмѣстѣ и необходимое дополненіе, реформы Петра Великаго—въ томъ смыслѣ, что Ломоносовымъ первымъ было сознательно усвоено западно-европейское научное міровоззрѣніе съ его идеей свободы научнаго изслѣдованія и непререкаемости авторитета науки, какъ основы жизни, въ противоположность и западно-европейскому, и нашему средне-вѣковому преданію. Такое представленіе міровоззрѣнія Ломоносова вяжется съ извѣстнымъ у насъ историческимъ терминомъ—западника, каковое имя дѣйствительно, насколько намъ извѣстно, прилагалось и прилагается къ Ломоносову въ широкихъ кругахъ нашей интеллигенціи. А. Пыпинъ прямо не называетъ Ло-

¹⁾ Ibid. III, стр. 492, 496, 512—513. Курсивъ нашъ.

моносова западникомъ,—быть можетъ, изъ соображенія быть точнымъ въ употребленіи историческихъ терминовъ, но онъ, очевидно, весьма близокъ къ тому, чтобы такъ назвать Ломоносова, когда, напр., говоритъ: „Славянофильская школа, безусловно отрицавшая реформу, осуждавшая восемнадцатый вѣкъ за измѣну народности и рабское подчиненіе европейской цивилизаціи, не рѣшалась на осужденіе Ломоносова, или обходила его,—хотя именно онъ былъ величайшимъ поклонникомъ реформы и въ своемъ трудѣ руководился западной наукой и литературой“¹⁾. Вотъ это-то представленіе о Ломоносовѣ, какъ объ одномъ изъ начинателей того направленія въ исторіи нашей общественной мысли, которое обозначено было потомъ именемъ западничества, это представленіе и является, по нашему мнѣнію, неправильнымъ,—оно явилось въ результатѣ односторонняго и субъективнаго пониманія міровоззрѣнія Ломоносова.

Какъ бы мы ни смотрѣли на реформу Петра Великаго съ точки зрѣнія ея исторической необходимости и цѣлесообразности,—а этотъ вопросъ и въ настоящее время не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ въ исторической наукѣ,—но несомнѣннымъ кажется то, что эта реформа, при признаніи даже ея подготовленности, была по своимъ приѣмамъ дѣломъ настолько энергичнымъ и, по выраженію проф. В. Ключевскаго, „насильственнымъ“²⁾, что вызвала сильное потрясеніе въ историческомъ теченіи русской жизни,—отъ этой реформы, какъ результатъ указаннаго ея характера, несомнѣнно ведетъ свое начало историческій фактъ нашей жизни, существующій и донинѣ,—великій разрывъ между интеллигенціей и народомъ. Во времена Петра Великаго народъ, конечно, сильно почувствовалъ его реформу въ военномъ и финансовомъ отношеніяхъ, но идейная сторона этой реформы и не была, и не могла быть воспринята народомъ. „О великихъ трудахъ и замыслахъ Петра на пользу народа, говоритъ проф. Ключевскій,—въ ходячихъ народныхъ толкахъ не было и помину. Реформа пронеслась надъ народомъ, какъ тяжелый ураганъ, всѣхъ напугавшій и для всѣхъ оставшійся загадкой“³⁾. Народъ, корнями крѣпко держав-

1) Ibid. III, стр. 490.

2) Курсъ русской исторіи. Москва, 1910 г. Ч. IV, стр. 275.

3) Ibid. Ч. IV, стр. 309.

шійся старины, по-своему освѣтилъ дѣятельность Петра Великаго, создавъ легенды о царѣ-самозванцѣ и царѣ-антихристѣ¹⁾. И если мы представимъ себѣ взгляды, понятія, обычаи народа и въ данное время, то едва ли можетъ быть два мнѣнія относительно того, откуда существеннымъ образомъ ведутъ свое начало основы жизненныхъ взглядовъ и отношеній народа—отъ до-петровской ли старины, или отъ западно-европейскаго источника. Не то было во времена Петра съ высшими классами общества. Глубже захваченные реформой, они по необходимости должны были стать на великомъ перепутьи между старымъ и новымъ и находить выходъ изъ создававшагося историческаго разлада. Однообразія въ отношеніи къ старому и нахлынувшему новому быть, конечно, не могло, и мы видимъ въ обществѣ Петровской и послѣдующихъ эпохъ большее разнообразіе взглядовъ и направленій, въ исторической перспективѣ неизбѣжно представляющихся какъ состояніе смѣшенія, колебанія и противорѣчій. Были прямые противники реформы и защитники старины, были дѣльцы, изъ преобразовательныхъ плановъ и дѣятельности Петра стремившіеся извлечь выгоды для себя, были люди, безкорыстно сочувствовавшіе реформѣ и въ то же время державшіеся старины даже въ томъ, въ чемъ она противорѣчила реформѣ, т. е. люди, въ представленіи которыхъ старое и новое соединялось механически, непродуманно,—и во времена Петра такихъ сторонниковъ реформы было, быть можетъ, больше другихъ; находились потомъ отдѣльныя лица, болѣе сознательно проникавшіяся новымъ вѣяніемъ и съ великимъ критицизмомъ отнесшіяся къ старинѣ, какъ, напр., В. Татищевъ²⁾, но едва ли не болѣе всѣхъ, если не во времена Петра, то сейчасъ же въ послѣдующія эпохи,—было такихъ, которые, поверхностно усвоивъ начатки вѣшной Европейской культуры, также поверхностно и съ пренебреженіемъ стали относиться къ родной старинѣ. О подобныхъ людяхъ, отправлявшихся во времена Петра для обученія за границу, проф. Ключевскій говоритъ: „По возвращеніи домой съ этихъ проводниковъ культуры легко свѣивались иноземные обычаи и научныя впечатлѣнія, какъ налетъ дорожной пыли, и домой приво-

¹⁾ Ibid. Ч. IV, 297—309.

²⁾ См. у Пыпина—op. cit. III, 371—372.

зилась удивлявшая иностранцевъ смѣсь заграничныхъ пороковъ съ дурными родными привычками, которая, по замѣчанію одного иноземнаго наблюдателя, веда только къ духовной и тѣлесной испорченности и съ трудомъ давала мѣсто дѣйствительной добродѣтели, истинному страху Божію“¹⁾). Это поверхностное вліяніе начатковъ внѣшней Европейской культуры, значительно подогрѣтое потомъ эпохой просвѣтительства съ ея идеями свободы и господства разума, въ вѣкъ Екатерины II и далѣе разлилось широкой волной столь же поверхностнаго „вольнодумства“, создало типъ русскаго „вольтерьянца“, и когда къ концу XVII вѣка многіе изъ общества почувствовали всю сухость и скорбь господства одного разума, то за утѣшеніемъ страждущей души вынуждены были обратиться не къ вѣрѣ народа, съ которымъ были утрачены связи, а на тотъ же западъ, и привились у насъ западныя мистическія теченія, появилось масонство. Такъ постепенно формировался въ нашей историко-общественной жизни тотъ контингентъ общества, который былъ обозначенъ потомъ именемъ интеллигенціи; самый терминъ мѣтко указалъ на историческую связь интеллигенціи съ эпохой просвѣтительства, отъ которой дѣйствительно сохранились многія черты интеллигентскаго міровозрѣнія, но несомнѣнно, что могучій толчекъ къ образованію интеллигенціи данъ былъ еще эпохой Петра Великаго.

Обращаясь теперь къ М. В. Ломоносову, мы, очевидно, неизбежно должны задать себѣ вопросъ, въ какія отношенія къ старому и новому сталъ этотъ геніальный человекъ въ основныхъ чертахъ своего міровозрѣнія. Вотъ здѣсь то мы и выдвигаемъ то положеніе, что *въ міровозрѣніи Ломоносова мы видимъ замѣчательный синтезъ элементовъ до-петровской старины и Петровской реформы*, и личность его, по нашему мнѣнію, есть созданіе обонхъ историческихъ факторовъ—и стараго, и новаго. Очевидно, что по такому опредѣленію основного характера міровозрѣнія Ломоносова мы должны признать его, насколько можемъ судить по извѣстнымъ намъ матеріаламъ, одиноко стоящимъ среди русскаго общества въ половинѣ XVIII в., но таковъ часто удѣлъ геніальныхъ личностей. Одинокимъ среди современнаго общества.

¹⁾ Op. cit. ч. IV, 313—314.

представляетъ положеніе Ломоносова и приведенный нами выше взглядъ А. Н. Пыпина, но разница въ опредѣленіи міровоззрѣнія Ломоносова здѣсь та, что мы не соглашаемся съ мнѣніемъ, будто личность Ломоносова есть созданіе *только* Петровской реформы, что его міровоззрѣніе полагаетъ конецъ нашимъ среднимъ вѣкамъ и начало тому новому періоду умственной жизни, основной чертой котораго является сознательное пониманіе и преклоненіе только предъ авторитетомъ науки.

Михаиль Васильевичъ Ломоносовъ былъ, прежде всего, человекъ глубоко религіозный, и міровоззрѣніе его существенно проникнуто религіознымъ характеромъ. Когда читаешь его сочиненія, то ясно видишь, насколько сильно и постоянно занимали Ломоносова мысли о Богѣ. Пишетъ ли онъ трактатъ по физикѣ, химіи, астрономіи, составляетъ ли риторіку, грамматику, похвальную ораторію, слагаетъ ли, тѣмъ болѣе, оду, его мысль неизмѣнно обращается къ Божеству, и онъ говоритъ о Богѣ, связывая свои благочестивыя размышленія о Немъ съ предметомъ того или другого изъ своихъ произведеній. Въ основѣ мірового бытія Ломоносовъ полагалъ Бога, какъ Творца и Промыслителя, отразившаго въ своемъ твореніи, насколько то доступно для насъ, свои Божественныя свойства. „Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ Ломоносовъ въ „Риторикѣ“, что видимый сей міръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады есть нѣкоторая сила, которая оную соградила; которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданіе; непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сія неизмѣримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила, не тое ли есть, что мы Богомъ называемъ, и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущіи по вселеннѣй, поклоняйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенію и омытію Вашему. Дѣлающіи землю и ожидающіи плодовъ отъ труда своего припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ тѣ солнечною теплотою... Погру-

женные варварскимъ невѣжествомъ или сластями плотскими во глубинѣ невѣрія, возникнете и обратитесь, рассудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли... Кто мечеть громъ, тотъ есть: безбожники вострепещите“¹⁾).

Богъ, неизмѣримо Великій, непостижимо Премудрый, несказанно Щедрый, есть не только Творецъ міра, но и его Промыслитель, и о Промыслѣ Божіемъ наиболѣе ярко говоритъ явленіе на землѣ и земная жизнь Сына Божія, Иисуса Христа:

„О коль велика къ намъ щедроть Его пучина,
Что на землю послалъ возлюбленнаго Сына!
Не погнушался Онъ на малой шаръ сотти,
Чтобы погибшаго страданіемъ спасти“²⁾).

Промышляя о всемъ человѣчествѣ, Богъ промышляетъ объ отдѣльныхъ народахъ; въ судьбахъ исторіи родного народа Ломоносовъ всегда видѣлъ Божье о русскомъ народѣ попеченіе. Онъ говоритъ, напр., вспоминая о прошедшихъ тяжелыхъ временахъ Бироновщины:

„Уже народъ нашъ оскорбленный
Въ плачевнѣйшей ноши сидѣлъ.
Но Богъ, смотря въ концы вселенны,
Въ полночный край свой взоръ возвелъ,
Взглянулъ въ Россію кроткимъ окомъ,
И видя въ мракѣ ту глубокомъ,
Со властью рекъ: да будетъ свѣтъ!
И бысть“³⁾...

Не лишенъ Божественнаго Промысла и отдѣльный человѣкъ въ его жизни. Слова псалма (XXVI, 10): „Отецъ мой и мать моя оставили меня; но Господь приметъ меня“ Ломоносовъ, придавая имъ автобіографическія черты, перелагаетъ такъ:

„Меня оставилъ мой отецъ
И мать еще въ младенствѣ;

¹⁾ Сочиненія М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. Изд. Академіи наукъ. Спб. 1895 г. т. III, стр. 298—299. При цитированіи сохраняемъ орфографію Ломоносова.

²⁾ Письмо о пользѣ стекла. Сочиненія. т. II, стр. 100.

³⁾ Сочин. т. I, стр. 123. См. также т. I, стр. 189. т. IV, стр. 362—364 и др.

Но воспріялъ меня Творецъ
И далъ жить въ благоденствѣ“¹⁾,

Для человѣка, исповѣдующаго горячую вѣру въ Божественное Провидѣніе, весьма часто представляется возможность стать на соблазнительный путь объясненія всѣхъ явленій въ жизни природы и человѣка въ зависимости исключительно отъ воли Божіей, въ которой и полагается единственная причина возникновенія всѣхъ явленій. Такъ благочестивая вѣра въ Божественный Промыслъ граничитъ съ фатализмомъ и детерминизмомъ, логическій выводъ изъ которыхъ, при признаніи неизбежности и необходимости всѣхъ явленій въ жизни природы и человѣка, полное подчиненіе всему совершающемуся, апатія, и отсутствіе отвѣтственности человѣка за его дѣйствія. Не то у Ломоносова: его вѣра—вѣра разумная, онъ не представляетъ міровой жизни сплетеніемъ случайностей, но, полагая *конечное* основаніе жизни міра въ Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, онъ въ то же время не приписываетъ волѣ Божіей, какъ *ближайшей* причинѣ, всѣхъ явленій въ мірѣ физическомъ и нравственномъ. Что касается міра физическаго, то его жизнь движется по законамъ, стройно и согласно установленнымъ Творцомъ міра, и законы природы, представляя собою „цѣпь союза“²⁾, являются для насъ ближайшими причинами измѣненій въ жизни природы, изученіе ихъ доступно человѣку и не противно волѣ Божіей.

„Что можетъ смертнымъ быть ужаснѣе удара,
Съ которымъ молнія изъ облакъ блещетъ яра?
Услышавъ въ темнотѣ внезапной трескъ и шумъ,
И видя быстрый блескъ, мятется слабый умъ;
Отъ гнѣвнаго часа желаетъ гдѣ бѣ укрыться;
Причины онаго изслѣдовать страшится.
Дабы истолковать, что молнія и громъ,
Такія мысли всѣ считаетъ онъ грѣхомъ.
На бичъ, онъ, говоритъ, я посмотрѣть не смѣю,
Когда грозитъ Отецъ намъ яростью своею.
Но какъ онъ насъ казнить, поднявъ въ пучинѣ валъ,
То грѣхъ ли то сказать, что вѣтромъ онъ нагналъ?“

1) Ibid. т. I, стр. 456 примѣч.

2) Ibid. т. IV, стр. 344.

Когда въ Египтѣ хлѣбъ довольный не родился,
То грѣхъ ли то сказать, что Ниль тамъ не разлился?“¹⁾

„Испытаніе натуры трудно, говоритъ Ломоносовъ въ другомъ мѣстѣ, однако пріятно, полезно, *свято*“²⁾, Въ мірѣ нравственномъ свободное самоопредѣленіе является необходимымъ условіемъ самага существованія *нравственныхъ* существъ, и Творецъ предоставилъ такую свободу человѣку, предназначенному къ совершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ, въ согласіи съ нравственными нормами. Отсюда для человѣка открывается возможность свободного самоопредѣленія въ ту или другую сторону и широкое поле самодѣятельности. Ломоносовъ говоритъ:

„Владѣть нашихъ дней Всевышній самъ предѣломъ;
Но славу каждому въ свою онъ отдалъ власть...
Добротами всходитъ на верхъ хвалы высокои
И славно умереть родился человѣкъ“³⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Ломоносовъ говоритъ: „Великое благодареніе Всевышнему человѣческой родъ воздавать долженъ за дарованную ему къ толикимъ званіямъ способность“⁴⁾. Такъ вполне возможна для человѣка самодѣятельность, при наличности дарованной ему свободы и способностей, но она не только возможна, но, очевидно, и необходима, какъ нравственный долгъ, какъ исполненіе человѣкомъ своего назначенія, иначе онъ подобенъ рабу, беспечному и лѣнивому, скрывающему данный ему отъ Бога талантъ. „Я бы охотно молчалъ и жилъ въ покоѣ, говорилъ Ломоносовъ во время борьбы его съ нѣмецкой партіей въ Академіи наукъ, да боюсь наказанія отъ правосудія и Всемогущаго Промысла, который не лишилъ меня дарованія и прилежанія въ ученіи и нынѣ дозволилъ случай, далъ терпѣніе и благородную упрямку и смѣлость къ преодолѣнію всѣхъ препятствій къ распространенію наукъ въ отечествѣ, что мнѣ всего въ жизни дороже“⁵⁾.

¹⁾ Письмо о пользѣ стекла. Ibid. т. II, стр. 101—102.

²⁾ Слово о происхожденіи свѣта. Ibid. т. IV, стр. 393.

³⁾ Тамира и Селимъ. Ibid. т. I, стр. 273 Примѣч. стр. 431—432.

⁴⁾ Слово о пользѣ химіи. Ibid. т. IV, стр. 294.

⁵⁾ Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова 4 апр. 1765—1765 г. Императорскимъ Москов. Университетомъ. М. 1865. стр. 95.

Поле человѣческой дѣятельности—обширно и поприще ея разнообразно, но Ломоносовъ, какъ человѣкъ науки, въ сферѣ человѣческой дѣятельности естественно выдвигаетъ на первый планъ науку, просвѣщеніе. По условіямъ исторической жизни русскаго народа, эта потребность въ наукѣ и просвѣщеніи была во времена Ломоносова дѣйствительно самою насущною и необходимою. Реформа Петра Великаго главнѣйшимъ своимъ результатомъ должна была имѣть именно это сознаніе необходимости просвѣщенія, въ которомъ Россія, поставленная въ неблагопріятныя историческія обстоятельства, такъ отстала отъ Западно-европейскихъ государствъ. Не важно, что на первый разъ это просвѣщеніе понималось только въ смыслѣ технической выучки, приспособленной, очевидно, къ практическимъ цѣлямъ государства,—болѣе широкое пониманіе значенія просвѣщенія должно было явиться и явилось потомъ.

Дѣлу Петра Великаго, послѣ его смерти, причиненъ былъ, однако, существенный ущербъ; не только не было той энергіи, съ какою велъ дѣло реформы Петръ, но самая реформа переживала опасность, когда, послѣ его смерти, подняла голову партія старины, а затѣмъ, во времена Анны Іоанновны, наступило иноземное господство, вовсе не склонное прилагать заботы къ просвѣщенію русскаго народа. Но, конечно, дѣло Петрово, вызванное историческою необходимостью, не могло быть остановлено столь слабыми противниками, и искра просвѣщенія, брошенная реформой въ русское общество, хотя медленно и постепенно, но должна была разгорѣться въ яркій пламень. На этомъ пути пробужденія въ обществѣ XVIII в. сознанія необходимости просвѣщенія, стремленій и заботъ о просвѣщеніи—М. В. Ломоносовъ занимаетъ выдающееся мѣсто, а, принимая во вниманіе его міровоззрѣніе въ цѣломъ,—и одинокое положеніе, на что мы выше уже указали. Нужно ли доказывать ту страстную любовь и уваженіе къ наукѣ, которыя такъ отличаютъ Ломоносова? Но объ этихъ его чертахъ такъ ярко говорятъ факты его біографіи, его преклоненіе предъ наукой, заботы о просвѣщеніи настолько общеизвѣстны, что не требуютъ доказательствъ,—и если мы ранѣе указывали на то, какъ часто въ сочиненіяхъ Ломоносова видны постоянныя его размышленія о Богѣ, то теперь можно сказать, что также постоянно

встрѣчаются въ его сочиненіяхъ мысли о наукѣ, ея достоинствѣ, значеніи, пользѣ, постоянно раздаются горячій призывъ къ просвѣщенію. Это отличающее Ломоносова сознательное преклоненіе предъ наукой и дало поводъ сложиться приведенному нами выше взгляду, что въ основѣ міровозрѣнія Ломоносова лежитъ будто бы преклоненіе только предъ авторитетомъ науки; но, какъ мы уже видѣли, наука въ міровозрѣніи Ломоносова не представляется чѣмъ-то самодовлѣющимъ, а является одной изъ областей совершенствованія человѣческаго духа, опредѣленнаго человѣку Творцомъ, какъ долгъ, исполненіе своего назначенія, а такое представленіе ведетъ, очевидно, къ примиренію въ міровозрѣніи Ломоносова вѣры и знанія, религіи и науки, въ чемъ мы еще яснѣе убѣдимся далѣе.

М. В. Ломоносовъ широко понималъ значеніе науки. „Испытаніе природы трудно, говорилъ онъ,—однако пріятно, полезно, свято“. По условіямъ времени, въ обществѣ, гдѣ наука должна была еще доказывать право на свое существованіе и на заботу о ней, утилитарное значеніе науки постоянно подчеркивается и разъясняется Ломоносовымъ. Онъ говоритъ, напр.: „Богъ далъ и дикимъ звѣрямъ чувство и силу къ своему защищенію; человѣку сверхъ того прозорливое разсужденіе, къ предвидѣнію и отвращенію всего того, что жизнь его вредитъ можетъ... И когда лѣкарствами отъ міровой язвы, плотинами отъ наводненій, крѣпкими основаніями отъ трясенія земли и отъ бурь обороняемся, и притомъ не думаемъ, яко бы мы продерзностнымъ усилваніемъ гнѣву Божію противились; того ради какую можемъ мы видѣть причину, которая бы намъ избавляться отъ громовыхъ ударовъ запрещала“¹⁾? Въ доказательство той пользы, какую приносятъ наука, просвѣщеніе, Ломоносовъ всегда указывалъ соотечественникамъ на то состояніе, въ какое была приведена Россія реформами Петра Великаго. „Сіяніемъ величества окруженныя науки и художества всякаго рода какую принесли намъ пользу, доказываетъ избыточествующее изобиліе многоразличныхъ нашихъ удовольствій, которыхъ прежде великаго Россіи просвѣтителя предки наши не токмо лишались, но о многихъ и попятія не имѣли. Коли многія

¹⁾ Слово о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ. Сочин. т. IV, стр. 327—328.

нужныя вещи, которыя прежде изъ дальнихъ земель съ трудомъ и за великую цѣну въ Россію приходили, нынѣ внутри государства производятся, и не токмо насъ доводятъ, но избыткомъ своимъ и другія земли снабждаютъ. Похвалялись нѣкогда окрестные сосѣди наши, что Россія, государство великое, государство сильное, ни военнаго дѣла, ни купечества безъ ихъ спомоществованія надлежащимъ образомъ производить не можетъ, не имѣя въ нѣдрахъ своихъ не токмо драгихъ металловъ для монетнаго тисненія, но и нужнѣйшаго желѣза, къ приуготовленію оружія, съ чѣмъ бы стать противъ непріятели. Исчезло сіе нареканіе отъ просвѣщенія Петрова: отверсты внутренности горъ сильною и трудолюбивою его рукою. Проливаются изъ нихъ металлы, и не токмо внутри отечества обильно распространяются, но и обратнымъ образомъ, яко бы заемныя внѣшнимъ народамъ отдаются. Обращаетъ мужественное Россійское воинство противъ непріятели оружіе, приуготованное изъ горъ Россійскихъ, Россійскими руками“ 1).

Но занятіе наукой, по взгляду Ломоносова, не только полезно, но и пріятно. Нужно вспомнить поэтическое чувство природы, составляющее специфическую особенность Ломоносовскаго духа, страстную любовь его къ природѣ, благоговѣніе предъ величественными ея явленіями, художественными картинами,—и мы поймемъ, что изученіе природы, научное проникновеніе въ величественный храмъ мірозданія является, по основному убѣжденію Ломоносова, источникомъ великаго эстетическаго наслажденія, — такъ трудность испытанія природы вознаграждается пріятностью. И не только въ области естествознанія, но наука, просвѣщеніе въ ихъ цѣломъ служатъ источникомъ глубокаго наслажденія для человѣка въ созерцаніи себя на ступеняхъ совершенствованія, поскольку просвѣщенный человѣкъ отличается отъ темнаго, и предъ нимъ открываются широкіе горизонты въ пониманіи жизни природы и человѣка. „Ничто на землѣ смертному выше и благороднѣе дано быть не можетъ, говоритъ Ломоносовъ,—какъ упражненіе, въ которомъ красота и важность, отнимая чувствіе тягостнаго труда, нѣкоторою сладостію ободряетъ; которое никого не оскорбляя,

1) Слово похвальное Петру Великому. Сочин. т. V, стр. 368—369.

увеселяетъ неповинное сердце; и умножая другихъ удовольствіе, благодарностію оныхъ возбуждаетъ совершенную радость. Такое пріятное, беспорочное и полезное упражненіе гдѣ способнѣе какъ въ ученіи сыскать можно“? Сравнивъ потомъ умственное состояніе и различныя познанія европейца и „скитающагося въ степяхъ Американскихъ“, Ломоносовъ заключаетъ: „Не ясно ли видите, что одинъ почти выше смертныхъ жребія поставленъ, другой едва только отъ безсловесныхъ животныхъ разнится; одинъ яснаго познанія пріятнымъ сіяніемъ увеселяется, другой въ мрачной ночи невѣжества едва бытіе свое видитъ? Толь великую приносятъ ученіе пользу! толь свѣтлыми лучами просвѣщаетъ человѣческій разумъ! толь пріятно есть красоты его наслажденіе“ ¹⁾.

Въ пониманіи значенія и достоинства науки Ломоносовъ возвышается до понятія святости дѣла науки. Испытаніе природы, по его убѣжденію, не только полезно и пріятно, но и свято. Для Ломоносова наука не простое ремесло, а исполненіе человѣкомъ своего высокаго назначенія, и онъ, далѣе, не ученый—ремесленникъ, а ученый мыслитель, научныя занятія котораго приводятъ къ общимъ вопросамъ міропониманія, неизбѣжно убѣждаютъ въ бытіи и величіи Творца, укрѣпляютъ въ немъ горячую вѣру въ Бога, и потому наука для него—великая святыня. „Представляя себѣ, говоритъ онъ, великое пространство, хитрое строеніе и красоту всея твари, съ нѣкоторымъ священнымъ ужасомъ и благоговѣйною любовію почитаемъ Создателяву безконечную премудрость и силу“ ²⁾... „Чѣмъ глубже до самыхъ причинъ толь чудныхъ дѣлъ проникаетъ разсужденіе, тѣмъ яснѣе показывается непостижимый всего бытія Строитель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей міръ есть первый, общій, неложный, и неумолчный проповѣдникъ. Небеса повѣдаютъ славу Божію“ ³⁾... „Вы, удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, обращается Ломоносовъ къ ученымъ,—возведите умъ вашъ къ Строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ его благодарите, открывшаго вамъ театръ премудрыхъ дѣлъ

¹⁾ Слово о пользѣ химіи. Сочин. т. IV, стр. 273—275.

²⁾ Ibidem, стр. 274.

³⁾ Слово о происхожденіи свѣта, т. IV, стр. 393.

своихъ; и чѣмъ больше оныя постигаете, тѣмъ въще со страхомъ его превозносите.

Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣщаютъ и безчисленныя звѣзды показываютъ непостижимое его величество “¹⁾. Двѣ, наиболѣе замѣчательныя по самобытности и поэтическому одушевленію, духовныя оды Ломоносова „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ“ и „Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ“ содержатъ ту же основную идею, что наука укрѣпляетъ въ насъ вѣру въ Творца. Изложивъ, напр., въ поэтической формѣ гипотезы ученыхъ относительно причинъ сѣвернаго сіянія, Ломоносовъ заключаетъ:

„Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажите жъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Кто жъ знаетъ, коль великъ Творецъ“²⁾.

И. Власовскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Риторика. Сочин. т. III, стр. 299.

²⁾ „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ, томъ“. I, стр. 110—111.

Нравственное учение св. Амвросія, еп. Медиоланскаго.

(Продолженіе *).

Невозможность для христіанина достигнуть на землѣ ни полного нравственнаго совершенства, ни полного блаженства.

Человѣкъ постоянно грѣшитъ и потому нуждается въ ежедневномъ покаяніи (*cotidiani nos debet poenitere peccati* ¹⁾). Но если такъ, то можетъ ли христіанинъ достигнуть здѣсь на землѣ, нравственнаго совершенства? Нѣтъ,—отвѣчаетъ св. Амвросій,—на землѣ человѣкъ достигаетъ только полусовершенства, полное же совершенство для него станетъ возможнымъ лишь тамъ, въ будущей жизни ²⁾. Почему же для него невозможно полное совершенство здѣсь? Потому,—отвѣчаетъ св. отецъ,—что онъ живетъ „въ этомъ вѣкѣ“, а этотъ вѣкъ непременно сквернитъ его грѣхомъ и вовлекаетъ его въ вину ³⁾. „Здѣсь никто не можетъ быть совершенно угоднымъ Богу, хотя бы онъ и могъ оказаться чуждымъ личныхъ грѣховъ, ибо, живя въ странѣ мертвыхъ, онъ нуждается въ очищеніи, которое освободило бы его отъ заразы этой страны“ ⁴⁾. Само собою понятно, что, разъ на землѣ нѣтъ пол-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 18 за 1911 г.

¹⁾ De poenit. II, 10, 95. Ср. Dr. R. Seeberg, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 2 B., S. 347.

²⁾ De off. m. III, 2, 11: „Совершенство можетъ быть двойкаго рода: одно имѣетъ всю полноту обязанностей, а другое только часть; одно—здѣсь, а другое—тамъ, одно—въ соотвѣтствіи съ силами человека, а другое—въ соотвѣтствіи съ совершенствомъ будущаго“.

³⁾ De obit. Theod. 37.

⁴⁾ In ps. 118, 3, 18.

наго нравственнаго совершенства, то нѣтъ и того абсолютнаго божественнаго вѣдѣнія, которое является характернымъ для высшей нравственной добродѣтели — созерцательной мудрости. Вотъ почему, хотя христіанское время и есть періодъ благодати по преимуществу, однако, христіане не обладаютъ истиной, а лишь образомъ ея. Съ другой стороны, сама религіозная истина не можетъ открыться на землѣ во всей своей полнотѣ. Вѣдь истина абсолютна и вѣчна, а, какъ таковая, она не можетъ быть реализована во всей своей сущности въ этомъ временномъ, тлѣнномъ и преходящемъ мірѣ. Отсюда то и христіане, пребывающіе здѣсь „въ снѣн“ ¹⁾, въ Евангеліи слѣдуютъ не истинѣ, а лишь „образу словесъ Божіихъ“ ²⁾, и Самъ Христосъ, пришедшій на землю, явился не въ Своемъ настоящемъ образѣ, но „зракъ раба пріимъ“, пришелъ „во облацѣхъ легцѣхъ“ ³⁾. Если истина, такимъ образомъ, не можетъ проявиться на землѣ во всей полнотѣ въ силу матеріальности этого міра, то и человекъ, какъ житель и по своей тѣлесной природѣ сынъ земли, въ силу тѣхъ же причинъ ⁴⁾ не въ состояніи не только вмѣстить, но и воспріять ⁵⁾ совершенную истину въ ея дѣйствительности. „Безсмертный духъ человека живетъ безтѣлесной жизнью. Отсюда онъ отзывается въ другую землю, полную блаженства, гдѣ онъ видитъ не ложное вмѣсто истиннаго какъ здѣсь, но живую субстанцію вещей, ибо

¹⁾ In ps. 118, 3, 19.

²⁾ In ps. 118, 3, 19: „Итакъ, здѣсь мы живемъ въ снѣн и потому въ снѣн соблюдаемъ слова Божіи. Возьмемъ примѣръ. Прежде люди находились подъ снѣнію закона и соблюдали субботу, которая есть снѣнь грядущаго; евреи и донныѣ, такъ какъ не видятъ истинной субботы, служатъ образу и снѣни. Мы, живущіе здѣсь по Евангелію, слѣдуемъ образу словесъ Божіихъ... Намъ также Иисусъ простеръ руки Свои, дабы покрыть тѣнью весь міръ. Развѣ мы не въ тѣни, когда мы покрыты покровомъ креста?... Итакъ, какъ Онъ измѣнилъ Свой образъ, когда рождался отъ Дѣвы, такъ и слова Господни кажутся намъ преображенными, когда читаются въ Евангеліи, вѣдь образъ ихъ видится въ Писаніи, какъ бы чрезъ нѣкоторое зеркало, и именно потому, что истина въ своей полнотѣ не можетъ быть постигнута здѣсь. Когда же придетъ совершенное, тогда засверкаетъ сама ясная истина, не причастная уже ограниченіямъ (non jam per descensionem, non per speciem ut transfigurati)“.

³⁾ In ps. 118, 3, 19.

⁴⁾ De bono m. 8, 10.

⁵⁾ Ibid.

тамъ, отрѣшенный отъ темнаго образа тѣла, чувствъ, голоса, онъ отлагаетъ измѣнчивый мракъ и, открывши лицо, видитъ своимъ взоромъ благодать вѣчной жизни¹⁾. Только въ томъ истинномъ²⁾, безсмертномъ³⁾ и прославленномъ⁴⁾ состояніи въ небѣ, которое (состояніе) одѣваетъ избранныхъ, какъ одеждою⁵⁾, человекъ будетъ имѣть возможность созерцать совершенную истину⁶⁾. Только тамъ, въ небѣ, гдѣ не будетъ ни свѣта, ни солнца⁷⁾, но будетъ освѣщать свѣтлость Госиода⁸⁾, гдѣ сіяетъ истинный и безсмертный⁹⁾ свѣтъ, просвѣщающій каждаго человека, грядущаго въ міръ¹⁰⁾, гдѣ свѣтитъ „свѣтъ вѣчный“, въ которомъ пребываютъ¹¹⁾ и радуются¹²⁾ праведные, созерцающіе раскрытый ликъ Господень¹³⁾,—только тамъ совершенный христіанинъ получитъ возможность лицезрѣть и совершенную истину, лицезрѣть Божественную мудрость и Самого всесовершеннаго Бога. Но это будетъ тамъ и тогда. Теперь же „мы познаемъ Бога только отчасти, ибо здѣсь все несовершенно, а тамъ все совершенно, здѣсь—младенцы, а тамъ—сильные“¹⁴⁾. Мы видимъ только во образѣ¹⁵⁾ то будущее, тѣнь чего мы видѣли въ законѣ¹⁶⁾, ибо, какъ Моисей, такъ тѣмъ болѣе мы не можемъ созерцать „всей полноты божества“¹⁷⁾. Даже ап. Петръ и другіе два апостола, находясь въ тѣлѣ, были не въ состояніи видѣть просіявшаго человечества Христа, но по-

1) De Abrah. II, 1, 3.

4) De obit. Valent. 65.

2) Ep. 34, 5. 11; In ps. 37, 59.

5) De obit. Theod. 52.

3) De exces. fr. II, 94.

6) De off. m. I, 4, 238: „Итакъ, намъ нужно искать то, въ чемъ есть совершенство, въ чемъ есть истина. Здѣсь тѣнь, здѣсь образъ, а тамъ истина. Тѣнь въ законѣ, образъ въ Евангеліи, а истина въ небесномъ... Здѣсь мы ходимъ во образѣ, во образѣ и видимъ, тамъ же, гдѣ полное совершенство, тамъ лицомъ къ лицу, потому что всякое совершенство возможно только въ истинѣ“.

7) In ps. 38, 18; De interp. Job et Dav. I, 7, 24.

8) De bono mort. 12, 55.

9) De bono m. 12, 53.

10) Ibid.

11) De bono m. 12, 55; De exces. fr. II, 94; De obit. Theod. 32. 39; De Cain et Abel II, 9, 31; De obit. Val. 65.

12) De obit. Theod. 32. 52.

14) De bono m. 11, 49.

13) De bono m. 11, 49.

15) De off. m. I, 48, 238.

16) In ps. 118, 19, 5 sq.; De exces. fr. II, 109.

17) In ps. 43, 89.

падали на землю ¹⁾, и ап. Павелъ, этотъ избранный сосудъ, пребывая въ тѣлѣ, не могъ видѣть истину лицомъ къ лицу ²⁾.

Если же наша тѣлесность является препятствіемъ къ достиженію высшей добродѣтели и совершеннаго познанія, то ясно, что „рабы, желающіе достигнуть совершенной вѣры въ Бога, должны истощать свое тѣло, строго слѣдить за его чистотою и приводить его въ подчиненіе“ ³⁾, ибо не чрезъ потаканіе тѣлу, а черезъ возвышеніе души и смиреніе сердца обрѣтается то, что истинно ⁴⁾. „По справедливости, поэтому, ап. Павелъ обезцѣнилъ это тѣло, назвавши его тѣломъ смерти. Въ самомъ дѣлѣ, кто могъ бы очами увидѣть блескъ добродѣтели, кто объять истину руками, кто наблюдать мудрость тѣлесными взорами?“ ⁵⁾. Итакъ, нѣтъ мудрости на землѣ. „И ты,—обращается св. епископъ къ христіанину,—не ищи совершенной мудрости Бога въ этомъ мірѣ, ибо міръ ее не позналъ. Но если хочешь найти ее, попирай волны этого міра, какъ попиралъ Петръ, и гряди по водамъ этого вѣка“ ⁶⁾.

Если же, такимъ образомъ, на землѣ невозможно полное совершенство человѣка, то, какъ это само собою понятно, здѣсь невозможна и совершенная награда ⁷⁾ за добродѣтель, невозможно и полное блаженство ⁸⁾, состоящее въ созерцаніи высшаго блага ⁹⁾. Истинное блаженство, эта „сладость Слова“ ¹⁰⁾, полное и совершенное усыно-

1) In ps. 45, 2.

2) In ps. 118, 3, 18.

3) In ps. 47, 12.

4) De bono m. 3, 10.

5) De bono m. 3, 10; ср. Ibid. 11.

6) De interp. Iob et Dav. I, 9, 30.

7) Амвросій не отрицаетъ наградъ и на землѣ, и при томъ не только духовныхъ, но и матеріальныхъ. „Въ награду за борьбу,—говоритъ онъ,—человѣку даются какъ *terrarum fructus*, такъ и *coeli lumina*—Ер. 43, 4, хотя въ письмѣ 29, 19 здѣшнія блага, какъ награда, повидимому, отрицаются.

8) Говоря объ относительномъ блаженствѣ праведныхъ на землѣ, св. Амвросій въ *De bono mortis* (10, 47—11, 48) насчитываетъ семь ступеней этого относительнаго блаженства.

9) Ер. 29, 19, 12.

10) Ер. 29, 11: „Подлинно, станетъ ли желать чего либо душа, разъ она вкусила сладость Слова и увидѣла славу Его?“

вленіе ¹⁾, совершенное боговѣдніе возможны только по отшествіи челоуѣка изъ этого бреннаго тѣла ²⁾ и, еще частіѣе, послѣ воскресенія, когда не будетъ уже тлѣвія ³⁾. Останавливаясь на словахъ Спасителя благоразумному разбойнику: „Днесъ со Мною будешь въ раю“ (Лук. XXIII, 43), св. Амвросій пишетъ: „Тебѣ не говоритъ Господь этого, потому что ты обрѣтаешься еще въ этомъ лихорадочномъ, похотливомъ, желающемъ еще земного, тѣлѣ. Когда же ты сможешь сказать: „Ты разрѣшилъ оковы мои“ (Пс. CXV, 16), т. е., разрѣшилъ отъ теченія этой жизни, освободилъ меня отъ этого смертнаго тѣла, тогда говоритъ тебѣ: „Днесъ со Мною будешь въ раю“ ⁴⁾.

Итакъ, только въ будущей жизни челоуѣкъ можетъ получить полную награду ⁵⁾. Впрочемъ, въ этомъ мірѣ христіанинъ не можетъ пользоваться полнымъ блаженствомъ не только потому, что на землѣ нѣтъ ни полнаго совершенства, ни полнаго блаженства, но и „по неизвѣстности будущаго“ ⁶⁾, т. е., въ виду возможности для праведнаго подпасть грѣху въ теченіе послѣдующей своей земной жизни. „До окончанія настоящей жизни никто не можетъ почитаться блаженнымъ, ибо онъ открытъ для грѣха; только тотъ, кто закончилъ свою жизнь безъ порока, по праву почитается блаженнымъ, ибо онъ пользуется жребіемъ блаженныхъ“ ⁷⁾.

¹⁾ Ер. 35, 13.

²⁾ Ер. 29, 12; De bono m. 8, 35.

³⁾ Ер. 35, 13.

⁴⁾ In ps. 118, 8, 12.

⁵⁾ De off. m. I, 16, 59.

⁶⁾ De bono mor. 3, 8: „Тебѣ совершу жертву хвалы. Не сказалъ совершаю, но совершу, обозначая то совершенное жертвоприношеніе, когда каждый, разрѣшившись отъ оковъ этого тѣла, предстанетъ предъ Господомъ и принесетъ въ себѣ жертву хвалы, ибо прежде смерти не можетъ быть никакой совершенной похвалы и никто въ этой жизни не можетъ прославляться опредѣленной похвалой, ибо послѣдующее его неизвѣстно“.—In ps. 1, 16.

⁷⁾ In ps. 1, 16. Ср. Basil Hom. in ps. I, 3. Русскій переводъ, часть I, 154: „Кто еще въ живыхъ, того нельзя назвать блаженнымъ по неизвѣстности окончанія жизни“. Ср. Philo, Quaest. in Genes. IV, 122 (340): Челоуѣкъ только тогда можетъ быть причастникомъ полной и совершенной радости, когда онъ сдѣлается существомъ чуждымъ смертности, когда онъ вступитъ въ міръ умоуспѣваемый.

Итакъ, полное блаженство послѣдуетъ только за гробомъ, ибо и сама благодать изольется вполнѣ только въ будущей жизни, а теперь она проявляется, собственно говоря, только потенциально, именно, какъ *gratia futura* ¹⁾. Тоже самое нужно сказать и относительно спасенія: наше спасеніе не есть, собственно, дѣйствительное спасеніе, а лишь *futura salus* ²⁾; на землѣ мы находимся только въ „тѣни спасенія“ ³⁾, дѣйствительнаго же спасенія мы достигнемъ только тогда, когда чуждые земныхъ недостатковъ будемъ пребывать среди ангеловъ, въ раю ⁴⁾, ибо только тамъ наступитъ вѣчное и постоянное спасеніе ⁵⁾. Отсюда слѣдуетъ, что какъ полное наше искупленіе, имѣющее быть послѣ будущаго суда ⁶⁾, такъ и наша небесная награда ⁷⁾ суть собственно предметъ нашей надежды. Да и весь настоящій христіанскій періодъ есть періодъ надежды. Вѣдь вся наша жизнь на землѣ есть ничто иное, какъ непрерывная борьба съ вѣкомъ ⁸⁾, а міръ—арена, исполненная борьбы ⁹⁾. Если же вся жизнь христіанина есть борьба, то само собой понятно, что награда за эту борьбу можетъ быть дана ему не раньше окончанія ея, т. е., не раньше, какъ по отшествіи изъ этой жизни. „Хотя бы ты и много имѣлъ дѣлъ правды, однако, не будь нетерпѣливъ и притязателевъ, полагая, что награда за справедливость тебѣ должна быть воздана въ этомъ вѣкѣ, и не жалуйся, что тебя несправедливо постигли какія либо несчастія. Доколѣ ты живешь (на землѣ), ты долженъ вести состязаніе, а не (получать) награды“ ¹⁰⁾.

1) De exces. fr. II, 122; ср. In Luc. V, 78.

2) De poenit. II, 6, 51; ср. In ps. 61, 17; In Luc. V, 83; Ep. 35, 13; In ps. 118, 15, 29.

3) In ps. 118, 5, 35.

4) Ibid. 15, 29.

5) De off. m. I, 3, 11.

6) Ep. 35, 13 (Spe enim salvi facti sumus—Rom. VIII, 24).

7) Ep. 76, 2.

8) In ps. 36, 17; In Luc. IV, 37.

9) Ep. 43, 4; 6: Земля есть упражненіе, а небо—корона.—Сравненіе христіанина съ атлетомъ (De Helia 21, 79), съ борцомъ (In ps. 36, 17) и воиномъ (Ехат. VI, 8, 50; In. Luc. IV, 37) есть любимый образъ св. Амвросія (какъ и св. Василія Великаго).

10) In ps. 36, 73.

ГЛАВА IV.

Нравственное состояніе совершеннаго (прославленнаго)
человѣка.

Высочайшее благо или будущее блаженство. Степени блаженства праведныхъ. Посмертное состояніе людей. Воскресеніе мертвыхъ и будущій день суда. Вѣчное мученіе грѣшниковъ.

Изъ ученія св. Амвросія о добродѣтельной жизни слѣдуетъ, что на землѣ не возможно ни полное совершенство, ни полное блаженство: то и другое есть удѣлъ будущей жизни; только тамъ праведный становится и истинно совершеннымъ, и истинно блаженнымъ. Утверждая же, что полнаго совершенства христіанинъ достигаетъ только въ будущей жизни, св. Амвросій тѣмъ самымъ допускаетъ возможность нравственнаго развитія и за гробомъ. Правда, этой мысли онъ не высказываетъ прямо и категорически, но она косвенно утверждается имъ, когда онъ говоритъ о восхожденіи праведниковъ за гробомъ на все высшія и высшія ступени блаженства ¹⁾, что, конечно, должно обусловливаться прогрессирующей высотой ихъ нравственнаго совершенства. Мысль о возможности нравственнаго развитія за гробомъ подтверждается также и тѣми мѣстами изъ твореній св. отца, въ которыхъ онъ говоритъ, что душа, отрѣшившаяся отъ тѣла, радуется, ибо она получаетъ возможность къ болѣе широкому и, главное, свободному развитію своей самодѣятельности ²⁾.

Если св. Амвросій не высказываетъ прямо мысли о загробномъ совершенствованіи человѣка, то въ тоже время у него нѣтъ недостатка въ утвержденіяхъ, что нравственная дѣятельность возможна для человѣка только здѣсь, на землѣ, когда онъ пребываетъ „въ жизни этого тѣла“ ³⁾, что, кто не очистится и не освободится отъ вины здѣсь, тотъ не будетъ

¹⁾ In ps. 38, 17. Слѣдовательно, только за гробомъ возможно то consummatio virtutis, о которомъ св. отецъ говоритъ въ толкованіи на Пс. 118 (10, 15).

²⁾ De off. m. III, 2, 11; In ps. 118, 3, 18; In ps. 47, 12; ср. De obit. Theod. 37.

³⁾ De interpel. Iob et Dav. III (IV), 3, 9. Ср. Basil. M., Moralia, regul. I, cap. I: По отшествіи изъ сей жизни нѣтъ уже времени для добрыхъ дѣлъ (Рус. пер., ч. 3, стр. 295).

чистымъ и свободнымъ отъ наказанія и тамъ ¹⁾, что послѣ смерти не можетъ быть измѣненія того состоянія, которое человѣкъ заслужилъ своею земною дѣятельностію ²⁾.

Примиришь это противорѣчіе въ ученіи св. Амвросія не представляется возможнымъ; можно лишь указать, почему полного совершенства человѣкъ достигаетъ только на небѣ или въ будущей жизни. Высшая христіанская добродѣтель по Амвросію есть умственная добродѣтель „созерцательной мудрости“ (*σοφία θεωρητική*); будучи „умственной“, эта высшая добродѣтель, эта вершина нравственного совершенства, остается недоступной для человѣка въ своемъ полномъ объемѣ все время, пока человѣкъ живетъ съ тѣломъ ³⁾, этимъ отрицательнымъ, матеріальнымъ началомъ, скверняющимъ душу и служащимъ помѣхой для ума въ его идеальныхъ стремленіяхъ и дѣятельности.

Въ общемъ вопросъ о совершенствованіи праведныхъ за гробомъ у св. Амвросія остается въ тѣни, но зато онъ странно говоритъ о совершенномъ блаженствѣ или высшемъ благѣ, которое, какъ и полное совершенство, возможно для человѣка только послѣ освобожденія отъ тѣлесныхъ узъ, возможно только въ будущей жизни ⁴⁾.

Платонъ высшимъ и единственнымъ благомъ признавалъ познаніе Божества и вмѣстѣ съ тѣмъ богоподобіе (*ὁμοίωσις θεῷ κατὰ τὸ δυνατόν* ⁵⁾), Аристотель же наряду съ этимъ единственнымъ благомъ допускалъ наличие и благъ второстепенныхъ, распредѣляя эти различные виды благъ на три категоріи: блага души, блага тѣла и внѣшнія или случайныя блага ⁶⁾. Послѣдующія философскія школы въ опредѣ-

¹⁾ In ps. 40, 8. 10.

²⁾ In Luc. VIII, 18.

³⁾ Ср. In ps. 118, 8, 20: Обувь, которую предписано было Моисею снять съ ногъ своихъ, есть тѣлесная жизнь, „почему и сказалъ ему Богъ: *Никто изъ людей не увидитъ Лица Моего и живъ будетъ* (Исх. XXXIII, 20). Ср. In ps. 118, 3, 23: *Denique in monte gravati erant (апостолы) somno, sed excitati majestatis fulgore divinae oculos cordis sui aperuerunt. Et quia siti in corpore, plene videre non poterunt, obumbravit eos nubes* (Math. XVII, 5), *ne corporis oculos gloriae coelestis fulgor hebetaret.* Ibid. 4, 2.

⁴⁾ De Iacob II, 1, 2 sq.; In ps. 1, praef. 1; In ps. 1, 13.

⁵⁾ Ср. Dr. T. E. Luthardt, *Geschichte der christlichen Ethik*, I Hälfte, S. 6.

⁶⁾ Ср. Проф. А. А. Бронзовъ, *Аристотель и Фома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности*, стр. 100 слѣд., въ особенности, 112.

леніи блага,—каковой пунктъ является существеннымъ и характернымъ въ каждой философской системѣ,—склонялись то въ сторону Платона, то въ сторону Аристотеля, а иногда совмѣщали понятія о благѣ того и другого философа. Стоя, въ частности, первоначально признала платоновскую концепцію: высшее и единственное благо она видѣла только въ добродѣтели; однако, позже, когда стоическое ученіе подъ вліяніемъ жизненныхъ требованій смягчилось, стоики стали допускать, что кромѣ высшаго блага можетъ быть благо и относительное, что, хотя для мудраго и всѣ вещи безразличны, однако, нѣкоторыя изъ нихъ должны быть предпочитаемы (προτιμύμενα), а нѣкоторыя—отрицаемы (ἀποπροτιμύμενα).

Филонъ признавалъ высшимъ и единственнымъ благомъ мистическое созерцаніе Божества, подготовкой къ которому служить практическая добродѣтель (богоуподобленіе) и, въ частности, аскетическое умерщвленіе плоти. Однако, наряду съ этимъ онъ допускаетъ какъ древне-стоическое пониманіе высшаго блага (когда говоритъ, что божественный законъ повелѣваетъ почитать добродѣтель ради нея самой ¹⁾), такъ и аристотелевское (когда различаетъ три рода благъ: духовныя, тѣлесныя и внѣшнія ²⁾). Примѣру Филона послѣдовалъ и Оригенъ, который въ своемъ понятіи будущаго блаженства удачно соединяетъ понятіе Платона о единеніи и подобіи Богу и Аристотеля о совершенныхъ добродѣтеляхъ интеллекта и воли ³⁾. Какъ и Филонъ, Оригенъ высшее благо полагаетъ прежде всего въ познаніи Божества и уподобленіи Ему ⁴⁾. Если,—говоритъ онъ,—многіе философы высшее благо видѣли въ томъ, чтобы дѣлаться подобными Богу, то они заимствовали это изъ св. Писанія ⁵⁾. Познавать Бога человѣкъ можетъ своимъ умомъ ⁶⁾; только полное познаніе Божества возможно не въ настоящей жизни, гдѣ человѣкъ связанъ тѣломъ, а въ будущей; тогда „совершенный умъ (святыхъ) съ обо-

¹⁾ Philo, Leg. all. III, 167.

²⁾ De Abrah. 219—220.

³⁾ Ср. Dr. G. Capitaine, De Origenis ethica, p. 58.

⁴⁾ De princ. III, 6, 1; Sel. in ps. XLIX, v. 18; LXXXV, v. 2. Ср. Dr. G. Capitaine, Op. cit., p. 49 sq.

⁵⁾ De princ. III, 6, 1.

⁶⁾ De princ. I, 2, 3. Ср. русскій переводъ проф. Н. Петрова, стр. XI, прим. 20 и стр. XV, прим. 30.

гашенною мыслию и чувствомъ будетъ приближаться къ совершенному знанію; при этомъ умъ уже не будетъ испытывать препятствій со стороны этихъ тѣлесныхъ чувствъ, но, обогащенный умственными приращеніями, всегда будетъ созерцать причины вещей съ полною ясностію и, такъ сказать, лицомъ къ лицу“ ¹⁾. Это будущее блаженство, далѣе, будетъ чуждо печали и скорби и т. д. ²⁾. Блаженство это будетъ продолжаться вѣчно, почему будущая блаженная жизнь называется также вѣчною жизнію ³⁾. Такъ же смотрѣлъ на будущее блаженство, заключающееся въ богопознаніи, и св. Василій, который писалъ: „Для насъ нынѣ по немощи облекающей насъ плоти несовмѣстимо зрѣніе славнаго явленія Божія: но ангеламъ, которые не имѣютъ никакого покрова, подобнаго нашей плоти, ничто не мѣшаетъ безпрепятственно взирать на лице славы Божіей. Почему, когда сдѣлаемся сынами воскресенія, тогда и мы будемъ удостоены знанія лицомъ къ лицу“ ⁴⁾.

Св. Амвросій, какъ мы уже знаемъ, принимаетъ иногда аристотелевское разграниченіе благъ на три категоріи: блага внѣшнія, тѣлесныя и душевныя ⁵⁾. Но изъ нихъ только послѣдняго рода блага и имѣютъ, по представленію св. отца, въ нравственномъ отношеніи абсолютную цѣнность, такъ какъ только они и могутъ быть названы въ собственномъ смыслѣ благомъ или высшимъ и единственнымъ благомъ. Что же касается до благъ тѣла и внѣшнихъ, то св. Амвросій только подъ вліяніемъ стоицизма, унаслѣдовавшаго аристотелевскій на благо взглядъ, допускаетъ ихъ въ разрядъ благъ, и то (какъ и у Аристотеля) второстепенныхъ; въ большинствѣ же случаевъ онъ подъ воздѣйствіемъ воспріятого Востокомъ отъ Платона отрицательнаго отношенія ко всему матеріальному и земному не только лишаетъ эти блага положительной цѣнности для нравственной жизни христіанина, но даже усматриваетъ въ нихъ нѣчто отрицательное, препятствующее нравственному преуспѣянію человѣка. Такимъ образомъ, понятіе высшаго блага св. отцомъ въ концѣ концовъ отождествляется съ понятіемъ духовныхъ благъ или благъ души.

1) De princ. II, 11, 7. Рус. пер., стр. 180.

2) Hom. in Ioan. II, 4.

3) Comm. in ep. ad. Rom. III, 1.

4) Hom. in ps. XXXIII, 11. Рус. пер. ч. I, стр. 252.

5) De Abrah. II, 6, 33.

Что же св. Амвросій разумѣетъ подѣ благами души или высшимъ благомъ? Высшимъ благомъ ¹⁾, и въ тоже время первоисточникомъ всякаго блага ²⁾, является Богъ. Онъ есть единственное, истинное ³⁾ и одновременно съ тѣмъ вѣчное, чуждое всякихъ измѣненій ⁴⁾, Благо. „Это Благо (т. е. Богъ) проникаетъ все, и всѣ мы въ Немъ живемъ и отъ Него зависимъ, Само же Оно ничего не имѣетъ надъ Собою, но есть божественно. Никто не благъ, кромѣ Одного Бога. Такимъ образомъ, что благо, то божественно и, что божественно, то благо“ ⁵⁾. Еще ближе, благомъ св. Амвросій называетъ Второе Лице Св. Троицы, Совершителя спасенія людей—Иисуса Христа. „Онъ (Господь Иисусъ) есть миръ нашъ, Онъ есть высшее благо... Это есть сокровище наше, Онъ есть путь нашъ, Онъ—мудрость наша, правда наша, пастырь нашъ и пастырь добрый, Онъ есть жизнь наша. Видишь, сколько благъ въ одномъ благѣ“ ⁶⁾. Причастіе чловѣка къ этому Высшему Благу ⁷⁾ и является для него источникомъ высочайшаго наслажденія ⁸⁾; выше этого наслажденія, выше этого блага праведный не знаетъ ничего: „нѣтъ ничего на небѣ, чего бы я желалъ внѣ Тебя“,—говоритъ св. Амвросій, перефразируя слова Пс. LXXII, 25 ⁹⁾,—ибо кто достигъ этого блага, тотъ владѣетъ всѣмъ ¹⁰⁾. Въ чемъ же проявляется это причастіе или „прилѣпленіе“ (*adhaerere Domino*) ¹¹⁾ чловѣка къ высшему благу, въ каковомъ прилѣпленіи св. отецъ, какъ мы увидимъ ниже, полагаетъ суть будущаго небеснаго блаженства ¹²⁾? Это причастіе праведнаго къ высочайшему благу заключается въ непосредственномъ познаніи или созерцаніи Божества лицомъ къ лицу ¹³⁾. Правда, праведные уже

1) Ep. 29 passim; De Isaac 8, 78, 79.

2) De Isaac 7, 61: omnium bonorum auctor est.

3) Ep. 29. passim; De Isaac 7, 60; 8, 79; De bono mort. 12, 55.

4) De Isaac 8, 79; De bono m. 12, 55.

5) De fuga s. 6, 36.

6) Ep. 29, 6; ср. 29, 91.

7) Ср. Ep. 29, 3. 10; De Isaac 8, 78.

8) De Iacob I, 7, 30; ср. De Isaac 7, 60; In ps. 1, praef. 1.

9) De interpel. Iob et Dav. III (IV), 11, 28; ср. Ep. 76, 7.

10) Ep. 66, 8; sanctis omnia Deus est; Ep. 4, 4.

11) Ср. In ps. 118, 4, 5.

12) Ср. Dr. I. E. Niederhuber, Die Eschatologie des h. Ambrosius,

на землѣ достигаютъ созерцанія Божества, но это созерцаніе не есть познаніе лицомъ къ лицу, ибо тѣлесными очами ¹⁾ человекъ не можетъ видѣть того, что вѣчно, т. е., Бога, Христа ²⁾; на землѣ человекъ видитъ Христа только въ тѣни Его тѣла, которымъ является церковь ³⁾. Только въ будущемъ человекъ познаетъ самый образъ открывшейся истины ⁴⁾, только въ будущемъ спадетъ покровъ и исчезнетъ тѣнь, которые мѣшали нашему взору проникнуть въ вѣчную истину, проникнуть къ самому солнцу правды“. „Гряди, Господи Іисусе,—взываетъ св. епископъ,—но уже не въ тѣни, а въ солнцѣ правды“ ⁵⁾.

Благодаря прилѣпленію ⁶⁾ и познанію указаннаго божественнаго и вѣчнаго блага лицомъ къ лицу ⁷⁾, человекъ дѣлается, согласно съ словами ап. Петра, причастникомъ божественнаго естества (II Петр. I, 4 ⁸⁾ и даже больше того: истиннымъ сыномъ Божиимъ. Правда, христіанинъ усыновляется еще здѣсь, на землѣ, но это усыновленіе,—говоритъ св. Амвросій вслѣдъ за Оригеномъ,—несовершенное, совершенное же усыновленіе наступитъ только въ будущей жизни. „Усыновленіе происходитъ и въ церкви Господа, когда Духъ восклицаетъ: *Авва, Отче* (Гал. IV, 6), какъ имѣешь въ посланіи къ Галатамъ. Но то будетъ совершеннымъ, когда возстанутъ въ нетлѣнни, чести, славѣ именно тѣ, которые заслужили видѣть Бога лицомъ къ лицу. Тогда будетъ почитать себя истинно искупленнымъ родъ человѣческой (*humana conditio*“ ⁹⁾.

Со славою чадъ Божіихъ св. Амвросій поставляетъ въ тѣснѣйшую связь и небесное состояніе свободныхъ людей (*libertas gloriae filiorum Dei, libertas verae gloriae* ¹⁰⁾). Но такъ какъ само преображеніе въ сыновъ Божіихъ заклю-

¹⁾ In ps. 118, 19, 6; De bono m. 11, 49.

²⁾ In ps. 118, 18, 41; ср. In Luc. I, 27. 25; II, 94.

³⁾ In ps. 118, 19, 5 sq; De excus. fr. II, 109.

⁴⁾ De off. m. I, 16, 62.

⁷⁾ Ep. 35, 13.

⁵⁾ In ps. 118, 19, 5.

⁸⁾ Ep. 29, 3.

⁶⁾ Ep. 29, 3.

⁹⁾ Ep. 35, 13.—Ср. Orig. Comm. in ep ad Rom. VII, 5 (MPG. t. XIV, p. 1116—1117). Ср. Dr. W. Wilbrand, Ambrosius und der Kommentar des Origenes zum Römerbriefe въ Biblische Zeitschrift, 1910, Erstes Heft, S. 225.

¹⁰⁾ Epp. 34—35 passim.

часть въ себѣ въ качествѣ основного элемента познаніе Бога, то и истинная свобода нашимъ отцомъ полагается въ свободѣ болѣе высокаго познанія ¹⁾. Съ другой стороны, это болѣе высокое познаніе Божества, это единеніе человѣка съ Богомъ дѣлаютъ его причастникомъ будущей (*futura, super-ventura gloria* ²⁾, истинной ³⁾, бессмертной ⁴⁾, небесной славы ⁵⁾, которою избранные одѣваются, какъ одеждою ⁶⁾. Эта слава праведниковъ, проистекающая изъ ихъ единенія съ Богомъ, заключается въ томъ, что они исполняются божественнаго свѣта, т. е., свѣтлости Господа ⁷⁾, Который есть свѣтъ, просвѣщающій cadaго человѣка ⁸⁾, свѣтъ вѣчный и бессмертный ⁹⁾. Въ этомъ свѣтѣ праведные пребываютъ и наслаждаются ¹⁰⁾, благодаря ему они созерцаютъ Бога не въ условіяхъ несовершеннаго познанія, но уже лицомъ къ лицу видятъ открытую имъ славу Господа ¹¹⁾. Кто приобщится этой славы Божества, тотъ ничего другого уже не захочетъ ¹²⁾.

Указанное единеніе человѣка съ Божествомъ является, наконецъ, источникомъ какъ постоянной или „вѣчной благодати“ ¹³⁾, такъ и особаго благодатнаго состоянія, характеризуемаго, какъ *consummatio gratiae* ¹⁴⁾.

Таковъ основной элементъ будущаго блаженства праведниковъ. Однако, поскольку блаженное состояніе избранныхъ на небѣ не представляетъ собою чего либо отличнаго отъ совершеннаго состоянія праведныхъ здѣсь, на землѣ, а есть лишь его болѣе полное внутреннее развитіе и внѣшнее

1) De Cain et Abel II, 2. 9: in libertatem supernae cognitionis, quae est vera et sola libertas.

2) In ps. 118, 5, 41; Ep. 34, 11; In ps. 37, 59.

3) Ep. 34, 5.

4) De exces. fr. II, 94.

5) De obit. Valen. 65.

6) De obit. Theod. 52.

7) In ps. 38, 18; ср. De interp. Iob et Dav. I, 7, 24; De bono m. 12, 53.

8) In ps. 118, 12, 13; De bono m. 12, 53.

9) De exces. fr. II, 94; De Cain et Abel II, 9, 31; De bono m. 12, 55; De obit. Theod. 39; ср. 32.

10) De obit. Theod. 32. 52.

11) De bono m. 11, 49; ср. Ep. 29, 2. 11; De Isaac 8, 79.

12) De Isaac 8, 78.

13) In ps. 118, 21, 10; Ep. 4, 5; ср. Apolog. 7, 35.

14) In ps. 47, 13. 14.

проявленіе ¹⁾, то понятіе будущаго блаженства праведныхъ не покрывается непосредственнымъ богопознаніемъ и богосозерцаніемъ, а слагается, подобно блаженному состоянію христіанъ на землѣ, еще и изъ другихъ элементовъ, и, прежде всего, умиротворенной совѣсти и радости добродѣланія. „Божественное Писаніе,—пишетъ св. отецъ,—блаженную жизнь полагаетъ въ познаніи Божества и въ радости добродѣланія“ ²⁾. „Непорочность и знаніе дѣлаютъ человѣка блаженнымъ“,—замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ ³⁾. Эту непорочность св. Амвросій ставитъ столь высоко, что иногда, повидимому, готовъ только въ ней видѣть факторъ блаженства. „Таковъ уже блескъ честнаго,—говоритъ онъ въ *De off. m.*,—что спокойствіе совѣсти и безмятежіе невинности создаютъ блаженную жизнь“ ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, можно думать, что радость чистой совѣсти и умиротвореніе духа праведника въ представленіи св. Амвросія о блаженствѣ занимаютъ мѣсто непосредственно послѣ благодатнаго богосозерцанія. Это состояніе чистой совѣсти праведника св. отцомъ очень часто обозначается также, какъ „благодать вѣчнаго покоя“ (*gratia perfectae quietis* ⁵⁾), благодать „небеснаго или райскаго покоя“ ⁶⁾, имѣющаго наступить въ „день великой субботы“ ⁷⁾, т. е., будущей жизни ⁸⁾. Въ указанномъ понятіи покоя св. Амвросіемъ мыслится состояніе не только чистой, не вѣдавшей грѣховъ, совѣсти праведника, но и душевное состояніе грѣшника, тайнствомъ покаянія успѣвшаго смыть свои грѣхи и приуготовить себя къ небесному блаженству.

¹⁾ Ср. Dr. I. E. *Niederhuber*, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 89.

²⁾ *Dr. off. m.* II, 2, 5; ср. II, 5, 19.

³⁾ *Ibid.* II, 3, 9; ср. II, 2, 7.

⁴⁾ *De off. m.* II, 1, 1.

⁵⁾ *De obit. Theod.* 37.

⁶⁾ *In caelestibus requiescere, requies superna*—*Ep.* 15, 1; *De obit. Theod.* 30.

⁷⁾ *De Isaac* 6. 56.

⁸⁾ Впрочемъ, иногда Амвросій говоритъ, что этотъ покой—*requies mortis, requies beata* (*In ps.* 48, 24) наступаетъ для праведныхъ уже послѣ смерти и что грѣшники не имѣютъ этого покоя смерти (*De interpel. Iob et Dav* II (III), 5, 19). Въ другомъ мѣстѣ св. отецъ пишетъ, что душа, восходящая на небо, возвращается въ покой свой подобно лошади, возвращающейся въ свое стойло, и кораблю, возвращающемуся въ гавань (*De obit. Theod.* 30).

Нѣтъ покоя тамъ,—поучаетъ св. отецъ,—гдѣ нѣтъ спокойствія ума, гдѣ духъ мучится угрызеніями виновной совѣсти ¹⁾, и, съ другой стороны, покой заслуживаютъ только тѣ, которые плачемъ и слезами омыли свои грѣхи ²⁾ и которые, такимъ образомъ, чужды тяжкихъ земныхъ грѣховъ ³⁾. „Разрѣши себя,—убѣждаетъ св. Амвросій,—отъ всякой субботы и облегчи бремя грѣховъ, дабы умиротворенный ты могъ заслужить покой будущей субботы“ ⁴⁾. Впрочемъ, понятіе примиренной совѣсти (*requies remissionis* ⁵⁾) еще далеко не покрываетъ понятіе „покоя“. Въ послѣднее входитъ также представленіе о покоѣ, какъ слѣдствіи уничтоженія борьбы между ветхимъ и новымъ человѣкомъ и объединенія ихъ (послѣ погребенія грѣховныхъ движеній духа) въ одномъ человѣкѣ ⁶⁾. Въ это же понятіе „покоя“ входитъ, далѣе, свобода души отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ ⁷⁾, по образу того, какъ и Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ ⁸⁾, въ частности: свобода или покой отъ труда ⁹⁾, земныхъ заботъ ¹⁰⁾ и, особенно, отъ страданій, поскольку будущая блаженная жизнь, являясь страной живыхъ, чуждой смерти и тлѣнія ¹¹⁾, исключаетъ всякое страданіе, скорбь, слезы, стенанія ¹²⁾ и, наоборотъ, сообщаетъ положительную радость, обратно пропорциональную земнымъ страданіямъ ¹³⁾.

Будущій благодатный покой былъ предугазанъ, по словамъ св. отца, уже въ страданіяхъ Христовыхъ, которыя „являются образомъ царства небеснаго“. Какъ при страданіи Христовомъ не было слышно ни слезъ, ни плача, такъ не будетъ плача и тамъ, ибо Господь отеръ слезы вѣрующихъ

¹⁾ In ps. 118, 17, 14.

²⁾ In ps. 118, 18, 1.

³⁾ In ps. 37, 2.

⁴⁾ Ibid.; ср. De bono m. 2, 5: *vita aeterna remissio peccatorum est.*

⁵⁾ In ps. 38, 37, 38.

⁶⁾ Ер. 76, 9. Въ будущей блаженной жизни не будетъ уже ни ошибокъ, ни заблужденій, ни страстей плоти (De bono m. 12, 55; ср. Ер. 16, 4); тамъ не будетъ вины (De obit. Theod. 37), какъ не будетъ и паденій (De bono m. 12, 55; De obit. Theod. 30).

⁷⁾ De fuga s. 8, 45.

⁸⁾ De obit. Theod. 29.

⁹⁾ Ibid. 53; In ps. 39, 36.

¹⁰⁾ De obit. Theod. 30; De bono m. 12, 55.

¹¹⁾ De obit. Theod. 37.

¹²⁾ Ibid. 30; ср. De bono m. 12, 55.

¹³⁾ In ps. 118, 10, 35 sq.; De off. m. I, 9, 29; In Luc. X, 125.

благодѣяніемъ креста и „въ страданіи Своемъ указалъ образъ будущаго блаженства“¹⁾. Такимъ образомъ, источникомъ или виновникомъ благодатнаго покоя праведныхъ въ будущей жизни или въ небесномъ жилищѣ²⁾ является опять таки Богъ, откуда и покой, какъ видъ будущаго блаженства, подобно богосозерцанію, имѣетъ непосредственное отношеніе къ Божеству. Богъ есть миръ нашъ,—пишетъ св. Амвросій, отчасти повторяя Филона,—у Него покой отъ дѣлъ, тамъ мы насыщаемся субботой великой³⁾. „Христось есть ложе святыхъ, на которомъ покоятся всѣ утомленныя мірскими войнами сердца“⁴⁾. „Покой нашъ,—говоритъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ,—есть Господь Іисусъ“⁵⁾, а причастниками этого покоя являются тѣ, которые спятъ сномъ Христовымъ; наоборотъ, кто не спитъ сномъ Христовымъ, тотъ не имѣетъ покоя Христова, и онъ не возстанетъ въ воскресеніе Христово⁶⁾. Другими словами, слово покой употребляется св. Амвросіемъ, какъ синонимъ блаженнаго состоянія праведныхъ съ Богомъ и въ Богѣ, противоположнаго мучительному состоянію грѣшниковъ въ аду: *justus in requie, impius in aegumna*⁷⁾.

Покой и богосозерцаніе не составляютъ опять таки всего содержанія будущаго блаженства; если послѣднее по существу не разнится отъ земнаго блаженства, возвышаясь надъ нимъ лишь количественно, а не качественно⁸⁾, то будущее блаженство характеризуется у св. Амвросія тѣми же чертами, что и земное блаженное состояніе человѣка праведнаго или мудраго. Новымъ въ этомъ случаѣ является развѣ только радостное сопребываніе не только вмѣстѣ со Христомъ, но и съ ангелами и со святыми⁹⁾.—съ тѣми лучшими насъ, дѣламъ которыхъ мы удивляемся¹⁰⁾, т. е., сопребываніе въ обществѣ и собраніи святыхъ (*consortium*¹¹⁾, *coetus*¹²⁾ sancto-

¹⁾ In ps. 118, 14, 43.

²⁾ In ps. 40, 37.

³⁾ De fuga s. 8, 45. Ср. Philo, De fuga en invent. 173—174.

⁴⁾ De Isaac 5, 45.

⁵⁾ De Nabuthae 15, 63.

⁶⁾ Ep. 44, 8.

⁷⁾ In ps. 38, 36.

⁸⁾ Ср. Dr. I. E. Niederhuber, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 90.

⁹⁾ De bono m. 11, 49—51.

¹⁰⁾ Ibid 11, 50.

¹¹⁾ De excus. fr. 11, 100; De bono m. 11, 50; De obit. Theod. 32; De obit. Val. 65.

¹²⁾ De obit. Theod. 39.

rum). Dr. J. E. Nieberhuber, желая выдержать въ ученіи о будущемъ блаженствѣ раздѣленіе благъ на три категоріи, общеніе со святыми относитъ къ третьей категоріи случайныхъ или внѣшнихъ благъ ¹⁾, но, конечно, несправедливо, ибо общеніе праведнаго со святыми у св. Амвросія мыслится въ тѣсной связи съ общеніемъ съ Богомъ, и праведный, по словамъ св. отца, стремится къ общенію съ Богомъ, Сыномъ Божиимъ, Св. Духомъ, ангелами, съ которыми онъ будетъ жить вѣчно ²⁾. Будемъ неутомимо стремиться,—увѣщаетъ св. отецъ,—къ нашему Искупителю Иисусу, къ обществу патриарховъ, къ праотцу Аврааму, къ собранію святыхъ ³⁾. Самый покой, о которомъ говорилось выше, являющийся наградой истинной святости, возможной только на небѣ среди избранныхъ ангеловъ Божіихъ ⁴⁾, необходимо предполагаетъ общеніе со святыми: *quies futura cum sanctis* ⁵⁾.

Другимъ отличительнымъ отъ земного качествомъ будущаго блаженства является участіе въ немъ и тѣла ⁶⁾, про которое св. Амвросій забываетъ въ своихъ рѣчахъ о земномъ блаженствѣ праведныхъ. Участіе воскресшихъ тѣлъ въ будущемъ блаженствѣ или небесной славѣ основывается, по ученію св. Амвросія, на ихъ мистической связи съ прославленнымъ тѣломъ Христовымъ (*per consortium Christi corporis* ⁷⁾). Впрочемъ, блаженство тѣла по своему характеру гораздо ниже блаженства души и характеризуется оно не столько положительно, сколько отрицательно, какъ свобода отъ желаній, страданій и смерти ⁸⁾.

Будущее блаженство праведныхъ (*futurae beatitudinis delectatio, beatitudo vitae aeternae* ⁹⁾) св. Амвросій чаще

¹⁾ Dr. J. E. Nieberhuber, Die Eschatologie des hl. Ambrosius, S. 86 flg.

²⁾ In ps. 118, 14, 44.

³⁾ De bono m. 12, 52.

⁴⁾ In ps. 118, 15, 29.

⁵⁾ De obit. Val. 65. Если вступленіе праведныхъ въ общеніе со святыми является для нихъ источникомъ радости, то и святые, въ свою очередь, радуются тому, что они могутъ принять ихъ въ свою среду—Ер. 15, 5. 8. Ср. De virginib. II, 2, 16.

⁶⁾ Ср. Exhort. virgin. 9, 59.

⁷⁾ Ер. 76, 3; ср. 4.

⁸⁾ In ps. 1, praef. 3; De excres. fr. II, 47; In ps. 118, 4, 3.

⁹⁾ In ps. 1, praef. 1, 13.

всего изображаетъ, какъ „вѣчную жизнь (vita aeterna)“, подъ которой онъ разумѣетъ совокупность всѣхъ отдѣльныхъ благъ: „хотя и много благъ, однако, одна вѣчная жизнь“¹⁾. При этомъ въ понятіи вѣчной жизни на первый планъ выдвигается богопознаніе, поскольку вѣчная жизнь полагается въ познаніи Бога Отца, Бога Сына²⁾ и Бога Духа Св.³⁾. Виновникомъ (operator) вѣчной жизни является Св. Духъ⁴⁾, а раздаятелемъ Тотъ, Кто создалъ вѣчность⁵⁾. Благо вѣчной жизни, чуждой измѣненія или преложенія⁶⁾, столь велико, что никакія богатства⁷⁾ и ничто въ мірѣ⁸⁾ не можетъ сравняться съ нимъ по своему значенію. Съ другой стороны, и всѣ страданія этой жизни слишкомъ скоропреходящи по сравненію съ вѣчной наградой⁹⁾.

Изъ только что сказаннаго слѣдуетъ, что вѣчная и блаженная жизнь суть понятія равнозначущія. Св. отецъ въ *De officiis ministrorum* такъ дѣйствительно и говоритъ: „...Въ этомъ мѣстѣ Писаніе особенно ясно называетъ вѣчною жизнью ту, которая въ тоже время является и блаженною“¹⁰⁾. Правда, въ томъ же *De off. m. sv.* Амвросій и разграничиваетъ жизнь вѣчную и блаженную, утверждая, что блаженная жизнь (земное совершенство и земное блаженство) является условіемъ для снисканія жизни вѣчной¹¹⁾, однако, здѣсь нѣтъ еще противоположенія между ними, а лишь разграниченіе низшей и высшей ступени блаженства.

(Окончаніе будетъ).

Григорій Прохоровъ.

¹⁾ In Luc, IV, 30.

²⁾ In ps. 61, 9.

³⁾ De Spir. S. II, 3, 27.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.; De Iacob II, 6, 23; De obit. Val. 72.

¹⁰⁾ De off. m. II, 1, 3.

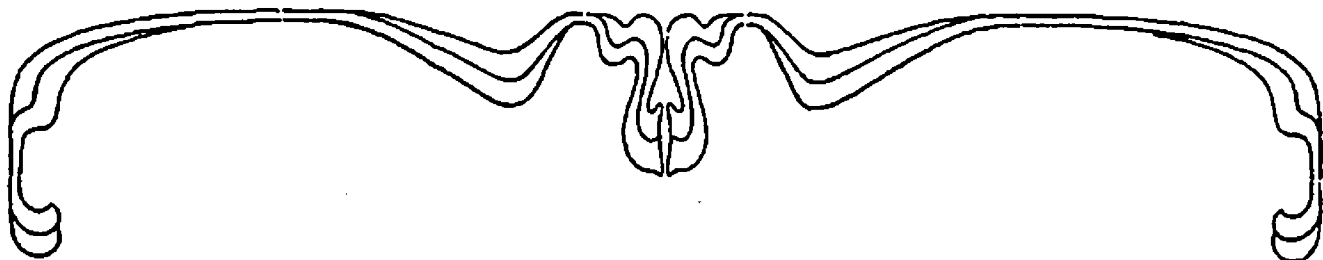
¹¹⁾ De off. m. II, 5, 18.

⁵⁾ De off. m. II, 1, 9.

⁶⁾ De fuga s. 7, 37.

⁷⁾ Ep. 2, 13.

⁸⁾ Ep. 35, 5.

ОТКАЗАЛОСЬ-ЛИ ПАПСТВО ОТЪ ИНКВИЗИЦИИ?

(Продолженіе *).

Въ 1875 году каноникъ Туринскій Нунтца въ одномъ своемъ сочиненіи выразился, что церкви принадлежитъ лишь одна власть карательная духовная. Папа Пія IX зацензуровалъ это положеніе, какъ несогласное съ ученіемъ католической церкви. Этотъ папа по разсматриваемому вопросу въ извѣстномъ Силлабусѣ, въ 24 §, ясно и опредѣленно осудилъ тѣхъ, кто утверждаетъ, что церковь не имѣетъ права пользоваться *силой*. Иезуитъ Шридеръ, передѣлавшій положенія Силлабуса изъ отрицательныхъ въ положительныя, слова папы передалъ такъ: „церковь имѣетъ власть примѣнять (въ дѣлахъ вѣры) внѣшнее принужденіе“.

Ясно, что папы нынѣ, какъ и въ средніе вѣка, въ дѣлахъ религіознаго воздѣйствія на инако-вѣрующихъ, допускаютъ употребленіе силы, внѣшнихъ мѣръ. А такъ какъ по ученію папы Пія IX (Силлабусъ § 23) папы никогда въ предметахъ вѣры не иогрѣшали, то страшно становится за благополучіе сыновъ православной церкви, живущихъ среди католиковъ: инквизиторы-папы вѣдь ничего не забыли и ничему не научились и до настоящаго времени, когда они безсильны зажечь костры сожигать тысячами своихъ противниковъ.

Не станемъ удивляться, что католическое ученіе римской церкви объ отношеніи къ еретикамъ или ученіе по этому предмету римскихъ канонистовъ совершенно однородно съ ученіемъ римскихъ богослововъ и римскихъ папъ. Выразителемъ этого ученія въ средніе вѣка былъ канонистъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 18 за 1911 годъ.

Граціанъ, полнѣе другихъ высказавшій, на чемъ опирались въ то время стремленія папъ и какими средствами папы добивались намѣченныхъ цѣлей. Въ цѣломъ рядѣ каноновъ Граціанъ доказываетъ, что позволительно и даже должно принуждать людей въ дѣлахъ вѣры всѣми средствами насилія,—что нужно мучить еретиковъ, отнимать у нихъ собственность и подвергать казни. Съ легкой руки Граціана, стали дѣйствовать въ каноническомъ правѣ католической церкви правила, по которымъ еретики, не говоря уже о лишеніи ихъ права св. причащенія, лишались церковнаго погребенія, и тотъ, кто предавалъ погребенію тѣло еретиковъ, защитниковъ ихъ, покровителей, долженъ былъ собственными руками выбросить тѣла ихъ изъ могилы, при чемъ мѣсто погребенія еретика остается навсегда пустымъ. Бывшій еретикъ не допускался къ общественнымъ должностямъ, не имѣлъ права быть свидѣтелемъ на судѣ; если онъ судья, то рѣшенія его признавались не имѣющими силы. Еретикъ не имѣлъ права быть адвокатомъ. Никто не имѣлъ права впустить еретика въ свой домъ, угощать его, торговать съ нимъ. Впавшіе въ ересь сюзерны, (государи, правители) лишались права на вѣрность вассаловъ. Имущество еретика подвергалось конфискаціи въ пользу государства или церкви; конфисковалось даже имущество и приданное жены, если она знала о ереси мужа до выхода замужъ за него. Еретикъ не имѣлъ права завѣщанія и принадлежащее законнымъ его наслѣдникамъ имущество также конфисковалось. Участъ еретиковъ несутъ ихъ укрыватели, защитники и вообще лица, имѣвшія къ нимъ близкое отношеніе ¹⁾).

Считаемъ за симъ нужнымъ отмѣтить, что разумѣлось подъ именемъ ереси во время дѣйствиій сейчасъ указанныхъ каноновъ. Подъ именемъ ереси разумѣлось исповѣданіе ученія, противорѣчащаго католическому ученію. А такъ какъ въ то время догма ученія католической церкви еще не опредѣлилась и не установилась, то ересью называлось всякое ученіе, несогласное съ ученіемъ или мнѣніемъ папъ, какого бы вопроса ни касалось это ученіе или мнѣніе. Къ еретикамъ также относились: колеблющіеся въ вѣрѣ, виновные

¹⁾ Обстоятельное изложеніе этого предмета, съ приведеніемъ подлинныхъ цитатъ изъ каноническихъ сборниковъ, имѣется въ сочиненіи В. Н. Ширяева: „Религіозныя преступленія“ стр. 73—107.

въ симоніи, нарушающіе повелѣнія апостольскаго престола и даже тѣ, кто позволилъ себѣ публично или частнымъ образомъ спорить о предметахъ католической вѣры (*publice vel privatim de fide catholica disputare*)¹⁾.

Какъ поэтому трудно было въ то время, при искреннемъ даже желаніи, быть добрымъ католикомъ и не впасть въ ересь, за которую приходилось восходить на костеръ!

По отношенію къ раскольникамъ (схизматикамъ) католичество считало нужнымъ практиковать тѣже мѣры воздѣйствія и возмездія, что и по отношенію къ еретикамъ.

Но, можетъ быть, и ученіе католическихъ богослововъ и старые папскіе декреты и старые каноническія положенія нынѣ потеряли свою силу?—Да, на практикѣ потеряли, и то лишь отчасти; но въ теоріи вполнѣ сохраняютъ свою обязательность. Мы нигдѣ не видимъ, чтобы папство оплакивало свои старые грѣхи. Напротивъ того, изъ приведенныхъ выше мнѣній католическихъ богослововъ, канониста (Маріанна де-Лука) и Силлабуса видно, что все то, чѣмъ жила католическая церковь въ старину, все это считаетъ благомъ и въ настоящее время, и если она въ настоящее время не пользуется своими заржавленными мечами и кострами, то лишь благодаря тому, что нынѣ у нея „руки коротки“, что свѣтская власть не только не устраиваетъ аутодафе *mandato et commissione ecclesiae*, но готова сама подвергнуть аутодафе того инквизитора, который захотѣлъ бы или сдѣлалъ бы попытку зажечь костеръ во славу католической церкви. Но если бы папы когда либо вновь стали повелѣвать народами и царствовали, какъ было въ средніе вѣка, то неподлежитъ сомнѣнію, что свои мечи они вынули бы изъ ноженъ и развели бы большіе инквизиціонные костры. Не даромъ папа Пій IX въ упомянутомъ выше XXIII § Силлабуса осуждаетъ тѣхъ, кто считаетъ, что папы когда либо преступали предѣлы своей власти. Ясно, что по мысли документа, изданнаго почти *ad cathedra* и имѣющаго высокій авторитетъ, все, что творили папы въ старину, творили по долгу, по праву (*de jure divino*) и имѣютъ право творить нынѣ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ, такъ сказать, теоретическія положенія, которыя опредѣляли практику католической

¹⁾ Ширяевъ В. Н. Стр. 80 и 81

церкви въ ея отношеніяхъ къ еретикамъ и вообще инаковѣрующимъ. На этой теоріи воспитывался католическій міръ, католическая масса. Сущность этой теоріи: истинный христіанинъ есть лишь католикъ. Измѣнившій католической церкви или не католикъ вообще—это существо, лишенное человѣческаго достоинства, неимѣющее никакихъ чловѣческихъ правъ, даже права существованія на землѣ, котораго не лишены большинство животныхъ и звѣрей. Еретикъ—хуже звѣря, и на *католика* лежитъ обязанность истреблять этого звѣря, чтобы онъ своимъ существомъ не оскорблялъ величіе Божіе и намѣстниковъ Божьихъ на землѣ (Томас Аквинатъ).

Не будетъ суровымъ и несправедливымъ сказать, что язычники гуманнѣе смотрѣли на христіанъ, чѣмъ католики на христіанъ же, и не подлежитъ сомнѣнію, что гонители—язычники не были такими жестокими, какими явились западные христіане по отношенію къ восточнымъ и по отношенію къ своимъ собратіямъ, имѣвшимъ несчастіе иначе мыслить, чѣмъ тотъ или другой папа, кстатн сказать, мыслившій иначе, чѣмъ другой папа. Слѣдующіе немногіе факты укажутъ, что уроки латинскихъ учителей, папъ и канонистовъ пришлись и приходятся нынѣ по сердцу добрымъ католикамъ.

По мнѣнію римлянина, за безбожіе христіанъ боги гнѣвались на весь римскій народъ: посылали засуху, неплодіе почвы, голодъ, землетрясеніе, моровую язву. Народъ негодовалъ, гнѣвался на христіанъ и въ ожесточеніи восклицалъ: „къ львамъ христіанъ“! Проконсулы, уже имѣя правительственныя распоряженія, внимали народному воплю, отдавали христіанъ для удовлетворенія и удовольствія голодной толпы, дикимъ звѣрямъ, или публично сжигали ихъ. Когда сжигали 86-лѣтняго Поликарпа Смирнскаго, толпа съ радостію сносила хворостъ, дрова, извлекая ихъ изъ своихъ домовъ и бань. Когда девяностолѣтній старецъ епископъ Поѳинъ стоялъ на допросѣ предъ проконсуломъ, каждый язычникъ считалъ благочестивымъ дѣломъ нанести старцу хотя бы одинъ ударъ или толчекъ.

Такъ поступали язычники, руководившіея своими возрѣніями на христіанъ, будто-бы бывшихъ виновниками ихъ несчастій и государственныхъ бѣдствій,—поступали, не по-

нимая христіанскаго ученія и не умѣя цѣнить христіанской жизни. Христіане страдали отъ языческаго правительства, отъ жестокостей языческой толпы, отъ своихъ собратьевъ. Еще болѣе страдали отдѣльные члены семьи отъ другихъ членовъ: дѣти отъ родителей, жены отъ мужей, братья отъ братьевъ, когда одни становились христіанами, а другіе оставались язычниками. Слишкомъ мало въ то время, еще не оглашенное вѣрой во Христа, люди цѣнили другъ друга; слишкомъ ничтожною казалась личность другого, хотя бы то и родственника, друга, чтобы щадить эту личность и не подвергать ее суровымъ мукамъ за ея вины—измѣну вѣрѣ своихъ отцовъ, роднымъ алтарямъ, за что гнѣваются даже боги, посылающіе на всѣхъ бѣдствія. Мы видимъ, что во время гоненій язычниковъ на христіанъ, въ преслѣдованіи послѣднихъ принимаетъ участіе толпа, подобно тому, какъ въ первые дни христіанства преслѣдовала св. Апостоловъ и первыхъ христіанъ толпа іудейская.

Гоненія на христіанъ прекратились: христіанство восторжествовало. Римскіе императоры-язычники, во имя политическихъ и государственныхъ цѣлей преслѣдовали христіанъ. Императоры-христіане, во имя тѣхъ же цѣлей, преслѣдовали язычниковъ и еретиковъ, издавали противъ нихъ законы, довольно суровые и тяжелые. Нѣкоторые изъ этихъ законовъ, какъ, на примѣръ, предоставленіе христіанамъ права разгонять собранія еретиковъ, могли развить у христіанской толпы жажду фанатическаго преслѣдованія язычниковъ, еретиковъ, иновѣрцевъ. Но исторія не даетъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что христіанская толпа временъ Феодосія I или Юстиніана Великаго была фанатична и жаждала гибели иновѣрцевъ. Борется правительство съ язычниками и еретиками; церковныя власти пользуются правительственными силами для воздѣйствія на противныя партіи, во главѣ коихъ стоятъ представители правительства или іерархій, но толпа народная, какъ толпа, по большей части безмолвствуетъ въ теченіе всего того времени, пока христіане востока и запада составляли одно цѣлое, пока не было раздѣленія церквей.

Лишь въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ повтореніе тѣхъ явленій, какія имѣли мѣсто во времена гоненій на христіанъ въ первые вѣка христіанской эры. Въ первые вѣка

христіанства, во имя бога-римскаго императора, толпы народныя преслѣдуютъ христіанъ въ томъ предположеніи, что они, преслѣдователи, служатъ богу и государству. Въ средніе вѣка фанатическая христіанская толпа, поревновавшая языческой, доводитъ свои жестокости до колоссальныхъ размѣровъ, превосходя языческую толпу своими беззаконіями. Припомнимъ Крестовые походы. Милліонная толпа, побуждаемая, увлекаемая самими, повидимому, высокими, самыми лучшими побужденіями—освободить отъ невѣрныхъ Гробъ Христовъ—на пути своего слѣдованія не только грабить мирныхъ жителей, что можно объяснить голодомъ, крайней нуждой, но и избиваетъ невѣрныхъ-магометанъ, евреевъ и другихъ иновѣрцевъ, видя въ этомъ христіанское дѣло. Папы все это видятъ, не протестуютъ, а благословляютъ. Завладѣвъ Византіей, эта толпа неистовствуетъ надъ мѣстными православными жителями, ругается надъ православными свѣтынями и православнымъ духовенствомъ. Папа думалъ было выразить свое неудовольствіе на поведеніе вѣрныхъ его сыновъ, но, сообразивъ, что дикое поведеніе крестоносцевъ увеличитъ число его чадъ и расширитъ область его вѣдѣнія, благословилъ разбойниковъ на новые подвиги. Въ Палестинѣ крестоносцы самоотверженно сражаются съ невѣрными и достигаютъ намѣченной цѣли. Въ этомъ была ихъ заслуга, святость подвига. Но когда они взяли Іерусалимъ, по улицамъ коего стояли потоки христіанской и магометанской крови, когда невѣрные сложили оружіе и просили лишь пощады, то именуемые христіанами, уже безъ всякой нужды, съ дикою кровожадностью стали истреблять магометанъ и всѣхъ мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ и несчастныхъ православныхъ христіанъ. Жестокость изувѣровъ доходила до того, что они, послѣ битвы и побѣды, приказывали магометанамъ убирать трупы убитыхъ и вообще произвести чистку города, полнаго крови и тлѣющихъ мертвыхъ тѣлъ. Когда иновѣрные „санитары“ исполнили данное имъ порученіе и чрезъ то надѣялись получить право на жизнь, паписты постарались перерѣзать этихъ „санитаровъ“ до послѣдняго человѣка, тоже, должно быть, полагая, что они исполняютъ весьма благородное дѣло. Папы знали, что творили крестоносцы и благословляли ихъ за ревностное служеніе католической вѣрѣ и „намѣстнику“ Христа.

Тѣмъ же кровожаднымъ характеромъ отличались и другіе крестовые походы, какіе снаряжались папами противъ язычниковъ, разнаго рода еретиковъ и раскольниковъ—противъ катаровъ, альбигойцевъ, славянъ, литовцевъ и другихъ народностей. Выше мы упомянули о призывѣ папы Иннокентія III, обращенномъ къ Франціи, ея рыцарству и народу. Слова папы были услышаны. Еретики не встрѣтили пощады. „Ни сословія, ни пола, ни возраста не щадили мы, пишетъ легатъ папы аббатъ Арнольдъ Ситосскій: около двадцати тысячъ убито остриемъ нашего меча; весь городъ (Безиръ) разграбленъ и сожженъ; карающій судъ Божій разразился чудеснымъ образомъ. Монахъ изъ Восернея (Vaux-Segny), въ своей исторіи альбигойцевъ повѣствуетъ, что при взятіи селенія Лавора крестоносцами (3 мая 1211 г.) графъ Симонъ Монфоръ владѣлицу этого мѣста „злую еретичку, велѣлъ бросить въ яму и закидать камнями“, и за симъ прибавляетъ: „безчисленное множество еретиковъ сожигалось съ необыкновенною радостью нашими пилигримами“¹⁾.

Обратимъ вниманіе на послѣднія слова историка—католическаго монаха²⁾. Онъ считаетъ нужнымъ отмѣтить, что благочестивые пилигримы жгли еретиковъ съ радостью. Поистинѣ, нужно имѣть какой-то дикій, извращенный, кровожадный вкусъ, чтобы описывать то сладострастіе, съ какимъ одни христіане наслаждались, какъ отъ ихъ меча и огня десятки тысячъ другихъ христіанъ были обезглавлены и жарились живыми на кострахъ... Папы читали эти повѣствованія, радовались и благословляли, а католическая толпа воспитывалась въ религіозномъ фанатизмѣ, въ чувствахъ звѣрской ненависти къ иновѣрцамъ.

„Священная инквизиція“—это была высшая школа воспитанія въ фанатизмѣ латинской массы. Зло этого исчадія папъ и ада не только въ томъ, что она, инквизиція, губила десятки тысячъ часто совершенно ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ, не только въ томъ, что она служила для папъ средствомъ достиженія политическихъ, чуждыхъ религіи цѣлей, но еще и въ томъ, что инквизиція крайне развращала массы,

¹⁾ Маассенъ. Стр. 134.

²⁾ Преподобный Феодосій тоже монахъ. Но душа того и другого—небо и земля.

пробуждала въ нихъ самыя худшіе инстинкты. Вѣдь, инквизиторами были не только избранныя спеціально лица, составъ коихъ входилъ въ инквизиціонный трибуналъ, но и каждый гражданинъ, каждый христіанинъ. Всѣ должны были наблюдать другъ за другомъ, подсматривать, подслушивать—дѣти за отцомъ, братъ за братомъ, сосѣдъ за сосѣдомъ; всѣ должны были шпионничать другъ на друга, подъ угрозой самыхъ тяжкихъ наказаній за неисправность шпионства. Всѣ должны были проникнуться стремленіемъ отыскивать ереси, преслѣдовать и искоренять еретиковъ. Выше мы сказали о безправіи еретиковъ, о лишеніи ихъ всякихъ гражданскихъ и даже человѣческихъ правъ. Съ особенною жестокостью суровые законы противъ еретиковъ примѣнялись и при томъ съ особенною тщательностью во времена инквизиціи. Всѣ правовѣрные католики, которые проявили бы малорвенія въ истребленіи ересей и обнаружили бы какое-бы то ни было ослушаніе церкви въ дѣлѣ преслѣдованія еретиковъ, подвергались отлученію отъ церкви со всѣми гражданскими послѣдствіями этого церковнаго акта: если это былъ владѣтельный князь, то за свою нерадивость въ преслѣдованіи ереси лишался престола, его подданные освобождались отъ долга вѣрности по отношенію къ нему, а на самую страну налагался интердиктъ. Если это былъ судія, то, какъ и за ересь, его рѣшенія теряли обязательную силу. Если это было частное лицо, то оно объявлялось внѣ права и внѣ гражданскаго общежитія ¹⁾).

Такимъ образомъ, какъ мы и выше сказали, каждый католикъ, если онъ желалъ быть добрымъ католикомъ, долженъ былъ стать инквизиторомъ, палачомъ; долженъ былъ доносить на своего отца или мать, если онъ заподозрѣвалъ ихъ въ ереси, точнѣе—если хотѣлъ досадить имъ изъ неудовольствія на нихъ; ибо обвинитель и доноситель ничѣмъ не рисковали за неправду. Обвиняемые могли и не знать, по чьей винѣ ихъ поджариваютъ на кострѣ. А съ разрѣшенія папы Урбана II, каждое отдѣльное лицо могло безнаказанно убивать еретика, подвергаясь за это лишь легкимъ церковнымъ наказаніямъ ²⁾).

¹⁾ Рейснеръ М. А. Государство и вѣрующая личность. Стр 90.

²⁾ Ibid., стр. 95.

Для самыхъ низшихъ страстей, для ненависти противъ ближняго, для мести ему, для сведеній съ нимъ житейскихъ счетовъ, всегда возможныхъ среди житейскихъ столкновеній и дразгъ—былъ полный просторъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ сознаниіи и убѣжденіи вѣрующихъ росло и развивалось сознание, что еретикъ, раскольникъ, противникъ, простой ослушникъ папы—болѣе не люди и человѣческія отношенія съ ними необязательны, даже преступны. Благочестивое дѣло причинить вредъ, даже самыйъ тяжелый вредъ нечестивцу.

Не станемъ поэтому удивляться, что исторія записала на свои страницы Варѣоломеевскую ночь: убійство въ одну ночь благочестивыми католиками (не войнами, а обыкновенными мирными гражданами) нѣсколькихъ десятковъ гугенотовъ (нѣкоторые историки опредѣляютъ число убитыхъ до ста тысячъ). Кровавое событіе совершилось *ad majorem Dei gloriam*, во славу Божию. Папа Григорій XIII, услышавъ о радостномъ событіи, приказалъ иллюминировать Римъ, звонить во всѣ колокола, палить изъ пушекъ, пѣть *Te Deum*, совершать процессіи, затѣмъ выбить памятную монету съ надписью: *Ugenottorum strages* и поручилъ французскому посланнику написать своему королю, что это событіе доставило ему больше удовольствія, чѣмъ пятьдесятъ побѣдъ надъ турками ¹⁾.

Но, можетъ быть, все это времена былыя, преданья старины глубокой. „Все это, скажутъ, было, а нынѣ быльемъ заросло. Зачѣмъ вспоминать старину, въ которой не вездѣ все было полно мира и отрады? Вѣдь, и исторія русской православной церкви знаетъ случаи нападена толпы на еретиковъ (ересь жидовствующихъ), знаетъ и суровые законы. Знакомы съ такими законами и другія страны и другія законодательства, а не одни только католическія“.

Да, и русская православная толпа, и русское законодательство и законодательства другихъ странъ—не всегда отличались терпимостью къ иновѣрцамъ, еретикамъ, раскольникамъ. Но, вѣдь, грубое отношеніе новгородской толпы къ жидовствующимъ—это была случайная вспышка народнаго

¹⁾ Исторія христіанской церкви С. Робертсона, т. II, стр. 954. (Отъ себя замѣтимъ: радость папы отъ убійствъ—это также сладострастіе упоенія человѣческою кровью.)

возмущенія, вспышка толпы недисциплинированной, но не фанатичной, убѣжденной въ правотѣ своихъ дѣйствій. Оттого-то подобныя вспышки и были рѣдки, что онѣ вытекали не изъ идеи, не изъ убѣжденія, а изъ чувства оскорбленія святыни. Всѣ законы, направленные противъ еретиковъ или апостатовъ, были временны, случайны и вытекали изъ обстоятельствъ даннаго историческаго момента, изъ потребностей его. Какъ явленія исключительныя, эти законы или правительственныя постановленія, примѣнялись краткое время, примѣнялись по печальной необходимости, и спустя непродолжительное время отмѣнялись. Долго ли дѣйствовали статьи указа 1685 года относительно раскольниковъ? При Императорѣ Петрѣ I онѣ были уже мертвы и недѣйствительны. Но если бы статьи эти дѣйствовали и болѣе продолжительное время, то, вѣдь, онѣ, будучи государственными и правительственными актами, не проникали въ народную душу, не возбуждали народныхъ страстей, не воспитывали народнаго фанатизма, религіозной ненависти къ грѣшнику-еретику или раскольникову. Народъ не любилъ такихъ законовъ, относился къ нимъ отрицательно, почти съ ненавистью. Такимъ отношеніемъ народа къ суровымъ мѣрамъ противъ раскольниковъ слѣдуетъ объяснить фактъ роста раскола, не смотря на направленные противъ него мѣры. Очевидно, примѣненіе этихъ мѣръ къ раскольникамъ вызвало народное сочувствіе къ расколу. Слѣдовательно, эти мѣры народа не развращали: не развивали въ немъ кровожадныхъ инстинктовъ. Одно думало правительство, другія думы были у народа. Народъ не понималъ правительства и ложно думалъ, что раскольники преслѣдуются правительствомъ за вѣру, за нѣчто высокое и святое.

Не то мы встрѣчаемъ въ исторіи Католической церкви. Тамъ инквизиція, въ сущности начавшаяся очень рано, еще до учрежденія инквизиціоннаго трибунала, развращала и развратила народныя массы тѣмъ, что внушала смотрѣть на преслѣдованіе еретиковъ, какъ на дѣло Божіе, святое, влекущее за собой милости Божіи, прошеніе грѣховъ. И во что же превращается католическая народная масса? Она стала походить на ту толпу, которая умилялась зрѣлищемъ нероновскихъ факеловъ и находила великое наслажденіе созерцать, какъ кости христіанъ хрустѣли въ зубахъ звѣрей.

Въ сущности, правило—цѣль оправдываетъ средства (*quia cum finis est licitus, etiam media sunt licita*) дѣйствовало въ католической церкви гораздо раньше Игнатія Лайолы, съ очень давнихъ временъ. Игнатій Лайола и его послѣдователи лишь формулировали существовавшій въ практикѣ порядокъ вещей, изъ практики перевели его въ писанную теорію, въ правило, кратко выраженное, ясно обозначающее то, что существовало на дѣлѣ и чѣмъ нужно католической церкви руководствоваться и на будущее время въ ея отношеніяхъ къ власти и къ простымъ гражданамъ, къ католикамъ и иноувѣрцамъ. Католическая церковь не только издала суровые законы для преслѣдованія лицъ, несогласныхъ съ ея догматикой и съ ея порядками, но и позвала для этой цѣли народную толпу, внушивъ ей, что хороши всѣ средства для воздѣйствія на враговъ католической вѣры, и что всѣ ревнители вѣры, взявшіеся за мечъ противъ враговъ папы и католической вѣры, получаютъ высшее благо-прощеніе грѣховъ (папа Александръ III). Въ этомъ обращеніи католической церкви къ толпѣ за матеріальною силою воздѣйствія на инако-увѣрующихъ нельзя не видѣть довольно хитроумнаго плана. Католическая церковь въ народной толпѣ нашла надежное, могучее и при томъ очень дешевое орудіе миссіи. Въ данномъ случаѣ католическая церковь нашла возможнымъ и выгоднымъ для себя утилизировать людской порокъ, темную силу человѣческой природы, низшіе человѣческіе инстинкты. Весь законъ и пророки имѣли своей задачей смягчить человѣческій эгоизмъ, улучшить человѣческія отношенія, побудить человѣка относиться къ ближнему какъ къ брату, кто бы онъ ни былъ, въ какомъ бы грѣхѣ онъ ни погрязалъ. Спаситель укорилъ сыновъ Громовыхъ за желаніе ихъ отвести громъ небесный на самарянъ, не оказавшихъ Спасителю гостепріимства. Но католическая церковь приняла за правило своихъ отношеній къ еретикамъ и раскольникамъ, т. е. къ своимъ самарянамъ, то пожеланіе Апостоловъ Іоанна и Іакова, какое осуждено Господомъ Спасителемъ (Лук. 9, 55), и нежелаетъ разстаться съ своею нехристіанскою практикою и въ настоящее время. Практика эта въ свое время принесла католической церкви много пользы. Употребленіе низшихъ народныхъ инстинктовъ въ интересахъ вѣры, т. е. фанатизированіе толпы народной

погубило многихъ противниковъ папства и привело многихъ послѣдователей, сначала принявшихъ католичество изъ за страха, а потомъ свыкшихся съ своимъ положеніемъ, какъ это было, напримѣръ, въ Западной Руси. Но не эта ли практика сдѣлала имя папъ, за ихъ миссіонерскіе подвиги, ненавистнымъ на всѣ времена? Вѣдь, исторія не забываетъ инквизиціи и кровавыхъ крестовыхъ походовъ совершенныхъ во имя славы и власти папъ. „Клерикализмъ“, т. е. дѣятельность, посвященная не интересамъ вѣры Христовой, а лишь интересамъ католическаго клира, что тоже папства-есть позорное имя въ исторіи и въ современной жизни. Но это, повидимому, не смущаетъ клерикаловъ, и они продолжаютъ свою антихристіанскую дѣятельность всюду и вездѣ, гдѣ имѣются благопріятныя обстоятельства для ихъ дѣятельности.

Принявъ въ соображеніе вышеизложенныя замѣчанія относительно средствъ миссіонерской дѣятельности католической церкви, мы поймемъ многое въ исторіи отношеній католичества къ намъ въ прошломъ и въ настоящемъ. Прочитайте Исторію Уніи Бантышъ-Каменскаго, познакомьтесь съ многочисленными судебными и административными хранящимися въ архивахъ городовъ Западной Руси актами, вы встрѣтите одно и тоже: неистовство толпы католической противъ православнаго народонаселенія. Православнымъ не было житья подъ владычествомъ Польши; ибо надъ ними считалъ своимъ долгомъ издѣваться каждый, кто только хотѣлъ, точнѣе—надъ ними издѣвались, ихъ мучили всѣ. Король отнималъ епископіи, монастыри, не утверждалъ избранныхъ епископовъ, ставилъ на православныя епископіи католичествующихъ епископовъ, отнималъ у каедръ и монастырей имѣнія, хозяйственныя угодья, не давалъ православнымъ государственныхъ должностей, обѣщалъ православнымъ привилегіи, равныя католическимъ, но не исполнялъ своихъ обѣщаній; магистраты отнимаютъ у православныхъ право торговли, участія въ городскомъ самоуправленіи; землевладѣльцы магнаты отнимаютъ церкви, приходскія имущества, не даютъ православнымъ кандидатамъ священства права на посвященіе у своихъ епископовъ; войска донимаютъ православныхъ священниковъ и мірянъ постоями и всякаго рода притѣсненіями; воспитанники католическихъ

духовныхъ школъ устраиваютъ правильныя осады православныхъ школъ и монастырей, подвергаемыхъ бомбардировкѣ камнями, дрекольями и другими орудіями католической „духовной“ пропаганды, отъ которой летѣли окна, двери, печныя трубы, а часто и стѣны. Католическія и уніатскія религіозныя миссіи состояли въ обыкновенныхъ разбойныхъ нападеніяхъ на православныя церкви; во главѣ этихъ разбойныхъ шаекъ стояли патеры, добровольцы-рыцари дворяне: „миссіонерами“ были эскадроны разнаго рода жолнеровъ, гайдуковъ и простыя добровольцы „добрые“ католики, надѣявшіеся получить отпущеніе за насилія, чинимыя православнымъ. Такія „миссіи“ нерѣдко сопровождались чрезвычайнымъ успѣхомъ, ибо „миссіонеры“ изгоняли изъ приходовъ десятки православныхъ священниковъ; въ православномъ храмѣ тутъ-же совершалъ богослуженіе ксендзъ или уніатскій парохъ, и тогда церковь уже считалась костеломъ, ея прихожане католиками или уніатами, и возвращеніе ихъ къ православію почиталось уголовнымъ преступленіемъ. Православные протестовали, судились; но, вѣдь, еретики и схизматики не имѣли права на судъ, ни защищать другихъ. Польскіе судьи, вѣроятно, хорошо помнили католическую канонику; ибо лишь рѣдкія жалобы православныхъ имѣли успѣхъ: схизматикамъ пощады не было.

Протоіерей Андрей Юрашкевичъ.

(Окончаніе будетъ).

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе *).

Наставники семинаріи.

И о сослуживцахъ своихъ въ семинаріи, особенно въ первыя десять лѣтъ службы въ ней, я вспоминаю съ любовью. Мы составляли довольно дружную семью, трудившуюся серьезно и пользовавшуюся доброю славою въ городѣ, какъ знающіе и умѣло ведущіе дѣло педагоги. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ наставники семинаріи считались въ числѣ лучшихъ преподавателей, а нѣкоторые изъ нихъ и замѣтно выдавались своею педагогическою опытностію.

Изъ наставниковъ, состоявшихъ на лицо при моемъ поступленіи на службу, семинарскія науки преподавали: св. писаніе—Д. Н. Орловъ, кандидатъ Кіевской академіи 1861 г. и И. К. Борзаковскій, кандидатъ той-же академіи 1867 г. Первый былъ очень способный и знающій педагогъ. Знаніемъ своего предмета и умѣньемъ вести преподаваніе ясно, отчетливо и увлекательно онъ вселялъ и въ своихъ слушателей любовь къ изученію св. писанія. Живой и общительный, трудолюбивый и исполнительный, Д. Н. пользовался благорасположеніемъ сослуживцевъ и, послѣ ухода протоіерея Е. И. Исаенко, предпочтительно предъ кандидатами со степенью магистра, избранъ былъ въ общемъ педагогическомъ собраніи правленія семинаріи на должность инспектора оной. Онъ исполнялъ эту трудную обязанность 22 года (съ 14 ноября 1874 по 20 октября 1896 г.), много потрудился

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 18 за 1911 годъ.

надъ составленіемъ всякихъ инструкцій и правилъ воспитательнаго, учебнаго и экономическаго характера и не мало перенесъ огорченій, вслѣдствіе проникавшихъ въ среду воспитанниковъ отрицательныхъ ученій и увлеченія ими нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ иные годы очень тяжело было инспекціи справляться со всякими недочетами воспитанниковъ, а это не могло не отражаться неблагоприятно на характерѣ инспектора, который дѣлался все замкнутѣе и подозрительнѣе. Стало замѣчаться и отсутствіе согласованности въ дѣйствіяхъ ректора и инспектора, а это, конечно, былъ большой минусъ въ воспитательномъ дѣлѣ. Третья синодальная ревизія (въ 1885 г.), на основаніи записей въ кондуктивныхъ книгахъ инспектора, нашла семинарію въ неудовлетворительномъ состояніи и усилила недовѣрчивость между начальствующими. Семинарская корпорація недоумѣвала и сама раздвоилась во взглядахъ на отношенія между ректоромъ и инспекторомъ. Большинство преподавателей сочувственнѣе относились къ ректору. Хотя и я принадлежалъ къ числу ихъ, но честью увѣряю, что за все время своей 20-лѣтней службы въ семинаріи въ должности преподавателя у меня не происходило никакихъ недоразумѣній съ инспекторомъ. Я всегда относился къ Д. Н. съ уваженіемъ, цѣнилъ его, какъ человѣка энергичнаго, способнаго и знающаго, и не допускалъ возможности съ его стороны какихъ либо некорректныхъ дѣйствій по отношенію къ ректору и сослуживцамъ. Уѣзжая въ Витебскъ (въ апрѣль 1888 г.) на должность ректора семинаріи, я со скорбію разставался съ дорогою мнѣ Полтавскою семинаріею и на новомъ мѣстѣ служенія съ любовію вспоминалъ мое бывшее начальство—ректора и двухъ инспекторовъ и многимъ руководился въ своей дѣятельности ихъ богатою опытностію. Когда черезъ 2½ г. мнѣ суждено было возвратиться въ Полтаву и стать преемникомъ въ семинаріи приснопамятнаго о. ректора М. Ѡ. Гаврилкова, я съ братскимъ довѣріемъ относился къ инспектору Д. Н. и шесть лѣтъ трудился вмѣстѣ съ нимъ надъ преуспѣяніемъ дорогого для насъ обоихъ заведенія.

Другой преподаватель св. писанія П. К. Борзаковскій, мой товарищъ по академіи, по неустойчивости своего характера и отсутствію трудоспособности, не въ силахъ былъ справиться съ преподаваемымъ имъ предметомъ. Существо

дѣла требовало серьезнаго отношенія къ нему, а между тѣмъ оно велось имъ кое-какъ. Можетъ быть по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ И. К. и совладалъ бы съ своею наукою, но такого великаго удовольствія для всякаго педагога ему не пришлось испытать. Увлекающійся товарищъ вдругъ вздумалъ сочетаться бракомъ съ особою шведскаго происхожденія и лютеранскаго исповѣданія, значительно старше его возрастомъ. Епархіальное начальство отказало въ разрѣшеніи на женитьбу и моему коллегѣ не оставалось ничего другого, какъ уйти изъ семинаріи. Онъ такъ и сдѣлалъ и скоро уѣхалъ въ Петербургъ, поступилъ на педагогическіе курсы при одной изъ военныхъ гимназій, откуда по окончаніи назначенъ былъ преподавателемъ въ Орловскую военную гимназію; но и здѣсь не усидѣлъ, а перешелъ въ инспекторы народныхъ училищъ Полтавской губерніи, на каковой должности, не долго прослуживши, и окончилъ свое земное неустойчивое поприще.

Словесность и исторію русской литературы преподавали И. Г. Горанскій, кандидатъ Кіевской академіи 1863 г., и Я. А. Архангельскій, кандидатъ той же академіи 1865 г. Это были блестящіе преподаватели, отлично знавшіе свои предметы и съ большимъ успѣхомъ проходившіе ихъ въ семинаріи, женской гимназіи и епархіальномъ женскомъ училищѣ. Первый съ такимъ же успѣхомъ велъ преподаваніе всеобщей исторіи въ военной гимназіи, а второй былъ отличнѣйшимъ секретаремъ правленія семинаріи. Оба были прекрасные товарищи, отзывчивые на все полезное и честное, и обоихъ семинарія лишилась почти одновременно: Горанскій умеръ отъ чахотки (въ октябрѣ 1875 г.), а Архангельскій, вслѣдствіе потери зрѣнія, вышелъ въ отставку въ концѣ того-же года. Смерть одного и несчастье съ другимъ были серьезною потерей для заведенія, которое не скоро обрѣло достойныхъ имъ преемниковъ по словесности и русской литературѣ.

Не могу обойти молчаніемъ ту черствость, какую обнаружило центральное управленіе духовнаго вѣдомства по отношенію къ нашему ослѣпшему товарищу. Несмотря на слезныя ходатайства правленія семинаріи и епархіальнаго архіерея о назначеніи безпомощному наставнику усиленной пенсіи, безжалостные чины, принимая во вниманіе что

Архангельскій состоялъ на службѣ только девять лѣтъ, что семинарія была не преобразованною и служащіе получали жалованье по старымъ штатамъ, въ размѣрѣ 250 р., нашли возможнымъ оказать ему милость назначеніемъ пенсіи въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части учительскаго жалованья, т. е. 83 р. 33 к. Ничѣмъ неоправдываемая жесткость и скупость по отношенію къ безпомощному человѣку произвели удручающее впечатлѣніе не только на несчастнаго пенсіонера, но и на всю семинарскую корпорацію, которая въ благородномъ порывѣ рѣшила ежемѣсячно отчислять изъ своего скуднаго жалованья возможное пособіе бѣдному товарищу. И эти отчисления производились аккуратно всѣми товарищами въ продолженіе 15 лѣтъ, а нѣкоторыми и до конца жизни Я. А.

Математическія науки и физику преподавали Ф. А. Хруцкій, окончившій курсъ ученія въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ въ 1858 г. и Н. Г. Парижскій, магистръ Кіевской академіи 1865 г. Первоначально Ф. А. назначенъ былъ на должность преподавателя семинаріи въ Переяславѣ по классу сельскаго хозяйства и естественной исторіи. По прекращеніи преподаванія этихъ наукъ въ семинаріи онъ перемѣщенъ былъ на классъ физико-математическихъ наукъ, которыя и преподавалъ въ семинаріи до конца своей жизни († 1 мая 1895 г.). Тѣже науки и физику по преимуществу онъ преподавалъ нѣсколько лѣтъ въ женской гимназіи и въ институтѣ благородныхъ дѣвиць, а въ епархіальномъ женскомъ училищѣ трудился со дня открытія его 17 октября 1868 г. Ф. А. былъ сердечный товарищъ, весьма добрый, скромный и аккуратный наставникъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ сослуживцевъ и многочисленныхъ учениковъ и учениць.

Второй преподаватель физико-математическихъ наукъ Н. Г. Парижскій принадлежалъ къ числу лучшихъ наставниковъ семинаріи и епархіальнаго женскаго училища и, какъ человѣкъ во всемъ аккуратный и точный, вполне заслужено пользовался благовниманіемъ начальства, уваженіемъ сослуживцевъ и любовью воспитанниковъ и воспитанницъ. Прослуживъ около десяти лѣтъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, Н. Г. перешелъ на службу въ министерство народнаго просвѣщенія (въ 1876 г.), гдѣ долго состоялъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Полтавской губерніи и про-

должаетъ трудиться тамъ же въ должности директора тѣхъ же училищъ.

Психологію и обзоръ философскихъ ученій преподавали Б. П. Поликарповъ и А. О. Раевскій, магистры Кіевской академіи 1865 г. За короткое время они, конечно, не могли сдѣлаться специалистами въ своихъ наукахъ, но оба трудились изрядно и не безъ успѣха вели дѣло. Живѣе былъ первый, а солиднѣе второй. Нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени изъ нихъ выработались бы серьезные знатоки философскихъ наукъ, на подобіе ихъ товарища П. И. Личницкаго, оставленнаго при академіи и сдѣлавшагося выдающимся профессоромъ-специалистомъ по философскимъ наукамъ, но, къ сожалѣнію, оба оставались недолго на своихъ кафедрахъ. Поликарповъ соблазнился должностію смотрителя на родинѣ—въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, а Раевскій облюбовалъ латинскій языкъ. Сердечный, честный, но крайне непрактичный и недостаточно осмотрительный, Б. П. попалъ въ такой омутъ на милой родинѣ, изъ котораго трудно было выкарабкаться незагрязненнымъ. По проiscaмъ ближайшихъ сотрудниковъ онъ долженъ былъ оставить училище и коротать свою жизнь въ обстановкѣ не всегда благопріятной. Солидный А. О. не увлекался ничѣмъ стороннимъ. Только классы да канцелярія правленія семинаріи, секретаремъ котораго онъ состоялъ около 20 лѣтъ, посѣщались имъ неопустительно, а все прочее не имѣло для него значенія. Книги серьезныя, различные журналы и какая нибудь газетка были постоянными собесѣдниками его. Безспорно онъ былъ самый начитавный изъ членовъ семинарской корпораціи, но по своему удивительному хохлацкому характеру, закалившемуся до упрямства въ бурсѣ Переяславской, онъ только мимоходомъ обнаруживалъ свои познанія. Сослуживцы относились къ нему съ уваженіемъ, а воспитанники любили его, какъ добраго, справедливаго и участливаго къ ихъ нуждамъ наставника. Умеръ на службѣ въ 1908 г.

Гражданскую исторію преподавалъ священникъ Ѳ. Г. Лебединскій, кандидатъ Кіевской академіи 1863 г. Живой, рѣчистый, а иногда и излишне анекдотичный, онъ имѣлъ успѣхъ у воспитанниковъ, хотя познанія его, какъ по всеобщей, такъ и по русской исторіи были не глубокія. Со

всѣми сослуживцами онъ находился въ добрыхъ отношеніяхъ и раздѣлялъ съ ними всякія радости и печали. Будучи священникомъ при Полтавскомъ богоугодномъ заведеніи, онъ своимъ благолѣпнымъ служеніемъ привлекалъ и стороннихъ молящихся, а когда сдѣлался настоятелемъ Срѣтенской церкви и началъ вести по воскреснымъ днямъ собесѣдованія послѣ вечерни, слушателей у него собиралось болѣе, чѣмъ достаточно. Успѣхи богослужебные и собесѣдовательные повліяли на развитіе нѣкоторой суственности въ немъ, выразившейся сначала въ желаніи имѣть крестъ съ украшеніями, а затѣмъ въ необычной просьбѣ у епархіальнаго преосвященнаго о предоставленіи ему освободившагося мѣста кафедральнаго протоіерея. Когда два свѣтскихъ наставника семинаріи отказались отъ предложенной имъ чести занять это мѣсто, преосвященный Иларіонъ, хотя и неохотно, назначилъ кафедральнымъ протоіереемъ о. Теодора, съ оставленіемъ его и на должности преподавателя семинаріи. Насколько такое совмѣстительство невыгодно было для учебнаго дѣла, это само собою понятно, но, что прискорбнѣе всего, оно оказалось пагубнымъ для самого совмѣстителя. Черезъ два года съ чѣмъ-то бывшаго когда-то жизнерадостнаго о. протоіерея постигъ ударъ, поведшій къ увольненію его отъ занимаемыхъ должностей и скоро затѣмъ сведшій его въ могилу († 1891 г.).

Церковную исторію, математику и церковное законодѣніе преподавалъ Г. Ф. Богоявленскій, кандидатъ московской академіи 1860 г. Онъ началъ службу въ Переяславѣ по этимъ наукамъ и продолжалъ преподаваніе ихъ и по переводѣ семинаріи въ Полтаву до перехода своего (въ 1868 г.) на должность воспитателя въ военную гимназію. По возвращеніи черезъ годъ въ семинарію онъ преподавалъ гомилетку, литургику и практическое руководство для пастырей, состоя одновременно въ нѣкоторые годы и членомъ городской управы. По выслугѣ 25 лѣтъ Г. Ф. вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя общественной дѣятельности († 1899 г.). Въ Полтавѣ онъ былъ извѣстенъ какъ пионеръ просвѣтительнаго дѣла, не безъ риска открывшій бібліотеку и кабинетъ для чтенія журналовъ и газетъ. Съ нимъ я былъ связанъ самою сердечною дружбою, и хотя по вопросамъ педагогическимъ и общественнымъ мы иногда очень

расходились даже публично въ думѣ, но это не имѣло никакого вліянія на наши добрыя и довѣрительныя отношенія. Наши сыновья-первенцы были закадычными друзьями, окончили курсъ гимназіи съ золотыми медалями и съ идеальными мечтами поступили въ университетъ. Я не имѣлъ утѣшенія видѣть своего сына окончившимъ курсъ, ибо онъ скоро умеръ; но искренно раздѣлялъ радость Г. Ф. и всей его семьи, когда его первенецъ, Павелъ Георгіевичъ, окончилъ университетъ по восточному факультету и опредѣленъ былъ на службу въ Бухару въ качествѣ драгомана при нашей дипломатической миссіи. И вотъ этотъ самый молодой человѣкъ, безконечно любившій своихъ родителей, братьевъ и сестеръ, а еще больше свою милую семейку, въ наилучшую пору своей жизни и служенія родинѣ, вдали отъ нея, въ чужой и враждебной странѣ, на должности консула въ Испагани, окончилъ свое жизненное поприще крайне загадочнымъ образомъ, бросившись, а вѣроятно все, будучи брошеннымъ какимъ нибудь фанатикомъ персомъ въ колодезь! Вѣчная память милому, сердечному Полѣ и его незабвенному отцу Г. Ф.

Преподаваніе педагогики и руководство занятіями воспитанниковъ въ воскресной школѣ при семинаріи возложено было на моего товарища по академіи Г. В. Истомина. Это былъ весьма даровитый человѣкъ, съ философскимъ складомъ мысли и богатою памятью. Онъ окончилъ курсъ академіи въ числѣ лучшихъ студентовъ и вполне заслуженно удостоенъ ученой степени магистра богословія. На службѣ въ семинаріи онъ быстро выдвинулся, какъ опытный и знающій наставникъ, весьма серьезно относящійся къ исполненію своихъ обязанностей. Начальство относилось къ нему съ вниманіемъ, а сослуживцы и воспитанники съ уваженіемъ. Имя семинарскаго педагога прозвучало и въ городѣ: его стали приглашать для преподаванія въ женскую гимназію, въ военную гимназію, въ епархіальное женское училище, въ частныя дома и для руководства учительскими курсами. Много лѣтъ Г. В. состоялъ преподавателемъ педагогики и гражданской исторіи въ женской гимназіи и неоднократно руководилъ учительскими курсами, устраивавшимися министерствомъ народнаго просвѣщенія и губернскимъ земствомъ. По преобразованіи семинаріи заня-

тія его расширились: къ преподаваемой педагогикѣ прибавились психологія и обзоръ философскихъ ученій. Теперь онъ былъ вполнѣ въ своей сферѣ и съ несомнѣннымъ успѣхомъ преподавалъ эти предметы. Но умный человекъ упускалъ изъ виду, что сложныя занятія могутъ отразиться неблагоприятно на состояніи его здоровья и по прежнему продолжалъ трудиться и внѣ семинаріи. Здоровье его скоро пошатнулось, начались неизбежныя пропуски уроковъ, ставшіе въ затрудненіе начальство. Въ женской гимназіи, гдѣ онъ съ успѣхомъ велъ преподаваніе педагогики, новый предсѣдатель совѣта, директоръ классической гимназіи П. Д. М. пожелалъ самъ преподавать эту науку и Г. В. освобожденъ былъ совершенно отъ занятій въ гимназіи. И въ самой семинаріи, гдѣ изъ первыхъ его сослуживцевъ остались немногіе, авторитетъ Г. В. умалился. Иные изъ молодыхъ преподавателей, окончившихъ курсъ въ преобразованныхъ академіяхъ, съ излишнимъ самомиѣніемъ о себѣ, держали даже свысока смотрѣть на старѣйшихъ сослуживцевъ, хотя, по правдѣ сказать, ни одинъ изъ таковыхъ приткихъ педагоговъ не могъ сравниться съ своими старшими товарищами не только по общимъ, но и спеціальнымъ познаніямъ. Но что обиднѣе всего, третья синодальная ревизія, въ лицѣ С. И. Миропольскаго, взвела на Г. В. такія небылицы, что высшее начальство рѣшило перевести его на службу въ одно изъ духовныхъ училищъ! Глубоко обиженный несправедливымъ отношеніемъ къ себѣ, незабвенный товарищъ мой подалъ въ отставку и скоро отошелъ ко Господу (въ іюль 1886 г.), не получивъ ни разу той скудной пенсіи, какую милостивое начальство назначило ему. Вѣчная память добруму и лучшему изъ товарищей!

Классическіе языки въ семинаріяхъ до изданія устава 1867 г. не составляли отдѣльныхъ кафедръ и чтеніе ихъ возлагалось чуть ли не на каждаго штатнаго преподавателя. Напримѣръ, при поступленіи моемъ въ Полтавскую семинарію латинскій языкъ преподавали—въ низшихъ отдѣленіяхъ—наставники математики, а въ среднихъ—наставники философскихъ наукъ. Греческій же языкъ имѣлъ отдѣльнаго преподавателя и таковымъ состоялъ А. А. Еллинскій, кандидатъ Кіевской академіи 1863 г. Можетъ быть кто нибудь изъ предковъ наставника имѣлъ отношеніе къ живымъ ел-

линамъ, но нашъ А. А., сынъ священника Золотоношскаго уѣзда и питомецъ Черяславскихъ бурсъ, не обнаруживалъ глубокой симпатіи къ мертвому еллинизму. Онъ извѣстенъ былъ какъ добрый человѣкъ, услужливый товарищъ и снисходительный наставникъ, за что преимущественно и уважали его воспитанники († 1879 г.).

Таковъ былъ составъ начальствующихъ и преподавателей въ Полтавской семинаріи при моемъ поступленіи на службу. Въ первое время я состоялъ преподавателемъ церковной исторіи, литургики и церковнаго законовѣдѣнія во второмъ высшемъ отдѣленіи, а когда преподаватель тѣхъ же наукъ Бог. перешелъ на службу въ военную гимназію (въ 1868 г.) и сдѣлано было распредѣленіе предметовъ между наставниками примѣнительно къ новому уставу, на меня возложено было преподаваніе общей и русской церковной исторіи въ обоихъ высшихъ отдѣленіяхъ. Я остался на этой кафедрѣ и по преобразованіи семинаріи въ 1877 г. и удерживалъ ее до назначенія ректоромъ Витебской духовной семинаріи въ 1888 г.

Перемѣны въ составѣ преподавателей.

Въ послѣдующіе годы до и послѣ преобразованія семинаріи въ составѣ учащихся происходили довольно частыя перемѣны. Приспособленіе учебной части въ семинаріи къ нормамъ новаго устава требовало увеличенія числа преподавателей, а смерть нѣсколькихъ изъ нихъ и уходъ многихъ въ другія мѣста и вѣдомства вызывали новыя назначенія. Прежде всего правленіе семинаріи признало необходимымъ усилить кафедру греческаго языка и сосредоточить преподаваніе латинскаго языка въ рукахъ одного или двухъ преподавателей. Первое достигнуто было приглашеніемъ новаго преподавателя, а второе—возложеніемъ преподаванія латинскаго языка на одного изъ двухъ преподавателей философскихъ наукъ, съ освобожденіемъ его отъ оныхъ.

Новымъ преподавателемъ греческаго языка былъ мой товарищъ П. Паховскій, окончившій курсъ академіи со степенью магистра. Онъ былъ очень дѣльный и знающій свое дѣло наставникъ, но прослужилъ въ семинаріи только полгода и перевелся въ родную Кишиневскую семинарію на кафедру гражданской исторіи. Въмѣсто него назначенъ былъ

мой же товарищъ, кандидатъ академіи И. Волоцкій. И онъ недолго прослужилъ у насъ и перевелся въ Воронежскую семинарію. Преемникомъ его былъ Г. Миславскій, кандидатъ Московской академіи 1868 г. Онъ перевелся къ намъ изъ находившейся тогда въ Кременцѣ Волынской семинаріи, гдѣ такъ-же преподавалъ греческій языкъ. Гр. Θ. былъ способный и знающій наставникъ, съ умѣньемъ, интересомъ и усиліемъ ведшій учебное дѣло до преждевременной смерти своей (въ сент. 1880 г.).

По преобразованіи семинаріи назначень былъ и третій преподаватель греческаго языка въ лицѣ кандидата Московской академіи Д. Щедродарова. Прослуживъ около двухъ лѣтъ, онъ поступилъ на должность законоучителя классической гимназіи, гдѣ оставался до 1902 г., а затѣмъ перешелъ на такую же должность въ кадетскій корпусъ. Въ бытность свою въ семинаріи онъ ничѣмъ не выдавался, но во время законоучительства неоднократно исполнялъ различныя порученія епархіальнаго начальства и даже одно или два трехлѣтія состоялъ предсѣдателемъ совѣта епархіальнаго женскаго училища. Сначала онъ излишне мнилъ о себѣ и дружилъ съ немногими молодыми наставниками. Скоро однако обнаружилось, что друзья его не особенно уважаютъ: при баллотировкѣ въ члены распорядительнаго правленія семинаріи Д. А. получилъ всѣ черные шары. Этотъ казусъ сильно повліялъ на него и сдѣлалъ его болѣе чѣмъ подозрительнымъ.

За уходомъ Щедродарова изъ семинаріи и смерти старѣйшаго преподавателя греческаго языка Ёллинскаго († 26 ап. 1879 г.) послѣдовало назначеніе на эту каѳедру кандидата Кіевской академіи А. Стадницкаго, а когда черезъ годъ не стало и преподавателя Миславскаго, назначень былъ на его мѣсто кандидатъ Казанской академіи М. Виноградовъ. Эти наставники, и по нынѣ подвизающіеся на педагогическомъ поприщѣ въ семинаріи, очень усердно занимались своимъ дѣломъ и были добрыми и услужливыми товарищами. Поступивъ на службу въ расцвѣтъ оффиціального классицизма въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, они дожили и до такого упадка его, что одному изъ нихъ (В—ву) пришлось на старости оставить излюбленное занятіе и перейти на каѳедру св. писанія.

По латинскому языку въ отношеніи преподавателей не происходило никакихъ колебаній. Старшій изъ наставниковъ А. Раевскій 43 года насаждалъ латынь въ семинаріи, а его коллега (съ 1874 г.) Н. Буцинскій, кандидатъ Кіевской академіи, 35 лѣтъ. Оба знали свой предметъ прекрасно и вели преподаваніе очень успѣшно, пока не повѣяло классическимъ послабленіемъ и сверху. Въ первый десятокъ лѣтъ своей педагогической дѣятельности второй наставникъ проявлялъ излишнюю строгость, а иногда и неуравновѣшенность въ обращеніи съ питомцами, по одному случаю доходившую и до Св. Синода. Зато въ послѣдующее время Н. Н. относился снисходительнѣе къ слабымъ юношамъ, чѣмъ иные изъ его сослуживцевъ.

Неоднократныя перемѣны преподавателей происходили такъ-же по св. писанію и словесности съ исторією русской литературы. По первому предмету послѣ оставленія службы Борзаковскимъ назначенъ былъ преподавателемъ В. Демидовскій, кандидатъ Кіевской академіи 1871 г., изъ воспитанниковъ нашей семинаріи. Это былъ человекъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Идеально настроенный, услужливый, благожелательный и снисходительный къ недостаткамъ другихъ, онъ отличался высокою честностію и благородствомъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Смѣло могу утверждать, что у него на службѣ въ Полтавской семинаріи не происходило никогда никакихъ недоразумѣній ни съ преподавателями, ни съ воспитанниками. Первые его глубоко уважали и дружбою съ нимъ дорожили, а вторые искренно его любили и безъ понужденій занимались съ нимъ изученіемъ слова Божія. Зная хорошо свой предметъ и обладая солидными познаніями по другимъ общеобразовательнымъ наукамъ, особенно по гражданской исторіи, которую онъ долгое время преподавалъ въ женской гимназіи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, В. А. велъ учебное дѣло съ умѣньемъ и успѣхомъ, какіе не часто замѣчаются въ средней школѣ. Ревизовавшіе семинарію члены Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ благовоительно отзывались о его дѣятельности, и высшее начальство весьма охотно изъявило согласіе на перемѣщеніе его въ октябрѣ 1888 г. на должность инспектора Витебской семинаріи. О его совмѣстной дѣятельности со мною въ Витебскѣ

повѣдано будетъ подробнѣе, а пока скажу, что время службы съ В. А. я считаю самымъ лучшимъ и счастливымъ въ своей продолжительной педагогической дѣятельности и много разъ искренно пожалѣлъ, что расстался съ дорогимъ сослуживцемъ и лишился его помощи и братскихъ совѣтовъ. Прослуживъ 20 лѣтъ инспекторомъ въ семинаріи, онъ вышелъ въ отставку, поселился въ Вильнѣ, чтобы быть ближе къ приснымъ, и здѣсь трудился на педагогическомъ поприщѣ въ разныхъ заведеніяхъ до послѣднихъ дней своей честной и праведной жизни († въ янв. 1911 г.).

Во время службы В. А. въ Полтавской семинаріи въ короткое время промелькнуло нѣсколько преподавателей на кафедрѣ св. писанія. Вскорѣ за избраніемъ и утвержденіемъ въ должности инспектора семинаріи, бывшего преподавателя св. писанія Д. Н. Орлова, замѣстителемъ его назначенъ былъ кандидатъ Казанской академіи Н. Жилинъ. Этотъ добрый и скромный наставникъ прослужилъ два года съ чѣмъ-то и перешелъ на должность смотрителя въ Глазовское духовное училище, гдѣ съ честью подвизается и понинѣ. Преемникъ его, кандидатъ той-же академіи И. Знаменскій, прослужилъ еще меньше въ нашей семинаріи и перешелъ (въ 1880 г.) на должность помощника инспектора въ свою родную академію, гдѣ вскорѣ и скончался. Онъ отличался добротой и примѣрнымъ трудолюбіемъ, наглядно обнаружившемся въ составленіи и изданіи „Указателя статей по св. писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, помѣщенныхъ въ духовныхъ журналахъ“. На освободившуюся кафедру опредѣленъ былъ, по прочтеніи трехъ пробныхъ уроковъ, помощникъ инспектора семинаріи, кандидатъ Московской академіи М. Румянцевъ, но и онъ не долго удержался, соблазнившись должностью законоучителя въ Прилукской гимназіи. По уходѣ его (въ 1884 г.) семинарія пріобрѣла на продолжительное время солиднаго и даровитаго преподавателя въ лицѣ кандидата Кіевской академіи И. Случевского, полезная дѣятельность котораго стала очень замѣтною въ послѣдующее время († въ 1900 г.).

На кафедре словесности, исторіи русской литературы и логики, осиротѣвшей послѣ смерти Горанскаго и потери зрѣнія Архангельскимъ, назначенъ былъ въ началѣ 1876 года

кандидатъ Казанской академіи Н. Тихонравовъ, а когда онъ года черезъ три оставилъ семинарію, переведшись на учительскую должность въ Московское Закономоспасское училище, ему преемствовалъ кандидатъ Московской академіи Г. Косинъ, но и онъ черезъ годъ съ чѣмъ-то перешелъ на епархіальную службу въ Москву. Косинъ былъ хорошій наставникъ и товарищъ, а Тихонравовъ до болѣзненности мнилъ о себѣ, что, конечно, не могло къ нему располагать ни сослуживцевъ, ни воспитанниковъ. Онъ дѣйствительно оказался больнымъ человѣкомъ и въ Москвѣ побывалъ въ психіатрической лѣчебницѣ, оставилъ службу и сталъ падшимъ человѣкомъ, собирающимся по міру.

По уходѣ Косина (въ 1881 г.) семинарія обрѣла желательнаго преподавателя словесныхъ наукъ въ лицѣ своего лучшаго питомца, кандидата Казанской академіи 1877 г. Г. Мартиновича, а спустя пять лѣтъ, когда, согласно уставу 1884 г. открылась и вторая кафедра по этимъ наукамъ, на нее назначенъ былъ А. Леонтьевъ, одинъ изъ лучшихъ кандидатовъ Петербургской академіи 1885 г. Оба были прекрасными товарищами, честными и благородными въ наилучшемъ смыслѣ слова, услужливыми и трудолюбивыми, съ большимъ умѣньемъ и успѣхомъ ведшими преподаваніе своихъ предметовъ въ семинаріи и епархіальномъ училищѣ, а Леонтьевъ и въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Взаимныя отношенія ихъ проникнуты были сердечностію, уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ одного къ другому, что, къ сожалѣнію, весьма рѣдко наблюдается между педагогами, читающими одни и тѣже предметы въ заведеніи. О нихъ я сохраняю наилучшія воспоминанія, какъ о сослуживцахъ и сотрудникахъ, съ которыми можно было раздѣлять не радости только, а и печали учебно-воспитательныя и начальственныя. Съ Мартиновичемъ меня много лѣтъ соединяла общность работы въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, гдѣ онъ состоялъ дѣлопроизводителемъ, и въ правленіи семинаріи, секретаремъ котораго былъ и оставался до конца своей жизни († въ іюнь 1908 г.).—Полезная дѣятельность Леонтьева въ Полтавѣ продолжалась 11 лѣтъ. Отсюда онъ перешелъ въ 1896 г. на должность смотрителя духовнаго училища въ Симферополѣ, гдѣ съ еще большею пользою и честью про-

должаетъ трудиться и понынѣ, отличаемый благовниманіемъ епархіальнаго начальства и глубокимъ уваженіемъ духовенства, сослуживцевъ и питомцевъ.

Богословскія науки въ первые годы моеи службы въ семинаріи не составляли самостоятельной каѳедры, а читались—догматическое богословіе ректоромъ и нравственное—инспекторомъ. По переходѣ въ 1874 г. инспектора семинаріи, протоіерея Е. Исаенко, на законоучительство въ военную гимназію признано было благовременнымъ имѣть спеціальнаго преподавателя богословскихъ наукъ. На образовавшуюся каѳедру назначенъ былъ кандидатъ Московской академіи И. Ф. Мансветовъ, черезъ годъ, кажется, получившій и ученую степень магистра богословія. Живой, деликатный, знающій и серьезно относящійся къ учебному дѣлу, И. Ф. скоро пріобрѣлъ общія симпатіи сослуживцевъ и воспитанниковъ, и первые искренно пожалѣли, когда онъ перешелъ (въ 1878 г.) на должность законоучителя въ классическую гимназію. Годъ спустя, онъ и совсѣмъ покинулъ Полтаву, перешелъ на службу въ Москву, гдѣ благоплодно подвизался и подвизается на разныхъ поприщахъ пастырской и епархіальной службы, состоя настоящимъ церквн св. апостоловъ Петра и Павла на Якиманкѣ.

Преемникомъ И. Ф. былъ кандидатъ той-же академіи В. Ф. Щегловъ. Способный, энергичный, болѣе чѣмъ нужно самолюбивый, а съ теченіемъ времени и излишне благоугодливый, В. Ф. съ несомнѣнною пользою для дѣла трудился въ семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, гдѣ онъ въ теченіи 8 лѣтъ состоялъ преподавателемъ всеобщей исторіи въ старшихъ классахъ и педагогикн съ дидактикой 15 лѣтъ. Очень замѣтно и довольно шумливо проявлялась его дѣятельность въ послѣдніе годы жизни († 1896 г.), когда онъ исправлялъ и занималъ должность епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, о чемъ въ другомъ мѣстѣ воспоминаній будетъ сказано подробнѣе.

Каѳедру церковно-пастырскихъ предметовъ—гомилетики литургикн и практическаго руководства для пастырей, сдѣлавшуюся самостоятельной съ 1868 г., занимали послѣдовательно: магистръ Кіевской академіи, протоіерей Н. Клепачевскій, раньше упоминавшійся Г. Ф. Богоявленскій и Ф. Л.

Д—скій, кандидатъ той-же академіи 1855 г. О первомъ могу сказать только, что онъ былъ смотрителемъ Переяславскаго духовнаго училища и на службѣ въ семинаріи состоялъ не болѣе года. Обуреваемый всякими немощами, о. протоіерей скоро мирно почилъ о Господѣ († 1869 г.).

О третьемъ преподавателѣ Ѳ. Л. Д—скомъ многое можно повѣдать, но пока ограничусь немногимъ, потому что до выбытія въ Витебскъ я прослужилъ съ нимъ менѣе двухъ лѣтъ. Со словъ его, подтверждаемыхъ и оффиціальными данными, знаю, что онъ еще въ академіи принялъ монашество и съ большимъ жизненнымъ успѣхомъ проходилъ службу въ разныхъ мѣстахъ и особенно въ Смоленскѣ, гдѣ состоялъ инспекторомъ семинаріи въ санѣ архимандрита. Здѣсь съ нимъ совершилось что-то загадочное, приведшее къ увольненію отъ должности инспектора и назначенію на должность настоятеля Партоминскаго монастыря на берегахъ Бѣлаго моря. Отсюда послѣдовало перемѣщеніе его въ Оптинскую пустынь въ число подвизающейся братіи. Ученному архимандриту тѣсно стало здѣсь. Онъ настойчиво началъ просить, чтобы ему дано было мѣсто, соответствующее его академическому образованію, но власть имущіе оставались глухими къ его требованію. Вслѣдствіе ли не подобающей иноку строптивости или по немилости къ нему, какъ онъ всѣмъ и каждому рассказывалъ, первенствующаго тогда іерарха, митрополита Исидора, послѣдовалъ указъ изъ Св. Синода на имя преосвященнаго Калужскаго о сятіи сана съ архимандрита Кирилла. Обращенный въ первобытное состояніе, Ѳ. Л. сталъ испытывать всякія невзгоды въ жизни. Переходя съ мѣста на мѣсто и слоняясь по разнымъ учрежденіямъ, онъ достигъ до Казани, гдѣ архіепископствовалъ Антоній (Амфитеатровъ), бывшій епископомъ въ Смоленскѣ, когда совершился съ нимъ крахъ въ семинаріи. Лучшій изъ хранителей иноческихъ обѣтовъ и завѣтовъ, при всей своей добротѣ, не могъ участливо отнестись къ бывшему подъ его началомъ архимандриту и вѣроятно сильно поскорбѣлъ, когда въ его же резиденціи Ѳ. Л. сочетался узами гименея. Семейная жизнь давала себя чувствовать. Ѳ. Л. подавалъ прошенія на Высочайшее имя о возвращеніи ему правъ по образованію, но безуспѣшно. Неудачи свои онъ приписы-

валъ тому-же первенствующему іерарху и оберъ-прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому. Преемникъ послѣдняго К. П. Побѣдоносцевъ, знавшій, кажется, лично Д—скаго, не безъ ходатайствъ нѣкоторыхъ почитательницъ бывшаго архимандрита, отнесся благосклоннѣе къ нему, и его новое прошеніе на Высочайшее имя увѣчалось успѣхомъ. Скоро Ѡ. Л. назначенъ былъ преподавателемъ латинскаго языка въ Томскую семинарію, а отсюда перемѣщенъ въ 1886 г. на церковно-пастырскіе предметы въ Полтавскую семинарію. Насколько удобно было поручать чтеніе этихъ предметовъ лицу, снявшему съ себя священный санъ,—это вопросъ, который тщетно поднимали и нѣкоторые изъ инопархіальныхъ архіереевъ, пока, долго спустя, самъ Константинъ Петровичъ не разрѣшилъ его въ письмѣ къ епископу Іларіону. Послѣдній предложеніемъ отъ 17 марта 1895 г. объявилъ правленію семинаріи, что, въ видахъ пользы службы, преподаватель гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей Ѡ. Д—ской перемѣщается на кафедру гражданской исторіи, которую онъ и занималъ до выхода своего въ отставку въ 1909 г., на 54 году по окончаніи курса академіи.

На математическіе предметы и физику, освобождавшіеся по переходѣ Н. Г. Парижскаго на должность инспектора народныхъ училищъ, опредѣленъ былъ кандидатъ Харьковскаго университета П. И. Трипольскій. Онъ былъ отличный знатокъ своихъ наукъ, просто, ясно и съ большимъ успѣхомъ ведшіе преподаваніе ихъ въ семинаріи, епархіальномъ женскомъ училищѣ, а нѣкоторое время и въ кадетскомъ корпусѣ. Владѣя хорошо перомъ, П. И. съ успѣхомъ подвизался и на литературномъ поприщѣ. Его педагогическія письма когда-то печатались въ „Южномъ Краѣ“, а многочисленные замѣтки по школьнымъ вопросамъ и всевозможныя отчетныя свѣдѣнія изъ жизни учебныхъ заведеній, епархіальныхъ учреждений, церковныхъ школъ и всякихъ школьныхъ дѣятелей помѣщались въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и мѣстныхъ газетахъ. Писалъ онъ и рассказы изъ быта народнаго и міра духовнаго, а не безъ успѣха и стихословилъ († 1910 г.).

Кафедру философскихъ наукъ и дидактику послѣ на-

прасно опороченнаго Г. В. Истомина занялъ кандидатъ Московской академіи И. Волковъ. Знаніемъ и трудолюбіемъ онъ не отличался и объ успѣшномъ веденіи сложнаго и труднаго дѣла не старался, а потому въ 1890 г. его перевели на болѣе доступную ему учительскую должность въ Сарапульскомъ духовномъ училищѣ.

Общее состояніе учебной части въ семинаріи.

Несмотря на частыя перемѣны въ составѣ преподавателей и внѣшнюю неблагоустроенность семинаріи до устройства новыхъ зданій, учебная часть въ ней находилась въ удовлетворительномъ состояніи. Въ подтвержденіе сего могу сослаться на авторитетные отзывы архіепископа Іоанна и членовъ-ревизоровъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, производившихъ ревизію семинаріи. Когда на второмъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства Полтавской епархіи (въ маѣ 1872 г.) возбужденъ былъ вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній и постановлено было просить его преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ ускореніи преобразованія, владыка въ резолюціи на журналѣ съѣзда выразилъ, что онъ и самъ думалъ, что „жребій преобразованія“ падеть на нашу семинарію въ числѣ первыхъ. „Но поелику высшее начальство въ дѣлѣ преобразованія семинаріи держится другого порядка и дѣлаетъ не такъ, какъ намъ хотѣлось бы, а какъ ему угодно, то намъ остается быть терпѣливыми и спокойно ждать своей очереди, тѣмъ болѣе, что и безъ окончательнаго преобразованія нашей семинаріи—учебно-воспитательная часть въ ней значительно улучшена и, при дружномъ добросовѣстномъ отношеніи къ своему дѣлу всѣхъ начальствующихъ и учащихъ, ведется весьма успѣшно“. Первые двѣ ревизіи семинаріи, произведенныя въ 1876 и 1880 г. членами Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, нашли состояніе учебной части въ удовлетворительномъ состояніи и никакихъ особыхъ замѣчаній не сдѣлано относительно учащихъ. Только третья ревизія, бывшая въ 1885 г., признавая, что „учебное дѣло въ семинаріи поставлено вообще—правильно“, усмотрѣла и „важные недосмотры“, главнымъ образомъ въ томъ, что якобы „преподаваніе философскихъ наукъ велось въ духѣ сенсуализма“.

Насколько правильно было послѣднее заключеніе,—отмѣчено выше при воспоминаніи о преподавателѣ Г. В. Истомина и еще сказано будетъ при воспоминаніи о ревизорахъ и ихъ ревизіяхъ.

Состояніе воспитательной части въ семинаріи.

Воспитательная часть въ семинаріи, при всѣхъ стараніяхъ начальства, не могла находиться въ такомъ благопріятномъ состояніи, какъ учебная. Это зависѣло прежде всего оттого, что въ первыя десять лѣтъ—до самаго преобразованія семинаріи въ 1877 г.—общезитіе семинарское, устроенное въ частномъ домѣ, могло вмѣщать только казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а своекоштные, между которыми не мало было и крайне бѣдныхъ, ютились на частныхъ квартирахъ, разбросанныхъ по всему городу и преимущественно на окраинахъ его. Если принять во вниманіе, что въ семинаріи обучалось свыше 300 учениковъ и изъ нихъ только 100 человекъ пользовались казеннымъ содержаніемъ и помѣщались въ общежитіи, то легко представить себѣ всю трудность или, лучше сказать, полную беспомощность семинарской инспекціи по надзору за квартирными воспитанниками. Для упорядоченія надзора за образомъ жизни квартирныхъ воспитанниковъ, правленіе семинаріи обращалось къ содѣйствію перваго епархіальнаго съѣзда духовенства, происходившаго въ февралѣ 1869 г. Съѣздъ постановилъ, чтобы „родители ставили своихъ дѣтей на тѣхъ только квартирахъ, кои будутъ указаны правленіемъ семинаріи“, и воспретилъ „произвольный переходъ учениковъ съ одной квартиры на другую“. Но мѣра эта существеннаго значенія не имѣла и воспитательнаго надзора за квартирными воспитанниками не улучшила. Черезъ три года начальство семинарское, докладывая второму епархіальному съѣзду (въ маѣ 1872 г.) о нуждахъ семинаріи, изъ коихъ наиболѣе серьезно было квартирное неустройство воспитанниковъ, просило о.о. депутатовъ войти въ обсужденіе вопроса объ устройствѣ общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ. Съѣздъ не серьезно отнесся къ заботамъ семинарскаго начальства о нуждахъ дѣтей духовенства и ограничился неосуществимымъ пожеланіемъ, чтобы „правленіе семинаріи озаботилось

присканіемъ пригодныхъ для устройства общежитія домовъ, которыхъ хозяева приняли бы на себя заведеніе всѣхъ нужныхъ для означенной цѣли приспособленій и согласились бы содержать для учениковъ и особеннаго надзирателя, взимая за содержаніе въ такомъ общежитіи обыкновенную въ Полтавѣ плату за ученическую квартиру". Объ устройствѣ общежитія на подобныхъ условіяхъ нечего было и думать, и семинарская инспекція продолжала оставаться въ безпомощномъ состояніи. Вниманіе ея обращено было главнымъ образомъ на жизнь казеннокоштныхъ воспитанниковъ, помѣщавшихся въ довольно просторномъ и удовлетворительно обставленномъ домѣ на Ново-Полтавской улицѣ, гдѣ рядомъ находилась и больница для всѣхъ воспитанниковъ и квартиры ректора и инспектора,—на исправное посѣщеніе всѣми воспитанниками классовъ и церковныхъ богослуженій, совершавшихся въ придѣлѣ, устроенномъ въ хоровой части Срѣтенской церкви, на контроль ихъ учебныхъ занятій по класснымъ журналамъ и квартирнаго жизненнаго поведенія по журнальнымъ тетрадкамъ, въ которыя записывались дежурными отлучки товарищей и вносились замѣтки помощниковъ инспектора, посѣщавшихъ квартиры. Обязанности послѣднихъ до преобразования семинаріи возлагались на двухъ или трехъ наставниковъ, а послѣ преобразования, согласно новому уставу, должности эти сдѣлались самостоятельными и занимались окончившими курсъ духовныхъ академій безъ права соединенія съ ними другихъ служебныхъ занятій. Въ Полтавской семинаріи сначала было два отдѣльных помощника инспектора, а когда число учащихся стало выше положенной по штату нормы, назначенъ былъ и третій. Съ введеніемъ института нарочитыхъ помощниковъ инспектора творцы устава думали, что этимъ повышена будетъ воспитательная часть въ семинаріяхъ, но упустили изъ виду, что воспитательный навыкъ не пріобрѣтается на школьной скамьѣ, что воспитательство не легче преподавательства, что на воспитательскія должности слѣдуетъ назначать не худшихъ, а лучшихъ кандидатовъ академій, что воспитатели въ лицѣ помощниковъ инспектора должны пользоваться не меньшимъ авторитетомъ въ педагогическихъ вопросахъ, чѣмъ преподаватели, и приглашаться въ засѣданія правленія не съ совѣщательнымъ голосомъ по части воспитанія, а съ правомъ

голоса по всѣмъ учебно-воспитательнымъ вопросамъ. Тѣ ограниченія, какія сдѣланы въ уставѣ относительно помощниковъ инспектора, и тотъ порядокъ назначенія на эти должности, какой практиковался въ Учебномъ Комитетѣ до недавняго времени, обратилъ нашихъ воспитателей въ заурядныхъ надзирателей за образомъ жизни и поведеніемъ воспитанниковъ. Въ дѣлѣ воспитанія староуставные помощники инспектора стояли выше и пользовались большимъ довѣріемъ, а весьма часто и авторитетомъ въ средѣ воспитанниковъ. На основаніи личнаго опыта и многолѣтнихъ наблюденій надъ другими не боюсь утверждать, что воспитательная часть въ Полтавской семинаріи съ 1867 г. до ея преобразованія въ 1877 г., несмотря на многіе недостатки, была не въ худшемъ состояніи, чѣмъ и по преобразованіи. Правда, жизнь тогда въ Полтавѣ была проще, всякихъ соблазновъ было меньше, земскіе статисты и всякіе исты стали только нараждаться и не успѣли еще особыхъ бѣдъ натворить въ средѣ воспитанниковъ, но, по правдѣ сказать, и отношенія между наставниками и питомцами отличались большею близостію и довѣрительностію, чѣмъ въ послѣдующее время, а это въ дѣлѣ воспитательномъ имѣло большое значеніе. Гораздо лучше были отношенія и между начальствующими и меньше замѣчалось разъединенности между учащими. Вотъ почему и первая синодальная ревизія семинаріи, произведенная въ маѣ 1876 г. членомъ ревизоромъ Учебнаго Комитета С. И. Миропольскимъ, не усмотрѣла существенныхъ недостатковъ ни въ учебной, ни въ воспитательной части ея. Семинарія найдена вполне подготовленною къ преобразованію, ректору оказано было благоволеніе награжденіемъ орденомъ св. Владимира 4-й степени, а преосвященный Іоаннъ возведенъ въ санъ архіепископа „во вниманіе къ постоянно ревностному служенію его и отеческой попечительности о благоустроеніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній“¹⁾. Вторая синодальная ревизія семинаріи, произведенная въ началѣ 1880 г. членомъ-ревизоромъ учебнаго комитета М. Х. Григоревскимъ, также про-

¹⁾ Кстати здѣсь отмѣтимъ, что владыка Іоаннъ пожертвовалъ семинаріи свою богатую бібліотеку, состоящую изъ 2298 названій въ 4516 томахъ.

шла благополучно и недочетовъ особыхъ въ учебно-воспитательной части не обнаружила. Зато третья синодальная ревизія, произведенная въ 1885 г. старымъ знакомцемъ С. И. Миропольскимъ, не поскупилась на густыя краски для обрисовки якобы безотраднaго положенія семинаріи. Признавая, что „учебное дѣло въ семинаріи поставлено вообще правильно, хотя не безъ важныхъ недосмотровъ“, ревизоръ не постѣснялся выразить въ своемъ отчетѣ, что „религіозно-нравственное воспитаніе учащихъ оказалось въ безотрадномъ положеніи, которое внушаетъ серьезныя опасенія за будущность сего учебно-воспитательнаго заведенія“.

Протоіерей Г. Пичета.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОЛСТОЛѢТІЯ ДАРВИНИЗМА.

Роберта Синети.

Переводъ Н. П. Цвѣтковой, съ предисловіемъ и подъ редакціею проф. С. С. Глаголева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Робертъ Синети (S. I.) далъ сжатое и обстоятельное изложеніе эволюціонныхъ ученій и существенныхъ возраженій противъ нихъ со стороны различныхъ отраслей знанія. Главнымъ предметомъ его вниманія былъ дарвинизмъ, который, по Синети, умираетъ. На смѣну дарвинизма пока не выступаетъ широкихъ и всеобъемлющихъ ученій. Наука въ настоящее время должна признаться, что на вѣковѣчные вопросы о наиболѣе важномъ она не имѣетъ общепризнанныхъ отвѣтовъ. Дарвинизмъ, какъ всеобъемлющая доктрина, несомнѣнно уже не существуетъ. Нѣкогда полагали, что имъ побѣждено христіанство. Самъ Дарвинъ въ частномъ письмѣ писалъ: „наукѣ нечего дѣлать съ Христомъ“, но въ качествѣ врага христіанства онъ падаетъ, какъ на пространствѣ вѣковъ пало множество подобныхъ враговъ. Извлечетъ ли изъ этого факта мыслящее человѣчество для себя назидательный урокъ? Относительно большинства нужно отрицать это. Въмѣсто того, чтобы успокоиться въ познаніи и усвоеніи вѣчной христіанской истины, оно опять будетъ искать новыхъ рѣшеній вѣковѣчныхъ вопросовъ, увлекаться новыми теоріями, поклоняться новымъ богамъ, затѣмъ развѣнчивать этихъ боговъ и такъ далѣе безъ конца. Въ религіи, философіи, наукѣ люди постоянно увлекаются модою. Имъ нужны новыя теоріи, какъ дамамъ новыя шляпки. Требованія христіанства трудно осуществимы, ученіе христіанское о Богѣ, мірѣ и

человѣкъ, предложенное прежде всего простецамъ и распространенное простецами, не удовлетворяетъ считающихъ себя мудрыми. Люди хотятъ устроить свое счастье, не употребляя нравственныхъ усилій. Очень часто имъ представляется, что они овладѣли истиной. Въ XIX столѣтїи истину видѣли въ гегельянствѣ, контизмѣ, дарвинизмѣ, даже толстовствѣ. Въ XX столѣтїи несомнѣнно явится много новыхъ лжепророковъ и лжеученій. Вѣчныя истины, возвышенныя въ XIX вѣкѣ, какъ и подобныя истины возвыщавшіяся въ предшествовавшіе вѣка, оказались временными заблужденіями. Онѣ пали. А христіанство все стоитъ. Люди вдумчивые, осторожные и нравственно настроенные должны вывести изъ этого, что напрасно увлекаться новыми ученіями, что, напротивъ, нужно стремиться къ тому, чтобы утвердиться въ вѣчной истинѣ христіанства.

С. Глаголевъ.

Въ 1909 году Кембриджскій университетъ приглашалъ англійскихъ и иностранныхъ біологовъ почтить двойной годовичный праздникъ: столѣтіе рожденія Чарльза Дарвина и пятидесятилѣтіе появленія на свѣтъ знаменитой книги: *О происхожденіи видовъ* ¹⁾).

Ученныя общества, академіи, корпораціи учителей и университеты во множествѣ откликнулись на это приглашеніе и имѣли своихъ представителей въ Кембриджѣ ²⁾).

¹⁾ Чарльзь Дарвинъ родился въ Шрюсбери 12 февраля 1809 г. Первое изданіе его книги: *Происхожденіе видовъ путемъ естественнаго отбора* появилось къ концу 1859 года. Францискъ Дарвинъ опубликовалъ въ прошедшій годъ первую редакцію этого труда, относящуюся къ 1844 году и до нынѣ оставшуюся неизданной.

²⁾ Закрывая глаза на открыто антирелигіозный характеръ всего дарвиновскаго движенія и вспоминая только человѣка науки, какимъ былъ Чарльзь Дарвинъ, лувенскій католическій университетъ не хотѣлъ оставаться чуждымъ кембриджскимъ празднествамъ; онъ отправилъ туда делегатомъ каноника Анри Дорлодо. Этотъ послѣдній читалъ даже частнымъ образомъ адресъ, являющійся всецѣло хвалою знаменитому англійскому біологу.

Съ этимъ фактомъ нужно сопоставить другой: парижскій университетъ, приглашенный въ прошломъ году принять участіе въ празднествахъ Лувена, не подумалъ присоединиться къ юбилею католическаго университета. Видно, съ какой стороны существуетъ большая широта взглядовъ и интеллигентное научное безпристрастіе.

Торжество обратилось въ апоѳеозъ. Этого нужно было ожидать. Почитатели Дарвина собирались въ его отечествѣ, чтобы прославить его дѣла: критика оказала бы плохую услугу, нарушивъ праздникъ.

Если вѣрить панегиристамъ великаго учителя, то дарвиновскія доктрины не только благотворно вліяли на біологическія науки въ послѣднюю половину 19 вѣка,—что является неоспоримымъ фактомъ,—но онѣ ничего не потеряли и въ нынѣшнее время, ни въ своей объективной цѣнности, ни въ своемъ ослѣпительномъ престижѣ.

Такое впечатлѣніе оставляетъ чтеніе очень интереснаго сборника, опубликованнаго недавно кембриджской университетской типографіей ¹⁾. Подъ заглавіемъ: „*Дарвинъ и новая наука*“ Сьюардъ, профессоръ ботаники кембриджскаго университета, сгруппировалъ серію изслѣдованій относительно дарвиновскихъ теорій и относительно вліянія оказаннаго дарвинизмомъ въ различныхъ отрасляхъ знанія.

Среди сотрудниковъ считаютъ Вейсманна, Де-Фриза, Батезона, Страсбургера, Швальбе, Леба, Ллойдъ Моргана, Гефдингга, Ф. Дарвина. Достаточно сказать, что специалисты, наиболѣе выдающіеся, отвѣтили на призывъ, обращенный къ нимъ *Кембриджскимъ философскимъ обществомъ*. Трактующіе предметы весьма различны: теорія отбора, измѣненіе, происхожденіе человѣка, Дарвинъ, какъ антропологъ, Дарвинъ и геологія, умственные факторы эволюціи, миметизмъ, дарвинизмъ и соціологія, вліяніе Дарвина на религіозную мысль и т. д., и т. д. Ни въ чемъ нѣтъ недостатка: не отсутствуетъ даже параграфъ, нѣсколько неожиданный, о „Дарвинѣ и исторіи“.

При чтеніи разнообразныхъ опытовъ, конечно, не приходитъ на мысль, чтобы дарвинизмъ могъ претерпѣть нынѣ довольно серьезный кризисъ. А между тѣмъ нужно быть очень несвѣдущимъ въ движеніи идей біологической фи-

¹⁾ Darwin and Modern Science, Essays in Commemoration of the Centenary of the Birth of Charles Darwin and of the fiftieth Anniversary of the publication of *The Origin of the species*, edited for the Cambridge Philosophical Society and the Syndics of the University Press by A. C. Seward, professor of Botany in the University, Honorary Fellow of Emmanuel College. Cambridge, at the University Press, 1909.

лософіи, чтобы не знать, что дарвиновскій тезисъ наталкивается нынѣ на многочисленныхъ и грозныхъ противниковъ

Развѣ не далъ Деннертъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ своимъ двумъ трудамъ многозначительное заглавіе: *О послѣднихъ минутахъ дарвинизма*¹⁾? Въ 1896 г. Гансъ Дришъ писалъ даже: „Дарвинизмъ принадлежитъ исторіи такъ же какъ и другая рѣдкость нашего вѣка: гегельянская філософія. Эти двѣ доктрины являются варіаціями на одну и ту же тему: какъ можно водить за носъ цѣлое поколѣніе. Онѣ дѣйствительно не способны ни та, ни другая поднять конецъ нашего вѣка въ глазахъ потомства“²⁾.

Совсѣмъ недавно Дришъ былъ не менѣе категориченъ въ одной статьѣ въ *Revue de philosophie*³⁾, онъ писалъ „Полное банкротство дарвинизма, какъ общей теоріи происхожденія, внѣ всякаго сомнѣнія“.

Эти сужденія, какъ видятъ, очень строги. Можно было бы отмѣтить подобныя же, высказанныя другими видными біологами, какъ Рейнке, Флейшманнъ, Вольфъ, Паули и другіе.

Точно также Плате, убѣжденный чемпионъ чистаго дарвинизма, замѣстившій Геккеля въ Іенѣ, долженъ признаться, что многіе извѣстные ученые, прежде дарвинисты, дезертируютъ теперь одни за другими и переходятъ къ врагамъ.

Какъ согласить эти утвержденія, неблагопріятныя дарвинизму, съ оптимизмомъ кембриджскихъ конгрессистовъ? Идетъ ли дарвинизмъ въ настоящее время къ своему полудню или къ закату?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно, какъ часто уже замѣчали, отличать два очень различныхъ предмета доктрину эволюціи, съ одной стороны, и эволюціонистическія теоріи, принадлежащія Дарвину, съ другой.

¹⁾ Vom Sterbelager des Darwinismus. Ein Bericht von Dr Phil. E. Dennert, 4—6 Tausend, Max Kielmann, Stuttgart, 1905, *Neue Folge*, 1—3 Tausend, 1906.

²⁾ Biologisches Centralblatt., 1896, p. 355.

³⁾ *Biologie scientifique et transformisme*, *Revue de philosophie*, novembre 1909, p. 494. Эта статья, за исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ частей, является переводомъ нѣкоторыхъ главъ большого труда Дриша: *The Science and Philosophy of the organism*, нѣмецкое изданіе котораго должно немедленно появиться.

Если дѣло идетъ о доктринѣ эволюціи вообще, то совершенно справедливо, что она нынѣ торжествуетъ почти повсемѣстно. Гено писалъ въ 1901 году: „Трансформизмъ, т. е. понятіе происхожденія видовъ, эволюционирующихъ подъ вліяніемъ естественныхъ факторовъ, является дѣломъ рѣшительнымъ; теперь нѣтъ болѣе біолога, конечно серьезнаго и, особенно, компетентнаго, который бы это оспаривалъ“¹⁾.

Это утвержденіе является преувеличеніемъ нѣсколько тенденціознымъ. Оно будетъ, говоря откровенно, даже неточнымъ, если эволюціей подъ вліяніемъ естественныхъ факторовъ будутъ называть всеобщую эволюцію, какую признаютъ монисты. Къ счастью, въ дѣйствительности еще остаются нѣкоторые серьезные и даже компетентные біологи, не принадлежащіе къ монистамъ. Но остается справедливымъ, что принципъ эволюціи признанъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени, почти всѣми современными біологами.

И такъ какъ никто не способствовалъ болѣе чѣмъ Дарвинъ, распространенію и успѣху трансформизма, то признаніе, что его идеи въ этомъ смыслѣ вполнѣ восторжествовали, является простой справедливостью.

Но Дарвинъ не удовольствовался утвержденіемъ факта эволюціи; онъ хотѣлъ объяснить причины ея. Онъ далъ теорію эволюціи, въ которой естественный отборъ играетъ, какъ извѣстно, преобладающую роль.

Что же случилось? По мѣрѣ того, какъ доктрина происхожденія шла отъ побѣды къ побѣдѣ, дарвиновскій селекціонизмъ все сильнѣе и сильнѣе подвергался нападенію со стороны современныхъ біологовъ. Нѣкоторые даже считаютъ, что онъ окончательно побѣжденъ.

Такимъ образомъ объясняется, почему можно говорить заразъ и о триумфѣ и о паденіи дарвинизма. Все зависитъ отъ болѣе широкаго или болѣе узкаго смысла, придаваемого этому слову²⁾.

1) Revue générale des Sciences pures et appliquées, 1901, p. 264.

2) Въ своей книгѣ „Der heutige Stand der darwinschen“ Fragen. (Leipzig, 1907) Франсе протестуетъ противъ употребленія названія дарвинизмъ для обозначенія личной теоріи Дарвина объ эволюціи. По его мнѣнію, это названіе должно обозначать доктрину происхожденія вообще. Эта претензія кажется не оправдывается. Было бы,

На слѣдующихъ страницахъ, оставляя въ сторонѣ всякій споръ о справедливости факта эволюціи, будемъ исключительно заниматься теоріями, специфически дарвиновскими. Послѣ немногихъ словъ о томъ, что онѣ представляли, желательно объяснить ихъ невѣроятную славу въ продолженіе почти тридцати лѣтъ, ихъ прогрессивное паденіе въ уваженіи ученаго міра, судьбу, предстоящую имъ, по всей вѣроятности, въ очень близкомъ будущемъ.

Это изложеніе, на сколько возможно объективное, не говоритъ ни „за Дарвина“, ни „противъ Дарвина“. Приступая къ нему, мы имѣемъ въ виду очень вѣрное замѣчаніе Клода Бернара: „Въ наукѣ,—пишетъ знаменитый фізіологъ,—слово критика висколько не является синонимомъ хулы; критиковать значитъ отыскивать истину, отдѣляя то, что вѣрно отъ того, что ложно, отличая то, что хорошо, что дурно. Эта критика, достойная ученаго, является въ то же время единственно благотворной для науки“¹⁾.

1. Отъ Ламарка до Дарвина.

А) Финалистическая теорія приспособленія у Ламарка.

Для того, чтобы понимать Дарвина, нужно знать его предшественниковъ, и въ частности Ламарка, величайшаго изъ нихъ²⁾.

безъ сомнѣнія, недостаточно законнымъ повторять „дарвинизмъ нынѣ совершенно рушился“ передъ слушателями, которые подъ дарвинизмомъ понимаютъ совокупность эволюціоннаго ученія. Подъ этимъ можно подразумѣвать, пользуясь двусмысленностью, что доктрина происхожденія потеряла всякій кредитъ въ ученомъ мірѣ, а это противно истинѣ. Но когда стараются объяснить и сдѣлать надлежащія опредѣленія, то кажется, наоборотъ, совершенно научнымъ называть дарвинизмомъ только личную эволюціонную систему Дарвина. Вейсманъ, ярый не-дарвинистъ, считаетъ, что „открытіе принципа естественнаго отбора является шедевромъ Дарвина, и что онъ то и обезсмертитъ имя Дарвина“ *Charles Darwin und sein Lebenswerk, Festrede gehalten zu Freiburg i. Br. am 12 Februar 1909, p. 22*). Если теперь факты, повидимому, вполне расходятся съ теоріей существоваемаго отбора, тѣмъ хуже для Дарвина.

¹⁾ *Introduction á la médecine expérimentale, p. 301.*

²⁾ Это не значитъ, что Дарвинъ сильно подвергся вліянію своихъ предшественниковъ; онъ былъ въ строгомъ значеніи слова автодидактомъ. Но чтобы понять богатство его идей, необходимо знать то, что онъ прибавилъ къ эволюціоннымъ теоріямъ, предложеннымъ раньше.

Этотъ натуралистъ, дѣйствительно, гениальный, первый поставилъ яснымъ образомъ вопросъ о происхожденіи видовъ и направился съ увѣренностью, достойной удивленія, по пути, который, вѣроятно, когда нибудь приведетъ къ окончательному рѣшенію этой трудной проблемы. Ламаркъ, допустилъ, правда, серьезныя ошибки. Можно находить нѣсколько ребяческимъ то или другое его толкованіе. Напр. достаточно высмѣивали его *объясненіе* жирафы и кенгуру ¹⁾. Но эти легкомысленныя шутки не должны повлечь за собой забвенія заслугъ ученаго, имѣвшаго столь проникновенныя интуиціи относительно основныхъ законовъ живого міра.

Ламаркъ исходитъ изъ того факта, являющагося очевиднымъ для всякаго, кто „долго и много занимался опредѣленіемъ видовъ“, а именно: чрезвычайно трудно какъ классифицировать индивидуумы въ ясно различныя виды, такъ и строго отдѣлить породы и виды другъ отъ друга.

1) Вотъ текстъ Ламарка, онъ не чуждъ остроумія: „усилія долгое время поддерживаемыя въ какомъ нибудь направленіи, или производимыя по привычкѣ извѣстными органами живого тѣла для удовлетворенія нуждъ, требуемыхъ природой или обстоятельствами, развиваютъ эти органы, вслѣдствіе чего они пріобрѣтаютъ такіе размѣры и форму, какихъ никогда не получили бы, если бы эти усилія не сдѣлались чѣмъ то обычнымъ для животныхъ, употреблявшихъ ихъ. Наблюденія сдѣланныя надъ всѣми извѣстными животными, повсюду даютъ примѣры этого. Нужно ли желать болѣе поразительнаго примѣра, чѣмъ тотъ, который даетъ намъ кенгуру? Это животное, носящее своихъ дѣтенышей въ мѣшкѣ, находящемся подъ брюхомъ, привыкло держаться стоя, опираясь только на свои заднія ноги и на хвостъ, и перемѣщаться лишь при помощи ряда прыжковъ, при которыхъ оно сохраняетъ свое выпрямленное положеніе, чтобы не стѣснить своихъ дѣтенышей. Вотъ что изъ этого вытекаетъ:

1. Его переднія ноги, мало употребляемыя, на которыя оно опирается только тогда, когда оставляетъ свое выпрямленное положеніе, совсѣмъ не получили развитія, пропорціональнаго другимъ частямъ, и остались тонкими, очень маленькими и почти безсильными;

2. Заднія ноги, постоянно дѣйствующія или для поддержанія тѣла или для прыжковъ, получили, напротивъ, значительное развитіе и сдѣлались очень большими и очень сильными;

3. Наконецъ, хвостъ, часто употребляемый адѣсь, какъ мы видимъ, для поддержки животнаго и для произведенія его главныхъ движеній, пріобрѣлъ въ своемъ основаніи чрезвычайно значительную толщину и силу“ (*Philosophie zoologique, chap. 7, Influence des circonstances sur les actions des animaux*).

Онъ сразу приходитъ къ заключенію, содержащему въ зародышѣ весь трансформизмъ: „Я говорю, что они (животныя) образуютъ рядъ съ развѣтвленіями, съ неправильными степенями, не имѣющей никакого промежутка въ своихъ частяхъ или, по крайней мѣрѣ, не всегда имѣвшей его, если справедливо, что виды, впоследствии потерянные, гдѣ нибудь находятся. Изъ этого слѣдуетъ, что виды, заканчивающіе каждую вѣтвь главнаго ряда, прилегаютъ, по крайней мѣрѣ, съ одной стороны къ другимъ сосѣднимъ видамъ, нѣсколько отличающимся отъ нихъ“¹⁾.

Вотъ установленный фактъ эволюціи. Какъ его объясняетъ Ламаркъ? Онъ самъ излагаетъ намъ сущность своей системы, приведя ее къ ея основнымъ элементамъ:

„Истинный порядокъ вещей, который нужно во всемъ этомъ видѣть, состоитъ въ признаніи: того,

1. Что всякое измѣненіе, довольно значительное и сохраненное затѣмъ при обстоятельствахъ, въ которыхъ находится каждая порода животныхъ, производитъ реальное измѣненіе въ ихъ потребностяхъ.

2. Что всякое измѣненіе въ потребностяхъ животныхъ вызываетъ въ нихъ другія дѣйствія для удовлетворенія новыхъ потребностей и, слѣдовательно, другія привычки;

3. Что всякая новая потребность, вызывающая для своего удовлетворенія новыя дѣйствія, требуетъ отъ животнаго, испытывающаго ее, или болѣе частаго употребленія того изъ его органовъ, которымъ оно раньше менѣе пользовалось, что его значительно развиваетъ и увеличиваетъ, или употребленія новыхъ органовъ, которые появляются въ немъ незамѣтно вслѣдствіе новыхъ потребностей усиліями его внутренняго чувства“²⁾.

Въ цѣломъ, очевидно, теорія ясно финалистическая³⁾. Эволюція произошла *вслѣдствіе* внѣшнихъ факторовъ, измѣ-

1) Philosophie zoologique, ch. 7.

2) Philosophie zoologique, ch. 7.

3) Иногда прибавляютъ, что Ламаркъ былъ виталистомъ. Это утвержденіе, по нашему мнѣнію, трудно поддерживать. Если Ламаркъ былъ виталистомъ, то подобнымъ Клоду Бернару позднѣе и Рейнке въ наши дни, которые въ общемъ, не вышли изъ теоріи органицизма. Они оба финалисты, какъ, впрочемъ, и Ламаркъ, но они допускаютъ, что порядокъ, специальный для живыхъ существъ, имѣетъ свой пол-

ненія которыхъ случайны; но истинную причину ея должно искать во внутреннихъ факторахъ. Измѣненія, произведенныя въ организмахъ, прямо зависятъ отъ болѣе совершеннаго приспособленія къ средѣ, и это активное приспособленіе находится въ зависимости отъ внутреннего чувства, испытываемаго живымъ существомъ въ виду новыхъ потребностей.

Въ этомъ дуна ламаркизма, и желаніе исключить изъ него финалистическіе элементы является искаженіемъ его до неузнаваемости. Французскіе ламаркисты пробовали это: ихъ предпріятіе было заранѣе осуждено. Равнымъ образомъ осуждена всякая попытка ассоціировать въ какомъ нибудь эклектическомъ синтезѣ ламаркизмъ и какую нибудь антифиналистическую эволюціонную систему. Это значило бы стремиться согласить двѣ противоположности. Будучи антифиналистомъ, нужно записаться въ число противниковъ Ламарка ¹⁾.

ный смыслъ въ организаціи. Ламаркъ исключаетъ жизненный принципъ, какъ что-то особенное (*un être particulier*). „Жизнь въ частяхъ тѣла, ея одушевляемаго, есть тотъ порядокъ и то состояніе вещей, которые дозволяютъ въ немъ органическія движенія, и эти движенія, составляющія активную жизнь, вытекаютъ изъ возбуждающей причины, вызывающей ихъ“. (*Philosophie zoologique*, p. 395). По крайней мѣрѣ таково заключеніе, вытекающее изъ изученія послѣднихъ трудовъ Ламарка. Въ *Recherches sur l'organisation des corps vivants* можно было бы указать и мѣста, которыя прямо предполагаютъ виталистическую концепцію. Но кажется Ламаркъ потомъ исправился въ смыслѣ органицизма, или физическаго витализма, какъ его впоследствии называлъ Клодъ Вернаръ.

¹⁾ Марсень Ландрѣ далъ намъ первое тщательное французское изслѣдованіе по этому предмету въ своей прекрасной книгѣ: *Lamarck, le fondateur du transformisme, sa vie, son oeuvre*. Къ несчастью, толкованіе текста нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ, кажется, заключаетъ въ себѣ довольно тенденціозную субъективность.

Такимъ образомъ, по безусловному признанію Ландрѣ, финалистическія выраженія, употребляемыя Ламаркомъ, являются простыми ошибками языка. Ландрѣ—самый убѣжденный антифиналистъ онъ не можетъ допустить, что Ламаркъ былъ дѣйствительно финалистомъ. Прекрасно! зачѣмъ приписывать словамъ то, чего въ нихъ нѣтъ?

Извѣстно также, что Ламаркъ допускалъ существованіе Бога и очень ясно выражался о Богѣ, отдѣльномъ отъ природы, Творцѣ природы. Для Ландрѣ это уступка, „скорѣе формъ, чѣмъ сущности“ (стр. 387). Но почему же?

Съ другой стороны, чтобы не выставить въ гнусной карикатурѣ финализмъ Ламарка, нужно постараться представить его такимъ, какимъ онъ является на самомъ дѣлѣ.

Такъ, Ламарка часто упрекали въ томъ, что онъ основалъ всю свою теорію эволюціи на чистой бессмыслицѣ, а именно на возможности для животнаго пользоваться органомъ, котораго онъ еще не имѣетъ.

Что сдѣлалъ бы кенгуру, спрашиваютъ его, для того, чтобы *приобрѣсти привычку* держаться „какъ бы прямо“, располагаясь единственно на своихъ заднихъ ногахъ и на хвостѣ, и перемѣщаться только прыжками, чтобы не стѣснять своихъ дѣтенышей, если бы онъ не имѣлъ уже *раньше* укороченныя переднія ноги, наоборотъ, очень сильныя заднія и чрезмѣрно развитой хвостъ? И если онъ имѣетъ эти органы уже образованными, то къ чему здѣсь теорія новыхъ привычекъ?

Разсуждать такимъ образомъ значитъ прочесть Ламарка очень поверхностно. Зачѣмъ забывать *усиліе внутренняго чувства*, могущаго породить новыя расположенія или новыя органы въ соотвѣтствіи съ потребителями?

Всегда нѣсколько легкомысленно предполагать, чтобы великій умъ не предвидѣлъ даже самой предотвратимой трудности въ своей системѣ. Но это легкомысліе становится несправедливостью, когда пропускаютъ, что авторъ вполне предвидѣлъ возраженіе и заранѣе на него отвѣтилъ.

Объясненіе приспособленія Ламаркомъ, безъ сомнѣнія, несовершенно; но ложно, что оно вращается въ *circulus vitiosus*.

Ламаркъ заканчиваетъ свою зоологическую философію очень яснымъ заявленіемъ, въ которомъ приписываетъ человѣку совершенно иное происхожденіе, чѣмъ животнымъ: „Къ такимъ заключеніямъ могли бы притти, если бы человѣкъ, разсматриваемый здѣсь, какъ раса, наиболѣе выдающаяся отличался отъ животныхъ только характеромъ организациі, и, если бы его происхожденіе не отличалось отъ ихъ происхожденія“. Ландрѣ называетъ это „ораторской предосторожностью“ (стр. 363). Въ сущности Ламаркъ былъ вполне убѣжденъ въ происхожденіи человѣка отъ животнаго, но онъ скрылъ свое истинное мнѣніе для того, чтобы не оскорблять своихъ современниковъ. Эти предположенія, совершенно неосновательныя, если для ихъ поддержки нѣтъ подлинныхъ словъ, просто оскорбительныя для научной честности Ламарка. Съ интересомъ прочтутъ отважныя страницы Жана, Фриделя о *L'idée de Dieu chez Lamarck dans le numero de 16 fevrier 1909 de Foi et Vie*.

Довольно темной остается точная мысль Ламарка, касающаяся „внутренняго чувства“, и было бы несправедливо слишкомъ нападать здѣсь на матеріальный смыслъ словъ. Ламарку часто усваивали слѣдующее: „Животное, испытывая новую потребность, даетъ себѣ отчетъ, что то или другое специальное измѣненіе въ его органахъ будетъ ему полезно. Поэтому оно дѣлаетъ усиліе для того, чтобы его произвести, и, такимъ образомъ, только силою этого внутренняго желанія, каждый добудетъ себѣ или ноги, снабженныя перепонкой, или когти, или перья“¹⁾. По истинѣ слишкомъ легкомысленныя шутки!

Но что скажутъ, если за внутреннимъ чувствомъ, о которомъ говоритъ Ламаркъ, послѣдовало то, чему перипатетики, а послѣ нихъ схоластики дали имя *естественнаго желанія*, собственная функція котораго заключается въ томъ, чтобы добровольно и безъ предварительнаго знанія вести ко благу индивидуума и вида? Почему этому принципу проявленія, отъ котораго зависятъ индивидуальныя приспособленія, столь явныя у каждаго живого существа, нельзя приписать другія приспособленія, позволяющія переживать виду, когда условія среды измѣняются?

Такимъ образомъ, ламаркизмъ смѣшонъ только для тѣхъ, которые считаютъ *à priori* антинаучнымъ и абсурднымъ всякое финалистическое объясненіе жизни.

Въ этомъ, по истинѣ, трудность вопроса, и мы прямо переходимъ къ Дарвину.

Б) Антифиналистическая теорія приспособленія и главныя идеи дарвинизма.

Оригинальность системы Дарвина проявляется въ томъ

¹⁾ Известно, что значительная часть современныхъ неоламаркистовъ, защитниковъ психобиологін, какъ Паули, Франсе, Вагнеръ и т. д. опредѣленно предполагаютъ то внутреннее чувство, о которомъ идетъ рѣчь у Ламарка въ техническомъ смыслѣ слова. По ихъ мнѣнію, все живое (растеніе, слѣдовательно, и животное) снабжено, единственно потому, что оно живое, *психическими* способностями, болѣе или менѣе высокими. Безъ этого, думаютъ они, живое существо было бы неспособно дѣйствовать телеологическимъ образомъ. Можно, къ счастью, допускать финалистическія тенденціи въ живомъ мірѣ, не подписываясь подъ эти новыя теоріи. Впрочемъ, мы встрѣтимся съ ними далѣе, когда будемъ говорить о современныхъ противникахъ дарвинизма.

способъ, которымъ онъ объясняетъ приспособленіе живыхъ существъ къ условіямъ среды. Катрфажъ, одинъ изъ самыхъ упорныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ учтивыхъ противниковъ его, давно замѣтилъ это.

Толкованіе, предлагаемое Дарвиномъ, прямо противоположно тому, которое далъ Ламаркъ.

По мнѣнію послѣдняго, живое существо измѣняется для того, чтобы приспособиться и имѣть такимъ образомъ возможность пережить; по мнѣнію Дарвина, живое существо оказывается случайно приспособленнымъ, потому что оно случайно претерпѣло измѣненіе, позволившее ему пережить.

Для Ламарка приспособленіе является активнымъ: для Дарвина оно пассивно. Ламаркъ—финалистъ; Дарвинъ, по крайней мѣрѣ, въ своей эволюціонной теоріи, антифиналистъ. Почти всѣ различія двухъ системъ можно привести къ этой простой противоположности.

Антифинализму и обязанъ дарвинизмъ, какъ мы это увидимъ, съ одной стороны, своимъ удивительнымъ успѣхомъ, а съ другой своими дурными сторонами и, можетъ быть, своимъ окончательнымъ паденіемъ.

Попытаемся сначала возстановить въ логическомъ порядкѣ разсужденія Дарвина; тогда будетъ легче вполне освѣтить самую сущность его системы.

Теперь довольно легко возстановить теченіе мыслей Дарвина. Опубликованіе писемъ и различныхъ свѣдѣній, которымъ мы обязаны Франциску Дарвину, позволяетъ намъ освѣтить вопросы, оставшіеся еще нерѣшенными въ трудахъ, изданныхъ при жизни автора¹⁾. Кромѣ того, существуетъ много общихъ трудовъ, въ которыхъ мысль великаго біолога развертывается со всею желанной полнотой и критикой.

Когда въ 1831 году Дарвинъ оканчивалъ свои университетскія занятія, какъ извѣстно, безъ особенной склонности

¹⁾ *The life and Letters of Charles Darwin, including an Autobiographical Chapter.* Edited by his son, Francis Darwin, 3 vol., London, 1887. *Charles Darwin: His life told in an Autobiographical Chapter, and in a selected series of his published letters.* Edited by his son, Francis Darwin, London, 1902. *More Letters of Charles Darwin. A record of his work in a series of hitherto unpublished Letters.* Edited by Francis Darwin and A. C. Seward, 2 vol., London, 1903.

и безъ большихъ усилковъ, онъ твердо вѣрилъ въ устойчивость видовъ какъ животныхъ, такъ и растительныхъ. За годъ до этого доктрина Линнея, защищаемая Кювье противъ Жофруа Сентъ Илера, восторжествовала въ Парижской Академіи Наукъ. Впрочемъ, чтеніе *Zoonomia*, Эразма Дарвина, кажется не произвело большого впечатлѣнія на шестнадцатилѣтняго Чарльза. Позже онъ признавался, что ему мало нравились эволюціонныя теоріи, немного произвольныя.

Научная экспедиція на *Бигль*, въ которой Дарвинъ находился въ качествѣ натуралиста, рѣшила его призваніе; она же и представила ему первые поводы серьезно поставить себѣ передъ лицомъ природы проблему происхожденія видовъ¹⁾.

Два рода фактовъ, дающихъ и нынѣ лучшія доказательства эволюціи, поразили молодого натуралиста.

Въ громадныхъ равнинахъ Ла-платы и Патагоніи онъ открылъ ископаемые остатки гигантскихъ млекопитающихъ беззубыхъ, какъ напр. *Dasypus gigas*. Эти области являются единственными въ мірѣ, гдѣ еще существуютъ довольно рѣдкіе виды беззубыхъ. Не происходятъ ли эти животныя отъ видовъ, нынѣ уже угасшихъ и познаваемыхъ нами лишь по ископаемымъ костямъ?

Съ другой стороны, по мѣрѣ передвиженія съ сѣвера на югъ Дарвинъ замѣчалъ, что животныя виды, именно виды птицъ, прогрессивно уступали мѣсто новымъ видамъ, нѣсколько различнымъ. Эти формы, связанныя между собою столькими промежуточными, не могли ли имѣть одно и то же происхожденіе? Это толкованіе, мало по мало укрѣплявшееся въ умѣ Дарвина, показалось ему единственно правдоподобнымъ, когда онъ, посѣщая острова архипелага Галапаго, могъ установить, что на каждомъ изъ нихъ существовали свои собственные виды, свои „мѣстные“ виды, какъ мы теперь говоримъ. Различія не были, впрочемъ, столь велики, чтобы на эти рядомъ стоящіе виды нельзя было смотрѣть какъ на виды, происходящіе отъ одного первоначальнаго

¹⁾ Дарвинъ только позднѣе узналъ, что ему совсѣмъ было не удалось уѣхать на *Бигль*. Капитанъ Фицрой былъ фізіономистомъ. Носъ же Дарвина, казалось ему, носилъ признаки слабости воли. Все же Фицрой рѣшилъ принять молодого натуралиста. Будущее показало ошибочность фізіономистики.

типа, различно дифференцировавшагося, сообразно мѣсту жительства.

Въ этотъ моментъ Дарвинъ владѣлъ, можно сказать, самой сущностью эволюціонной доктрины. Не малая заслуга заключается въ томъ, что онъ одинъ извлекъ изъ наблюденій, относительно еще немногочисленныхъ, столь важныя заключенія.

Осенью 1836 года Дарвинъ вернулся въ Англію и немедленно принялся за работу по изданію журнала своего путешествія.

Этотъ журналъ появился лишь спустя три года, въ 1839 году. Написанный трезво, научно, безъ претензій, этотъ трудъ уже носитъ на себѣ печать Дарвина. Множество детальныхъ фактовъ исправно занесено въ него и добросовѣстно описано. Повѣдимому, безъ большой заботы автора о расположеніи ихъ въ видѣ доказательствъ тезиса, эти тысячи мелочей складываются сами собой, упорядочиваются и производятъ въ результатъ впечатлѣніе цѣлаго, не лишеннаго ни гармоніи, ни величія.

Въ это время, впрочемъ, Дарвинъ уже предвидѣлъ не только справедливость факта эволюціи, но и объясненіе этой эволюціи.

Первый лучъ свѣта блеснулъ въ его умъ послѣ одного чтенія, происшедшаго случайно въ 1838 году.

Открывъ однажды, чтобы разсѣяться *Essay on the Principles of Population* Мальтуса, онъ былъ пораженъ основнымъ закономъ, служащимъ базой для системы этого автора.

Извѣстно, въ чемъ состоитъ этотъ законъ. Мальтусъ, отправляясь отъ факта, что приростъ народонаселенія строго ограниченъ ростомъ средствъ къ существованію, замѣчаетъ, что эти послѣднія увеличиваются, слѣдуя законамъ ариѳметической прогрессіи въ то время, какъ народонаселеніе усиливается въ ростъ по законамъ геометрической прогрессіи. Отсюда фатальнымъ образомъ въ концѣ немногихъ поколѣній происходитъ нарушеніе равновѣсія: ртовъ, которые нужно прокормить, больше, чѣмъ съѣстныхъ припасовъ, которыми можно располагать. Для возстановленія равновѣсія необходимо или уничтожать время отъ времени большое количество индивидуумовъ, или же ограничить число рожденій¹⁾.

¹⁾ Принципы Мальтуса, предписывающіе исключительно огра-

Прилагая ко всему живому міру то, что Мальтусъ говорилъ только о человѣческомъ родѣ, Дарвинъ получилъ какъ бы внезапное откровеніе: онъ узрѣлъ въ гигантской борьбѣ за жизнь, постоянно происходящей на поверхности земли, объясненіе эволюціи. По крайней мѣрѣ, онъ чисто-сердечно думалъ, что имѣетъ ключъ къ загадкѣ.

Среди неисчислимаго множества живыхъ существъ, какъ растительныхъ, такъ и животныхъ, которыя каждый моментъ получаютъ жизнь и размножаются съ такимъ удивительнымъ изобиліемъ, какая малая часть существуетъ!.. Сколько умираетъ почти сейчасъ по рожденіи! Сколько изнемогаетъ, не имѣвъ возможности оставить потомства! А кто же является, спрашиваетъ себя Дарвинъ, жертвами постоянной гекатомбы? Безъ сомнѣнія, самые слабые индивидуумы; тѣ, которые, менѣе благопріятствуемые, хуже вооружены для завоеванія себѣ мѣста подъ солнцемъ и для защиты его. Напротивъ, только тѣ выживаютъ, только тѣ имѣютъ шансы продлить существованіе, тѣ, которые, лучше вооруженные или болѣе счастливые, могутъ легче побѣдить своихъ соперниковъ. Такимъ образомъ, въ этой жизненной конкуренціи естественно происходитъ выборъ, *отборъ*.

Въ зародышѣ это вся теорія Дарвина.

Для того, чтобы выразить эту преобладающую идею системы, нѣтъ ничего лучшаго, какъ только воспроизвести тѣ выраженія, въ которыхъ двадцать лѣтъ спустя она была резюмирована Дарвиномъ:

„Если въ теченіе очень многихъ лѣтъ и при разныхъ условіяхъ жизни живыя существа измѣняются, какъ бы незначительно это ни было, въ различныхъ частяхъ своей организаціи, я думаю, что это нельзя оспаривать; если, съ другой стороны, изъ высокой геометрической прогрессіи, по которой всякій видъ стремится умножиться, вытекаетъ, что каждый индивидуумъ въ извѣстномъ возрастѣ, въ извѣстныя времена года или въ извѣстные года долженъ выдержать горячую битву за свои средства къ существованію, что не менѣе очевидно; въ виду того, наконецъ, что безконечное разнообразіе въ строеніи, тѣлосложеніи и привычкахъ органическихъ существъ выгодно имъ при условіяхъ ихъ жизни, пиченіе законныхъ браковъ, не имѣютъ никакого необходимаго отношенія—нужно ли это замѣчать?—къ доктринѣ неомальтузіанства.

го было бы необычайно, если бы ни одно измѣненіе не произошло никогда для ихъ собственной выгоды такъ же, какъ производятся измѣненія, полезныя для человѣка. Но разъ измѣненія, полезныя для живыхъ существъ, производятся сами собою, то, конечно, индивидуумы, у которыхъ они проявляются, имѣютъ наиболѣе шансовъ быть сохраненными въ борьбѣ, являющейся результатомъ жизненной конкуренціи. Вслѣдствіе же могущественнаго принципа наслѣдственности у нихъ появится рѣзкая тенденція передать эти случайныя свойства своему потомству. Этотъ законъ сохраненія или переживанія наиболѣе способныхъ я назвалъ *естественнымъ отборомъ*... Среди большаго числа животныхъ *половой отборъ* приходитъ на помощь специфическому отбору, обезпечивая наиболѣе сильнымъ и наиболѣе приспособленнымъ самцамъ болѣе многочисленное потомство. Половой отборъ дѣйствуетъ особенно при передачѣ однимъ самцамъ частныхъ свойствъ, полезныхъ имъ при борьбѣ съ другими самцами; и эти свойства передаются одному или обоимъ поламъ смотря по составной имъ наслѣдственности (*selon la résultante des hérités*"¹).

Вотъ, дѣйствительно, въ нѣсколькихъ словахъ вся теорія Дарвина.

Небольшія измѣненія, обусловливаемая всего чаще измѣненіями среды, происходятъ въ извѣстныхъ индивидуумахъ.

Если эти измѣненія вредны, то они уничтожаются въ борьбѣ за жизнь; если же они полезны, то, напротивъ, они поощряются и передаются по наслѣдству другимъ индивидуумамъ.

Живыя существа *приспособляются, повидимому, сами собою* съ удивительной цѣлесообразностью къ новымъ условіямъ существованія: въ дѣйствительности же внѣшнія условія фатально, слѣпо производятъ отборъ.

Такимъ образомъ приспособленіе совершается, такъ сказать, совершенно самостоятельно, не будучи направляемо къ какой либо цѣли. Оно не активно, оно чисто пассивно.

Можно удивляться, что эта теорія, искренно считаемая Дарвиномъ ключемъ къ эволюціонизму, оставалась въ продолженіе многихъ лѣтъ тайной автора: Дарвинъ далъ въ этомъ великій и прекрасный примѣръ самообразования. Какое искус-

¹ *Origine des espèces, trad. Cl. Royer, ch. 4.*

шеніе для молодого біолога объявить ученымъ своего времени блестящее рѣшеніе проблемы чрезвычайной важности!

Дарвинъ, если и имѣлъ это искушеніе, то прекрасно выдержалъ его. Онъ потребовалъ отъ себя сначала громадной работы для того, чтобы сравнить свою теорію съ фактами. Удалившись въ свое имѣніе „Down“, онъ въ одиночествѣ предался труду, и такую жизнь онъ велъ до самыхъ послѣднихъ лѣтъ.

Накопляя наблюденіе за наблюденіемъ, находясь въ общеніи со множествомъ людей науки, у которыхъ онъ освѣдомлялся относительно результатовъ ихъ изслѣдованій, пользуясь несравнимыми пособіями Британскаго музея, онъ терпѣливо продолжалъ свое изслѣдованіе. Не имѣя возможности подмѣтить на фактѣ твореніе новаго вида въ природѣ, онъ занимается съ невѣроятнымъ упорствомъ изученіемъ измѣненій, которыя человекъ можетъ наблюдать и даже до извѣстной степени производить искусственнымъ отборомъ. Онъ посылаетъ детальныя анкеты ко всѣмъ великимъ скотоводамъ и птицеводамъ міра, чтобы имѣть всевозможныя объясненія относительно произведенія домашнихъ породъ. Съ этой цѣлью онъ самъ дѣлается птицеводомъ. Онъ доказываетъ, что сто пятьдесятъ породъ голубей, извѣстныхъ ему, происходятъ всѣ отъ одного и того же дикаго вида полевого голубя или *Columbia livia*. Впрочемъ нѣкоторыя изъ этихъ породъ столь ясно разграничены, что орнитологъ навѣрно сдѣлалъ бы изъ нихъ различныя виды, если бы имѣлъ дѣло съ животными, находящимися на свободѣ. Дарвинъ приходитъ поэтому къ такому заключенію: всѣ разнovidности, столь разграниченныя, встрѣчаемыя нами въ природѣ, не что иное, какъ виды *на пути своего образованія*; уничтоженіе нѣкоторыхъ формъ и выборъ другихъ предоставлены истребленію естественнаго отбора.

Только въ 1858 году Дарвинъ рѣшился возвѣстить широкой публикѣ свое открытіе. Онъ ждалъ бы еще, если бы Альфредъ Уоллесъ, открывшій также принципъ естественнаго отбора, не принудилъ его высказаться.

Въ памятномъ засѣданіи Линнеевскаго общества въ Лондонѣ два соперника, подавая прекрасный примѣръ научнаго безпристрастія и дружескаго согласія, представляли въ одно и то же время доктрину, долженствовавшую революціонировать научный міръ.

II. Успѣхи дарвинизма.

Между тѣмъ какъ въ моментъ своего появленія идеи Ламарка прошли почти незамѣченными, теоріи Дарвина имѣли совершенно иную судьбу.

Много раньше 1859 года въ ученыхъ кругахъ съ петербургскимъ ожиданиемъ труда, надъ которымъ Дарвинъ уже давно усердно работалъ. Когда къ концу этого года появилось „*Происхожденіе видовъ*“, то 1250 экземпляровъ перваго изданія были разобраны въ одинъ мѣсяць. Второе изданіе послѣдовало въ началѣ 1860 года; въ томъ же году появился нѣмецкій переводъ. Изданія оригинала и переводовъ на различныхъ языкахъ слѣдовали съ этихъ поръ безъ перерыва ¹⁾.

Спустя немного времени весь научный міръ былъ за или противъ Дарвина: никто не могъ оставаться индифферентнымъ относительно новой доктрины.

Въ Англіи сейчасъ же началась полемика; но буря только распространила сѣмя дарвинизма. Противъ Дарвина высказались авторитетные люди науки того времени. Оуенъ, герцогъ Аргайлльскій Миваръ были изъ самыхъ горячихъ. Въ Гексли Дарвинъ нашелъ защитника на столько же ловкаго, на сколько и страстнаго.

Во Франціи первый пріемъ былъ скорѣе враждебнымъ. Клодъ Бернаръ и Пастеръ давали тонъ: оба были противъ Дарвина. Съ ними значительные люди, какъ Катрфажъ, Мильнъ-Эдвардсъ, Баррандъ возражали также и словомъ и перомъ противъ дарвиновскихъ теорій. Только позднѣе, благодаря борьбѣ, выдержанной такими учеными, какъ Поль Бертъ, Альфредъ Жіаръ, Эдмондъ Перрье, дарвинизмъ завоевалъ французскія научныя сферы.

Въ Германіи борьба была также жаркая, но именно здѣсь теорія должна была достигнуть наиболѣе поразительнаго успѣха. Говорили, что дарвинизмъ родился въ Англіи, но свое отечество нашелъ въ Германіи: это не преувеличеніе.

Первымъ нѣсколько значительнымъ изданіемъ въ его пользу въ научномъ мірѣ Германіи была книга Фрица Мюллера: *Für Darwin*, изданная въ 1864 году. Въ 1866 году Е.

¹⁾ Для болѣе подробнаго изученія этого періода развитія дарвинизма можно указать среди другихъ трудовъ превосходную книгу Е. Радля: *Geschichte der biologischen Theorien*, II Teil, *Geschichte des Entwicklungstheorien in der Biologie des XIX Jahrhunderts*, Leipzig, Engelmann, 1909.

Геккель опубликовалъ свою *Generelle Morphologie*, въ которой онъ, такъ сказать, приводилъ дарвинизмъ въ систему и выводилъ изъ него заключенія, къ которымъ еще не пришелъ самъ авторъ. Именно Геккель провозглашалъ происхождение человѣка отъ животныхъ, относительно чего Дарвинъ высказался только въ 1871 году. Вейсманнъ прославился тѣмъ, что былъ третьимъ, принявшимъ открыто сторону Дарвина въ своей академической рѣчи 1867 года: *Ueber die Berechtigung der Darwinschen Theorie*.

Очень сильная оппозиція много помѣшала проникновенію дарвиновскихъ идей въ нѣкоторые университеты. Вигандъ опубликовалъ опроверженіе теоріи отбора, не потерявшее до сихъ поръ своей цѣнности. Вирховъ, какъ извѣстно, рѣзко отзывался о Геккелѣ и его школѣ. Но несмотря на эти возраженія, сдѣланныя во имя чистой науки, новая доктрина съ каждымъ днемъ все болѣе распространялась.

Можно сказать, что именно между 1870—1880 годами тѣ, которые были тогда „молодыми“ въ лабораторіяхъ, не скрывали своихъ симпатій къ Дарвину. Часто даже они шумно свидѣтельствовали въ его пользу. Скоро дарвиновскій образъ мыслей почти повсюду одержалъ верхъ въ такой степени, что было достаточно показать немного уваженія къ такимъ людямъ, какъ Катрфажъ или Вигандъ, чтобы быть причисленнымъ къ людямъ отсталымъ, къ ученымъ, не имѣющимъ значенія.

Когда издали размышляешь объ этомъ состояніи вещей, то эта невѣроятная слава дарвинизма поражаетъ тѣмъ болѣе, что возраженія, могущество которыхъ побуждаетъ теперь большинство біологовъ оставить теорію отбора, были представлены во всей своей силѣ. Почему не удалось имъ ранѣе поколебать ту систему, которую они должны были разрушить позднѣе?

По истинѣ кажется, что въ 1870 году у всѣхъ на глазахъ была повязка. Тѣхъ, которые позволяли себѣ говорить противъ Дарвина, не желали больше слушать. На философовъ, осмѣлившихся на это, смотрѣли, какъ на некомпетентныхъ; біологи старой школы, отказавшіеся сдаться, были презираемы и третировались, какъ незначительныя величины ¹⁾.

¹⁾ А. Вагнеръ приводитъ по этому поводу въ своей очень интересной *Geschichte des Lamarckismus* (1909, р. 64) маленькую черту, ярко

Отчего это? Интересно спросить себя потомъ объ этомъ. Определить всѣ причины, способствовавшія успѣху дарвинизма, было бы трудно; но, кажется, что главнѣйшія можно привести къ тремъ категоріямъ. Онѣ суть: причины научнаго порядка, философскаго и, нужно прибавить, антирелигіознаго.

А. Факторы научнаго порядка.

Дарвина сильно упрекали въ томъ, что онъ былъ только „диллетантомъ“. Это слово—слишкомъ строго. Правда, Дарвинъ, писавшій относительно множества различныхъ матерій, какъ геологія, палеонтологія, систематическая зоологія, этиологія, даже психологія, не былъ специалистомъ ни въ одной изъ этихъ отраслей, строго раздѣленныхъ ¹⁾. Но, можетъ быть, ошибались, дѣлая ему упрекъ за эту разносторонность. Не было ли нужно ему для совершенія проэктированнаго предирія, быть въ большей степени многочленнымъ?

Несомнѣнно то, что его трудъ носитъ въ высокой степени печать научности; ей-то и обязанъ онъ прежде всего тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, о которомъ мы говорили.

Дѣйствительно, ничто такъ не научно, какъ любовь къ факту: Дарвинъ, можно сказать, сдѣлалъ изъ нея религію. У него нѣтъ или мало теорій, но масса конкретныхъ деталей. Не все одинаково цѣнно въ его доказательствахъ; когда, на примѣръ, онъ цитируетъ Брема, какъ авторитетъ, то можно было бы требовать больше критики, но въ цѣломъ его изслѣдованіе полно и ясно.

характеризующую объективность нѣкоторыхъ людей науки. Е. Гартманъ былъ однимъ изъ первыхъ критиковъ дарвинизма. Онъ сдѣлался имъ съ 1868 года при первомъ изданіи: *Philosophie des Unbewussten* (В. 1, р.р. 482—504). Ученые мало оцѣнили его наблюденія и бросили ему упрекъ въ некомпетентности. Въ 1872 году появилась анонимная брошюра противъ Гартмана, имѣвшая заглавіемъ: *Das Unbewusste von Standpunkte der Physiologie und Deszendenztheorie*. Автора признали компетентнымъ, и его возраженія противопоставляли возраженіямъ Гартмана. Этотъ послѣдній заявилъ въ 1877 году, что онъ самъ былъ авторомъ анонимной брошюры. Его нашли сначала некомпетентнымъ, а затѣмъ компетентнымъ, смотря потому, былъ ли онъ враждебнымъ или благосклоннымъ къ дарвинизму!

¹⁾ Между тѣмъ многія изъ его монографій, и именно та, которая появилась въ 1851 году и которая посвящена изученію усконогихъ (*des Cirripèdes*), по истинѣ, знамениты.

Равно замѣчательно у Дарвина другое научное качество,—тщательная забота о точности. Никогда не избѣгаетъ онъ сознательно трудности, которая встрѣчается на пути его тезиса. Онъ можетъ быть менѣе счастливымъ въ предполагаемыхъ рѣшеніяхъ, но онъ не даетъ повода къ возраженію. Поэтому всѣ люди науки должны быть ему благодарными также за откровенность, съ которой онъ самъ поправляетъ себя и замѣняетъ слишкомъ категорическія утвержденія знаками вопроса, слишкомъ поспѣшныя осужденія—отважными возстановленіями.

Эти качества созданы для того, чтобы нравиться во всякую эпоху, и можно понять Катрфажа, писавшаго, что при первомъ чтеніи Дарвина онъ долженъ былъ защищаться отъ соблазна, производимаго на него этимъ очарователемъ.

Чтобы лучше понять ту благосклонность, съ которой былъ принятъ трудъ Дарвина, нужно вспомнить, что въ промежутокъ между 1840 и 1860 годами были сдѣланы важныя открытія почти во всѣхъ отрасляхъ біологическихъ наукъ, а между тѣмъ изъ этого обширнаго матерьяла еще не построили прочнаго зданія. Общія взгляды отсутствовали. Чувствовалась потребность въ общей теоріи, которая бы позволила, слѣдуя логическому плану, привести въ порядокъ новыя пріобрѣтенія науки и предвидѣть въ какомъ направленіи воздвигнутся постройки будущаго.

Дарвинъ по счастливой случайности представилъ въ этотъ моментъ свою доктрину естественнаго отбора. Она имѣла несомнѣнное достоинство простоты и универсальности. Привести почти всѣ проблемы къ одной—таковъ былъ прямой результатъ дарвиновской теоріи; въ ней было чѣмъ соблазнить умы, жадные до всякихъ объединяющихъ объясненій.

Настаивать болѣе на научномъ характерѣ, свойственномъ труду Дарвина, бесполезно: это общее мѣсто. Что менѣе замѣчаютъ, когда дѣло идетъ объ объясненіи его вліянія, такъ это дѣйствіе причинъ философскаго порядка.

Робертъ Синетти.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о времени крещенія св. княгини Ольги^{*)}.

Наше сужденіе о времени и мѣстѣ крещенія св. княгини Ольги, высказанное на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ (№ 10 за т. г.), встрѣтило возраженія въ „библіографической замѣткѣ“, появившейся въ послѣднемъ (36) №-рѣ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Возраженія эти останавливаютъ на себѣ вниманіе потому, что редакторомъ Кіевского епархіальнаго органа состоитъ мѣстный специалистъ—профессоръ по кафедрѣ исторіи русской церкви. Сами же по себѣ они не выдерживаютъ критики. Съ своей стороны возражаю автору „замѣтки“ по пунктамъ:

1. Наше довѣріе къ свидѣтельству западной хроники продолжателя Регинона обуславливается ея современностью событію крещенія св. Ольги, соответствіемъ показаніямъ другого современника—Константина Багрянороднаго, а также доказанностью позднѣйшихъ вставокъ и наслоеній въ нашемъ русскомъ источникѣ—лѣтописи (см. работы академика А. А. Шахматова).

2. Византійскихъ и русскихъ источниковъ въ своей статьѣ я вовсе не „игнорирую совершенно“, а посвящаю имъ большую часть своего очерка и извлекаю изъ нихъ для своихъ цѣлей все, что возможно.

3. „Гипотетичности своихъ сужденій“—собственно нѣкоторыхъ изъ нихъ—я, конечно, не отрицаю и не могу отрицать, но вѣдь всѣ почти сужденія по данному вопросу бо-

^{*)} См. ст. „О крещеніи св. княгини Ольги“ въ № 10 за т. г.

лѣе или менѣе гипотетичны,—иначе не было—бы и научныхъ споровъ и разногласій по данному предмету.

4. Три или четыре года—срокъ вполне достаточный для того, чтобы въ продолженіе его произошло много разнообразныхъ событій; поэтому, думается, ничего страннаго нѣтъ въ томъ предположеніи, что св. Ольга, возвратившись изъ первой своей поѣздки изъ Византіи осенью 957 г., сразу-же, въ связи съ неудовольствіемъ отъ этой поѣздки, въ слѣдующемъ 958 году организуетъ посольство къ Оттону, а затѣмъ, зимою 959—960 г. г., въ виду появленія новыхъ обстоятельствъ (смѣны монарховъ на Византійскомъ престолѣ и явившейся у Византіи надобности въ русскомъ военномъ отрядѣ) вступаетъ снова въ сношенія съ Византійскимъ дворомъ и лѣтомъ 960 г. опять ѣдетъ въ Царьградъ, гдѣ и крестится; почему-же „едва-ли возможно“, „чтобы на протяженіи трехъ лѣтъ (957—960 г.г.) могли совершиться такія событія“? Пусть авторъ припомнитъ, сколько событій, весьма и важныхъ, и сложныхъ, произошло на Руси въ эпоху 987—989 г. г., и какая за это время смѣна отношеній произошла между Русью и Византіей.

5. Въ 960 году Святославъ сравнительно выросъ уже, по лѣтописи ему было въ это время не менѣе 18 лѣтъ,—но почему-же въ связи съ этимъ св. Ольга въ періодъ 957—960 г.г. уже „не могла вести переговоры съ Византійскимъ правительствомъ“, какъ полагаетъ авторъ „замѣтки“? Думается, что переходъ Святослава къ власти совершался постепенно, да и этотъ князь больше интересовался военными походами, чѣмъ управленіемъ землею и дипломатическими переговорами. Затѣмъ, изъ лѣтописи вовсе не видно, чтобы въ 957—960 г.г. Ольга настолько устранилась отъ дѣлъ правленія, чтобы не могла уже и переговоровъ вести, разъ она была со спеціальнымъ посольствомъ въ Царьградѣ (въ которомъ, между прочимъ, по свидѣтельству К. Багрянороднаго, были и мужи Святославовы). Пусть авторъ „замѣтки“ приметъ въ соображеніе и то указаніе лѣтописи, которое только къ 6471 или 6472 г. т. е. 963 или 964 г., относитъ вступленіе Святослава въ права самостоятельнаго князя: подъ этимъ годомъ есть, какъ извѣстно, подобнаго рода указаніе, начинающееся словами—„Князю Святославу възрастшу и възмужавшу, начать вой съвокупляти“ и т. д. Да

и послѣ этого Ольга, по лѣтописи, не устраняется вполнѣ отъ дѣлъ правленія, особенно во время весьма частыхъ отсутствій сына изъ Кіева.

Возражая автору „библіографической замѣтки“, появившейся въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, мы не можемъ не выразить ему благодарности за его откликъ по поводу высказаннаго нами взгляда на время и мѣсто крещенія св. Ольги.

Владиміръ Пархоменко.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Октября

№ 19

1911 года.

Содержаніе. Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища объявленіе.

I.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ 1850 году извѣстный русскій паломникъ-писатель А. Н. Муравьевъ возбудилъ вопросъ о возстановленіи развалинъ храма святителя Николая въ Мѹрахъ Ликійскихъ, гдѣ первоначально почивали его святая мощи, до перенесенія ихъ въ 1087 году въ Баръ-градъ, для чего собралъ путемъ пожертвованій средства, на которыя и приобрѣлъ въ Мѹрахъ Ликійскихъ земельный участокъ вмѣстѣ съ развалинами древняго храма. Благочестивая мысль А. Н. Муравьева встрѣтила повсемѣстно живѣйшій откликъ, послѣдствіемъ чего въ С.-Петербургѣ, на 2-й улицѣ Песковъ, была устроена часовня, обращенная затѣмъ въ Александро-Николаевскую-церковь, съ указаніемъ Святейшаго Сѹнода обращать сборъ приношеній на возстановленіе храма святителя Николая въ Мѹрахъ Ликійскихъ. Не смотря, однако, на собранныя для означенной цѣли средства, осуществленіе мысли А. Н. Муравьева не встрѣтило сочувствія ни со стороны вселенскаго патріарха и писидійскаго митрополита, принявшихъ въ свое вѣдѣніе приобретенный А. Н. Муравьевымъ земельный участокъ, ни со стороны оттоманскаго правительства, признавашаго, что означенный участокъ не можетъ быть собственностью иностранныхъ учрежденій или лицъ.

Неоднократно предпринимаемыя попытки закрѣпить упомянутый участокъ земли, перешедшій послѣ смерти А. Н. Муравьева сперва къ тещѣ графа Н. П. Игнатьева—княгинѣ А. М. Голицыной, а затѣмъ къ въ Бозѣ почивающему Великому Князю Сергію Александровичу, первому Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Палестинскаго Православнаго Общества, не достигли цѣли, а капиталъ, собранный на постройку храма, остается и донинѣ неиспользованнымъ.

Въ виду выяснившейся полной невозможности построить русскій храмъ въ Мурахъ Ликійскихъ, Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна возбудила вопросъ о сооружеиіи храма во имя святителя Николая въ гор. Бари (въ Италіи), гдѣ нынѣ почиваютъ его святыя мощи и куда издавна и въ значительномъ числѣ стекается набожный русскій народъ на поклоненіе святынь. Положеніе здѣсь нашихъ благочестивыхъ паломниковъ настолько затруднительно, что вопросъ о помощи имъ является неотложнымъ. Не зная языка и мѣстныхъ обычаевъ, не имѣя въ Бари русскаго храма и православнаго священника, не находя тамъ даже странно-пріимнаго дома, гдѣ бы можно было пріютиться, русскіе паломники попадаютъ въ совершенно безвыходное положеніе, подвергаясь всякаго рода испытаніямъ, нежелательнымъ особенно въ мѣстѣ нахожденія величайшей святыни русскаго народа, поклониться которой составляетъ для многихъ нерѣдко мечту ихъ жизни.

Такое беспомощное положеніе русскихъ паломниковъ въ Бари давно озабочивало Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну, и посему Ея Высочество изволила выразить пожеланіе повергнуть вопросъ о постройкѣ храма имени святителя Николая и при немъ страннопріимнаго дома для русскихъ паломниковъ на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Однако, предварительнаго осуществленія таковой мысли и имѣя въ виду, что паломническое движеніе въ Варъ-градъ пріурочивается, главнымъ образомъ, къ паломничеству въ Іерусалимъ, Ея Императорское Высочество признала соотвѣтственнымъ цѣлямъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, дабы Совѣтъ онаго принялъ въ свое вѣдѣніе настоящее дѣло, и вмѣстѣ съ симъ возложила на Совѣтъ Общества порученіе выработать дальнѣйшій планъ дѣйствій въ указанномъ Ея Высочествомъ направленіи и, прежде всего, командировать въ Бари довѣренныхъ лицъ, съ цѣлью выяснить на мѣстѣ возможность осуществленія предполагаемыхъ сооруженій и, если представится случай, теперь же пріобрѣсти въ собственность Общества необходимый участокъ земли. Командированнымъ лицамъ удалось вскорѣ пріобрѣсти въ гор. Бари соотвѣтствующій цѣлямъ земельный участокъ, мѣрою болѣе русской десятины, и совершить предварительную запродажную запись, нынѣ закрѣпленную купчею крѣпостью.

Воспоследовавшій за симъ всеподданѣйшій докладъ Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны объ учрежденіи особаго Барградскаго комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ гор. Бари и страннопріимнаго дома при немъ удостоился Всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, при чемъ Государю Императору благоугодно было начертать: „Принимаю его подъ Свое покровительство“.

Въ составъ означеннаго Барградскаго комитета, отнынѣ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, входятъ: предсѣдатель—членъ Государственного Совѣта, сенаторъ, гофмейстеръ князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, товарищъ предсѣдателя—сенаторъ П. И. Остроумовъ; члены Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, камергеръ А. А. Нератовъ, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. И. Соколовъ, академикъ архитектуры М. Т. Преображенскій, протоіерей І. І. Восторговъ и князь Н. Д. Жеваховъ.

Совѣтъ Общества счастливо довести до свѣдѣнія всѣхъ сочувствующихъ настоящему святому дѣлу, что Государю Императору благоугодно было пожертвовать отъ Имени Его Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на постройку церкви и страннопріимнаго дома въ гор. Бари, въ Италіи, десять тысячъ рублей, и что на этотъ же предметъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны поступило въ Барградскій комитетъ три тысячи рублей.

Желающіе внести свою лепту на построеніе въ гор. Бари храма во имя святителя Николая и страннопріимнаго при немъ дома благоволятъ обращаться въ Барградскій комитетъ, находящійся при Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ—въ С.-Петербургѣ, Вознесенскій проспектъ, д. № 36.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Георгіевской церкви, села Павленкова, Лебединскаго уѣзда, Леонтій *Жуковскій* опредѣленъ 22 сентября на священническое мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи

Сергѣй *Стѣснцевъ* опредѣленъ 20 сентября на 2-е священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слободы Поповки, Изюмскаго уѣзда.

в) Безмѣстный діаконъ Александръ *Хорошковъ* опредѣленъ 25 сентября на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви, села Павленкова, Лебединскаго уѣзда.

г) Бывшій и. д. псаломщика Василій *Гальченко* опредѣленъ 23 сентября и. д. псаломщика къ Успенской церкви, села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда.

д) Кр. Евфимъ *Перешивайловъ* опредѣленъ 23 сентября и. д. псаломщика къ Захарьевской церкви, села Кантакузова, Валковскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Діаконы церквей: Христорожественской, села Береки, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ *Кантеміръ* и Николаевской, села Замостья, того-же уѣзда, Іоаннъ *Олиферовскій* перемѣщенъ 20 сентября одинъ на мѣсто другого.

б) Псаломщикъ Захарьевской церкви, села Кантакузова, Валков. уѣзда, Иванъ *Грабовскій* перемѣщенъ 23 сентября на псаломщическое мѣсто при Покровской церкви, слободы Донцовки, Старобѣльскаго уѣзда.

3) О смерти священно-церковно-служителей.

а) Настоятель Харьковскаго кафедральн. Успен. Собора, протоіерей Стефанъ *Любичкій* умеръ 1 октября.

б) Діаконъ Георгіевской церкви, села Филенкова, Богодуховскаго уѣзда, Андрей *Рубинскій* умеръ 18 сентября.

в) Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Донцовки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Гончаревскій* умеръ 28 Августа.

4) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Ключарь Харьковскаго Кафедральнаго Успенскаго Собора, протоіерей Іоаннъ *Гончаревскій* утвержденъ настоятелемъ того-же Собора 6 октября.

б) Протоіерей Харьковскаго Кафедральнаго Успенскаго Собора Григорій *Виноградовъ* утвержденъ ключаремъ того-же Собора 6 октября.

в) Окончившій юридическій факультетъ Харьковскаго Университета Яковъ *Артюховскій* назначенъ 30 сент. и. д. столоначальника Харьковской Духовной Консистоіи.

г) Протоіерей Харьковскаго Кааедральнаго Успенскаго Собора Владиміръ *Александровъ* 23 сентября утверждень членомъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

5) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, Иванъ *Туранскій* утверждень 7 октября въ должности псаломщика.

и б) И. д. псаломщика Тихоновской церкви, сл. Бѣлокуракиной, Старобѣл. уѣзда, Алексѣй *Басанскій* утверждень 4 октября въ должности псаломщика.

6) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Винницкаго, Богодухов. уѣзда, утверждень 23 сентября н. г. старостою мѣщанинъ Яковъ *Лукьяновъ*.

б) Къ Соборной Успенской церкви, гор. Лебедина, утверждень 22 сентября старостою купецъ Николай *Кононенко*.

в) Къ церкви слободы Ефремовки, Волчанскаго уѣзда, утверждень 22 сентября старостою кр. Трофимъ *Колесниченко*.

г) Къ церкви слоб. Гусинки, Купянскаго уѣзда, утверждень 25 сентября старостою кр. Иванъ *Черный*.

д) Къ церкви сл. Зеликовки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 26 сентября старостою кр. Θεодотъ *Купріевъ*.

е) Къ церкви сл. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда, утверждень 7 октября въ должности старосты личный почетный гражданинъ Иванъ *Гребенникъ*.

ж) Къ Воскресенской церкви, города Харькова, утверждень 3 октября старостою купецъ Г-нъ *Пигаревъ*.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священ. церкви сл. Волосской Балаклейки, Купянск. уѣзда, Василій *Мухинъ* утверждень 22 сентября законоучителемъ Кривцовскаго народ. училища, того-же уѣзда.

б) Свящ. церкви с. Борщеваго, Харьков. у., Максимъ *Дубинскій* утверждень законоучителемъ Борщевскаго 2-го начальнаго училища.

в) Свящ. церкви сл. Свистуновки, Купянскаго уѣзда, Петръ *Макаровскій* утверждень 2-мъ законоучителемъ Свистуновскаго народ. учил.

и г) Священ. церкви сл. Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Прокоповичъ* утвержденъ 28 сентября законоучит. мѣстнаго народнаго училища.

8) О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ церкви слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Иоанномъ *Панкратьевымъ* 11 августа присоединены къ православію чрезъ св. крещеніе дѣти крестьянъ той-же слободы Михаилъ Кравченко и Григорій Поповъ въ возрастѣ оба по 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, пребывавшіе въ штундотолстовской сектѣ.

б) Священникомъ Харьковской Озерянской церкви Михаиломъ Юшковымъ 18 августа присоединена къ православной церкви чрезъ таинство св. миропомазанія дочь германской подданной дѣвица Марія Штейнбахъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 2 лѣтъ отъ рожденія, съ нареченіемъ ей имени Марія.

9) Вакантныя мѣста.

а) *Діаконскія.*

При Георгіевской церкви села Филенкова, Богодуховскаго у.

и б) *Псаломщицкія.*

При Рождество-Богородичной церк., г. Бѣлополя, Сумск. у.

„ Благовѣщенской церкви, с. Богуславскаго, Изюмск. у.

„ Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьков. у.

„ Казанско-Богородичной церк., села Землянокъ, Волчанск. у.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища объявленіе.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что, по постановленію Окружнаго Съѣзда духовенства отъ 20-го сентября сего 1911 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, плата въ Купянскомъ духовномъ училищѣ за содержаніе своекоштныхъ учениковъ съ 1911—1912-й учебнаго года увеличена до 100 руб. въ годъ.

Смотритель училища *И. Григоровичъ.*

II.

Содержаніе. Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. *А. Вертеловскаго*.—Бѣлгородскія торжества. *Прот. П. Скуба-чевскаго*.—Миссіонерскій листокъ. О почитаніи св. иконъ. (Бесѣда съ сектантомъ). *Свящ. В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Посвѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, Епархіальнаго женскаго училища.—Престольный праздникъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Пастырско-миссіонерскіе курсы.—Иноепархіальный отдѣлъ.—О борьбѣ съ мужицкимъ нигилизмомъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—О церковно-приходскихъ библіотекахъ и читальняхъ.—Объявленія.

С Л О В О

въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

О значеніи евангельской истины, въ виду современныхъ научныхъ нападокъ на христіанство.

*Больше сія не имамъ радости,
да слышу моя чада во истинѣ хо-
дяща (3 Іоан. I, 4).*

Это—слова Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, свидѣтельствующія о томъ, какое отрадное духовное утѣшеніе онъ получалъ, когда его усилія въ воспитаніи ближайшихъ учениковъ на началахъ истины увѣнчивались желаннымъ успѣхомъ. Слова эти высоко-назидательны для насъ въ томъ отношеніи, что даютъ намъ самое возвышенное понятіе объ ублажаемомъ нами Апостолѣ, характеризуя его по безпредѣльной преданности заповѣданному дѣлу благовѣстія вѣры Христовой и по любвеобильному отношенію къ членамъ Церкви, находящимся подъ его ближайшимъ попечительнымъ руководствомъ. Эти слова цѣнны для насъ, дорогіе юноши, по заботамъ Апостола объ охраненіи истины отъ примѣси какого-бы то ни было заблужденія. Но какую истину здѣсь разумѣетъ Апостолъ? Несомнѣнно ту истину, которую возлюбленный ученикъ Господа Іисуса Христа воспринялъ отъ своего Божественнаго Учителя, сказавшаго о Себѣ: *Азъ есмь истина, путь и животъ* (Іоан. 14, 6). То, что получено отъ Божественнаго Учителя, усвоено было Его возлюбленнымъ ученикомъ не умомъ только, какъ усвоется естественная научная истина, но всѣми силами души, было

глубокоосмысленно и выражено имъ, какъ высшее богословское вѣдѣніе, въ силу общеапостольскаго сознанія, что *глаголы*, которые Господь возвѣщалъ, *духъ и животъ суть* (Іоан. 6, 63). Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Апостоль глубоко сознавалъ значеніе благовѣствуемой истины по ея происхожденію отъ Господа и по ея благотворному значенію. Но и для насъ, дорогіе юноши, это также представится очевиднымъ, если мы припомнимъ, при какихъ условіяхъ эта истина была открыта и какое дѣйствіе она имѣла. Она была возвѣщена міру Господомъ тогда, когда всѣ усилія человечества достигнуть совершенства и полноты счастья оказались тщетными, когда даже великіе мудрецы древняго языческаго міра принуждены были сознаться въ этомъ, впадая въ уныніе и отчаяніе, при сознаніи безуспѣшности стремленій къ постиженію истины. Но истина, открытая Господомъ, имѣла могучее дѣйствіе въ мірѣ, порабошенномъ грѣхомъ и покрытымъ мракомъ невѣдѣнія. Она возродила міръ и стала вести своихъ послѣдователей къ тому совершенству, которое могло быть только предметомъ слабыхъ чаяній для мудрецовъ древняго міра. Возрождаемые отъ грѣха въ силу искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, укрѣпляемые божественною благодатію, послѣдователи Его, при полной дѣятельной борьбѣ со зломъ, даютъ міру первые опыты новой святой жизни. Они начинаютъ блистать своими добродѣтелями подобно *свѣтиламъ небеснымъ* (Филип. 2 гл. 14—15). И вотъ, въ Церкви Христовой появляется непрерывный сонмъ исповѣдниковъ вѣры, мучениковъ, отцевъ и учителей, заявившихъ себя самыми разнообразными подвигами въ достиженіи нравственной чистоты и святости, согласно съ заповѣданнымъ человечеству идеаломъ совершенства: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Мѡ. 6, 48). Подвиги эти были фактическимъ выразительнымъ свидѣтельствомъ силы и величія Евангелія, которое было главною ихъ основою. А сколько можно бы представить примѣровъ благотворнаго вліянія Евангелія на частную жизнь вѣрующихъ при различныхъ тяжкихъ неблагопріятныхъ условіяхъ? Какъ часто сердца самыхъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ смягчались, отрѣшаясь отъ грубаго жестокосердія и располагались къ милосердію и самоотверженію, подъ вліяніемъ евангельскаго ученія о любви къ Богу и ближнимъ

(Мѣ. 22, 37—38)? Сколько порочныхъ людей, озаренныхъ иногда внезапнымъ свѣтомъ божественной благодати, при ознакомленіи съ Евангеліемъ, глубоко раскаивалось въ прежней жизни и обращалось къ Христу? Сколько лицъ, изнемогавшихъ отъ своихъ страданій, посылаемыхъ Божественнымъ Промысломъ, находило опору и ободреніе для себя въ евангельскомъ ученіи о слѣдованіи за Господомъ въ несеніи своего Креста (Мѣ. 16, 24, 25)? Сколько гонимыхъ и притѣсняемыхъ въ мірѣ и близкихъ къ отчаянію могло находить утѣшеніе въ словахъ Господа: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Азъ упокою Васъ* (Мѣ. XI, 28)? И не одни простые сердцемъ почерпали утѣшеніе въ Евангеліи. Даже и мудрецы міра, нерѣдко послѣ долгихъ исканій истины и продолжительныхъ внутреннихъ испытаній, къ своему удивленію, находили неожиданно въ Евангеліи ученіе, поражавшее ихъ простотою формы и глубиною содержанія, приводившее ихъ къ выработкѣ новаго міросозерцанія, съ полнымъ отрѣшеніемъ отъ прежнихъ убѣжденій, казавшихся несомнѣнными, и грубыхъ порочныхъ навыковъ. И Евангеліе для такихъ безпристрастныхъ любителей истины становилось совершенною мудростію, божественною філософіею. Оно вполне удовлетворяло любителей истины своими отвѣтами на самые существенные вопросы, возникавшіе въ глубинѣ духа человѣческаго, о происхожденіи всего существующаго, о смыслѣ и цѣли жизни.

Казалось бы, при такихъ разнообразныхъ свидѣтельствахъ о благотворномъ значеніи евангельской истины, по вліянію на религіозно-нравственное усовершенствованіе чело­вѣка, цѣнность ея должна бы быть признана на-всегда безспорною. Но, къ величайшему несчастью, наряду съ исповѣдниками вѣры христіанской, всегда находились противники ея, съ которыми уже боролся и Апостоль Іоаннъ Богословъ. А теперь особенно проявляется враждебное отношеніе къ христіанству, порождаемое горделивымъ сознаніемъ силы культуры, возрастающими успѣхами наукъ и искусствъ, достигаемыми естественнымъ путемъ. И вотъ, величайшія усилія, подкрѣпляемые всевозможными научными доводами, употребляются для того, чтобы поколебать значеніе самаго основного источника вѣры, изъ котораго обильно текутъ ручьи живой воды. И никогда не требовалось со сто-

роны поборниковъ вѣры такихъ усилій для того, чтобы отстоять богооткровенную истину, какъ въ наше время. Находятъ, что христіанство въ самомъ источникѣ своемъ не примѣнимо къ требованіямъ жизни, что оно мрачно, слишкомъ аскетично; оно признается устарѣлымъ особенно потому, что совершенно не примиримо съ послѣдними результатами культуры, что оно не можетъ благопріятствовать соціально-экономическимъ и политическимъ требованіямъ, предъявляемымъ новымъ временемъ. Но такъ ли? Дорогіе юноши, предъявляемые упреки противъ силы Евангельской истины такъ тяжки, такое болѣзненное чувство вызываютъ въ каждомъ, кто живетъ по руководству Церкви, что побуждаетъ насъ въ интересахъ охраненія истины самымъ внимательнымъ образомъ отнестись къ оцѣнкѣ основательности ихъ.

Несомнѣнно Евангеліе требуетъ отъ человѣка высокихъ подвиговъ для достиженія совершенства и спасенія. *Царство Божіе силою берется и употребляющіе усилія восхищаютъ его* (Мѡ. XI. 12). *Многими скорбями подобаетъ намъ войти въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Напряженные усилія необходимы, даже и при высшей благодатной помощи, для достиженія идеальнаго совершенства. И эти усилія тѣмъ въ большей степени должны возрастать, чѣмъ сильнѣе зло беретъ перевѣсъ надъ добромъ, при безпредѣльной высотѣ самаго идеала совершенства, опредѣляемаго евангельскимъ ученіемъ. Но мыслимо ли на землѣ наступленіе такого благосостоянія, при которомъ страданія не имѣли бы мѣста? А если это не мыслимо, уже въ силу поврежденности міра грѣхомъ, то на-всегда останется неразрѣшимой задача для примиренія съ страданіями при посредствѣ естественныхъ способовъ. Но Евангеліе, признавая неизбежность въ мірѣ зла и страданій, указываетъ и средства для преодоленія ихъ особенно въ упованіи на Божественный Промыслъ (Мѡ. 10, 29), такъ какъ надежда на Бога *не посрамитъ. Любящимъ Бога вся поспѣшествуетъ въ благое* (Евр. 12, 11). *Богъ воздастъ правду* (Евр. 12, 11). Христіанство признаетъ необходимымъ нести въ жизни Крестъ, посылаемый Божественнымъ Промысломъ; но оно-же облегчаетъ испытываемыя страданія указаніемъ на безпримѣрныя личныя страданія Самого Господа Иисуса Христа. Побѣда Господа надъ страданіями и смертію

при воскресеніи вливаетъ въ скорбную душу вѣрующаго ободреніе и радостное упованіе на перемѣну въ личной жизни. Евангельское благовѣстіе о воскресеніи Господа предваряетъ и обусловливаетъ безсмертіе и будущую жизнь, полагающую конецъ печали и воздыханіямъ, Евангеліе увѣряетъ cadaго подвижника въ возможности полученія вѣнца при вѣрности Богу до конца (I Кор. 2, 24). Эти упованія давали силу сохранять жизнерадостное настроеніе христіанамъ въ самое тяжелое время гоненій со стороны язычниковъ въ первые вѣка, какъ свидѣлствуютъ свѣтлыя символическіе знаки и эмблемы, сохранившіеся въ катакомбахъ даже на гробницахъ мучениковъ. Не правы тѣ, которые, упрекая христіанство въ мрачномъ пессимистическомъ отношеніи къ міру, готовы отождествлять его съ буддійскою религіею и Самого Господа Іисуса Христа ставятъ наравнѣ съ Буддою. Буддизмъ проповѣдуетъ обязательное бѣгство изъ міра, апатическое отношеніе къ страданіямъ и погруженіе въ нирвану съ полнымъ отрѣшеніемъ отъ личности. Но Евангеліе признаетъ необходимость дѣятельной борьбы со грѣхомъ, примиряетъ человѣка съ мірскими занятіями и радостями, насколько они не удаляютъ человѣка отъ его высшаго назначенія; оно угрожаетъ человѣку личною отвѣтственностію за грѣхи въ будущей жизни предъ Верховнымъ Мздовоздаятелемъ и утѣшаетъ живымъ общеніемъ съ Господомъ Богомъ. Если подвижничество, какъ уединенный аскетизмъ, высоко цѣнится христіанствомъ, то въ смыслѣ *добровольнаго отреченія отъ міра* и самоотреченія.—Самъ Господь Іисусъ Христосъ не былъ мистикомъ-аскетомъ, въ родѣ Будды. Міръ былъ дорогъ Господу, какъ твореніе Божіе, отражающее въ себѣ совершенство Творца. Спаситель былъ до такой степени чуждъ односторонняго аскетизма, что присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, раздѣлялъ трапезу съ мытарями и не смущался тѣмъ, что многіе называли Его *идцей и пійцей* (Мѡ. 11, 12). Господь не употреблялъ усилій къ тому, чтобы, подобно буддистамъ, подавить въ себѣ всякое состраданіе къ людямъ, или оказать равнодушіе къ нимъ. Онъ благословлялъ дѣтей, радовался съ радующимися, плакалъ съ плачущими.

Напрасно также Евангелію приписывается враждебное отношеніе къ культурѣ, насколько послѣдняя имѣетъ своею

цѣлью устроение на землѣ возможно большаго благосостоянія различными естественными способами. Христіанство признаетъ дозволительными всякаго рода занятія, которыя способствуютъ улучшенію жизни человѣческой въ различныхъ отношеніяхъ, если они согласны съ основными религіозно-нравственными требованіями и не уклоняютъ его отъ высшаго назначенія. Всякій христіанинъ въ своемъ положеніи можетъ быть истиннымъ членомъ Церкви и участникомъ Царствія Божія, насколько онъ дѣятельно стремится къ добру, при содѣйствіи божественной благодати и осуществляетъ его (I Кор. 20, 21). И первенствующие христіане, особенно отражавшіе въ своей жизни начала Евангелія, не чуждались разныхъ занятій, ведущихъ къ улучшенію жизни. „Мы не Брамыны, не Индѣйскіе гимнософисты, мы не дикари, живущіе въ лѣсахъ, говоритъ одинъ изъ первыхъ защитниковъ христіанства... Но участвуя въ вашихъ занятіяхъ, каждый изъ насъ остается человѣкомъ, (Тертуллианъ). Культура цѣнна, но важно, чтобы ради успѣховъ ея христіане не жертвовали своими высшими религіозно-нравственными идеалами. Культура содѣйствуетъ совершенству человѣка, насколько она ставитъ его въ господствующее положеніе надъ природою, даетъ возможность пользоваться какъ можно шире силами и сокровищами природы. А Евангеліе напоминаетъ человѣку, чтобы ни въ какомъ своемъ положеніи не забывалъ стремиться къ высшему идеальному совершенству, ко спасенію, завершающемуся за предѣлами земной жизни, при содѣйствіи богодарованныхъ средствъ. Земное благосостояніе немислимо въ томъ случаѣ, если оно соединяется съ полнымъ забвеніемъ высшихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей. Оно можетъ сводиться къ удовлетворенію однихъ эгоистическихъ потребностей, или страстей человѣческихъ и такимъ образомъ приводитъ къ гибели, какъ это и проявлялось нерѣдко въ жизни разныхъ культурныхъ народовъ, склонявшихся къ полному упадку и даже утрачивавшихъ свою національную самостоятельность, при потерѣ высшихъ религіозно-нравственныхъ идеаловъ. *Какая польза человеку, если онъ весь міръ приобрящетъ, а душу свою повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?* (Мф. XVI, 26). Евангеліе своимъ напоминаніемъ объ обязательномъ удовлетвореніи высшимъ запросамъ души челове-

ской можетъ только восполнить тѣ пробѣлы, какіе нерѣдко допускаются культурою при исключительныхъ заботахъ о земномъ благосостояніи. И заслуга Евангелія тѣмъ болѣе можетъ быть цѣнною для человѣчества, что его идеалы неизмѣнны тогда какъ идеалы культурные измѣняются, сообразно съ разными періодами, переживаемыми человѣчествомъ. Евангеліе не отрицаетъ также цѣнности наукъ и искусствъ, какъ слѣдствій возвышенныхъ стремленій человѣка къ познанію истины и красоты. Не напрасно церковные писатели первыхъ вѣковъ указывали языческимъ мудрецамъ на идеальное олицетвореніе истины и красоты въ Лицѣ Богочеловѣка (Климентъ Ал.), Апостоль Іоаннъ Богословъ и Ап. Павелъ представили первые выразительные опыты уясненія евангельскихъ истинъ при посредствѣ человѣческой мудрости. Опыты эти повели къ тому, что христіанство стало признаваться не только Божественнымъ Откровеніемъ, постигаемымъ вѣрою, но и истинною философіею, постигаемою разумомъ, хотя и *плѣнннымъ въ послушаніе Христово*. (2 Кор. 10, 5). Но и само Евангеліе оказало цѣнныя услуги наукъ. Историческая заслуга христіанства въ этомъ отношеніи та, что оно, исходя отъ вѣры, какъ перваго условія знанія, устранило грубое суевѣрное отношеніе къ природѣ съ того времени, когда человѣчество освободилось отъ обожествленія ея и возвысилось до признанія зависимости міра отъ Бога, какъ Верховнаго Существа. Фантастическій элементъ въ наукъ сталъ уступать мѣсто здравому знанію. Такъ, астрологія, магія, теургія перестали служить темнымъ цѣлямъ и вводить въ обманъ простодушныхъ людей, подъ предлогомъ открытія какихъ то тайнъ природы и безпредѣльнаго счастья человѣка. Но мѣрѣ озаренія свѣтомъ евангельскимъ, человѣчество перестало раболѣпствовать предъ природою и, наоборотъ, начало пользоваться ею для достиженія высшихъ цѣлей. Сама природа, освобожденная отъ мнимыхъ божествъ, стала признаваться Храмомъ Божиимъ, согласно со словами Господа: *небо—престоль Божій, земля—подножіе ногъ Моихъ*. (Дѣян. 8, 49). И въ наше время ненормальное направленіе въ наукъ, какъ оно проявляется въ матеріализмъ и натуралистическомъ позитивизмъ, можетъ быть устранено при содѣйствіи Евангелія. Пусть только будетъ сознано, что опытъ не можетъ быть признанъ единственнымъ источникомъ знанія, что вѣра

должна имѣть мѣсто тамъ, гдѣ открывается невидимый таинственный міръ, засвидѣтельствованный Божественнымъ Откровеніемъ. Тогда, пра свѣтъ Евангелія, самое научное міросозерцаніе расширится, получитъ разносторонность и жизненность. Тогда утратитъ свою силу мертвый механическій взглядъ на природу, развивающуюся будто-бы съ натуральною необходимостію по механическимъ законамъ эволюціи изъ матеріальныхъ элементовъ. Она откроется во всемъ истинномъ величіи, какъ произведеніе Премудраго Художника, внесшаго въ нее гармонію, законмѣрность и цѣлесообразность. Тогда человѣкъ выдѣленъ будетъ изъ ряда другихъ твореній видимаго міра по превосходству надъ нимъ своей духовной разумной богоподобной природы и какъ по происхожденію, такъ и по назначенію будетъ поставленъ въ ближайшее отношеніе къ Богу. Тогда Богъ, какъ Творецъ, Міроправитель и Мздовоздаятель будетъ служить началомъ и концемъ здраваго научнаго міросозерцанія и жизни. Къ счастью для человѣчества, было немало истинныхъ ученыхъ и художниковъ, безусловно преданныхъ христіанской вѣрѣ, творенія которыхъ приводили къ евангельской истинѣ людей совершенно чуждыхъ ея, или относившихся къ ней враждебно.

Неправы также и тѣ, которые ослабляютъ достоинство Евангелія въ виду того, что оно будто бы безучастно относится къ жизненнымъ матеріальнымъ нуждамъ человѣка и къ общественному благоустройству. Господь Іисусъ Христосъ, предохраняя отъ опасностей, къ которымъ можетъ приводить матеріальная нужда, заповѣдуетъ молиться о ниспосланіи хлѣба насущнаго. Божественное Откровеніе цѣнитъ трудъ, ведущій къ приобрѣтенію средствъ необходимыхъ для жизни и порицаетъ праздность (2 Тес. 3, 6—10). Но Господь Іисусъ Христосъ увлеченіе матеріальными благами признаетъ служеніемъ Маммонѣ (Мѣ. VI, 13, 27), развивающимъ въ человѣкѣ алчность, жестокосердіе, дѣлающимъ его рабомъ грубыхъ страстей. Потому-то побуждалъ прежде и болѣе всего заботиться о духовныхъ благахъ, особенно цѣнныхъ для вступленія въ Царство Божіе. *Ищите прежде всего Царства Божія и правды Его, а остальное все приложится* (Мѣ. 6 гл. 33). Евангеліе благословляетъ и освящаетъ общественный порядокъ, основанный на взаимномъ оказаніи должнаго

повиновенія Богу и Кесарю (Мѡ. XXII, 12), какъ ведущій къ общему благу. Но оно безусловно осуждаетъ всякія насилія и неправды, подрывающія добро и водворяющія зло для какихъ бы то ни было цѣлей. Евангеліе не даетъ обязательныхъ нормъ для опредѣленнаго соціально экономическаго порядка для человѣчества. Но заповѣдью о любви къ Богу и ближнимъ оно предотвращаетъ незаконное нарушеніе правъ ближнихъ, всякую неправду. Оно такимъ образомъ облегчаетъ *свободное* достиженіе взаимнаго братскаго общенія, образецъ котораго представили первые вѣрующіе. (Дѣян. 4, 32—35). Евангеліе воодушевляетъ и ободряетъ членовъ Церкви Божіей на водвореніе Царства Божія на землѣ, подъ условіемъ усвоенія каждымъ членомъ Церкви любви къ Богу и ближнимъ. По мѣрѣ того, какъ каждый членъ Церкви, воодушевленный примѣромъ Господа Іисуса Христа, будетъ руководствоваться и проникаться любовью къ ближнимъ, онъ по обѣтованію Евангелія, будетъ споспѣшествовать водворенію Царства Божія, выраженіемъ котораго должно быть общее религіозно-нравственное единеніе. Такое единеніе было предметомъ молитвы Господа: *да вси едино будутъ, яко же Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ тебѣ*. (Іоан. XVII, 21).

Такъ, дорогіе юноши, не смотря на всѣ злоухищренія враговъ вѣры ослабить Евангельскую истину и поколебать ея значеніе, она будетъ оставаться на высотѣ во всей своей силѣ, какъ и Церковь Божія, основанная на этой истинѣ, которой и *врата ада не одолѣютъ*. (Мѡ. 16, гл. 18). Она будетъ благотворно озарять своими свѣтлыми лучами всѣ стороны человѣческой жизни. Намъ предстоитъ священная обязанность черпать эту истину изъ основнаго источника, охранять ея отъ примѣси всякихъ заблужденій и неизмѣнно руководиться ею въ своихъ дѣйствіяхъ, исполняя завѣтъ апостольскій, чтобы такимъ образомъ возрастать и усовершенствоваться въ знаніи и жизни. Не забудьте, дорогіе юноши, что вамъ предстоитъ еще особая высокая священная миссія не только исповѣдывать эту истину, но и распространять ее. *Ибо кто знаетъ истину и не возвѣщаетъ ее, тотъ повиненъ предъ Господомъ*. (Св. Іустинъ Фил.). А теперь обратимся съ молитвою къ Божественному Учителю Господу Іисусу Христу, при предствительствѣ Его возлюбленнаго ученика, памятуемаго нынѣ Евангелиста Іоанна Богослова, да просвѣтитъ

Онъ насъ и умудритъ свѣтомъ Своей истины. *Господи, во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ, пробави милость Твою въдущимъ Тя.*

Преподаватель Семинарiи

Алексѣй Вертеловскій.

Бѣлгородскія торжества.

Впечатлѣнія очевидца.

Господь удостоилъ меня быть очевидцемъ умиленнаго торжества открытiя честныхъ мощей и прославленiя Святителя Иоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца.

Трудно, конечно, обыкновеннымъ человѣческимъ словомъ изобразить это дивное торжество! Трудно передать тѣ впечатлѣнія, которыя пришлось пережить въ эти незабвенные, священные дни Бѣлгородскаго торжества: Одно только можно сказать: кого Господь удостоилъ присутствовать на этихъ торжествахъ, молиться въ тѣ дни у мощей Святителя Иоасафа, видѣть дивные, умиленныя обряды, коими Церковь обставляетъ открытiе св. мощей, тотъ можетъ сказать, что онъ пережилъ счастливейшiя минуты въ своей жизни. Впечатлѣнія отъ этихъ торжествъ останутся въ душѣ его на всю жизнь, и въ минуты горя, тяжелыхъ жизненныхъ испытанiй они прольютъ цѣлительный бальзамъ въ сердце, удрученное скорбью.

Выѣхалъ я изъ Харькова въ Бѣлгородъ въ пятницу 2-го сентября въ 10 часовъ утра.

Выѣхать изъ Харькова въ этотъ день было не такъ легко, какъ многiе предполагали. Оказалось, что на всѣ поѣзда, которые выходили въ Бѣлгородъ, надо было заблаговременно записаться; кто этого не догадался сдѣлать, тотъ долженъ былъ ожидать поѣзда, въ которомъ случайно могло оказаться свободное мѣстечко.

Мнѣ удалось ѣхать въ Бѣлгородъ съ особымъ удобствомъ, благодаря любезности члена Государственной Думы А. С. Вязигина, который выхлопоталъ себѣ отдѣльный вагонъ 1-го класса и пригласилъ меня ѣхать съ нимъ. Этотъ же вагонъ служилъ намъ въ Бѣлгородѣ квартирой, что представляло также большое удобство, такъ какъ найти въ Бѣл-

городѣ квартиру, благодаря громадному стеченію богомольцевъ, не представлялось никакой возможности, даже за большія деньги.

Отъѣхали мы изъ Харькова верстѣ тридцать, какъ стали замѣчать богомольцевъ, которые шли по полотну желѣзной дороги, и по проселочнымъ дорогамъ, и по Бѣлгородскому шоссе. Все это была крестьянская, сермяжная Русь... Шла она повѣдать Святителю, покровителю бѣдныхъ и угнетенныхъ, свое горе, свои нужды и болѣзни и въ молитвѣ у его св. мощей почерпнуть силы и утѣшеніе! Шли богомольцы небольшими группами: это были еще небольшіе ручейки, которые незамѣтно вливались въ море народное, которое четвертаго сентября залило весь Бѣлгородъ.

Пріѣхали мы въ Бѣлгородъ около двухъ часовъ. Первой нашей заботой было получить билеты для входа на торжество. Я выхлопоталъ себѣ заблаговременно билетъ, какъ товарищъ предсѣдателя Правленія Общества Русскихъ людей, сопровождавшій депутацію отъ студентовъ монархистовъ. Билетъ былъ уже готовъ, и его надо было получить въ земской управѣ. Прихожу въ управу. Оказалось, вся улица была запружена паломниками, чающими получить билеты, и пройти въ зданіе управы не было никакой возможности. Скоро объявили о прекращеніи выдачи билетовъ до 5 часовъ вечера, и я воротился въ свою вагонъ-квартиру ни съ чѣмъ; но за то я былъ утѣшенъ дивнымъ зрѣлищемъ: прохожденіемъ чрезъ мостъ, возлѣ котораго стоялъ нашъ вагонъ, крестнаго хода изъ города Корочи. Шло болѣе 8000 человекъ. Впереди хоругви, за тѣмъ—иконы, шесть священниковъ въ золотыхъ облаченіяхъ, а за ними тысячи народа; грандіозный хоръ все время поетъ священныя пѣснопѣнія. На лицахъ богомольцевъ радость, необычайное религіозное воодушевленіе. Картина умилительная, не поддающаяся описанію!

Въ 5 часовъ по полудни съ большимъ трудомъ и не малыми препирательствами съ полиціей мнѣ наконецъ удалось пробраться въ „бюро“ и выручить билетъ. Иду въ монастырь. На площади тысячи богомольцевъ. Слышу пѣніе и вижу опять крестный ходъ. Это, оказалось,—передовой отрядъ грандіознаго Курекаго крестнаго хода несетъ хоругви и иконы въ храмъ. Курекскій крестный ходъ былъ самый мно-

гочисленный. Организованъ онъ былъ членомъ Государственной Думы Марковымъ 2-мъ, во главѣ этого крестнаго хода шелъ Курскій Союзъ Русскаго народа. Всѣхъ паломниковъ съ Марковымъ пришло тысячъ двадцать. Всѣ они расположились за городомъ въ палаткахъ.

Въ 6 часовъ раздался звонъ во всѣхъ церквахъ на все-нощную; храмы стали наполняться народомъ. Я поспѣшилъ въ Михайловскую церковь, гдѣ должны были подвизаться наши харьковскіе миссіонеры. Во время кафізмъ говорилъ о Свят. Іоасафѣ миссіонеръ архимандритъ Арсеній. Рѣчь талантливаго оратора произвела впечатлѣніе на богомольцевъ, которые слушали миссіонера съ умиленіемъ и со слезами.

Въ субботу въ 7 часовъ утра наша „харьковская колонія“—членъ Госуд. Думы А. С. Вязигинъ, Совѣтъ Союза Русскаго народа и другіе, по православному обычаю, поспѣшили натошакъ приложиться къ святымъ мощамъ Святителя Іоасафа.

Къ 10 часамъ я пошелъ на вокзалъ встрѣтить нашего Архипастыря. Здѣсь собрались харьковскіе священники, миссіонеры, ревнители св. православной вѣры. Тихо подходит Харьковскій поѣздъ. Мы всѣ спѣшимъ къ послѣдному вагону, въ которомъ, знали, былъ нашъ Владыка. Какъ только показался Владыка на площадкѣ вагона и осѣнилъ насъ благословеніемъ, раздалось громогласное и воодушевленное *εις πολλα ετη δεσποτα!*

Привѣтствуемъ Владыку съ пріѣздомъ, выражаемъ искреннюю радость, видя его бодрымъ и здоровымъ, и затѣмъ провожаемъ съ неумолкаемымъ пѣніемъ по дебаркадеру среди многочисленной толпы народа, почтительно обнажившей головы.

„Откуда это Владыка?“ спрашивали въ толпѣ.

— Это нашъ Харьковскій Архіепископъ, отвѣчали наши ревнители.

„Однако, какъ Харьковцы любятъ своего Святителя“, слышались замѣчанія въ толпѣ: „ни одному пріѣзжему архіерею не было такой задушевной встрѣчи“...

Съ свитой Владыки я поѣхалъ въ монастырь и пошелъ въ церковь. Оканчивалась литургія. Послѣ литургіи на панихиду вышелъ Митрополитъ Московскій Владиміръ,

Архіепископъ Харьковскій Арсеній, Архіепископъ Курскій Пителимъ, и еще пять епископовъ.

Торжественно и умирительно совершалась послѣдняя панихида по Святителѣ Іоасафѣ.

Послѣ панихиды Митрополитъ съ сослужащими Святителями входитъ въ пещеру, гдѣ покоятся мощи Свят. Іоасафа; Святители благоговѣнно перелагаютъ св. мощи въ новый кипарисовый гробъ; митрополитъ замыкаетъ гробъ и ключи вручаетъ ключарю Собора.

Немного отдохнувъ послѣ обѣдни, около часу дня я поѣхалъ за городъ посмотрѣть на „станъ“ богомольцевъ. Станъ этотъ расположенъ на сѣверѣ отъ города на возвышенномъ мѣстѣ. Болѣе 2000 палатокъ были расположены здѣсь правильными рядами съ промежутками саженей въ 10, образующими улицы въ этомъ своеобразномъ городѣ паломниковъ. Въ каждой палаткѣ помѣщалось человѣкъ отъ 20 до 30. Здѣсь же было устроено и нѣсколько деревянныхъ бараконъ тысячъ на 10,000 народу. Всѣхъ паломниковъ расположилось въ этомъ станѣ—въ палаткахъ, баракахъ и прямо на открытомъ воздухѣ—человѣкъ тысячъ до 100,000. Не смотря на громадное стеченіе богомольцевъ за все время Бѣлгородскихъ торжествъ въ станѣ не было ни малѣйшаго безпорядка, и это понятно: вся эта масса крестьянскаго люда была воодушевлена святыми чувствами: все время она проводила въ молитвѣ, чтеніи, или душеспасительныхъ бесѣдахъ. Порядокъ охраняли сами паломники, и полиціи здѣсь нечего было дѣлать.

Окраину стана по направленію къ городу занималъ Курскій Союзъ Русскаго народа. Здѣсь же стояла оригинальная палатка-кибитка, въ которой все время среди народа жилъ Марковъ. Возлѣ этой кибитки подъ охраной союзниковъ стояли знамена Курскаго Союза и его отдѣловъ.

Во время пребыванія въ станѣ мнѣ выпало счастье видѣть необычайное проявленіе патріотическаго чувства народа и его любви къ членамъ Царствующаго Дома. Въ станъ прибыла къ народу Великая Княгиня Елисавета Федоровна. Трудно описать, что произошло, когда народъ узналъ о прибытіи „Княгиньюшки“. Весь станъ заволновался и тѣснымъ кольцомъ окружилъ Великую Княгиню. Громовое ура не прекращалось, пока Княгиня ходила по стану. Народъ отъ

умиленія плакалъ, осѣнялъ „Княгиньюшку“ крестнымъ знаменіемъ, называлъ ее самыми трогательными именами „родимая, княгиньюшка, матушка... пришла провѣдать насъ... Храни Тебя Богъ и святой угодничекъ“! Слышалось среди восторженной и умиленной многотысячной толпы...

Великая Княгиня пробыла болѣе получаса среди любимаго и любящаго народа и отбыла при несмолкаемомъ ура, напутствуемая самыми задушевными молитвенными пожеланіями народа.

Какъ только Великая Княгиня отбыла изъ стана, Марковъ скомандовалъ своимъ союзникамъ строиться въ ряды, чтобы идти въ городъ, нести драгоценную лампаду для раки Святителя Іоасафа.

Дисциплина среди Курскихъ союзниковъ чисто военная. Въ нѣсколько минутъ построилась съ двухъ сторонъ цѣпь изъ союзниковъ; среди цѣпи стали со знаменами знаменосцы, духовенство и депутаты съ лампадой. Раздалось стройное и громогласное пѣніе „Спаси, Господи, люди твоя“, и болѣе чѣмъ десятитысячная масса союзниковъ стройными рядами двинулась въ городъ. Зрѣлище было умилительное и величественное: это шла святая Русь, воодушевленная безпредѣльною любовью и преданностью Церкви Православной и Царю Самодержавному. Подойдя къ монастырю, союзники выстроились въ стройномъ порядкѣ предъ западными воротами, гдѣ и оставались въ ожиданіи всеобщей. Депутаты во главѣ съ Марковымъ вошли въ храмъ и вручили монашествующей братіи свой даръ—лампаду.

Въ 6 часовъ вечера раздался ударъ монастырскаго колокола, подхваченный всѣми бѣлгородскими церквами. Народъ валомъ повалилъ на площадь и несмѣтной тѣсной толпой окружилъ монастырь. Войска и полиція съ трудомъ сдерживали въ цѣпи богомольцевъ, которыхъ собралось не менѣе 200,000 человекъ. Началась рѣдкая по умилительности и торжественности всеобщая. Служили: Митрополитъ Московскій Владиміръ, Архіепископъ Харьковскій Арсеній, Архіепископъ Курскій Питиримъ, Архіепископъ Назарій Полтавскій, епископы: Іоаннъ Рижскій, Григорій Орловскій, Іоанникій Бѣлгородскій, Никодимъ Рыльскій, Андрей Сухумскій, Елевферій Гродненскій, множество архимандритовъ и протоіереевъ. На всеобщую было разрѣшено войти въ храмъ

и всему духовенству, прибывшему на поклонение Святителю Іоасафу. Духовенство—человѣкъ до 400—размѣстилось въ алтарь и оградѣ храма. Пѣль хоръ архіерейскій Курскій. Голоса прекрасные. Достоинство хора—отчетливое произношение словъ пѣснопѣній, а недостатокъ—утрированный и частый переходъ отъ fortissime до piano.

Приблизилось время литіи. Святители выходятъ на средину храма, затѣмъ спускаются въ пещеру, гдѣ покоятся св. мощи, поднимаютъ ихъ и износятъ во храмъ, а затѣмъ крестнымъ ходомъ обносятъ св. мощи вокругъ храма. Въ оградѣ съ нетерпѣніемъ многотысячная толпа богомольцевъ ожидала этого момента; религіозное воодушевление народа достигаетъ высшей степени: плачь, молитвенные вздохи, возгласы „святыи угодниче Божій, моли Бога о насъ“ немолкаемо раздавались, пока медленно и величаво двигался крестный ходъ.

Крестный ходъ возвращается въ церковь. Святители поставляютъ гробъ съ св. мощами посрединѣ храма на особо приготовленномъ возвышеніи. Совершается литія; всенощная идетъ обычнымъ порядкомъ.

Приближаются дивно-умилительныя, съ напряженнымъ вниманіемъ ожидаемая всѣми минуты поліелей и величаніе Святителя Іоасафа.

„Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа“, раздается торжественное и мощное пѣніе хора.

Святители исходятъ на средину храма. Всѣ зажигаютъ свѣчи. Ключарь подноситъ митрополиту ключъ отъ гроба; митрополитъ отпираетъ гробъ, и крышку гроба берутъ два протоіерея и вносятъ въ алтарь...

„Величаемъ, величаемъ тя, Святителю Іоасафе“... раздается умилительное пѣніе Святителей и сослужащаго духовенства... Всѣ преклоняютъ колѣна... Пѣніе подхватывается всѣмъ присутствующимъ духовенствомъ и молящимися во храмѣ, подхватывается богомольцами, которые были въ оградѣ и на площади... Всѣ слились въ молитвенномъ восторгѣ... Слезы, сладкіе слезы умиленія неволью льются изъ глазъ... Забыто все въ этотъ мигъ, забыта земля съ ея горестями, житейской суетой... душа полна неземного восторга... О, святые, незабвенныя минуты!..

„Величаемъ, величаемъ тя, Святителю Іоасафе“... гре-

митъ хоръ... „Величаемъ, величаемъ тя, Святителю Іоасафе“, какъ эхо, отдается пѣніе народа, стоящаго внѣ храма...

Митрополитъ кадитъ св. мощи и храмъ. Колѣнопреклонные молящіеся возносятъ каждый свою мольбу ново-явленному Угоднику Божію...

Послѣ чтенія евангелія Святители преклоняютъ колѣна и начинаютъ прикладываться къ святымъ мощамъ, затѣмъ былъ допущенъ къ елепомазанію и лобызанію святыхъ мощей народъ

Я удостоился приложиться къ святымъ мощамъ въ двѣнадцатомъ часу ночи.

Выхожу изъ храма. Сыплеть мелкій дождикъ. „Господь благодать посылаетъ“, слышится въ толпѣ: „угодничекъ Божій посылаетъ дождикъ, чтобы народушкѣ было завтра легче ожидать крестнаго хода“...

Выхожу изъ ограды. Вся площадь занолнена народомъ. Какъ пчелки улей,—народъ облѣпилъ монастырь. У стѣны монастыря разставлены иконы, зажжены свѣчи... Во многихъ мѣстахъ священники совершаютъ всенощныя, въ иныхъ мѣстахъ народъ молится самъ. Неумолкаемое пѣніе оглашаетъ Бѣлгородъ.

Я возвратился около часу въ свою вагонъ-квартиру, но долго не могъ заснуть. Съ своими друзьями мы долго бесѣдовали о событіяхъ дня и главнымъ образомъ о многочисленныхъ чудесахъ, совершившихся у мощей Святителя Іоасафа. Особенно много говорили въ Бѣлгородѣ объ исцѣленіи слѣпого, глухонѣмого и параличнаго, происшедшемъ на глазахъ тысячи народа...

Воскресенье—4 сентября. Съ ранняго утра народъ сталъ наполнять и площадь у монастыря и улицы города. Въ 9 часовъ раздался благовѣсть къ поздней литургіи. Пройти въ храмъ было очень трудно. Даже духовенства въ этотъ день не пропустили въ храмъ, и оно бѣдное стояло на площади, а нѣкоторые—въ оградѣ храма. Пропускали только тѣхъ, которые имѣли бѣлые билеты за подписью Курскаго губернатора, но такихъ счастливицевъ оказалось очень мало.

Литургію совершалъ митрополитъ Владиміръ въ сослуженіи трехъ архіепископовъ, пяти епископовъ и чловѣкъ около сорока архимандритовъ и протоіереевъ.

Самый выдающійся, торжественный моментъ на этой

литургіи—это малый входъ. При пѣніи „Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу“ святители поднимаютъ гробъ съ св. мощами и несутъ въ алтарь, гдѣ поставляютъ св. мощи на горнемъ мѣстѣ въ полунаклонномъ положеніи. Святитель Іоасафъ какъ бы предстаетъ во время литургіи среди сонма священнослужителей.

Послѣ херувимской пѣсни я долженъ былъ уйти изъ храма, такъ какъ получилъ сообщеніе, что депутація студентовъ, въ числѣ шести человекъ, имѣвшихъ билеты на право входа въ ограду, почему-то не были пропущены даже за цѣпь—на площадь.

Послѣ объясненій съ полиціей недоразумѣніе разъяснилось, и студенты были проведены мною за цѣпь, гдѣ и стали недалекъ отъ мужской гимназіи, которая съ ранняго утра стояла на площади во главѣ съ своими преподавателями.

На монастырскихъ часахъ пробило четверть перваго. Ударили во всѣ колокола. Всѣ встрепенулись и съ напряженнымъ вниманіемъ смотрятъ на западныя врата монастыря, откуда долженъ былъ выйти крестный ходъ.

Показались хоругви. Первой плавно двигалась хоругвь Харьковскаго Союза Русскаго народа съ правой стороны, а съ лѣвой—хоругвь Курскаго Союза. За ними—хоругви хоругвеносцевъ Московскихъ, Сергіева Посада, Рязанскихъ, Мубенскихъ и мѣстныхъ церквей. Цѣлый лѣсъ хоругвей... Показалась золотая лента священнослужителей. Необычайное волненіе охватываетъ душу, взоръ устремленъ въ одну точку—къ вратамъ монастыря. Наконецъ,.. какъ бы на воздухѣ показался гробъ съ мощами святителя Іоасафа. Трудно передать, что произошло въ эту минуту.

„Святителю Іоасафе! Моли Бога о насъ“ понесся гулъ по всей многотысячной толпѣ богомольцевъ... Плачь, молитвенные вздохи, рыданія болящихъ... Будто безчисленная стая голубей взвилась надъ головами народа: то богомольцы бросали полотно, платки подъ ноги процессіи. Посыпался градъ мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ. Сѣрая крестьянская Русь жертвовала свои трудовыя лепты тому, кто при жизни такъ горячо любилъ всѣхъ несчастныхъ и обездоленныхъ и все до послѣдней нитки раздавалъ нищимъ. Картина потрясающая!.. Минуты незабвенныя! Плавно и медленно движется крестный ходъ при умиленномъ пѣніи

хора. Около часу продолжалось обхождение вокругъ монастыря. Въ западныя двери храма возвращается крестный ходъ. Святители поставляютъ гробъ съ св. мощами въ драгоценную раку. Произносится многолѣтіе, затѣмъ прикладываются къ св. мощамъ святители, духовенство, Великая Княгиня, Великій Князь, и потомъ былъ допущенъ народъ. Цѣлый день этотъ раздавался звонъ во всѣхъ церквахъ, и площади, и улицы города были наполнены ликующимъ народомъ.

Вечеромъ, предъ отъѣздомъ изъ Бѣлгорода, я пошелъ на всюнощную помолиться и поклониться Святителю Іоасафу. Храмъ былъ полонъ молящихся, хотя доступъ былъ труденъ во храмъ—по билетамъ. Возлѣ сѣверной стѣны храма былъ устроенъ барьеръ, за которымъ шла безконечная цѣпь, по два въ рядъ, паломниковъ, желавшихъ приложиться къ св. мощамъ. Многіе изъ богомольцевъ ожидали очереди цѣлыя сутки. Громадное большинство паломниковъ—это простой крестьянскій людъ. Среди нихъ много болящихъ и удрученныхъ горемъ. Безконечно жалъ стало мнѣ этого простого народа, глубоко вѣрующаго и страдающаго. Мнѣ такъ захотѣлось чѣмъ нибудь помочь имъ. Но чѣмъ? Конечно, молитвой и словомъ ласки и утѣшенія. Я подошелъ къ ракѣ и попросилъ у служащихъ монаховъ (во время всюнощной тихо совершались молебствія) позволенія помочь имъ въ служеніи молебновъ. Мнѣ разрѣшили. Я облачился и сталъ служить молебенъ. Когда приносили, или подводили болящихъ, я спрашивалъ ихъ имя и старался каждому сказать нѣсколько словъ утѣшенія и ободренія. Благодарный взглядъ, слезы страдающихъ были отвѣтомъ на мое участіе къ ихъ горю. Скоро меня смѣнилъ въ служеніи молебновъ священникъ-паломникъ, но я остался въ епитрахили у главы св. мощей и накрывалъ головы болящихъ воздухомъ. Съ 6 часовъ я стоялъ у св. мощей до 11 часовъ ночи и не чувствовалъ ни малѣйшей усталости. Тысячи народа прошло предъ мной за это время пламенно вѣрующаго и человѣкъ до 500 тяжело больныхъ. Господь удостоилъ меня быть свидѣтелемъ исцѣленія бѣсноватой. Въ сѣверныя двери храма, внѣ очереди, человѣкъ пять сильныхъ крестьянъ ввели бѣсновавшуюся женщину. „Не пойду, не пойду“!.. дикимъ голосомъ кричала эта несчастная, и

пять сильныхъ мужчинъ не въ силахъ были подвести ее къ ракъ Угодника Божія. На помощь провожатымъ пришло нѣсколько человекъ полицейскихъ и съ трудомъ придвинули бѣсноватую къ св. мощамъ. Я взялъ ее за голову, приклонилъ къ св. мощамъ и накрылъ воздухомъ.

„Выйду, выйду“... стала дикимъ голосомъ кричать несчастная. Такъ продолжалось минутъ десять. Выкрики стали тише и тише, и наконецъ одержимая смолкла. Я наклонился къ ней и спросилъ: „Какъ твое имя“? Больная молчитъ.

„Молись со мной“, говорю я: Святителю Іоасафе, моли Бога о мнѣ!“

Женщина молчитъ.

Мы, стоящіе у мощей іереев, стали молиться о несчастной. Іеромонахъ читаетъ молитву о недужныхъ.

„Выйду, выйду“... опять стала кричать больная, сначала громко, а потомъ тише, тише и вдругъ вся затрепетала и смолкла.

Я опять наклонился къ ней и спросилъ:

„Какъ твое имя?“

-- Елена, отвѣтила больная.

„Молись со мною: святителю Іоасафе, моли Бога о мнѣ“...

Женщина тихо стала повторять за мной слова молитвы, и начала плакать.

„Молись Господу и благодари: по молитвамъ Св. Іоасафа Онъ помиловалъ тебя!“...

Женщина стала лобызать св. мощи.

— Подымись! сказалъ я ей: я осѣню тебя Животворящимъ Крестомъ!

Женщина подняла голову. Слезы лились изъ ея глазъ. Я осѣнилъ ее Крестомъ, и она съ чувствомъ облобызала святыи Крестъ и поцѣловала мнѣ руку.

— Поблагодари святого угодника Божія! сказалъ я ей.

Женщина опять припала къ святымъ мощамъ. Всѣ присутствующіе при этомъ не могли сдержать рыданій.

Женщина, поддерживаемая провожатыми, ушла изъ храма успокоенной и исцѣленной.

Потрясенный до глубины души происшедшимъ, я преклонилъ колѣна предъ святыми мощами и помолился о всѣхъ присныхъ, о паствѣ и о всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ и вышелъ изъ храма. Надо было спѣшить на

поѣздъ. Въ оградѣ тысячи народа стоятъ съ зажженными свѣчами и ожидаютъ очереди приложиться къ св. мощамъ.

Прихожу на площадь. Площадь полна народа. У западной стѣны монастыря, паломники разставили иконы, свѣчи, священники совершаютъ всенощную. Пѣніе священныхъ пѣснопѣній несется въ высь туда, гдѣ въ неземной славѣ предстоитъ Святитель Іоасафъ, который при жизни такъ любилъ святую Русь, всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ и теперь возносить за нихъ свои святыя молитвы...

„О Русь святая“, подумалъ я, умиленный этой дивной картиной: „крѣпка еще твоя вѣра... Вѣрь и молись, и Господь милосердый управитъ твой путь среди мятущихся народовъ къ счастью, величію и славѣ.

Протоіерей П. Скубачевскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

О ПОЧИТАНІИ СВ. ИКОНЪ ¹⁾.

(Бесѣда съ сектантомъ).

Православный. Дорогой мой братъ во Христѣ! Св. ап. Петръ говоритъ: „будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ“ (1 Петр. 3. гл. 15 ст. ср. Колос. IV, 6). Потрудись же дать мнѣ отвѣтъ, почему ты пересталъ совершать молитвы предъ священными изображеніями или иконами? Вѣдь, помнишь, было время, когда мы вмѣстѣ съ тобой неопустительно въ каждый воскресный день посѣщали приходскій храмъ нашъ, молились предъ св. иконами... а теперь ты пересталъ ходить въ храмъ Господень на молитву; мало этого, ты выносишь еще изъ дома всѣ свои иконы и вмѣсто иконъ висятъ у тебя теперь въ углу какіе-то листы съ текстами изъ библии. Скажи, что побудило тебя сдѣлать такое отступленіе...

Сектантъ. Я заблуждался, потому и покланялся предъ иконами. А теперь я позналъ истину, прозрѣлъ духовными очами; да и тебѣ совѣтую опомниться и перестать совершать идолопоклонство....

¹⁾ Печатается по рукописи, случайно найденной послѣ покойнаго Харьковскаго епарх. миссіонера, свящ. В. А. Черкесова.

Православный. Неужели почитаніе св. иконъ ты считаешь идолопоклонствомъ?

Сектантъ. Да, по моему мнѣнію—почитать иконы и кланяться имъ—это настоящее идолопоклонство, которое подъ страшными угрозами было запрещено еще въ ветхомъ завѣтѣ.

Православный. Неужели икону ты считаешь идоломъ?

Сектантъ. Не я считаю ее идоломъ, а Слово Божіе; послушай, что говорится въ библіи: „не дѣлай себѣ кумира и всякаго подобія, т. е. никакого изображенія... не поклоняйся, и не служи имъ“ (Исх. XX, 4, 5).

Православный. Послушай, вѣдь между иконами и идолами нѣтъ ничего общаго...

Сектантъ. А развѣ они не изъ однихъ матеріаловъ дѣлаются?

Православный. Хотя св. иконы, а также и языческіе кумиры или идолы иногда дѣлаются и изъ однихъ и тѣхъ же матеріаловъ, но между св. иконами съ одной стороны и идолами съ другой стороны имѣется величайшая разница.

а) Первоначальное происхожденіе ихъ.

Идолы первоначально появились вслѣдствіе человѣческаго „невѣдѣнія о Богѣ“, „заблужденія“, „тщеславія“, „вымысла“ (Дѣян. XVII, 29; Прем. XIII, 1—10; XIV, 12—21; Иерем. X, 14—15).

Св. иконы дѣлаются людьми вѣрующими въ истиннаго Бога, вслѣдствіе прямого повеленія святѣйшей воли Его (Исх. XXV, 1 и 18 ст., XXVI, 1).

б) Изображаемые предметы и лица.

Идолы не представляютъ собою рѣшительно ничего божественнаго и священнаго, такъ какъ въ нихъ признаваемы за боговъ и чествуемы были бессмысленные камни и вообще вещи (Прем. 13 гл. 10 ст., Исаи 44 гл. 17 ст., Иер. 2 гл. 27 ст., Аввак. 2 гл. 18 и 19 ст.; фетишизмъ), разныя

сдѣланныя по заповѣди Божіей иконы херувимовъ представляютъ намъ дѣйствительныхъ священныхъ личностей, которыя наиболѣе приближены ко Господу (17 Псал. 11 ст., Иезек. 10 гл. 1—8 ст., 18 гл. 19 ст.). Христіанскія св. иконы вообще представляютъ намъ дѣйствитель-

глупыя и скверныя животныя (Дѣян. 7 гл. 41 ст., Рим. 1 гл. 23 ст.; Прем. 15 гл. 18 и 19 ст., зоолатарія), неразумныя силы природы и свѣтила (Дѣян. 7 гл. 42 и 43 ст., Прем. 13 гл. 1—3 ст.; сабеизмъ), грѣшный человѣкъ со всѣми его страстями (Рим. 1 гл. 23 ст., Прем. 14 гл. 15 и 21 ст., Дан. 14 гл. 3 и 6 ст.; антропоморфизмъ).

ныя явленія истиннаго Бога и святыхъ лицъ.

в) Степень ихъ силы.

Идолы обнаруживаютъ безсиліе вообще и особенно въ сравненіи съ дѣйствительными священными предметами (1 Цар. 5 гл. 3 и 4 ст., Пос. Іер. 50, Дан. 14 гл. 23—27 ст.).

Священныя изображенія по волѣ Божіей нерѣдко проявляютъ неземную силу (1 Цар. 5 гл. 4—7 ст., 2 Цар. 6 гл. 6 и 7 ст., Числ. 21 гл. 8 и 9 ст.).

г) Религіозное значеніе.

Идоловъ язычники не только называли „богами“, но часто и совсѣмъ признавали за настоящихъ боговъ (95 Псал. 5 ст., Прем. 13 гл. 10 ст., 14 гл. 8 ст., 15 гл. 15 ст., Исаи 44 гл. 17 ст., Дан. 14 гл. 3 и 6 ст.).

Иконы не признаются и не называются богами, но прямо называются „херувимами“, иконами или изображеніями херувимовъ, такъ что св. иконы суть только какъ-бы портреты св. личностей (Исх. 37 гл. 7 ст., 3 Цар. 6 гл. 29 ст.).

д) Религіозное употребленіе.

Язычники при чествованіи своихъ идоловъ честь относили прямо къ самой вещи или фигурѣ идола (Прем. 14 гл. 16 ст., Исаи 44 гл. 15 и 17 ст., Дан. 14 гл. 3 и 6 ст.).

При правильномъ христіанскомъ чествованіи св. иконъ честь и поклоненіе относится не къ вещи, но чрезъ изображеніе возносится къ самому лицу изображенному (Исх. 30 гл. 6—8 ст., Левит. 16 гл. 2 ст., Догм. 7. всел. соб.).

е) Ихъ нравственное вліяніе.

Чествованіе идоловъ всегда дѣйствовало развращающимъ образомъ на идолопоклонниковъ, такъ какъ въ честь идоловъ они совершали дѣтоубійство, блудодѣяніе и всякую скверну (Рим. 1 гл. 24 и 32 ст., 4 Цар. 23 гл. 7 ст., 105 псал. 35—39 ст., Прем. 14 гл. 22—29 ст., Іерем. 19 гл. 5 ст.).

Смирная молитва человека въ храмъ, который наполненъ былъ изображеніями херувимовъ на дверяхъ, на стѣнахъ, надъ ковчегомъ завета (3 Цар. 6 гл. 23—35 ст.), производила и всегда производила успокоеніе совѣсти и исправленіе человека (26 псал. 4—6 ст., 83 псал. 2—5 ст., 3 Цар. 8 гл. 37—40 ст., 2 Парал. 7 гл. 12—15 ст.).

ж) Характеръ послѣдствій.

Слѣдствіемъ почитанія идоловъ являются разныя несчастія для человека, проклятіе и гибель въ жизни временной и вѣчной (Втор. 27 гл. 15 ст., Прем. 14 гл. 8—10 ст., 30 гл. 31 ст., Аввак. 2 гл. 18 и 19 ст.).

Изображенія херувимомъ на крышѣ ковчега вмѣстѣ съ собою принесли въ домъ благочестиваго человека благословеніе, а другое изображеніе по волѣ Божіей доставляло исцѣленіе ужаленнымъ змѣями (2 Цар. 7 гл. 11 ст., Числ. 21 гл. 8 и 9 ст.).

з) Духовное общеніе.

Чествующіе идоловъ входятъ въ общеніе съ бѣсами (1 Кор. 10 гл. 19 и 20 ст., Откр. 9 гл. 20 ст., 95 псал. 4 и 5 ст.).

Чествующіе св. иконы входятъ въ общеніе съ истиннымъ Господомъ Богомъ (Исх. 30 гл. 6 ст., Левит. 16 гл. 2 ст., 3 Цар. 9 гл. 3 ст.).

и) Отношеніе воли Божіей.

Идолы безусловно воспрещены Господомъ (Исх. 20 гл. 4 ст., Левит. 19 гл. 4 ст., 26 гл. 1 ст., Второз. 4 гл. 15 ст., —28 ст., 4 Цар. 17 гл. 9—18 ст., Прем. 14 гл. 11 ст.).

Изображеніе херувимовъ и вообще св. иконы Самъ Господь прямо повелѣлъ устроить и поставить въ скинии и храмъ (Исх. 25 гл. 18 ст., 26 гл. 1 ст., 3 Цар. 6 гл. 23—35 ст., 9 гл. 3 ст.).

и) Смыслъ названій.

Названіе „идолъ“ и „кумиръ“—ничтожество (1 Кор. 8 гл. 4 ст., 10 гл. 9 ст., Прем. 15 гл. 17 ст.). Идолъ „мерзость“ предъ Господомъ (Иезек. 8 гл. 9 ст.).

Слово „икона“, „образъ“, выражаетъ понятіе объ изображеніи дѣйствительно существующаго лица или событія (Мтѣ. 22 гл. 20 ст., 2 Кор. 4 гл. 4 ст., Колос. 3 гл. 10 ст., Откр. 18 гл. 15 ст.); икона „святыня великая“ (Исх. 30 гл. 29 ст., 40 гл. 9 ст.).

Вотъ какая величайшая разница между священными изображеніями и идолами! Тѣ и другія не имѣютъ между собою ничего общаго. То обстоятельство, что какъ иконы, такъ и идолы иногда дѣлаются изъ однихъ и тѣхъ же матеріаловъ, отнюдь не должно смущать тебя. Вспомни, что Самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать изъ золота двухъ херувимовъ на ковчегѣ завѣта, а между тѣмъ, когда изъ золота-же Ааронъ, въ отсутствіе Моисея, по требованію евреевъ, сдѣлалъ тельца, т. е. идола, то Господь проявилъ большой гнѣвъ. И херувимы, и телець сдѣланы были изъ одного матеріала, но смотри, какая величайшая разница въ отношеніяхъ къ нимъ воли Божіей! А значить, священныя изображенія съ идолами преступно смѣшивать. Есть храмъ Дагона (1 Цар. V, 2); неужели черезъ это будемъ отрицать и храмъ Божій, устроенный по повелѣнію Господню! Есть скинія Молоха (Дѣян. VII, 43; Амос. V, 25—27; Исх. XXXV, 9); неужели поэтому мы должны отвергнуть и скинію Моисееву, устроенную по повелѣнію Божію? Есть „чаша бѣсовская“ (1 Кор. X, 21); неужели черезъ нее мы должны отвергнуть и „чашу Господню“? Коранъ Магомета написанъ на бумагѣ; неужели черезъ это мы должны отвергнуть и библию за то только, что и она написана тоже на бумагѣ? Ангелы и бѣсы суть духи безтѣлесные; но кто же дерзнулъ бы сказать, что и ангелы, и бѣсы одно и тоже? Человѣкъ и животное имѣетъ одинаковое фізіологическое устройство; но кто же назвалъ бы животнымъ человѣка, имѣющаго свободную—разумную душу? Языкъ человѣка не только произноситъ благочестивыя рѣчи, но и сквернословитъ и богохульствуетъ; неужели поэтому надо уничтожать его?

Итакъ, священное существуетъ само по себѣ, несвященное—само по себѣ; то и другое отнюдь нельзя смѣшивать. Самъ Господь Богъ учитъ насъ „отличать священное отъ неосвященнаго и нечистое отъ чистаго“ (Лев. X, 10; ср. Іезек. XXII, 26; XLIV, 23).

Сектантъ. Я докажу отъ Писанія, что употребленіе иконъ противно Слову Божію. Въ книгѣ Исходъ Богъ далъ такую заповѣдь: „не дѣлай себѣ кумира и *никакого* изображенія... не поклоняйся имъ и не служи имъ“ (Ст. 4 и 5). Чего же еще нужно? Ясно вѣдь сказано; „*никакого* изображенія“; мы и не употребляемъ *никакихъ* изображеній.

Православный. Неправда, будто вы не употребляете *никакихъ* изображеній. Въ вашихъ домахъ бывають портреты родственниковъ, виды различныхъ мѣстностей; вы употребляете монеты съ изображеніями Царя; значить, не всякія изображенія отметае вы. Но давай безпристрастно рассмотримъ, какъ собственно надо понимать выраженіе „*никакого* изображенія“. Въ стихѣ 10-мъ той же 20-й главы книги Исходъ Господь говоритъ: „день седьмый—суббота Господу Богу твоему; не дѣлай въ оный *никогого* дѣла“. Какъ ты понимаешь слова „*никакого* дѣла?“ Всякія ли дѣла запрещаетъ здѣсь Господь?

Сектантъ. Разумѣется, всякія; можетъ ли быть въ этомъ какое-нибудь сомнѣніе?

Православный. А прочитай: Мрк. III, 1—6; Лк. XIII, 10—17; XIV, 1—6; Іоан. IX, 1—16; Мѡ. XII, 10—12. Отсюда видно, что Господь Христосъ не только творилъ добрыя дѣла въ субботу, но еще и обличалъ тѣхъ, кто считалъ это нарушеніемъ заповѣди о субботѣ. „Лицемеръ! говорилъ Спаситель, не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ ли поить?“ (Лк. XIII, 15). Сказано, видишь ли, не дѣлай въ субботу „*никакого* дѣла“, а между тѣмъ Господь и Самъ дѣлалъ въ субботу добрыя дѣла и обличалъ не дѣлавшихъ ихъ; значить, когда говорится „*никакого* дѣла“, то надо разумѣть „житейскаго“ дѣла. Такъ разсуждай и о выраженіи „не дѣлай... *никакого* изображенія“, находящемся въ 4-мъ стихѣ той же главы. Когда сказано „не дѣлай *никакого* изображенія“, то разумѣй: *языческаго* изображенія, потому что *священныя* изображенія Господь Самъ заповѣдалъ устроить: „И

устроятъ они Мнѣ святилище и буду обитать посреди ихъ.... сдѣлайте ковчегъ изъ дерева ситтимъ.... и сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки“ (Исх. XXV, 8, 10 и 18). Такимъ образомъ, приведенное тобою мѣсто изъ книги Исходъ ничего не говоритъ противъ употребленія священныхъ изображеній.

Священникъ В. А. Черкесовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Поездъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, Епархіяльнаго Женскаго Училища.

22-го сего сентября, въ Четвергъ, Харьковское Епархіяльное Женское Училище изволило посѣтить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій. Прибывъ въ Училище въ 11^{1/4} ч. утра, Его Высокопреосвященство было встрѣченъ о. предсѣдателемъ Совѣта, прот. Н. Стеллецкимъ, г-жей Начальницей Училища Е. Н. Гейцыгъ, о. инспекторомъ классовъ, прот. І. Котовымъ и г.г. преподавателями Училища. Преподавъ всѣмъ встрѣтившимъ благословеніе, Владыка направился въ актовъ залъ, куда къ этому времени собрались всѣ воспитанницы Училища съ своими воспитательницами. Благословивъ всѣхъ при входѣ въ залъ, Его Высокопреосвященство послѣ молитвы Св. Духу, пропѣтой воспитанницами, обратился къ нимъ съ краткимъ привѣтствіемъ, въ которомъ пожелалъ имъ силъ и здоровья въ наступившемъ учебномъ году, какъ залога всякаго успѣха, въ частности и въ наукахъ. Воспитанницы благодарили Владыку за благопожеланія и неоднократно пропѣли ему „Ис-полла-эти, десиота“! За симъ Его Высокопреосвященство благоволило раздать лучшимъ по успѣхамъ и поведенію воспитанницамъ всѣхъ классовъ въ числѣ 48 *похвальные листы*, которыми онѣ награждены по постановленію Педагогическаго Совѣта отъ 4-го іюня сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ. Послѣ раздачи похвальныхъ листовъ Владыка изволило отпустить воспитанницъ въ классы на занятія и во время 3-го урока посѣтилъ 7-й педагогическій классъ и три отдѣленія 1-го класса, въ который въ семь учебномъ году принято 150 дѣвочекъ. Въ педагогическомъ

классѣ Его Высокопреосвященство велѣ бесѣду о количествѣ воспитанницъ этого класса, о правахъ, какія даетъ 8-й классъ Епархіальныхъ Училищъ, а также и 8-й классъ оныхъ Училищъ сравнительно съ Женскими Гимназіями. Затѣмъ, благословивъ воспитанницъ, Владыка прошелъ въ первые три класса, гдѣ отечески бесѣдовалъ съ маленькими, вновь поступившими дѣвочками, благословилъ и обласкалъ дѣтей.

Затѣмъ, посѣтивши квартиру Начальницы Училища, гдѣ предложенъ былъ чай, Владыка пожелалъ пройти въ больницу Училища, которая находится во дворѣ и здѣсь посѣтилъ тяжело больную (туберкулезъ легкихъ) воспитанницу 6-го класса Зинаиду Пономареву.

Затѣмъ, преподавъ благословеніе сопровождавшимъ лицамъ, Его Высокопреосвященство въ половинѣ 1-го часа изволилъ отбыть изъ Училища.

Инспекторъ классовъ, протоіерей *Іоаннъ Котовъ*.

Престольный праздникъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.

26 сентября Харьковская Духовная Семинарія праздновала свой храмовой праздникъ. Наканунѣ всенощное бдѣніе торжественно, при участіи о. протодіакона В. Вербицкаго, совершено было ректоромъ Семинаріи прот. А. Юшковымъ въ сослуженіи о. духовника Семинаріи свящ. С. Крохатскаго и учителя образцовой при Семинаріи школы свящ. М. Помазановскаго. Въ самый же день праздника литургію изволилъ совершать Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ, Епископомъ Теодоромъ.

Въ 9 часовъ утра прибылъ въ Семинарію Преосвященный Теодоръ, Епископъ Сумскій, и, встрѣченный ректоромъ Семинаріи, прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ, непосредственно въ св. алтарь. Въ 9^{1/4} ч. колокольный звонъ возвѣстилъ о томъ, что подъѣзжаетъ къ Семинаріи самъ Владыка. При входѣ въ зданіе Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ ректоромъ Семинаріи, о. ключаремъ кафедральнаго собора прот. І. Гончаревскимъ и двумя иподіаконами, а въ вестибюлѣ зданія—всѣми участниками богослуженія, корпораціей семинарской и воспитанниками. Здѣсь Владыка облачился въ мантию, приложился къ св. Кресту и далъ облобызать его и всѣмъ имѣвшимъ принять участіе въ совершеніи литургіи священнослужителямъ. Хоръ воспитанниковъ исполнилъ въ это время „отъ Востокъ солнца до Западъ“... Затѣмъ Его Высокопреосвященство благосло-

вилъ подошедшихъ къ нему членовъ семинарской корпораціи и при пѣніи всѣми воспитанниками тропаря „Апостоле Христу Богу возлюбленне“ прослѣдовалъ „со славою“ въ семинарскій храмъ. Проходя между рядами стоявшихъ на лѣстницѣ воспитанниковъ, Владыка благословлялъ ихъ.

Войдя въ храмъ и благословивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ, при пѣніи всѣми воспитанниками „Достойно есть“, выслушавъ молитвы входа, приложился къ мѣстнымъ и праздничной иконамъ и затѣмъ прослѣдовалъ на архіерейскій амвонъ для облаченія. Во время чтенія часовъ пять воспитанниковъ 6-го класса были посвящены Владыкою въ стихарь. По окончаніи часовъ царскіе врата были открыты и чрезъ нихъ прослѣдовалъ на архіерейскій амвонъ Преосвященный Θεодоръ, облачившійся въ алтаръ, и затѣмъ двумя Архипастырями была совершена торжественная литургія, въ сослуженіи о. ректора Семинаріи прот. А. Юшкова, прот. І. Х. Пичеты, о. профессора университета прот. Н. С. Стеллецкаго, о. ключаря кафедральнаго собора прот. І. Н. Гончаревскаго, члена Правленія Семинаріи прот. П. Т. Полтавцева, члена Правленія Семинаріи свящ. П. И. Вишнякова, духовника Семинаріи свящ. С. Крохатскаго и учителя образцовой школы свящ. М. Помазановскаго, при протодіаконѣ В. Д. Вербицкомъ, соборномъ діаконѣ К. Приваловѣ и учителѣ діаконѣ Г. Поколодинѣ. Пѣльъ прекрасно хоръ воспитанниковъ Семинаріи подъ управленіемъ учителя пѣнія М. С. Ведринскаго. Во время причастна преподавателемъ Семинаріи А. Ѳ. Вертеловскимъ было произнесено, съ благословенія Владыки, глубоко-назидательное слово на тему „о значеніи евангельской истины въ виду современныхъ научныхъ нападокъ на христіанство“. Послѣ литургіи совершенно было молебствіе св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, въ концѣ котораго о. протодіакономъ были произнесены положенныя многолѣтія.

По окончаніи молебствія Его Высокопреосвященство, разоблачившись, вышелъ изъ алтаря и поздравилъ всѣхъ съ престольнымъ праздникомъ, а затѣмъ, благословивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, вышелъ изъ храма и прослѣдовалъ въ семинарскую столовую, гдѣ благословилъ трапезу воспитанниковъ, самъ попробовалъ пицу ихъ и поинтересовался недѣльнымъ расписаніемъ стола.

Возвратившись изъ столовой, Владыка въ квартирѣ ректора, гдѣ собрались всѣ участники торжества во главѣ съ Преосвященнымъ Θεодоромъ, изволилъ кушать чай и бесѣдовалъ съ присутствующими; чувствуя усталость, Владыка не могъ остаться раздѣлитель

хлѣбъ-соль и при пѣніи воспитанниками „исъ полла эти деспота“ и колокольномъ звонѣ отбылъ въ свои архіерейскіе покои. Преосвященный же Ѳеодоръ присутствовалъ за трапезой, предложенной въ квартирѣ ректора всѣмъ гостямъ, и уже по окончаніи оной, провожаемый семинарскимъ начальствомъ и воспитанниками, уѣхалъ изъ Семинаріи.

Пастырско-миссіонерскіе курсы.

22-го сентября въ слободѣ Семикозовкѣ, 4-го округа Старобѣльскаго уѣзда, состоялись пастырско-миссіонерскіе курсы для духовенства упомянутаго округа во главѣ съ о. Архимандритомъ Арсеніемъ, помощникомъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера, и благочиннымъ о. Мелетіемъ Быковцевымъ. Къ 10-ти часамъ утра въ домѣ о. Григорія Карпова собралось духовенство округа, въ количествѣ 22 священниковъ и 2 діаконѣ. Когда къ 11 часамъ прибылъ о. Архимандритъ въ сопровожденіи о. благочиннаго, изъ дома о. Григорія Карпова всѣ собравшіеся на пастырско-миссіонерскіе курсы отправились въ церковь для совершенія молебна о возвращеніи заблудшихъ въ лоно православной церкви. Послѣ молебна о. Архимандритъ Арсеній обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ глубоко-прочувственнымъ словомъ, въ которомъ проповѣдникъ призывалъ духовенство и народъ стать на борьбу съ врагами церкви-сектантами, всячески старающимися подорвать твердые устои христіанства. По окончаніи молебна всѣ участники курсовъ собрались въ зданіи церковно-приходской школы. По объявленіи засѣданія открытымъ, о. Архимандритъ предложилъ выбрать изъ среды духовенства миссіонера—ревнителя для 4-го округа Старобѣльскаго уѣзда, которымъ и оказался священникъ слободы Великоцкаго о. Дмитрій Люминарскій. Затѣмъ о. Архимандритъ Арсеній сдѣлалъ докладъ о сектантахъ раціоналистическаго и мистическаго направленія, остановивъ особенное вниманіе на сектѣ баптистовъ и представивъ статистическія данныя о развитіи баптизма въ Россіи. Далѣе имъ были предложены мѣры для борьбы съ сектантами, раздѣливъ таковыя на мѣры во 1) предохранительныя для сомнѣвающихся въ истинахъ православной вѣры; сюда относятся: а) обязанности пастыря поддерживать прежніе лучшіе порядки, заведенные его предшественникомъ, и обращать вниманіе на религіозно-нравственное состояніе причта, прихожанъ и сомнѣвающихся въ христіанствѣ; б) настолько близкое знакомство съ прихожанами, чтобы можно было услѣдить за всѣмъ происходящимъ на приходѣ; в) осо-

бенное терпѣніе и любовь при наставленіи сомнѣвающихся; во 2) миссію органическую, куда относятся: а) миссіонерскіе кружки ревнителей православія и б) приходскія попечительныя братства; въ 3) миссію духовную, къ которой относятся: а) торжественныя богослуженія; б) храмовыя и праздничныя собранія духовенства; в) распространеніе Евангельской истины среди народа путемъ устной проповѣди и печатнаго слова; въ 4) миссію полемическую, т. е. выступленіе съ открытымъ разоблаченіемъ заблужденій сектантовъ. Послѣ перерыва, засѣданіе было посвящено практической сторонѣ вопроса—о веденіи бесѣдъ съ сектантами объ иконопочитаніи, при чемъ о. Архимандритомъ Арсеніемъ были указаны способы защиты даннаго вопроса.

По окончаніи засѣданія, священникъ о. Григорій Карповъ пригласилъ всѣхъ участниковъ курсовъ къ себѣ въ домъ раздѣлить хлѣбъ—соль. Во время обѣда были произнесены здравицы за о. Архимандрита Арсенія, съ выраженіемъ ему сердечной благодарности за труды по веденію имъ пастырско-миссіонерскихъ курсовъ и наилучшихъ пожеланій. Архимандритъ благодарилъ всѣхъ за высказанныя чувства и съ своей стороны произнесъ тостъ за всѣхъ собравшихся и въ частности за хозяина дома, покрытый дружнымъ „многая лѣта!“

Священникъ Григорій Карповъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О борьбѣ съ мужицкимъ нигилизмомъ.

Въ мѣст. Браиловкѣ (Вол. г.) происходилъ миссіонерскій пораіонный съѣздъ по вопросу о борьбѣ съ „мужицкимъ“ нигилизмомъ среди православнаго населенія епархіи. Съѣздъ высказался такъ: замѣчено, что вольнодумствомъ заражена молодежь; отправляясь лѣтомъ на заработки, молодежь мѣсяцами не бываетъ въ храмѣ, на работахъ надзора за поведеніемъ ея нѣтъ; проводя такъ лѣто, парень является въ свое село духовно и тѣлесно растленный; замѣчено, что служащіе у евреевъ нерѣдко совершенно „свободны отъ вѣры“; вредно вліяютъ на народъ базары, отвлекая его въ воскресные и праздничные дни отъ посѣщенія храмовъ, — училища вѣры и благочестія въ сектантскихъ приходахъ. Многіе, слушая релігіозныя пререканія между православными и сектантами, не могутъ видѣть, иногда по винѣ бесѣдующаго священника, истинности православія: молъ правды и у насъ и у нихъ нѣтъ, тогда—индиф-

ферентизмъ. Ясно, какъ осторожно нужно вести противосектантскія бесѣды. Вредно вліяетъ на народъ чтеніе антирелигіозной литературы, особенно распространяемой вблизи ст. желѣзныхъ дорогъ. Желательно, чтобы помѣщики строили временные бараки отдѣльно для мужчинъ и женщинъ, а священники такихъ приходоу удовлетворяли-бы ихъ религіозныя нужды, не уклоняясь отъ бесѣдъ, чтеній и пр.

Народные миссіонерскіе курсы весьма желательны. Ведетъ ихъ священникъ, при участіи епар. или окружн. миссіонера. Удобнѣе всего соединять для этой цѣли два—три прихода. Лучшимъ руководствомъ для веденія курсовъ признали противосектантскій и противокатолическій катихизисъ арх. Антонія (Волынь).

Вопросъ объ изданіи отдѣльнаго миссіонерскаго журнала съ характеромъ и направлениемъ, близкимъ къ пониманію народа, по долгому обсужденіи рѣшенъ такъ. Желательно для этой цѣли приспособить, часто пустую, „православную Подолію“. При журналѣ печатаются листки миссіонерскаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Для болѣе успѣшнаго дѣла избирается подъ предсѣдательствомъ епарх. миссіонера особый комитетъ. Комитетъ редактируетъ матеріалъ, касающійся миссіи, и направляетъ въ готовомъ видѣ въ редакцію.

Окружные миссіонеры, руководствуясь инструкціей, служатъ миссіи, устраиваютъ чтенія, читаютъ доклады, какъ въ мѣстахъ развитія сектантства, такъ и на окружныхъ собраніяхъ духовенства. Миссіонеры не совмѣщаютъ этой должности съ другими, имѣющими административный характеръ, напримѣръ, благочиннаго или слѣдователя. Весьма важно устраивать приходскія торжества при участіи окр. миссіонеровъ.

Признано желательнымъ расширеніе программы по Закону Божію въ ц.-приходскихъ школахъ въ сектантскихъ мѣстностяхъ, но безъ введенія въ нее полемики.

Прекрасно вліяютъ въ смыслѣ поднятія въ народѣ религіознаго духа паломничества учащихся и народа къ святынямъ. Паломничество обставляютъ торжественностію, заботятся, что все было бы благообразно и по чину.

Необходимо псаломщикамъ заняться устройствомъ общаго пѣнія, не оставляя хороваго. Полезно изучать и пѣть на бесѣдахъ псалмы и пѣсни изъ Богогласника. Катихизація дѣтей внѣшкольнаго возраста непосредственно касается приходской миссіи. Въ виду отсутствія подходящихъ руководствъ для веденія катихизаціи рекомендовать катихизаторскіе „воскресные вечера“, издаваемые „Корм-

чимъ“. Весьма желательно устраивать передвижныя школы въ малонаселенныхъ пунктахъ епархіи, особенно въ мѣстахъ католической и сектантской пропаганды.

Вниманіе съѣзда привлекъ вопросъ о братствахъ. Въ братствѣ прихожане объединяются съ своими пастырями въ цѣляхъ возрожденія приходской жизни по завѣтамъ Евангелія. Полезно приглашать сельскихъ матушекъ къ руководству сестричествами. Кружки ревнителей православія лучше всего именовать братствами. Въ основу братствъ полагать смиреніе, строгое послушаніе пастырю и неосужденіе.

Признано желательнымъ участіе священника въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, но съ осмотрительностію, ибо они, вслѣдствіе недобросовѣстности нѣкоторыхъ лицъ и народной темноты, порождаютъ ссоры, нарушаютъ мирное теченіе приходской жизни.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О церковно-приходскихъ библіотекахъ-читальняхъ.

Жизнь идетъ впередъ съ лихорадочной быстротой. Каждый наступающій день въ своихъ злободневныхъ волнахъ несетъ новую потребу. Тоже самое нужно сказать, въ частности, о церковно-приходской жизни. Въ данный моментъ въ этой области силою вещей намѣчается много новыхъ формъ жизнедѣятельности. Сейчасъ я хочу высказаться по одному изъ такихъ вопросовъ, именно: о церковно-приходскихъ библіотекахъ.

Печать... Это магическое слово... Это слово въ новѣйшее время стало носителемъ идеи прогресса и символомъ культурной жизни. И не напрасно. Печать является, съ одной стороны, воплощеніемъ умовъ и настроеній народа, общества и человѣчества, а съ другой — она есть гигантское орудіе того или иного воздѣйствія на народъ, общество и человѣчество въ рукахъ тѣхъ или иныхъ вождей. Еще Викторъ Гюго, великій писатель, въ одномъ изъ своихъ произведеній (Соборъ Парижской Богоматери) указалъ на царственное значеніе печати въ новѣйшую эпоху.

Въ Европѣ евреи первые поняли и по достоинству оцѣнили великое соціально-политическое значеніе прессы и поэтому они постарались во свѣхъ крупныхъ европейскихъ центрахъ основать солиднѣйшіе органы ея.

Допустимъ, произошло какое нибудь болѣе или менѣе выдающееся событіе въ государствѣ, обществѣ или въ жизни Церкви, захватывающее всѣхъ по своему интересу. Большею частію случается такъ, что подобное событіе различными газетными тенденціозно: кто какую преслѣдуетъ цѣль. Вслѣдствіе этого, кто читаетъ или слушаетъ какую газету, тотъ на известное происшедшее событіе и смотритъ глазами этой газеты. Пресса такимъ образомъ какъ-бы гипнотизируетъ публику. Коснемся еще политическихъ и религіозныхъ взглядовъ какого-нибудь произвольно взятаго субъекта. Мы найдемъ, что эти его взгляды и убѣжденія носятъ на себѣ въ той или иной степени слѣды чтенія того или иного круга книгъ. И въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ особаго рода гипнозомъ печати.

Однимъ словомъ, печать—современный властелинъ царствъ и народовъ. Она воздвигаетъ войны и заключаетъ миръ... Она разрушаетъ монархіи и алтари (Португалія, Франція, Турція, Персія) и наоборотъ: можетъ съ успѣхомъ служить Церкви и Престолу... Она въ состояніи кого либо увѣнчать лаврами, создать ему всеобщія симпатіи и въ силѣ также на того-же самого, развѣнчавъ, надѣть багряницу и терновый вѣнецъ...

Такъ какъ Церковь въ лицѣ своего православнаго духовенства имѣетъ своею неизмѣнною цѣлью воспитывать русское общество и народъ согласно вѣчнымъ божественнымъ идеаламъ Іисуса Христа, то она печатью—этимъ дивнымъ, но обоюдо-острымъ достояніемъ новѣйшей культуры—должна овладѣть въ самомъ широкомъ масштабѣ.

Для этого нужно, чтобы въ каждомъ приходѣ на ряду съ церковно-приходской школой существовала и церковно-приходская библиотека-читальня. Такая библиотека-читальня должна комплектоваться со стороны періодическихъ изданій и книжнаго матеріала согласно духу Церкви. Такимъ образомъ для русскаго народа и общества во всѣхъ городахъ и селахъ Россіи будетъ открытъ доступъ къ чтенію благонамѣренныхъ газетъ и здоровой литературы, какъ духовной, такъ и свѣтской, и тѣмъ самымъ мы могли-бы обезпечить для своихъ многочисленныхъ православныхъ чадъ цѣльное церковное міровоззрѣніе и правильную оцѣнку происходящихъ вокругъ событий.

На западѣ глава римскихъ католиковъ-папа въ одной изъ своихъ энцикликъ обнародовалъ для своихъ вѣрныхъ чадъ, какія газеты имъ можно читать и на чтеніе какихъ онъ налагаетъ свое veto. Съ открытіемъ повсемѣстно библиотекъ-читаленъ и намъ можно

было-бы провести грань между здоровымъ чтеніемъ и пропагандой невѣрія, безнравственности и анархіи.

Русская Церковь насчитываетъ 733 соборовъ, 38.649 приходскихъ церквей, 814 монастырей и 43,613 церковныхъ школъ. А церковно-приходскихъ библіотекъ-читаленъ?... О, если бы мы имѣли на ряду съ такими цифрами и 43,613 библіотекъ-читаленъ?!.. Последнія по весьма острому требованію времени въ русскомъ обществѣ и народѣ являются теперь такою-же насущною потребностію, какъ и церковно-приходскія школы. Съ полнѣйшимъ осуществленіемъ идеи о церковно-приходскихъ библіотекахъ-читальняхъ Русская Церковь вошла бы въ новую фазу своей исторической культурно-просвѣтительной миссіи.

Наши земства предвосхитили у насъ идею о библіотекахъ-читальняхъ и широко пользуются печатнымъ словомъ въ своихъ видахъ.

Если земства обезпечиваютъ общество и народъ множествомъ библіотекъ-читаленъ всякаго фасона, то мы, православное духовенство, по этому самому не можемъ быть покойны за судьбу нашихъ пасомыхъ. Много существуетъ министерскихъ и земскихъ школъ. Однако мы вправѣ оспаривать на ряду съ ними существованіе и церковно-приходскихъ школъ. Дѣло въ томъ, что въ земскихъ библіотекахъ-читальняхъ общій составъ книгъ и выписываемыхъ газетъ оставляетъ желать много лучшаго, выражаясь въ мягкомъ тонѣ.

Самое трудное, конечно, для насъ переходъ отъ слова къ дѣлу. Гдѣ взять средствъ для осуществленія этой идеи?

Да, трудное это дѣло. Православное духовенство въ данномъ случаѣ призывается къ новому творчеству на нивѣ Христовой. Господь да будетъ въ помощь намъ. Господи благослови!

Для начала въ каждомъ приходѣ найдется немного матеріала. Есть небольшой запасъ книгъ въ библіотекѣ каждой церкви и каждой церковной школы. Только этотъ драгоценный капиталъ у насъ въ большинствѣ случаевъ остается мертвымъ. Необходимо призвать его къ жизни. Весь этотъ матеріалъ соединить во-едино и выдѣлить, какъ въ особое учрежденіе: церковно-приходскую библіотеку-читальню. Имѣющійся на лицо составъ книгъ для чтенія пополнить выпиской новыхъ двухъ—трехъ религіозно-церковныхъ журналовъ съ цѣнными приложеніями въ родѣ „Русскаго Паломника“, „Воскреснаго Дня“, „Отдыха Христіанина“. Газета „Колоколъ“, дающая всестороннее освѣщеніе жизни по вопросамъ религіи, политики, науки и литературы, тоже не должна здѣсь отсутствовать. Затѣмъ, съ каждымъ годомъ библіотека—читальня сама по себѣ будетъ пополняться все болѣе и все лучше и лучше будетъ обставляться.

Первоначальнымъ помѣщеніемъ церковно-приходской бібліотеки-читальни можетъ служить церковная сторожка или зданіе сельскаго правленія. Последнее—съ согласія общества.

Общій надзоръ за этимъ духовно-просвѣтительнымъ учрежденіемъ будетъ принадлежать настоятелю церкви или одному изъ священниковъ двухштатныхъ или многштатныхъ причтовъ. Чисто техническую работу по бібліотекѣ-читальнѣ—выдачу и пріемъ книгъ, періодическую смѣну газетъ и журналовъ для читающихъ—можно возложить на діакона или псаломщика съ денежнымъ вознагражденіемъ таковому отъ церкви 25—50 рублей въ годъ, въ селахъ меньше, въ городахъ больше или просто глядя по работѣ.

Чтеніе газетъ и журналовъ въ читальномъ помѣщеніи можетъ быть открыто ежедневно, безъ опредѣленія времени. Кто когда пришелъ, тотъ пусть и читаетъ. А для выдачи книгъ можно назначить опредѣленное время, дня два—три въ недѣлю, часа по два или по три.

Въ городахъ и большихъ центральныхъ селахъ, было-бы весьма цѣлесообразно сьорганизовать одну или двѣ бібліотеки-читальни для всего народонаселенія извѣстной мѣстности, для подобныхъ бібліотекъ могли бы быть, кажется, всѣ данныя, чтобы быть имъ весьма солиднѣйшими.

Вотъ въ общемъ характеръ и постановка церковно-приходской бібліотеки-читальни. („Изъ Сам. Епарх. Вѣд.“).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911—12 ГОДЪ

II-й годъ изд.

(подписной годъ съ 1-го ноября 1911 г. по 1-е ноября 1912 г.)

на ежемѣсячный роскошно иллюстрированный художественно-литературный и научный журналъ.

СВОБОДНЫМЪ ХУДОЖЕСТВАМЪ,

посвященный живописи, скульптурѣ, архитектурѣ, художественной литературѣ, театру, музыкѣ, художественной промышленности и художественному воспитанію,

съ приложеніемъ еженедѣльной, издаваемой въ теченіе зимняго сезона, газеты

„ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ“,

посвященной вопросамъ текущей злободневной, профессиональной и общественной жизни міра художественнаго, литературнаго, театральнаго и музыкальнаго.

Въ журналѣ и газетѣ принимаютъ участіе дѣйствительно лучшія наши художественныя и литературныя силы. Въ истекшемъ подписномъ году даны произведенія Е. Чирикова, И. Потапенко, А. Каменскаго, Вл. Гордина, А. Рославлева, Вл. Ленскаго, Фед. Сологуба, Сергѣя Городецкаго, П. Кожевникова, А. Фаресова, Е. Д. Батюшкова, Вл. Чешихина, Б. Шуйскаго, Семенова-Волжскаго, Ф. Купчинскаго, Вл. Боцяновскаго, гр. Ив. Толстого, И. Гинсбурга, Рериха, Рѣпина, Бакста, Маковскихъ, Чистякова, Юона, Якунчиковой, Аронсона и цѣлаго ряда другихъ извѣстныхъ русскихъ писателей и художниковъ. Кромѣ того даны репродукціи съ великихъ твореній Рафаэля, Тиціана, Рибейры, Леонардо-да-Винчи, Веласкеза и многихъ другихъ позднѣйшихъ иностранныхъ художниковъ.

Журналъ „Свободнымъ Художествамъ“—единственный въ Россіи дѣйствительно художественный органъ, издающійся по образцу лучшихъ заграничнымъ художественныхъ журналовъ: „The Studio“, „Figaro illustrée“, „Deutsche Kunst“ и т. п.

Первое мѣсто въ журналѣ отводится репродукціямъ съ лучшихъ произведеній искусства, хранящихся въ музеяхъ, частныхъ собраніяхъ Россіи и Европы и появляющихся на современныхъ художественныхъ выставкахъ, при чемъ часть ихъ будетъ воспроизводиться въ краскахъ facsimile. Журналъ печатается на высшаго качества мѣловой бумагѣ въ мастерскихъ поставщиковъ Его Императорскаго Величества Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ.

Художественная жизнь, наша и иностранная, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ найдетъ себѣ полное и разностороннее отраженіе въ журналѣ и газетѣ. Вся текущая злободневная жизнь міра художественнаго, литературнаго, театральнаго и музыкальнаго найдетъ себѣ вѣрное, безпристрастное, но не безстрастное отраженіе и оцѣнку преимущественно на столбцахъ газеты „Противъ Теченія“. Вопросы, намѣченные въ программѣ предстоящаго всероссійскаго съѣзда художниковъ и архитекторовъ, будутъ всесторонне обсуждены и освѣщены на столбцахъ газеты „Противъ Теченія“.

Первый номеръ газеты „Противъ Теченія“ новаго подписного года вышелъ 17-го сентября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ И ГАЗЕТУ:

на 1 годъ 8 руб., на 1/2 года 5 руб., на 1/4 года 3 руб., на 1 мѣсяць 1 р. 50 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., 1 февраля 3 руб. и 1 мая 2 руб. Въ розничной продажѣ въ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ номера журнала по 1 р. 25 к. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала, въ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ столицы и провинціи.

Подробные иллюстрированные проспекты изданія по требованію высылаются бесплатно.

Контора и редація: Спб., В., О., 4 линія, 23. Телефонъ 544-67.

Редакторъ-издатель художникъ Е. Р. РАЙЛЯНЪ.

Ж У Р Н А Л Ы

засѣданій XXV-го очередного епархіального съѣзда
духовенства Харьковской епархіи 1911 года.

Журналъ № 1.

Благочинные отъ округовъ духовенства епархіи, во исполненіе указа Харьковской Духовной Консисторіи (отъ 6 іюля 1911 года за № 16993), явившись въ городъ Харьковъ на епархіальный 25 съѣздъ и получивъ отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Архипастырское благословеніе и наставленіе на предстоящіе труды, собрались въ залъ засѣданій, гдѣ по молитвѣ, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, приступили къ избранію кандидатовъ: въ Предсѣдателя съѣзда, Товарища Предсѣдателя и секретарей съѣзда; при чемъ закрытой баллотировкой избраннымъ кандидатомъ въ Предсѣдателя съѣзда оказался Протоіерей Алексій Станиславскій большинствомъ 32 избирательныхъ голосовъ; кандидатами въ Товарищи Предсѣдателя избраны: Протоіерей Іоаннъ Дмитріевъ большинствомъ 31 голосовъ противъ 1 неизбирательнаго; секретарями съѣзда единогласно избраны: 1) священникъ Іоаннъ Браиловскій, 2) священникъ Николай Красинъ, 3) священникъ Антоній Дикаревъ, 4) священникъ Михаилъ Пономаревъ, 5) священникъ Аполлоній Гончаревскій и 6) священникъ Михаилъ Воскобойниковъ.

О вышеупомянутыхъ выборахъ постановили: составить сей журналъ и оный, съ приложеніемъ явочнаго и баллоти-

ровочныхъ листовъ, представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 19. Утверждается.

А. Арсеній

Журналь № 2.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, имѣли сужденіе о необходимости для разсмотрѣнія дѣлъ, поступившихъ въ съѣздъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій, составленія по нимъ своихъ заключеній и для осмотра на мѣстѣ различныхъ епархіальныхъ учреждений образовать временныя комиссіи, для чего *постановили*: въ означенныя комиссіи членами избрать открытымъ голосованіемъ слѣдующихъ лицъ:

1) Въ комиссію по Епархіальному женскому училищу священниковъ: Николая Красина, Василия Лихницкаго и Василия Любчинскаго.

2) Въ комиссію по Епархіальному свѣчному заводу: протоіерея Андрея Новскаго и священниковъ: Іоанна Николаевскаго и Іоанна Кузнецова.

3) Въ комиссію по Епархіальному Сиротскому Пріюту священниковъ: Митрофана Торанскаго, Павла Ѳомина и Павла Самойлова.

4) Въ комиссію по эмеритальной и похоронной касамъ протоіереевъ: Василия Аристова, Василия Петровскаго и Варсонофія Антоновскаго.

5) Въ комиссію по Духовной Семинаріи: протоіерея Алексія Станиславскаго и священниковъ: Θεодора Бородаева и Іоанна Браиловскаго.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 19. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 3.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Станиславскаго, *слушали*: I. Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за

1910 годъ и смѣту прихода и расхода по содержанию того же Училища на 1912 годъ и докладъ Предсѣздной Комиссіи по сему предмету, при чемъ оказалось слѣдующее.

Предсѣздная Комиссія нашла, что отчетъ по цифровымъ даннымъ составленъ правильно и безъ дефицита, даже съ остаткомъ 209 р., но приложенная къ отчету объяснительная записка говоритъ нѣсколько иное. Въ ней Совѣтъ Училища заявляетъ, что хотя 1910 годъ въ экономическомъ отношеніи былъ болѣе счастливымъ чѣмъ предшествовавшіе годы, главнымъ образомъ, вслѣдствіе увеличенія платы за содержаніе ученицъ, тѣмъ не менѣе, Совѣтъ вынужденъ былъ перерасходовать довольно значительную сумму противъ смѣтныхъ назначеній, а именно: а) позаимствовать 3982 р. 8 к. изъ суммъ {переходящихъ и б) перенести съ 1910 г. на 1911 г. платежей на сумму 2727 р. 8 к., такъ что весь перерасходъ выразился въ суммѣ 6709 р. 16 к. Въ объясненіе этого перерасхода Совѣтъ Училища ссылается на то, что ему необходимо было открыть второе параллельное отдѣленіе I класса и увеличить расходы на содержаніе ученицъ пищею и на другія нужды, для каковой цѣли и для покрытія дефицита Совѣтъ Училища вынужденъ былъ израсходовать переходящія суммы и перенести часть платежей отчетнаго 1910 на 1911 г. (2727 р. 8 к.); въ настоящее время послѣдняя сумма Совѣтомъ покрыта уже поступившими недоимками съ воспитанницъ.

Предсѣздная Комиссія полагала бы необходимымъ а) выразить еще разъ искреннее желаніе, чтобы Совѣтъ училища сверхсмѣтныхъ расходовъ не производилъ, а тѣмъ болѣе не расходовалъ бы переходящихъ суммъ, какъ не принадлежащихъ училищу, и б) просить Совѣтъ училища покрыть весь дефицитъ изъ смѣтныхъ назначеній 1911 года.

Смѣта по содержанию Училища на 1912 г., по мнѣнію Предсѣздной Комиссіи, составлена правильно и возраженій не вызываетъ, за исключеніемъ статьи „на отопленіе“. Сумма расхода на отопленіе и освѣщеніе въ 1911 г. выразилась въ цифрѣ 10489 р. 65 к., а смѣтъ на 1912 г. расходъ по этой же статьѣ опредѣляется въ 12418 р. 20 к., т. е. на 1928 р. 55 к. болѣе, при чемъ Совѣтъ училища, въ объясненіе этого увеличенія, ссылается на то, что въ 1910 г. на этотъ предметъ была израсходована такая же сумма; но эта ссылка, по

мнѣнію Комиссіи, не имѣеть значенія, такъ какъ въ 1910 г. по этой статьѣ было ушлочно болѣе 2000 р. долга, а потому Предсѣздная Комиссія полагала бы правильнымъ изъ суммъ 1928 р. 55 к., какъ превышающей доходъ надъ расходомъ, 560 р. взять для увеличенія жалованья воспитательницамъ училища, а остатокъ 1368 р. 55 к. совсѣмъ исключить изъ смѣты.

Постановили: 1. Согласно съ мнѣніемъ Предсѣздной Комиссіи, выразить пожеланіе Съѣзда, чтобы на будущее время Совѣтъ Училища а) сверхсмѣтныхъ расходовъ не производилъ, б) переходящихъ суммъ не расходовалъ бы и в) остающійся еще непокрытымъ дефицитъ отъ 1910 г. 3982 р. 8 к. покрылъ бы изъ смѣтныхъ назначеній 1911 года.

Въ остальномъ отчетъ по содержанію Училища за 1910 г. признать правильнымъ.

2. Въ смѣтѣ по содержанію Училища на 1912 годъ по статьѣ „на отопленіе и освѣщеніе“ опредѣлить сумму 1911 г. 10489 р. 65 к., вмѣсто испрашиваемыхъ Совѣтомъ Училища 12418 р. 20 к., а остающіеся за симъ свободными 1928 руб. 55 коп. оставить въ общей смѣтѣ въ видѣ запаса на покрытіе возможнаго дефицита.

II. *Слушали:* а) докладъ Совѣта Училища о слишкомъ скудномъ обезпеченіи воспитательницъ: старшія воспитательницы получаютъ по 280 р.; а младшія по 180 руб. въ годъ. Поэтому Совѣтъ просилъ бы Съѣздъ повысить годовые оклады воспитательницъ на 20 р. въ годъ такъ, чтобы старшія воспитательницы получали по 300 р., а младшія по 200 р. въ годъ, на что потребно 560 р. въ годъ, и б) докладъ Предсѣздной Комиссіи по тому же предмету, которая признаеть означенное ходатайство Совѣта заслуживающимъ удовлетворенія.

Постановили: принимая во вниманіе, что воспитательницы несутъ тяжелый, безпокойный и отвѣтственный трудъ и что вознагражденіе, ими получаемое, дѣйствительно скудно, вслѣдствіе чего многія воспитательницы, особенно изъ младшихъ, оставляютъ службу въ училищѣ, предпочитая ей мѣста въ сельскихъ школахъ, гдѣ трудъ оплачивается болѣе щедро,—повысить годовые оклады воспитательницъ на 20 р. въ годъ такъ, чтобы старшія изъ нихъ получали по 300 р. въ годъ, а младшія по 200 р.; расходъ на эту надобность.

въ суммѣ 560 р. внести въ смѣту 1912 года и покрыть его изъ смѣтныхъ назначеній того же года, а средства, необходимыя на осуществленіе сей мѣры, съ сентября с. г. ассигновать изъ суммъ свѣчнаго завода.

III. *Слушали:* докладъ Совѣта Училища о томъ, что, согласно постановленію XXIV Съѣзда духовенства, воспитанницы, за которыми числилась недоимка за ихъ содержаніе въ училищѣ, въ истекшемъ учебномъ году не допускались къ переводнымъ испытаніямъ, каковая мѣра дала блестящіе результаты: большинство родителей немедленно же пополнили числящуюся за ними недоимку и только 7 воспитанницъ остались безъ экзамена, съ правомъ держать таковой послѣ каникулъ, если къ тому времени будетъ пополнена числящаяся за ними недоимка.

Предсѣздная Комиссія полагала бы: мѣру ко взысканію недоимокъ, предложенную XXIV Съѣздомъ, одобрить и примѣнять и на будущее время.

Постановили: докладъ Совѣта Училища принять къ свѣдѣнію; вышеозначенную мѣру по взысканію недоимокъ за содержаніе воспитанницъ одобрить и просить Совѣтъ Училища примѣнять ее въ потребныхъ случаяхъ и на будущее время.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 21. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 4.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали:* докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго училища съ прошеніемъ бывшаго письмоводителя училища діакона Теофана Чернявскаго о назначеніи Чернявскому единовременнаго пособія и постоянной пенсіи ему за службу свыше 25 лѣтъ. Принявъ во вниманіе мнѣніе предсѣздной Комиссії о неосновательности такового денежнаго назначенія, *постановили:* ходатайство діакона Теофана Чернявскаго оставить безъ удовлетворенія.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 21. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 5.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища о томъ, что въ приложенномъ своемъ прошеніи преподаватель природовѣдѣнія М. Павленко проситъ увеличить ему поурочную плату съ 60 р. до 75 р. и что Павленко имѣетъ 10 уроковъ, слѣдовательно при удовлетвореніи его ходатайства общій расходъ по содержанію училища увеличится на 150 р. въ годъ. Члены съѣзда, принявъ во вниманіе сдѣланный училищемъ перерасходъ по содержанію онаго противъ утвержденной смѣты, *постановили*: просьбу преподавателя Павленко за недостаточностію средствъ отклонить.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 21. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 6.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища о томъ, что въ истекшемъ году на лѣченіе и операціи (трепанация черепа) сироты Зинаиды Пономаревой, воспитанницы 5 кл. училища, израсходовано 250 руб., каковую сумму Совѣтъ училища проситъ покрыть изъ обще-епархіальныхъ суммъ и мнѣніе по сему вопросу предсѣздной Комиссіи, что покрытіе этого расхода необходимо и заслуживаетъ удовлетворенія; *постановили*: ходатайство Совѣта училища удовлетворить и на покрытіе указаннаго расхода ассигновать 250 руб. изъ прибылей свѣчнаго завода.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 21. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 7.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго

училища о томъ, что на содержаніе образцовой церковно-приходской школы въ будущемъ году не достанетъ 120 р. и что необходимо означенную сумму доассигновать, но по мнѣнію предсѣздной Комиссіи, хотя такая добавка и нужна, но такъ какъ она уже внесена въ смѣту будущаго года по ассигновкѣ общихъ средствъ на содержаніе училища, въ особой добавкѣ 120 р. нѣтъ основаній, *постановили*: съ мнѣніемъ предсѣздной Комиссіи согласиться и особой добавки 120 р. на содержаніе образцовой школы не дѣлать, оставивъ ее въ смѣтѣ 1912 года, какъ это уже и сдѣлано Совѣтомъ Епархіальнаго женскаго училища.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 21. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналъ № 8.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*:

1) Докладъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, въ которомъ Правленіе завода, представляя отчетъ по операціямъ завода за 1910 г., въ дополненіе къ оному, докладываетъ Съѣзду о слѣдующемъ:

а) въ 1910 г. продано 18691 п. 26¹/₂ ф. свѣчъ—болѣе противъ 1909 года на 1099 п. 32¹/₂ фун., за что выручено: 124,173 р. 51¹/₂ к., болѣе противъ 1909 года на 24,269 руб. 41 коп.;

б) указанное увеличеніе прибыли зависѣло отъ: удешевленія матеріаловъ, увеличенной продажи свѣчъ, увеличенія цѣны на свѣчи, роста % на капиталъ и отъ полученныхъ привѣса желтаго воска и припѣна масла, а такъ же и отъ другихъ хозяйственныхъ сбереженій;

в) изъ прибыли 124,173 руб. 51¹/₂ к. выдано на разныя общепархіальныя нужды и духовно-учебныя заведенія: 81,284 р. 71 к., а остальные 42,888 руб. 80¹/₂ коп. распределены: на постройку 2 Епарх. женскаго училища 37,878 руб. 12 коп. и 5010 р. 68¹/₂ к. причислено къ собственному капиталу завода;

г) къ 1 іюля 1911 г. имѣлось капитала на постройку 2-го Епарх. женскаго училища 79,427 р. 06 коп.;

д) въ текущемъ году (1911) по разнымъ причинамъ ожидается менѣе прибыли приблизительно на 21,000 руб.;

е) изъ прибыли сего 1911 г. отчислено на нужды епархіи: 64,496 р. 32 к.;

ж) купленъ новый паровой котель за 952 р. 50 к.;

з) ввиду дороговизны воска и въ цѣляхъ увеличенія доходности желательнo было бы поднять цѣну свѣчи золоченой на 2 р. въ пудѣ, что дало бы прибыли до 7,000 руб.

По всестороннемъ обсужденіи указаннаго доклада члены сѣзда *постановили*: а) отчетъ признать составленнымъ правильно и утвердить, но б) цѣну золоченыхъ свѣчъ оставить прежнюю, безъ увеличенія.

2) Докладъ предсѣздной Комиссіи по разсмотрѣнію того же отчета и вышеприложеннаго доклада, въ коемъ Комиссіа подтверждаетъ всѣ данныя свѣдѣнія Правленіемъ завода; *постановили*: этотъ докладъ принять къ свѣдѣнію.

и 3) Докладъ сессіонной Комиссіи сѣзда по осмотру свѣчного завода на мѣстѣ, документовъ и кассы Правленія завода о томъ, что по ея осмотру все найдено въ должномъ порядкѣ и не обнаружено никакихъ недочетовъ въ веденіи дѣла, вызывающихъ какія либо сомнѣнія, *постановили*: принять къ свѣдѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 9.

Члены сѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, слушали: докладъ годичной Комиссіи по выясненію убытковъ свѣчного завода, происшедшихъ отъ уменьшенія забора паникадильныхъ свѣчъ въ церквахъ, установившихъ внутри электрическое освѣщеніе. Въ этомъ докладѣ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, Комиссіа: 1) обнаружила установку электрическаго освѣщенія въ 14 церквахъ епархіи, 2) установила количество пудовъ (55 п.) по этой причинѣ недобора паникадильныхъ свѣчей и 3) исчислила причиняемый сумъ убытокъ доходности завода въ суммѣ: 357 р. 50 к., считая прибыль каждаго пуда по 6 р. 50 к.

Члены съѣзда, обсудивъ данный докладъ, постановили: а) взыскать съ церквей, указанныхъ въ докладѣ, по 6 руб. съ каждаго пуда недобора паникадильныхъ свѣчъ за текущій 1911 г. и впредь взыскивать въ будущіе годы существованія электрическаго освѣщенія въ оныхъ и полученныя деньги внести въ кассу свѣчного завода и б) существующую Комиссію по данному вопросу оставить еще на одинъ годъ, поручивъ оной выяснить точнѣе указанный въ докладѣ недоборъ церквами паникадильныхъ свѣчъ и примѣнить это же постановленіе съѣзда къ тѣмъ церквамъ, которыя замѣнятъ въ будущемъ освѣщеніе паникадилъ электрическимъ свѣтомъ вмѣсто восковыхъ свѣчей.

Слѣдуютъ подиски.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 10.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, слушали прошенія:

1) Причта Покровской церкви с. Безмятежнаго, Купянскаго уѣзда, объ исходатайствованіи ему, ввиду крайней бѣдности прихода, изъ суммъ Св. Синода казеннаго жалованья, въ размѣрѣ: священнику—300 рублей и псаломщику 100 рублей.

2) Третьяго причта Покровской церкви г. Купянска о назначеніи ему казеннаго жалованья, вѣ очереди, въ виду скудости кружечныхъ доходовъ (съ 1905—1910 г. священникъ получалъ отъ 852 р. до 1004 р.), неимѣнія ни церковныхъ квартиръ, ни земельныхъ угодій, ни другихъ арендныхъ статей, что подтверждается мѣстнымъ благочиннымъ.

3) Настоятеля Троицкой церкви с. Перекопа Валковскаго уѣзда, священника Сергія Сахарова, о назначеніи 1-му причту сей церкви добавки къ получаемому имъ казенному жалованью изъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ Св. Синодомъ, въ 1-ю очередь, что предлагается Съѣзду и указомъ Консисторіи отъ 23 февраля 1911 г. за № 5666, ввиду бѣдности прихода и назначенія младшему причту казеннаго жалованья въ нормальномъ размѣрѣ.

4) Прошеніе причта Старо-Николаевской церкви с. Новой-Рябины, Богодуховскаго уѣзда, о назначеніи ему усиленнаго казеннаго содержанія, ввиду малочисленности прихожанъ (765 обоого пола), ихъ бѣдности и половиннаго надѣла причтовой земли, изъ суммъ Св. Синода.

5) Прошеніе причта Рождество-Богородичной церкви с. Ковягъ, Валковскаго уѣзда, объ исходатайствованіи ему казеннаго жалованья въ нормальномъ размѣрѣ, внѣ очереди, въ виду сильнаго развитія въ приходѣ сектантства и бѣдности прихода и объ уменьшеніи взносовъ отъ церкви.

6) Прошеніе причта Петро-Ильинской церкви заштатнаго города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, о перечисленіи прихода сей церкви изъ 2-го разряда въ 1-й по назначенію казеннаго жалованья, ввиду открытія съ 30 сентября 1910 г. при означенной церкви второго причта.

Постановили: 1) Съ возвращеніемъ, согласно мнѣнія предсѣздной Комиссіи, прошенія причта церкви с. Безмятежнаго, почтительнѣйше просить Духовную Консисторію возбудить черезъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода ходатайство о назначеніи упомянутому причту, какъ вновь открытому къ 1909 г., казеннаго жалованья, священнику—300 р. и псаломщику—100 р., такъ какъ, согласно указа 1909 г. Св. Синода, казенное жалованье вновь открытымъ приходамъ назначается внѣ очереди, не по ходатайству Епархіальныхъ Съѣздовъ, а по непосредственному ходатайству Епархіальныхъ Преосвященныхъ.

2—3) Прошенія причтовъ: третьяго Покровской церкви г. Купянска и Троицкой церкви с. Перекопа оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ въ 1909 году XXIII Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства съ великою тщательностью и вниманіемъ составленъ списокъ бѣднѣйшихъ приходовъ епархіи, по степени ихъ бѣдности, и измѣнять этотъ списокъ ежегодно, по заявленію отдѣльныхъ причтовъ, представляется совершенно невозможнымъ.

4) Признавая просьбу причта Старо-Николаевской церкви Новой-Рябины заслуживающею удовлетворенія, почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство возбудить

предъ Св. Синодомъ ходатайство о назначеніи помянутому причту усиленнаго содержанія.

5) Прошеніе причта церкви с. Ковягъ объ исходатайствованіи ему казеннаго жалованья, внѣ очереди, отклонить, такъ какъ, по справкѣ, причтъ этотъ согласно сдѣланнаго XXIII Епарх. Съѣздомъ распредѣленія очереди по полученію казеннаго жалованья, долженъ получить таковое въ 1912 году.

и 6) Прошеніе причта Пр.-Ильинской церкви г. Бѣлополя о причисленіи прихода изъ 2-го разряда въ 1-й по назначенію казеннаго жалованья, отклонить, предложивъ второму причту, какъ вновь открываемому, возбудить ходатайство чрезъ Его Высокопреосвященство о назначеніи казеннаго жалованья изъ (остаточныхъ) суммъ Св. Синода.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 11.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища по прошенію на имя Его Высокопреосвященства священника П. Михайловскаго о томъ, чтобы его дочери, воспитанницѣ 6 класса, Евдокіи Михайловской, предоставлено было право числиться въ теченіе года воспитанницей безъ платы за содержаніе, а въ слѣдующемъ году продолжать ученіе въ 6 классѣ. Перерывъ въ занятіяхъ Евдокіи Михайловской необходимъ для поправленія ея здоровья. Совѣтъ Училища, въ виду исключительно тяжелыхъ условій, въ которыхъ оказался проситель, вслѣдствіе тяжелой болѣзни дочери, требующей очень дорогого леченія, полагаетъ возможнымъ уменьшить плату за содержаніе Михайловской въ теченіе предстоящаго учебнаго года на половину, обращаясь въ тоже время въ Епархіальный Съѣздъ съ ходатайствомъ, чтобы на будущее время Совѣту даны были указанія, какъ поступать въ аналогичныхъ случаяхъ?

Постановили: принимая во вниманіе исключительно тяжелыя условія просителя, священника П. Михайловскаго,

вслѣдствіе тяжкой болѣзни его дочери, требующей очень дорогого леченія, освободить его отъ уплаты за содержаніе дочери его въ Училищѣ въ семь году, на будущее же время въ случаяхъ, аналогичныхъ означенному, принять къ руководству слѣдующее правило: родители больныхъ воспитанницъ, желающіе оставить таковыхъ у себя дома для леченія ихъ въ теченіе года, обязаны подать о томъ заявленіе въ Совѣтъ Училища въ періодъ времени между экзаменами и началомъ занятій и въ семь случаѣ они будутъ имѣть право на освобожденіе ихъ отъ платы за содержаніе; не подавшіе же такового заявленія въ указанный срокъ обязуются внести плату за содержаніе въ Училище полностью.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 12.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Епархіальнаго женскаго Училища съ приложеніемъ прошенія воспитательницы сего училища Ольги Вертеловской, прослужившей съ большой пользой для Училища около 29 лѣтъ и лишь въ послѣднее время вынужденной оставить службу вслѣдствіе тяжкой болѣзни, постепенно усложняющейся, объ увеличеніи ей изъ Епархіальныхъ средствъ заслуженной ею изъ пенсіоннаго капитала пенсіи въ 150 р. до размѣровъ полной ежегодной пенсіи, узаконенной училищными правилами для воспитательницъ, прослужившихъ 25 лѣтъ, во вниманіе къ понесеннымъ ею трудамъ за время службы въ Училищѣ и постигшей ее тяжелой болѣзни.

Принимая во вниманіе бѣдственное положеніе больной воспитательницы Вертеловской, вынужденной оставить службу вслѣдствіе неизлѣчимой болѣзни до выслуги полной пенсіи, *постановили*: не въ примѣръ прочимъ добавить воспитательницѣ Вертеловской къ получаемой ею изъ пенсіоннаго капитала пенсіи еще 150 рублей изъ суммъ свѣчнаго завода.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналъ № 13.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: прошеніе законоучителя Харьковской женской гимназіи, священника Веніамина Платонова, о дозволеніи ему, хотя бы въ видѣ исключенія, внести въ Эмеритальную Кассу духовенства членскіе взносы съ 1903 по 1909 годы включительно. Изъ доклада Предсѣздной Комиссіи видно, что священникъ Платоновъ рукоположенъ въ 1903 г., въ 1906 г. поступилъ въ Духовную Академію и, на основаніи устава Эмеритальной кассы, взялъ свои взносы изъ кассы, такъ какъ у него было оплачено только два года. Соглашаясь съ мнѣніемъ Предсѣздной Комиссіи по сему дѣлу, *постановили*: въ удовлетвореніи просьбы священника Веніамина Платонова отказать, ввиду того что оплаты прошедшихъ лѣтъ службы членскими взносами никогда Правленіемъ кассы не допускалось, такъ какъ она не согласна съ уставомъ кассы и весьма для послѣдней убыточна.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналъ № 14.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: доклады Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго училища:

1) По вопросу о присоединеніи училищной усадьбы къ городской канализаціонной сѣти, по каковому дѣлу Совѣтъ училища наводилъ справки въ городской управѣ о томъ, не нужно ли теперь же отъ Совѣта училища представить заявленіе о томъ, чтобы и училищную усадьбу присоединить къ городской канализаціонной сѣти. На этотъ запросъ въ управѣ сообщили, что такое заявленіе въ настоящее время было бы преждевременнымъ.

2) По вопросу объ упраздненіи существующей въ училищѣ электрической станціи, а равно и колодца, изъ котораго училище пользуется водою для мытья половъ и для бани, и о полученіи, взамѣнъ этого, воды изъ городского водопровода и для освѣщенія училищныхъ зданій электрической энергіи отъ городской электрической станціи. По вопросу относительно пользованія водою изъ городского водопровода былъ полученъ отвѣтъ отъ конторы водопровода, 11 мая с. г. за № 628, такого содержанія: проведеніе водопроводныхъ трубъ въ зданіе училища будетъ стоить 313 р. 10 коп. Но такъ какъ уровень воды въ водопроводномъ бассейнѣ ниже второго этажа училищныхъ зданій, то давать воду онъ можетъ лишь въ нижній этажъ, для поднятія же воды во 2-й и 3-й этажи понадобятся особыя приспособленія, требующія 400—500 рублей единовременной затраты. Что касается вопроса объ электрической энергіи для освѣщенія, то городъ въ настоящее время, впредь до расширенія своей электрической станціи, не можетъ взять на себя освѣщеніе электричествомъ училищныхъ зданій, ввиду чего Совѣтъ училища имѣетъ честь доложить Епархіальному съѣзду, что электрическая станція въ училищѣ должна быть сохранена, хотя бы временно, не только для освѣщенія электричествомъ училищныхъ зданій, но и для поднятія воды во 2-й и 3-й этажи училища.

3) По вопросу о томъ, что именно пріобрѣтено для физическаго кабинета училища на средства, ассигнованныя XXIV Епархіальнымъ съѣздомъ, съ представленіемъ на благоусмотрѣніе о.о. депутатовъ съѣзда докладной записки преподавателей математики Мощенко и Колосовскаго. Изъ разсмотрѣнія этой записки видно, что училищемъ выдано всего на устройство физическаго кабинета за 1910 и 1911 г.г. 978 р. 32 к. Кромѣ того, въ мартѣ 1911 г. на удовлетвореніе фактуръ и накладныхъ уплочено комиссіонеру изъ свободныхъ суммъ преподавателемъ В. Н. Мощенко заимообразно изъ собственныхъ средствъ 400 р. Преподавателями Колосовскимъ и Мощенко много было употреблено усилій и заботъ къ тому, чтобы снабдить физическій кабинетъ училища наилучшими приборами отъ заграничныхъ, главнымъ образомъ, фирмъ и по доступной цѣнѣ. Членами сессіонной, ревизіонной комиссіи были осмотрѣны пріобрѣтенные при-

боры для физическаго кабинета училища и во всемъ найдены соотвѣтствующими своему описанію и назначенію.

Постановили: означенные доклады Совѣта училища принять къ свѣдѣнію и выразить благодарность преподавателямъ Мощенко и Колосовскому за ихъ труды по устройству новаго физическаго кабинета въ училищѣ, а преподавателю Мощенко, кромѣ того, и за то, что онъ заимообразно, изъ своихъ личныхъ средствъ, затратилъ на пріобрѣтеніе приборовъ 400 рублей.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 15.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали:* докладъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища о необходимости замѣнить старую, обветшавшую крышу на старомъ зданіи училища новою, съ затратой на этотъ предметъ, согласно приложенной приблизительной смѣтѣ, 2400 рублей.

Изъ докладовъ предсѣздной и сессіонной Комиссіи, производившихъ на мѣстѣ тщательный осмотръ означенной крыши, выяснилось, что она настолько еще крѣпка, что свободно можетъ прослужить нѣсколько лѣтъ при затратѣ лишь нѣсколькихъ рублей на частичный ремонтъ ея; поему Съездъ *постановилъ:* просьбу Совѣта училища объ ассигнованіи 2400 рублей отклонить, а частичный ремонтъ въ семъ году произвести изъ смѣтныхъ ассигнованій.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 16.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали:* докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища и прошеніе вдовы бывшаго учителя музыки сего же училища Анны Орловской о назначеніи ей постояннаго

пособія за службу ея мужа въ училищѣ изъ суммъ епархіи по 50 р. въ годъ; если же Съѣздъ не найдетъ это возможнымъ, то о назначеніи ей хотя бы единовременнаго пособія. Мужъ Орловской служилъ въ училищѣ 26 лѣтъ, разстроилъ тамъ свое здоровье, не получая отъ училища никакого поощренія.

Справка: при училищѣ имѣется пенсіонная касса для служащихъ училища, но правомъ на полученіе изъ этой кассы пользуются лишь преподаватели обязательныхъ предметовъ, а Орловскій, какъ учитель музыки, такимъ правомъ не пользовался и вычетовъ изъ его жалованья въ пользу кассы не производилось.

По обсужденіи вышеизложеннаго *постановили:* соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣздной Комиссіи, въ просьбѣ Орловской о назначеніи ей ежегоднаго пособія отказать во 1-хъ потому, что г-жа Орловская—женщина одинокая и сама можетъ себѣ изыскать средства къ жизни, а во 2-хъ у духовенства епархіи много нуждъ и оно не можетъ помочь всѣмъ нуждающимся, хотя бы и желало.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 17.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали:* докладъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища съ прошеніемъ инспектора классовъ сего училища и законоучителя-протоіерея Іоанна Котова о сложеніи съ него 225 р. взноса, требуемаго хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ, въ дополненіе къ 2% вычету изъ его жалованья на пенсію, въ виду того, что съ 1905 года вычетъ этотъ увеличенъ до 4%, о чемъ протоіерей Котовъ своевременно не былъ увѣдомленъ Правленіемъ Духовной Семинаріи, которая объ этомъ была извѣщена Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ,—или же объ установленіи платы за совершеніе богослуженій въ училищной церкви, сообразно съ платою въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 300—360 руб.

Постановили: инспектору классовъ и законоучителю

Епархіального женскаго училища къ получаемому имъ до сего времени за совершеніе богослуженій въ училищной церкви вознагражденію въ 120 рублей прибавить, начиная съ 1912. года, еще 120 рублей въ годъ изъ средствъ свѣчнаго завода, а протоіерею Іоанну Котову числящуюся за нимъ недоимку въ 225 рублей Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ предоставить погасить изъ собственныхъ средствъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 18.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: Указъ изъ Харьковской Духовной Консисторіи отъ 19 іюля 1911 года за № 20070, на имя предсѣздной Комиссіи настоящаго Епархіального Съѣзда, по вопросу объ изысканіи недостающихъ 30000 рублей на постройку, согласно постановленія XXIV Епархіального Съѣзда духовенства, новаго корпуса при существующемъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, стоимостью въ 150000 р., въ виду отказа настоятелей и братіи монастырей епархіи оказать помощь духовенству пожертвованіемъ означенныхъ 30000 рублей.

Изъ доклада предсѣздной Комиссіи видно, что въ настоящемъ году почти всѣ, желавшія поступить въ Епархіальное училище, дѣти духовенства, за исключеніемъ неудовлетворительно выдержавшихъ вступительные экзамены, имѣютъ быть приняты; при чемъ можно надѣяться, что число таковыхъ дѣтей въ ближайшіе годы не только не увеличится, но можетъ даже уменьшиться, ввиду открытія по уѣзднымъ городамъ, и даже селамъ, женскихъ гимназій, гдѣ могутъ получать воспитаніе дѣти мѣстнаго и ближайшаго духовенства; съ другой стороны, платежныя силы епархіи крайне напряжены, а единственно надежный источникъ доходовъ епархіи—свѣчной заводъ—не можетъ быть перегружаемъ позаймствованіемъ изъ него сверхъ отчисленій, установленныхъ по настоящее время, при чемъ возможны и колебанія въ доходности завода, какъ это и обнаружилось за

послѣдніе два года, именно: въ 1910 г. чистой прибыли получено свыше 124000 рублей, а въ семь 1911 г. ожидается таковой лишь около 103000 рублей; ввиду чего, по мнѣнію Комиссіи, въ настоящее время не представляется ни необходимымъ, ни возможнымъ приступить къ постройкѣ новаго корпуса при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, а слѣдуетъ лишь накоплять путемъ возможныхъ, ежегодныхъ отчислений изъ прибылей завода, капиталъ и лишь черезъ 2—3 года, по выясненіи всѣхъ вышеозначенныхъ условій, имѣть сужденіе Съѣзду духовенства, что представится тогда наиболѣе цѣлесообразнымъ и сообразнымъ со средствами епархіи—постройка ли новаго корпуса при Епархіальномъ женскомъ училищѣ или устройство второго, отдѣльнаго, женскаго училища?—по встестороннемъ обсужденіи *постановили*: соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣздной Комиссіи, вопросъ о постройкѣ новаго корпуса при Епархіальномъ женскомъ училищѣ или объ устроеніи второго, отдѣльнаго, Епархіальнаго женскаго училища оставить открытымъ и въ настоящемъ году, всемѣрно заботясь о накопленіи необходимыхъ для того средствъ, для чего: а) просить Епархіальное начальство сдѣлать распоряженіе о представленіи чрезъ благочинныхъ епархіи, начиная съ 1-го января 1912 года установленныхъ XXIV Епархіальнымъ Съѣздомъ взносовъ отъ церквей и причтовъ епархіи на постройку новаго корпуса при Епархіальномъ женскомъ училищѣ и б) испросить благословеніе и разрѣшеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, обратиться вновь отъ лица Съѣзда къ о.о. настоятелямъ и братіи мужскихъ и къ настоятельницамъ и сестрамъ женскихъ монастырей епархіи съ убѣдительною просьбою: послѣдовать примѣру древнихъ иноковъ въ дѣлѣ просвѣщенія и оказать духовенству епархіи посильную помощь въ устройствѣ новаго корпуса при Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Настоящее училище нужно уменьшать, а не увеличивать. Недавно гроза была надъ нимъ (тифъ)... Посему корпусъ совсѣмъ не нуженъ. А второе училище полезно. Утверждается; будущее покажетъ,

что будетъ нужно строить. Настоятели и настоятельницы монастырей на жертвы свои должны испросить разрѣшенія начальства. *А. Арсеній.*

Журналь № 19.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: докладъ Правленія Духовной Семинаріи объ ассигнованіи 500 рублей на покрытие перерасхода по ремонту и покраскѣ зимнихъ и лѣтнихъ рамъ въ новомъ (епархіальномъ) корпусѣ Семинарскаго общежитія.

Соглашаясь съ мнѣніемъ по этому вопросу Предсѣздной и Сессіонной Коммиссіи, *постановили*: ассигновать изъ суммъ свѣчнаго завода 500 рублей на покрытие означеннаго перерасхода по ремонту рамъ, такъ какъ ремонтъ этотъ произведенъ уже настоящимъ лѣтомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовать Правленію Духовной Семинаріи на будущее время не дѣлать перерасхода за счетъ Епархіальныхъ средствъ безъ разсмотрѣнія смѣты Епархіальнымъ Съездомъ и ассигнованія имъ опредѣленной суммы, какъ то и было постановлено XXIII Епархіальнымъ Съездомъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 23. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 20.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: предложеніе члена Сессіонной Коммиссіи Съезда по дѣламъ Эмиригальной Кассы духовенства епархіи Протоіерея Василя Петровскаго о томъ, не найдетъ ли Съездъ благовременнымъ съ начала будущаго года отмѣтить, ввиду благопріятнаго состоянія наличности кассы (1561.318 р. 21 к.), взиманіе ежегоднаго 2-хъ рублеваго взноса отъ причтовъ епархіи на содержаніе Правленія Кассы, съ отнесеніемъ расхода на этотъ предметъ на общія средства кассы. По всестороннемъ, тщательномъ обсужденіи предложенія этого и выслушаніи объясненій по данному вопросу о. Предсѣдателя

Правленія Эмеритальной Кассы, Протоіерея Іоанна Знаменскаго, *постановили*: предложеніе Протоіерея Петровскаго отклонить ввиду того, что 2500 рублей, взимаемые съ причтовъ епархіи на содержаніе Правленія—Кассы, могутъ имѣть большое значеніе для устойчивости оной кассы, такъ какъ для установленія равновѣсія между приходомъ и расходомъ кассы потребуется еще 24 года, въ теченіе которыхъ могутъ быть весьма замѣтныя колебанія въ оборотахъ кассы.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 23. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 21.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ предсѣдательствомъ протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: выписку изъ журнала Распорядительнаго Собранія Правленія Харьковской Духовной Семинаріи отъ 1-го Іюля 1911 года за № 20, ст. 1-й, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 13 іюля 1911 г. и доклады Предсѣздной и Сессіонной Коммиссій по вопросу объ отпускѣ слѣдующихъ потребныхъ суммъ: а) на покраску крышъ на Семинарскихъ зданіяхъ съ замѣною по мѣстамъ испорченнаго желѣза новымъ отъ 3500 до 4000 руб., б) на ремонтъ Семинарскаго актовала зала до 4089 р. 96 к., согласно приложенной смѣты, в) на перестройку сарая для слесарныхъ и кузнечныхъ работъ и угольнаго двора до 500 рублей, г) на восполненіе и ремонтъ приборовъ гимнастической комнаты 100 руб. и д) на открытіе столярной мастерской для желающихъ изъ воспитанниковъ единовременно 400 руб. и ежегодно 200 руб.

Обсудивъ вышеизложенное, члены Съѣзда *постановили*: а) покраску крышъ Семинарскихъ зданій, находящихся въ настоящее время, по удостовѣренію производившихъ осмотръ сихъ крышъ членовъ Предсѣздной и Сессіонной Коммиссій, въ удовлетворительномъ видѣ и покрашенныхъ въ 1908 г., отложить до 1913 года, а смѣту на сей предметъ предложить Правленію Семинаріи представить Очередному Съѣзду Духовенства въ 1912 году; б) на замѣну подгнившихъ деревянныхъ балокъ въ актовомъ залѣ Семинаріи новыми—

желѣзными и устройство паркетнаго пола ассигновать, согласно смѣты, 4089 р. 96 коп., изъ средствъ свѣчнаго завода; в) просьбу объ ассигнованіи 500 р. на перестройку сарая для слесарныхъ и кузнечныхъ работъ и угольнаго двора отклонить, за не представленіемъ смѣты, г) на восполненіе и ремонтъ приборовъ гимнастической комнаты ассигновать 100 рублей изъ средствъ свѣчнаго завода; д) на открытіе столярной мастерской и пріобрѣтеніе необходимыхъ станковъ и инструментовъ ассигновать единовременно 200 р. и ежегодно 130 рублей изъ средствъ свѣчнаго завода.

При обсужденіи вопроса объ ассигнованіи изъ средствъ епархіи суммъ на разнаго рода ремонты Семинарскихъ зданій, члены Съѣзда усмотрѣли, что требованія Правленія Семинаріи на такого рода ассигновки изъ года въ годъ возрастаютъ, между тѣмъ духовенство епархіи, озабоченное въ настоящее время изысканіемъ средствъ на постройку зданій при Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, напрягаетъ для этого всѣ свои платежныя силы и удовлетворяетъ всѣмъ просьбамъ Правленія Семинаріи не въ силахъ, почему члены Съѣзда, ассигновавъ и въ настоящемъ году изъ средствъ епархіи 4539 р. 96 коп. на ремонтныя и др. нужды Семинаріи, не находятъ возможнымъ ассигновать просимую Правленіемъ Семинаріи сумму на ремонтъ крышъ Семинарскихъ зданій, ввиду чего считаютъ справедливымъ просить Правленіе Семинаріи возбудить ходатайство предъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ объ увеличеніи ассигнованія суммъ на содержаніе и ремонтъ Семинарскихъ зданій до такой суммы, которая бы удовлетворяла всѣмъ нуждамъ по ремонту и содержанію Семинарскихъ зданій.

Въ случаѣ, если изъ суммы, 4089 руб. 96 к. ассигнованной Съѣздомъ духовенства на ремонтъ пола въ актовомъ залѣ Семинаріи, получится остатокъ, разрѣшить Правленію Семинаріи употребить таковой на ремонтъ крышъ Семинарскихъ зданій и отчетъ въ израсходованіи сихъ денегъ представить будущему очередному Съѣзду духовенства.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналъ № 22.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: а) доклады: Предсѣздной Комиссіи, провѣрившей отчетъ Эмеритальной Кассы духовенства Епархіи за 1910 г., и Сессіонной, провѣрившей, по порученію Съѣзда, тотъ-же отчетъ, и кромѣ того осматривавшей приходо-расходныя книги Кассы за 1910 и текущій 1911 г.г. и свѣрившей статьи прихода и расхода съ относящимися къ нимъ оправдательными документами, причемъ оказалось, что дѣлопроизводство Кассы ведется правильно, повѣрка и свидѣтельствованіе суммъ производится ежемѣсячно; какихъ либо отступленій, или неисправностей, наводящихъ на сомнѣніе, не замѣчено, вообще все дѣлопроизводство Кассы найдено въ образцовомъ порядкѣ; при провѣркѣ суммъ Кассы оказалось: 5 именныхъ Обязательствъ Государственной Комиссіи Погашенія долговъ на сумму 1450000 руб., находящихся въ денежномъ ящикѣ Кассы, хранящемся въ Казначействѣ, билетами 60000 руб., (находятся въ ящикѣ Кассы), долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода 50000 руб. (хранятся въ томъ же ящикѣ), наличными деньгами 1318 р. 21 к. въ томъ числѣ: по книжкѣ Сберегательной Кассы 920 руб. 94 коп., по чековой книжкѣ 10 р. 57 к. и 'на рукахъ о. казначея Кассы 386 руб. 70 коп., а всего 1561318 р. 21 к., что вполнѣ соотвѣтствуетъ записямъ въ книгахъ; и б) доклады тѣхъ же Комиссій о провѣркѣ отчета Похоронной Кассы Духовенства за 1910 годъ и осмотрѣ приходо-расходныхъ книгъ Кассы за 1910 и текущій 1911 г.г., при чемъ оказалось все дѣлопроизводство Кассы въ образцовомъ порядкѣ и въ соотвѣтствіи съ документами Кассы, денегъ при провѣркѣ суммъ Кассы: оказалось на 20 Августа с. г.: билетами 17.000 руб. (хранятся въ Государственномъ Банкѣ по распискамъ) и наличными на рукахъ у о. казначея въ несгораемомъ шкапу Харьковской Вознесенской церкви 1544 руб. 61 коп., а всего 18544 руб. 61 коп.

Изъ того же доклада Сессіонной Комиссіи видно, что свидѣтельства 4% Государственной ренты, принадлежащія Эмеритальной Кассѣ дохувенства, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ 1910 г. Правленіемъ Кассы обмѣнены на

именныя удостовѣренія Комиссіи погашенія долговъ на сумму 1.450.000 руб. Обмѣнъ этотъ, произведенный, по заявленію о. Предсѣдателя Кассы протоіерея Іоанна Знаменскаго, безъ всякихъ расходовъ для Кассы, представляетъ то удобство, что вполне гарантируетъ цѣлость и сохранность суммъ Кассы, въ тоже время составляетъ выгоду для послѣдней въ томъ смыслѣ, что означенныя именныя удостовѣренія могутъ храниться въ денежномъ ящикѣ Кассы, хранящемся въ Губернскомъ Казначействѣ бесплатно, тогда какъ свидѣтельства ренты требовали расхода по храненію ихъ въ Государственномъ Банкѣ свыше 600 руб. въ годъ; кромѣ этого по этимъ удостовѣреніямъ получаютъ проценты по купонамъ за три мѣсяца впередъ, что также даетъ лишній приростъ суммъ Эмеритальной Кассы.

Члены Съѣзда *постановили*: а) отчеты о состояніи Эмеритальной и Похоронной Кассъ за 1910 годъ утвердить; б) доклады Комиссіи принять къ свѣдѣнію и в) акты сихъ Комиссій приложить къ этому журналу.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 23.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: доклады: Правленія Эмеритальной Кассы духовенства отъ 14 іюля с. г. за № 15 и Предсѣздной Комиссіи о необходимости измѣненія § 31 Устава, каковое измѣненіе произведено XXIV прошлогоднимъ Съѣздомъ духовенства, но не внесено въ журналъ, почему не получило утвержденія Его Высокопреосвященства, а такъ какъ другія измѣненія Устава, произведенныя на Съѣздѣ духовенства въ прошломъ году, существеннаго значенія не имѣютъ, то и возбужденіе ходатайства предъ Св. Синодомъ объ измѣненіяхъ въ Уставѣ Кассы отложено до настоящаго 1911 года.

Постановили: редакцію § 31 Устава Эмеритальной Кассы измѣнить такъ: „Члены Кассы, перешедшіе на службу въ другую епархію, или (вкладчики не священнаго сана) въ иное вѣдомство, теряютъ право на продолженіе взносовъ,

но дѣлаются пенсіонерами Кассы, соотвѣтственно количеству сдѣланныхъ ими до перехода взносовъ по выходѣ за штатъ, или же пенсія выдается ихъ семьямъ на общемъ основаніи послѣ ихъ смерти; при этомъ не возбраняется имъ, если пожелаютъ, брать свои вклады обратно и прекращать участіе въ Кассѣ“. Измѣненіе это вмѣстѣ съ другими, сдѣланными на прошлогоднемъ Епархіальномъ Съѣздѣ, представить на утвержденіе въ Св. Синодѣ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 22. Утверждается.

А. Арсеній

Журналь № 24.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ председательствомъ Протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ Предсѣздной Комиссіи по разсмотрѣнію вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе Харьковской Духовной Семинаріи за 1910 годъ, при чемъ усмотрѣно: а) поступило на нужды Семинаріи за отчетный годъ 21953 р. 43 к., а израсходовано за тотъ же годъ епархіальныхъ суммъ 20391 руб. 73 коп., остатка состоитъ къ 1911 году 1561 р. 70 к.; б) всѣ эти суммы записаны по приходо-расходной книгѣ Епархіальныхъ суммъ; в) всѣ статьи расхода очищены росписками получателей въ книгѣ расхода или счетами и ничего сомнительнаго въ себѣ не заключаютъ; г) расходъ суммъ, какъ видно по справкамъ, произведенъ во всемъ согласно постановленій Епархіальныхъ Съѣздовъ духовенства.

Постановили: отчетъ принять къ свѣдѣнію, но просить Правленіе Семинаріи свѣдѣнія объ израсходованіи остатка минувшаго года представлять очередному Съѣзду духовенства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 23. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 25.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ председательствомъ протоіерея Іоанна Дмитріева, *слушали*:

словесный докладъ секретаря Съѣзда, священника Іоанна Браиловскаго, слѣдующаго содержанія: „въ этомъ году вмѣстѣ съ 25-мъ епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства совпадаетъ 25-лѣтіе службы въ санѣ священника и протоіерея одного изъ членовъ настоящаго Съѣзда протоіерея Алексея Станиславскаго, который болѣе 10 лѣтъ несетъ выборную службу по дѣламъ очередныхъ епархіальныхъ съѣздовъ, сперва, какъ значится въ журналахъ съѣздовъ, съ 1899 г. въ должности Предсѣдателя съѣзда духовенства при Сумскомъ духовномъ училищѣ; съ 1900 года по 1905 включительно въ качествѣ секретаря очередныхъ епархіальныхъ съѣздовъ, а начиная съ 1906 года по настоящій годъ бесмѣнно въ должности предсѣдателя съѣздовъ нашей епархіи. Одновременно съ тѣмъ два трехлѣтія онъ состоитъ членомъ ревизіонной комиссіи свѣчнаго епархіальнаго завода и 3 года предсѣдателемъ Предсѣздной Комиссіи. Нельзя пройти молчаніемъ и того, что протоіерей Станиславскій, внѣ епархіи, по званію члена Государственной Думы не безъ пользы для интересовъ духовенства работаетъ въ рядахъ праваго крыла Государственной Думы. Заслуги его безкорыстныхъ трудовъ предъ лицомъ всей епархіи, преданность дѣлу и неутомимость въ работѣ при его блестящихъ дарованіяхъ и способностяхъ, его предстательство предъ лицомъ благостнѣйшаго нашего Архіепископа по дѣламъ епархіи и энергія при исходатайствованіи субсидій изъ суммъ Св. Синода на нужды епархіи и церковныхъ школъ всѣмъ извѣстны и полученная сумма субсидій достигаетъ 45000 руб. Отмѣтивъ видные труды Предсѣдателя съѣзда, я предложилъ бы членамъ съѣзда,—не найдутъ ли они возможнымъ выразить отъ лица епархіи свою признательность за его полезную и усердную службу“.

По обсужденіи предложеннаго вопроса, члены съѣзда *постановили*: соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика, повергнуть къ стопамъ нашего приснолюбимаго Владыки Архіепископа Арсенія свою смиреннѣйшую просьбу благословить поднести образъ Небеснаго Покровителя юбиляра св. Алексія Митрополита Московскаго протоіерею Алексѣю Станиславскому.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высоко-

преосвященства таковая: 1911. Авг. 23. Справедливо; вполне раздѣляю и благословляю, и съ своей стороны привѣтствую.

А. Арсеній.

Журналъ № 26.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя протоіерея Іоанна Дмитріева, *слушали*:

а) Докладъ предсѣдателя Правленія Харьковской Епархіальной эмеритальной кассы протоіерея Іоанна Знаменскаго на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, при коемъ представленъ былъ на усмотрѣніе Его Высокопреосвященства проектъ устава Епархіальной ссудо-сберегательной кассы, составленный Правленіемъ Эмеритальной кассы, согласно постановленію XXIV Епархіальнаго Съѣзда духовенства.

б) Докладъ Предсѣздной Комиссіи духовенства Харьковской епархіи, въ коемъ, между прочимъ, она въ засѣданіи своемъ, отъ 8 августа с. г., заслушавъ составленный по порученію XXIV Епархіальнаго Съѣзда Правленіемъ Эмеритальной кассы духовенства Уставъ Ссудо-сберегательной кассы духовенства Харьковской епархіи и, находя его составленнымъ тщательно и цѣлесообразно, а открытіе означенной кассы своевременнымъ и для духовенства епархіи полезнымъ, предлагаетъ его вниманію и обсужденію XXV Епархіальнаго Съѣзда духовенства.

Послѣ продолжительнаго, тщательнаго и всесторонняго обсужденія проекта названнаго устава—*постановили*: проектъ устава Епархіальной ссудо-сберегательной кассы въ исправленномъ видѣ принять и отпечатать въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“; кромѣ того, отпечатать проектъ устава отдѣльными оттисками въ количествѣ 1500 экземпляровъ и разослать таковыя чрезъ о.о. благочинныхъ причтамъ епархіи въ цѣляхъ ознакомленія ихъ съ содержаніемъ устава; поручить Правленію эмеритальной кассы дать проекту устава ссудо-сберегательной кассы дальнѣйшее движеніе и о результатахъ доложить будущему очередному Епархіальному Съѣзду духовенства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 23. Утверждается. А. Арсеній.

Журналь № 27.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: словесное предложеніе Предсѣдателя Съѣзда, протоіерея Алексѣя Станиславскаго, объ учрежденіи при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ ознаменованіе настоящаго XXV Епархіальнаго Съѣзда духовенства юбилейной стипендіи имени Архіепископа Арсенія, для дѣтей священниковъ, съ тѣмъ, чтобы означенная стипендія была предоставляема воспитанницѣ училища по указанію очереднаго Епархіальнаго Съѣзда, каковую стипендію въ семь 19^{11/12} учебномъ году предоставить дочери помощника Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера, священника Теодора Сулимы—Галинѣ. Сумма на эту стипендію—125 руб.— ассигнуется изъ средствъ свѣчнаго завода.

По обсужденіи вышеизложеннаго предложенія, члены Съѣзда единодушно *постановили*: означенное предложеніе принять къ исполненію, испросивъ на оное благословеніе Архіепископа Арсенія.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 24. Благодарю!

А. Арсеній.

Журналь № 28.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ товарища Предсѣдателя, протоіерея Іоанна Дмитріева, *слушали*: докладъ Сессіонной Комиссіи Епархіальнаго свѣчнаго завода по поводу словеснаго заявленія Предсѣдателя Епархіальнаго свѣчнаго завода, протоіерея Николая Соколовскаго, отъ 19 августа с. г. относительно того, чтобы Епархіальный Съѣздъ духовенства гарантировалъ его, Предсѣдателя и членовъ Правленія завода, отъ отвѣтственности за убытки могущіе произойти не по ихъ винѣ, вслѣдствіе гратъ, хищеній, пожаровъ и др. несчастныхъ случаевъ со свѣчнымъ товаромъ, находящимся на рукахъ у коммиссіонеровъ, для чего, по мнѣнію Комиссіи, желательно:

1. Чтобы каждый въ округѣ коммиссіонеръ, не только новый, но и функционирующій уже, вносилъ залогъ отъ 3000 р. и болѣе.

2. Если въ вѣдѣніи комиссіонера находятся 2 округа, то залогъ долженъ быть не менѣе 5000 р.

3. Товаръ, хранящійся не въ церквахъ, а въ частныхъ помѣщеніяхъ у комиссіонеровъ, долженъ быть застрахованъ, какъ то уже практикуется нѣкоторыми изъ окружныхъ комиссіонеровъ.

4. Отпускъ товара долженъ производиться по требовательнымъ вѣдомостямъ.

По тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи означеннаго доклада, члены Съѣзда *постановили*:

а) Каждый комиссіонеръ, производящій продажу свѣчей Епархіальнаго свѣчного завода въ одномъ округѣ, обязанъ внести залогъ въ Правленіе завода въ размѣрѣ 1500 р., а производящій продажу свѣчей церквамъ 2-хъ округовъ вносить залогъ въ 3000 руб.

б) Если складъ свѣчей находится при каменныхъ церквахъ, то въ семь случаевъ комиссіонеръ свободенъ отъ страхованія свѣчей; если же складъ свѣчей находится въ иномъ помѣщеніи, то и въ семь случаевъ комиссіонеръ можетъ не страховать свѣчей; за могущій же произойти убытокъ отъ пожара отвѣчаетъ своими средствами.

в) Отпускъ товара производится по требовательной вѣдомости.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 24. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 29.

Члены Съѣзда духовенства въ вечернемъ засѣданіи 22 августа, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: а) докладъ Комитета по управленію Епархіальнымъ Сиротскимъ Пріютомъ о нуждахъ и состояніи Пріюта въ 1910 и 1911 годахъ съ относящимися къ докладу отчетомъ по содержанію Пріюта въ 1910 г. и смѣтою на 1912 годъ; 2) докладъ Предсѣздной Комиссіи по разсмотрѣнію ея означеннаго доклада Комитета съ указанными приложеніями и по осмотру на мѣстѣ всего пріютскаго хозяйства и 3) словесный докладъ Сессіонной комиссіи объ этомъ же.

1) Изъ доклада Комитета усматривается: а) въ отчетномъ 1910 г. всѣхъ призрѣваемыхъ въ Пріютѣ состояло 142 человѣка; въ томъ числѣ: взрослыхъ (старухъ и вдовъ) 42 души и дѣтей 100 человѣкъ, изъ коихъ 45 живутъ въ Пріютѣ постоянно, а 55 учатся въ учебныхъ заведеніяхъ и въ Пріютѣ живутъ около трехъ мѣсяцевъ въ каникулярное время; кромѣ того въ Пріютѣ состояло: служащихъ 8 человѣкъ и прислуги 12 человѣкъ; б) на содержаніе Пріюта въ 1910 г. изъ разныхъ источниковъ поступило 21728 р. 76 к., именно: оставалось отъ 1909 г. 85 р. 29 к., отъ Епархіальнаго Попечительства (въ томъ числѣ и отъ свѣчнаго завода усиленной субсидіи три тысячи рублей, отпущенныхъ 24-мъ Епархіальнымъ Съѣздомъ) 20782 р. 96 к. и изъ Пріютской фермы 860 р. 51 к. Изъ нихъ израсходовано на содержаніе Пріюта (служащихъ и всѣхъ призрѣваемыхъ), на покрытіе всѣхъ дефицитовъ и на оплату расходовъ по всѣмъ ремонтамъ и побѣлкамъ 21727 р. 76 к. Такимъ образомъ отчетный годъ по Пріюту окончень безъ дефицита, даже съ остаткомъ къ 1911 году въ одинъ рубль. Принимая во вниманіе, что на пищевое содержаніе призрѣваемыхъ, служащихъ и прислуги израсходовано въ 1910 году деньгами 5495 р. 42 к. и продуктами отъ пріютской фермы на сумму 954 р. 20 к., находимъ, что на пищевое довольствіе одного человѣка пришлось въ день около 12 коп., а въ годъ 43 р. 80 к., всего же каждый призрѣваемый обошелся епархіи въ годъ (21727 р. 76 к. : 142 чел.) 153 р. 1 к.

2) Изъ доклада Комитета видно, что смѣта по содержанію Пріюта въ 1911 году, разсмотрѣнная 24-мъ Епархіальнымъ Съѣздомъ и утвержденная Его Высокопреосвященствомъ, была въ слѣдующемъ видѣ: на приходъ ожидалось изъ разныхъ источниковъ чрезъ Епархіальное Попечительство около 17151 р., а расходъ исчисленъ въ 20238 р. 87 к., съ превышеніемъ противъ прихода на 3087 р. 87 к. Покрытіе имѣвшагося образоваться дефицита свыше 3500 р. по содержанію Пріюта въ текущемъ году отнесено было прошлогоднимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ на счетъ Епархіальнаго Попечительства, и, въ виду хроническаго дефицита и общей недостаточности епархіальныхъ средствъ, постановлено установить предѣльную норму призрѣваемыхъ въ Пріютѣ до 135 чел., т. е. до числа призрѣваемыхъ въ Пріютѣ въ то время.

Означенное постановленіе Епархіального Съѣзда Попечительство опротестовало, въ силу того, что имѣющагося у него капитала едва только хватаетъ на выдачу пособій по епархіи: въ 1909 г. поступило отъ благочинныхъ и $\%$ изъ запасного капитала 28801 р., а израсходовано 28582 руб., и Его Высокопреосвященству благоугодно было утвердить журналъ объ этомъ Попечительства и въ своей резолюціи предписать Попечительству и Пріютскому Комитету произвести въ „положеніи“ Пріюта и въ его содержаніи существенныя измѣненія. Такъ, волею Владыки-Архиастыря: а) была вновь пересмотрѣна и переработана смѣта по содержанію Пріюта въ семь 1911 году и сведена въ своемъ расходѣ безъ превышенія надъ имѣющимъ получиться приходомъ (около 17 тысячъ рублей); б) это уменьшеніе смѣты расхода и урегулированіе ея съ смѣтою прихода было достигнуто путемъ существеннаго и значительнаго сокращенія въ пищевомъ довольствѣ призрѣваемыхъ, на ихъ одеждѣ и обуви и на общемъ содержаніи Пріюта, напр. на сокращеніи скота, на отложеніи на неопредѣленное время нѣкоторыхъ ремонтовъ, подѣлокъ и пр.; в) сокращено число призрѣваемыхъ съ 135 до 115-ти путемъ увольненія нѣкоторыхъ вдовъ, дѣти которыхъ уже всѣ опредѣлены въ учебныя заведенія, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, которыхъ казалось возможнымъ удалить изъ Пріюта, и г) волею Его Высокопреосвященства, ясно выраженною въ означенной резолюціи, Пріютъ освободился отъ необходимости уплаты за своихъ дѣвочекъ—сиротъ, обучающихся въ Епархіальномъ училищѣ, по 50 руб. въ годъ, что составляетъ отъ 700 до 900 р. ежегодно. Докладывая подробно обо всемъ изложенномъ, Комитетъ Пріюта въ то же время заявляетъ, что ни одна вдова изъ уволенныхъ до сихъ поръ не оставила Пріюта, не желая искать себѣ подходящихъ занятій на сторонѣ (напр. просфорницами, экономями и пр.); а такъ какъ полиція отказываетъ въ ихъ выселеніи за неимѣніемъ опредѣленнаго для нихъ жительства, то Комитетъ Пріюта, поставленный въ необходимость ихъ кормить, а вмѣстѣ съ ними—кормить и содержать и ихъ дѣтей, во 1-хъ докладываетъ о неизбѣжномъ нарушеніи балланса между приходомъ и расходомъ въ смѣтѣ 1911 года, такъ—казалось—удачно сведенной, во 2-хъ—проситъ указанія мѣръ къ выселенію означенныхъ

вдовъ, потерявшихъ право на проживаніе въ Пріютъ, и обращаетъ вниманіе Съѣзда духовенства на то обстоятельство, что съ отказомъ Епархіальнаго Попечительства и Пріютскаго Комитета въ уплатѣ по 50 руб. за каждую дѣвочку Пріюта въ Епархіальномъ училищѣ послѣднее должно понести отъ этого ущербъ на означенную сумму, которая усчитана въ смѣтѣ прихода по Епархіальному училищу. Комитетъ Пріюта съ тревогою ожидаетъ конца этого года и оставляетъ за собою право обратиться къ Съѣзду духовенства съ просьбою о субсидіи, если ему придется нѣсколько выйти изъ смѣты прихода въ 17 тысячъ рублей.

Изъ доклада Комитета видно, что смѣта по содержанию Пріюта въ 1912 году исчислена въ слѣдующемъ видѣ: приходъ ожидается съ небольшимъ болѣе 17 тысячъ рублей, а расходъ исчисленъ въ 16941 р. 15 к., но на то количество призрѣваемыхъ, которое по закону имѣетъ право на призрѣніе въ Пріютѣ, всего 114 человекъ, безъ тѣхъ 20 вдовъ и дѣтей, которыя проживаютъ въ Пріютѣ сейчасъ безъ всякаго права. И если не удастся ихъ выселить, то Комитетъ тогда ни коимъ образомъ не сможетъ свести вравнѣ расходъ съ приходомъ.

По тщательномъ обсужденіи настоящаго доклада Комитета и относящихся къ нему смѣтъ, рассмотрѣнныхъ и одобренныхъ предварительно Предсѣздной и Сессіонной Комиссіями, изложившими свое мнѣніе въ особыхъ докладахъ, заслушанныхъ также Съѣздомъ, послѣ продолжительныхъ всестороннихъ преній по содержанию докладовъ Комитета Пріюта и Комиссій, Съѣздъ постановилъ:

1. Отчетъ денежный и о состояніи Пріюта въ 1910 г., какъ не возбуждающій сомнѣнія и согласный съ приходо-расходною книгою, журналами и другими оправдательными документами, признать подлежащимъ утвержденію.

2. Въ цѣляхъ урегулированія Пріютскаго бюджета въ 1911 году отпустить изъ суммъ свѣчнаго завода 500 руб., а если окажется и еще дефицитъ вслѣдствіе содержанія означенныхъ вдовъ и ихъ дѣтей, то имѣть объ этомъ сужденіе въ будущемъ 1912 году.

3. Определить на будущее время по 50 руб. изъ суммъ свѣчнаго завода для уплаты за каждую дѣвочку-сироту изъ

Пріюта, воспитывающуюся въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

4. Рекомендовать Пріютскому Комитету, по надлежащемъ сношеніи съ Епархіальнымъ Попечительствомъ, распредѣлить означенныхъ вдовъ по пріютамъ-богадѣльнямъ при монастыряхъ и тогда при содѣйствіи полиціи выселить ихъ изъ Сиротскаго Пріюта.

5. Пріемъ вдовъ и сиротъ въ Пріютъ является невозможнымъ впредь до приведенія его денежныхъ дѣлъ до нормы тѣхъ поступленій на приходъ, какими не располагаетъ Пріютъ въ настоящее время.

6. Для освобожденія Пріюта отъ такого нежелательнаго элемента, какъ нѣкоторыя пріютскія вдовы, предложить Комитету по надлежащемъ сношеніи съ Попечительствомъ имѣть заботу о предоставленіи симъ вдовамъ мѣстъ просфорницъ. При этомъ просить Попечительство, въ виду лучшаго обезпеченія просфорницъ въ матеріальномъ отношеніи, представлять имъ мѣста не при одной, а при двухъ и трехъ церквахъ, что должно производиться все таки съ согласія причта и церковнаго старосты.

7. Въ предотвращеніе праздности и лѣни, способствующихъ развитію многихъ нежелательныхъ явленій въ жизни насельниковъ Пріюта, побуждать способныхъ къ труду къ исполненію соотвѣтствующихъ ихъ здоровью работъ въ Пріютскомъ хозяйствѣ, а также приучать къ труду и подростковъ.

8. Поручить Комитету Пріюта составить правила, которыми бы руководствовались насельники Пріюта въ обыденной своей жизни, выставивъ эти правила на видныхъ мѣстахъ въ Пріютѣ. Кромѣ того, отпечатать эти правила въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, чтобы благочинные могли знакомить съ ними желающихъ поступить въ Пріютъ.

9. Смѣту по содержанію Пріюта въ 1912 году признать подлежащею утвержденію, причемъ рекомендовать Комитету не выходить въ своихъ расходахъ сверхъ смѣты.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 24. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 30.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: докладъ благочиннаго 2 округа Лебединскаго уѣзда, священника Іоанна Браиловскаго, въ которомъ онъ предлагаетъ Съѣзду объ устройствѣ Епархіальной типографіи для нуждъ епархіи, съ тою цѣлью, чтобы въ оной печатался журналь „Вѣра и Разумъ“, бланки для церквей епархіи и Духовной Консисторіи и разнаго рода изданія духовенства; при чемъ онъ объясняетъ, что оборудованіе типографіи будетъ стоить около двадцати тысячъ рублей, а содержаніе оной около четырехъ тысячъ рублей и эта сумма расхода будетъ покрыта доходами отъ типографскихъ работъ.

Члены Съѣзда, заслушавъ мнѣніе Предсѣздной Комиссіи и пренія членовъ Съѣзда по сему вопросу, *поставили*: признавая благовременнымъ и необходимымъ устройство „епархіальной“ типографіи на началахъ, указанныхъ въ докладѣ Браиловскаго, избрать комиссію въ составѣ: Предсѣдателя—Г. Секретаря Консисторіи Ивана Осиповича Самойловича и членовъ: протоіереевъ—Алексія Станиславскаго и Іоанна Знаменскаго и священниковъ: Іоанна Браиловскаго и Петра Вишнякова, которой поручить разработать означенный проэктъ во всѣхъ деталяхъ, каковой и представить къ будущему очередному XXVI Епархіальному Съѣзду, а на расходы по канцеляріи, наведенію справокъ и на путевыя издержки членовъ Комиссіи ассигновать изъ суммъ свѣчнаго завода 150 руб. единовременно, каковыя деньги имѣетъ получить избранный Комиссіей изъ членовъ ея казначей, по утвержденіи настоящаго журнала.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 24. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 31.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: прошенія: а) ошекуна душевно больного брата Александра Копѣйчикова—діакона г. Валокъ Николая Копѣйчикова о признаніи Съѣздомъ права на полученіе душевно-

больнымъ Александромъ Копѣйчиковымъ половиною части изъ эмеритальной пенсіи въ 126 рублей ежегодно, которой всецѣло пользуется сестра его Елена Копѣйчикова; по обсужденіи *постановили*: просьбу діакона Копѣйчикова передать на разсмотрѣніе Правленію Эмеритальной Кассы духовенства, для поступленія согласно устава.

б) Священника Св. Троицкой церкви с. Мироновки Харьковскаго у. Іуды Антоњева о принятіи дочери его Валентины Антоњевой на казенное содержаніе въ Харьковское Епархіальное Женское Училище; *постановили*: просьбу священника Антоњева отклонить за ненахожденіемъ достаточныхъ основаній къ ея удовлетворенію.

в) Діакона с. Могрицы Сумскаго у. Петра Кротова о разрѣшеніи ему разсрочки во взносѣ денегъ за воспитаніе двухъ дочерей его въ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, а именно: 50 р. при поступленіи ихъ въ Училище и 75 р. къ 15 ноября с. г.; *постановили*: просьбу діакона Кротова отклонить, ввиду могущей быть путаницы въ денежныхъ счетахъ Училища при допущеніи такого рода разсрочекъ.

г) Священника с. Мотузовки Зміевскаго у. Іоанна Андронова о сложепіи съ него 87 р. 57 к. недоимки, числящейся за нимъ по Харьковскому Духовному Училищу, за воспитаніе въ семь училищъ сына его Николая Андронова; *постановили*: просьбу священника Андронова отклонить, какъ не подлежащую разсмотрѣнію Съѣзда.

д) Псаломщика г. Лебедина Антонія Матвѣенко о сложеніи съ него 100 рублей недоимки, числящейся за нимъ по Епархіальному Женскому Училищу, за содержаніе и воспитаніе дочери его Ирины, ввиду бѣдности прихода и много-семежнаго состоянія просителя; *постановили*: просьбу псаломщика Матвѣенко отклонить, за недостаточностью основаній къ ея удовлетворенію.

е) Помощника Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи и завѣдующаго ученическою бібліотекою и читальнею Николая Смирнова о назначеніи ему вознагражденія въ размѣрѣ 180 р. въ годъ за труды его по завѣдыванію бібліотекою и читальнею воспитанниковъ Семинаріи, ввиду того, что трудъ этотъ не распределенъ между всѣмъ личнымъ составомъ инспекціи, а возложенъ на одного его, Смирнова; *постановили*: просьбу Смирнова отклонить, какъ

дѣло, относящееся къ внутреннему распорядку Духовной Семинаріи.

ж) Начальницы Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища на имя Его Высокопреосвященства о разрѣшеніи обратиться въ Съѣздъ съ просьбою о прибавкѣ воспитательницамъ Училища къ ассигнованной уже Съѣздомъ суммѣ столько, сколько Съѣздъ найдетъ возможнымъ; *постановили*: просьбу Г-жи Начальницы Училища отклонить, ввиду состоявшагося уже по сему дѣлу постановленія Съѣзда.

з) Ректора Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерея Алексія Юшкова, объ увеличеніи ему субсидіи изъ епархіальныхъ суммъ на 200 р., т. е. довести ее до 600 руб. въ годъ; *постановили*: вопросъ объ увеличеніи о. Ректору Семинаріи субсидіи оставить открытымъ до болѣе благоприятнаго времени, ввиду крайне напряженнаго состоянія платежныхъ силъ епархіи въ настоящее время.

и) Письмоводителя Похоронной Кассы, діакона Евгенія Архангельскаго, о сравненіи его въ полученіи имъ жалованья съ письмоводителемъ Эмеритальной Кассы, діаконѣмъ Иваницкимъ, который получаетъ 40 р., въ то время какъ Архангельскій получаетъ лишь 30 р. въ мѣсяць. Члены Съѣзда, выслушавъ объясненіе члена Правленія Похоронной Кассы, протоіерея Давида Попова, о многосложныхъ обязанностяхъ единственнаго письмоводителя Похоронной Кассы, діакона Архангельскаго, *постановили*: просьбу діакона Архангельскаго удовлетворить, прибавивъ ему къ получаемому имъ жалованью еще 10 р. въ мѣсяць изъ средствъ Похоронной Кассы, со времени утвержденія сего журнала.

і) Учительницы русскаго языка въ III классѣ Епархіальнаго Женскаго Училища Маріи Дмитріевой о повышеніи ей поурочной платы за преподаваніе русскаго языка до 60 р. въ годъ за урокъ, ввиду особенной тяжести преподаванія русскаго языка въ III классѣ, соединеннаго съ исправленіемъ многочисленныхъ письменныхъ работъ, что разстроило здоровье просительницы; *постановили*: во вниманіе къ многолѣтнимъ и тяжелымъ трудамъ учительницы Дмитріевой назначить ей единовременное пособіе въ суммѣ сто (100) рублей изъ средствъ свѣчнаго завода, по утвержденіи сего журнала.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 25. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 32.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: прошеніе Предсѣдателя Харьковскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, протоіерея Іоанна Знаменскаго, о необходимости, въ исполненіе указа Св. Синода отъ 15 іюля 1910 г. за № 5404, привлеченія Харьковскаго Епархіального свѣчнаго завода къ отчисленію средствъ на содержаніе церковныхъ школъ епархіи, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Съездомъ, и *постановили*: ассигновать изъ средствъ свѣчнаго завода 1000 рублей, единовременно въ 1912 г., на церковныя школы Харьковской епархіи, съ тѣмъ, чтобы таковая сумма Училищнымъ Совѣтомъ была распределена между всѣми Уѣздными Отдѣленіями онаго, пропорціонально количеству школъ въ каждомъ уѣздѣ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 15. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 33.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи 23 августа с. г. *слушали*: предложеніе Предсѣдателя Съѣзда протоіерея Алексія Станиславскаго объ открытіи 2-го параллельнаго отдѣленія при 1-мъ классѣ Харьковскаго Епархіального женскаго училища, въ виду полной невозможности помѣстить въ 2-хъ отдѣленіяхъ перваго класса всѣхъ дѣвочекъ, выдержавшихъ экзаменъ въ 1-й классъ въ числѣ 131, если къ этому количеству присоединить еще 19 ученицъ, оставшихся въ 1-мъ классѣ на 2-й годъ, а всего кандидатовъ въ 1-й классъ 150—человѣкъ.

Постановили: ассигновать изъ суммъ свѣчнаго завода на открытіе 2-го параллельнаго отдѣленія при 1-мъ классѣ Епархіального Женскаго Училища одну тысячу (1000 р.) рублей съ начала сего учебнаго года, если для него ока-

жется свободное помѣщеніе въ стѣнахъ училища, безъ стѣсненія, однако, другихъ воспитанницъ училища.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 24. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналъ № 34.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: докладъ Предсѣдателя Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, протоіерея Николая Соколовскаго, по осмотру имъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1911 года, согласно постановленію XXIV Епархіальнаго Съѣзда духовенства, епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ: Петербургскаго, Московскаго, Тамбовскаго и Воронежскаго, какъ со стороны ихъ технического оборудованія, такъ и самага веденія дѣла, для личнаго ознакомленія съ разнаго рода усовершенствованіями и приспособленіями по фабрикаціи свѣчъ и воскобѣвленію, въ цѣляхъ примѣненія ихъ на Харьковскомъ заводѣ.

Постановили: докладъ Предсѣдателя Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода протоіерея Николая Соколовскаго —принять къ свѣдѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 24. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналъ № 35.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Алексія Станиславскаго, въ виду истеченія въ настоящемъ году срока полномочій избранныхъ на трехлѣтіе предсѣдателей и членовъ Правленій разныхъ Епархіальныхъ учрежденій—приступили къ избранію таковыхъ на слѣдующее трехлѣтіе.

Закрытою баллотировкою оказа . . . б избранными: 1) Предсѣдателемъ Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода протоіерей Николай Соколовскій; членами онаго Правленія: священникъ Петръ Вишняковъ и протоіерей Петръ Скубачевскій; кандидатомъ въ члены Правленія—священникъ Сергій Уманцевъ.

2) Предсѣдателемъ Правленія Эмеритальной и Похоронной кассы протоіерей Іоаннъ Знаменскій; членами Правленія: протоіерей Даниль Поповъ, священникъ Андрей Жадановскій, священникъ Николай Загоровскій; кандидатами въ члены Правленія: священникъ Михаилъ Клячный и священникъ Александръ Вертеловскій.

3) Членами Правленія Харьковской Духовной Семинаріи: священникъ Петръ Вишняковъ, протоіерей Даниль Поповъ, протоіерей Петръ Полтавцевъ; кандидатами: протоіерей Владиміръ Александровъ.

4) Членами Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго училища: священникъ Николай Липскій, священникъ Алексій Жадановскій, священникъ Михаль Энеидовъ; кандидатомъ—священникъ Сергій Перцевъ.

5) Членами Ревизіоннаго Комитета при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ: протоіерей Алексій Станиславскій, священникъ Іоаннъ Браиловскій.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 24. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь № 36.

Члены съѣзда духовенства въ засѣданіи своемъ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали* резолюціи Его Высокопреосвященства, положенныя на журналахъ Съѣзда, и въ виду окончанія своихъ трудовъ *постановили*: 1) выразить свою сыновнюю любовь, преданность и благодарность нашему всемилостивѣйшему Архипастырю, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, за его мудрое руководство съѣздомъ, благопопеченіе о нуждахъ духовенства и любовную готовность принять наши постановленія Съѣзда; 2) высказать благодарность всѣмъ членамъ сессіонныхъ и годичныхъ комиссій съѣзда, и 3) благодарить за труды, понесенные во время съѣзда, съ занесеніемъ сего въ формулярный списокъ: а) предсѣдателя протоіерея Алексѣя Станиславскаго, б) товарища его—протоіерея Іоанна Дмитріева, в) секретарей XXV Епархі-

ального Съѣзда духовенства—священниковъ: Іоанна Бранловскаго, Николая Красина, Михаила Пономарева, Михаила Воскобойникова, Аполлонія Гончаревскаго и Антонія Дикарева и г) членовъ Предсѣздной Комиссіи—протоіереевъ: Алексѣя Станиславскаго, Іоанна Знаменскаго, Петра Скубачевскаго и Даніила Попова и священника Петра Вишнякова.

Время будущаго XXVI Епархіального Съѣзда духовенства настоящій Съѣздъ смиреннѣйше осмѣливается просить Владыку Архипастыря опредѣлить по своему благоусмотрѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 24. Исполнить.

А. Арсеній.

Журналъ № 37.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Протоіерея Іоанна Дмитріева, *слушали*: докладъ правленія Харьковской Духовной Семинаріи объ ассигнованіи на вознагражденіе преподавателю гимнастики 240 р. и *постановили*: признавая полезнымъ развитіе занятій гимнастикой воспитанниковъ Семинаріи и считая достаточнымъ 4 недѣльныхъ урока, въ дополненіе къ имѣющимся уже въ распоряженіи Правленія Семинаріи на тотъ же предметъ казенной ассигновки 100 р. отпускать впредь ежегодно изъ суммъ свѣчнаго завода по 140 р. въ годъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 1911. Авг. 25. Утверждается.

А. Арсеній.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго: какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес. -прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф. - прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Лишицаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОГЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

—

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

—

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

—

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.